

Григорий Явлинский

УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА

Публикации, интервью,
выступления
(2004–2007 гг.)

Москва
Медиум
2008

ISBN 5-85691-068-0

Редактор: *Ю.А. Здоровов*
Дизайн обложки, оригинал-макет: *Л.А. Аниканова*
Фотография на обложке: *С.А. Локтионов*
Корректор: *И.М. Осипова*

Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ»,
Москва, ул. 5-я Кабельная, д. 2а.
Формат 84х108/32. Объем 17 п.л.
Подписано в печать 07.02.2008 г.
Заказ № 3508/с. Тираж 1000 экз.

© Г.А. Явлинский, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	11
Страна уходит, и ничего нельзя поделаться... ..	13
<i>«Московский комсомолец», 31 января 2004 года</i>	
Мы мешаем ударной стройке «потемкинской деревни»	23
<i>Выдержки из выступлений на XII съезде РДП «ЯБЛОКО», 20 декабря 2003 года</i>	
На пути объединения православия в мире	33
<i>Выступление на VIII Всемирном русском народном соборе, Троице-Сергиева лавра, 3 февраля 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Выстоять и победить	35
<i>«Новая газета», 1 июля 2004 года</i>	
Стратегия и тактика, ошибки и достижения, задачи и цели	41
<i>Тезисы доклада на заседании XII съезда РДП «ЯБЛОКО» 3 июля 2004 года</i>	
Убийство журналиста Павла Хлебникова	43
<i>Заявление Председателя РДП «ЯБЛОКО» Григория Явлинского 12 июля 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Письмо иностранным журналистам, работающим в России	45
<i>15 июля 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Путину пора определиться	47
<i>«Forbes», № 4, июль 2004 года</i>	
Наше требование: свобода слова	51
<i>«Московские новости», 17 сентября 2004 года</i>	
Что случилось с Россией?	57
<i>«Ведомости», 17 сентября 2004 года</i>	
Г. Явлинский. УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА	3

Годовщина ареста Михаила Ходорковского	65
<i>25 октября 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
О президентских выборах на Украине	67
<i>27 октября 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
О «контрзахватах» родственников обвиняемых	69
<i>30 октября 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Обращение к украинским журналистам	71
<i>2 ноября 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Что празднуем?	73
<i>7 ноября 2004 года для www.yavlinsky.ru</i>	
У нас мейнстрим всегда превращается в экстрим	75
<i>«Русский курьер», 19 ноября 2004 года</i>	
«Не треба нас дурити!»	85
<i>22 ноября 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
О выходе из политического кризиса на Украине	87
<i>24 ноября 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Не позорьте Россию!	89
<i>Обращение к российским журналистам, 26 ноября 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Браво, Україно!	91
<i>О решении Верховного суда Украины, 3 декабря 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
За что любят и за что не любят Россию	93
<i>«Комсомольская правда», 8 декабря 2004 года</i>	
Мы свободу не отдавали!	95
<i>Выступление на Всероссийском гражданском конгрессе, 12 декабря 2004 года</i>	
Без суда и следствия	99
<i>Выступление на заседании Верховного суда по делу о массовых нарушениях закона в ходе выборов в Госдуму в 2003 году, 15 декабря 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	

По поводу процессов над нацболами	113
<i>26 декабря 2004 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Что означает «оглянуться?»	115
<i>Военно-христианский вестник № 3 (19), 28 декабря 2004 года</i>	
С новым годом?	127
<i>«The Moscow Times», 26 января 2005 года</i>	
О необходимости немедленной компенсации потерь всем льготникам	131
<i>13 января 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Принципы создания объединенной демократической партии России	133
<i>Концепция, предложенная на заседании «Комитета 2008», 15 февраля 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
О политической позиции партии «ЯБЛОКО»	135
<i>23 марта 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Закон вилки	137
<i>«Политический журнал», 28 марта 2005 года</i>	
Жертвы будут, прорыв – нет	145
<i>«Газета», 29 марта 2005 года</i>	
Исповедь отца Григория	161
<i>«Московский комсомолец», 31 марта 2005 года</i>	
Дело о коррупции на телевидении	169
<i>Из стенограммы заседания Замоскворецкого суда «Явлинский против Караулова», 1 апреля 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Не перейти черту	179
<i>«Ведомости», 22 апреля 2005 года</i>	
«Дорожная карта» российских реформ	185
<i>«Новая газета», 25 апреля 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Поворотный пункт	201
<i>«Новая газета», 19 мая 2005 года</i>	
Г. Явлинский. УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА	5

<i>Даешь свободу слова!</i>	205
<i>Выступление на митинге 22 мая 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
День независимости от большевизма	207
<i>«Известия», 14 июня 2005 года</i>	
Зачем России «ЯБЛОКО»?	211
<i>Доклад на заседании федерального совета РДП «ЯБЛОКО» 2 июля 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Кому общенациональный проект?	237
<i>«Коммерсант – Власть», 29 августа 2005 года</i>	
Год после Беслана	245
<i>1 сентября 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Пессимизм мысли, оптимизм воли	247
<i>«Московский комсомолец», 30 сентября 2005 года</i>	
Свобода без майдана	253
<i>«Московский комсомолец», 18 ноября 2005 года</i>	
Как остановить рост цен в Москве?	261
<i>«Московский комсомолец», 30 ноября 2005 года</i>	
Успеть до заката	265
<i>«Московский комсомолец», 2 декабря 2005 года</i>	
Новый общественный договор	273
<i>Выступление на II Всероссийском гражданском конгрессе, 12 декабря 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
О газовой проблеме российско-украинских отношений	277
<i>31 декабря 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Правила жизни	279
<i>Журнал «Esquire», декабрь–январь 2005–2006 годов</i>	
О переводе Конституционного суда Российской Федерации в Санкт-Петербург	281
<i>28 декабря 2005 года, www.yavlinsky.ru</i>	

Принципы и деньги	283
<i>«Большая политика», 23 января 2006 года</i>	
О ситуации в армии и стране	289
<i>Совместное заявление с МООПВ</i>	
<i>«Солдатские матери», 27 января 2006 года,</i>	
<i>www.yavlinsky.ru</i>	
Какие национальные проекты нужны России?	291
<i>«Известия», 10 февраля 2006 года</i>	
50 лет назад открылся XX съезд КПСС	293
<i>«Огонек», 13 февраля 2006 года</i>	
Соразмерность	295
<i>«Городская зебра», 3 апреля 2006 года</i>	
Россию ждет кризис элит	299
<i>Полит.ру, 27 апреля 2006 года</i>	
О президентском послании-2006	305
<i>10 мая 2006 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Кланово-убыточный проект	307
<i>«Большая политика», июль-август 2006 года</i>	
РПЦ и права человека	323
<i>«ФОМА», июль 2006 года</i>	
Политические натюрморты	327
<i>«Новая газета» 13, 17 и 20 июля 2006 года</i>	
За два года мы не услышали правды	347
<i>1 сентября 2006 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Разыскиваются все	349
<i>6 октября 2006 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Условия для прорыва: необходимые, но недостаточные	351
<i>«Известия», 16 октября 2006 года</i>	
Физическое уничтожение оппонентов	357
<i>7 октября 2006 года, www.yavlinsky.ru</i>	

О противостоянии криминальному террору 359
24 октября 2006 года, www.yavlinsky.ru

Перспективы России 361
*Цикл бесед на радио «Свобода»,
 10–20 октября 2006 года*

Новые вызовы 391
*Открытое письмо в региональные организации,
 31 октября 2006 года*

Кого возьмут в уходящий вагон? 395
«Московский комсомолец», 15 ноября 2006 года

«Единая Россия» уничтожает институт выборов 403
14 ноября 2006 года, www.yavlinsky.ru

Непросчитанные шаги в ВТО 405
Газета «ЯтЪ», 24 ноября 2006

Власть нужно менять, но страну нельзя раскалывать 407
«Известия», 23 января 2007 года

Выборы в Петербурге превращены в фарс 415
11 февраля 2007 года, www.yavlinsky.ru

Основания для обеспокоенности 417
«Коммерсант», 2 марта 2007 года

Все мужчины очень умные 427
«Московский комсомолец», 7 марта 2007 года

В поддержку бастующих на заводе «Форд» 431
14 февраля 2007 года, www.yavlinsky.ru

Россия сегодня – это автократия 433
«Газета», 15 марта 2007 года

О «выборах» 11 марта 2007 года 443
12 марта 2007 года, www.yavlinsky.ru

Вопросы по «маршу несогласных» 445
*Письмо генпрокурору РФ Ю. Чайке,
 10 марта 2007 года, www.yavlinsky.ru*

Легитимность собственности: договор с обществом	447
<i>«Ведомости», 27 марта 2007 года</i>	
О «маршах несогласных»	451
<i>Обращение в региональные организации РОДП «ЯБЛОКО», 13 апреля 2007 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Не допустить провокаций и насилия	455
<i>13 апреля 2007 года, www.yavlinsky.ru</i>	
К осени все разогреется до предела	457
<i>«Московский комсомолец», 20 марта 2007 года</i>	
Неверный ответ	463
<i>О российско-эстонских отношениях, 3 мая 2007 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Февральские параллели	465
<i>«Новая газета», 14 мая 2007 года</i>	
Упущенный прецедент	485
<i>В связи с попыткой импичмента президенту Румынии, «Коммерсант», 21 мая 2007 года</i>	
Неактуальные предложения	487
<i>Интернет-издание «Газета.ру», 9–10 июля 2007 года</i>	
Статья 37	499
<i>«Новая газета», 6 августа 2007 года</i>	
Экономика без права	509
<i>«Ведомости», 14 августа 2007 года</i>	
В выборах нужно участвовать, чтобы однажды они стали открытыми и честными	515
<i>Выступление в ЦИК при регистрации избирательного списка, 23 октября 2007 года, www.yavlinsky.ru</i>	
Десять заповедей – абсолютный императив, главное условие развития страны	517
<i>Выступление на соборных слушаниях</i>	

*Всемирного русского народного собора,
2 ноября 2007 года, www.yavlinsky.ru*

Система Путина – режим бесправия и насилия	521
<i>Вступительное слово Григория Явлинского на пресс-конференции в «Интерфаксе», проведенной совместно с Сергеем Ковалевым (за 12 часов до убийства лидера дагестанского «ЯБЛОКА» Фариды Бабаева и за 2 часа до выступления Владимира Путина на форуме сторонников в Лужниках) 21 ноября 2007 года, www.yavlinsky.ru</i>	
За все преступления придется отвечать!	523
<i>Заявление в связи со смертью Фариды Бабаева, 24 ноября 2007 года, www.yavlinsky.ru</i>	
В меньшинстве быть не стыдно. Стыдно быть в стаде	525
<i>«Комсомольская правда», 29 ноября 2007 года</i>	
Всех предупредили!	531
<i>Пресс-конференция, проведенная совместно с Сергеем Ковалевым, Алексеем Яблоковым, Сергеем Иваненко, Алексеем Арбатовым в ночь со 2 на 3 декабря 2007 года, www.yavlinsky.ru</i>	

ОТ РЕДАКТОРА

Эта книга – продолжение двух ранее вышедших книг экономической и политической публицистики Григория Явлинского («Десять лет», 1999 и «Всё впереди», 2003). Она охватывает период с 2004-го по 2007 год. В ней собраны статьи, интервью и выступления за это время.

Хочется обратить внимание на отличия этой книги от двух предыдущих. Во-первых, это настроение, которое хорошо передается названиями книг. От нейтрального «Десять лет» через предупреждающе-ироничное «Всё впереди» к тревожно-трезвому «Успеть до заката». Что это – усталость, разочарование? Прочтение книги убеждает, что нет. Это, прежде всего, озабоченность судьбой своей страны и углубленность анализа, который часто приводит к неутешительным выводам.

Во-вторых, в этой книге отсутствует публицистический жанр, широко представленный в двух предыдущих, – это выступления в Государственной Думе. По причинам, которые подробно изложены в нескольких интервью и статьях этой книги, Явлинский не вошел в последнюю Думу. Что потеряла от этого публичная политика России – судить ее гражданам, а вот книга от этого выиграла. Вообще, период с 2004 г. по 2007 г. оказался очень плодотворным для Явлинского. За это время написана и защищена докторская диссертация «Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации» (2005), опубликованы две его основные экономические работы – «Стимулы и институты» (2007, в соавторстве с С. Брагинским) и «Российская экономическая система. Настоящее и будущее» (2007), много интересных и глубоких статей, вошедших в эту книгу. Для меня загадка, как Явлинский умудряется совмещать научную работу с интенсивной политической деятельностью. Видимо, ученый получает

много пищи для анализа от политика, а политик много заимствует у ученого.

Если прочесть все три публицистические книги Явлинского, то перед мысленным взором пройдет вся история современной России, увиденная глазами равнодушного, знающего, опытного и смелого человека.

СТРАНА УХОДИТ, И НИЧЕГО НЕЛЬЗЯ ПОДЕЛАТЬ...

*«Московский комсомолец»,
31 января 2004 года*

– Ходят слухи, что президент поздравлял вас с победой на выборах в ночь с 7 на 8 декабря?

– Да, около двух часов ночи. Президент позвонил и поздравил меня и моих товарищей. Он сказал, что результаты по Европейской части России, по Москве и Петербургу позволяют говорить о том, что мы снова стали парламентской партией.

– Как тогда вы можете объяснить провальный для «ЯБЛОКА» итог? Что, у президента не было достоверной информации?

– Видимо, ситуация изменилась уже ночью. Чтобы понять, что произошло, мы ведем ручную сверку протоколов наблюдателей с официальными данными ЦИК. Свои копии протоколов обещали дать коммунисты и СПС. Пока мы обработали 12,5 тысяч протоколов – из них 16% не соответствуют официальным данным ЦИК.

У нас есть своя версия того, что случилось и кто принимал такие решения, но пока не готовы документы, говорить об этом нельзя. В одном нет сомнений: что-то произошло с результатами, в частности, по нашей партии. Проверка протоколов займет еще некоторое время.

– Сразу после выборов вы говорили, что подавать в суд бесперспективно – все равно результаты пересмотреть не удастся, а теперь передумали?

– Чтобы пересмотреть результаты выборов в Думу, по закону нужно доказать, что более чем на половине участков (всего их 94 тысячи) были фальсификации. Значит, нужно документально доказать фальсификацию около 50-ти тысяч протоколов. Поэтому мы не хотели обещать что-то фантастическое.

– Но если оспорить результаты выборов с нарушением даже в 40% протоколах нельзя, стоит ли тогда судиться?

– Следует наказывать тех, кто ставил свои подписи и печати на фальшивых протоколах... А стоит или нет? Это голоса наших избирателей, которые должны, во-первых, знать правду. А во-вторых, граждане имеют право распоряжаться своими голосами так, как хотят, и никто не имеет права их куда-то перемещать или использовать иначе, чем хотелось гражданину. Я призывал всех идти на выборы, а значит, отвечаю за то, как использованы голоса избирателей.

– Многие ваши коллеги по партии считают, что одной из причин поражения стала недостаточная внятность позиции «ЯБЛОКА» по отношению к нынешней власти. Вы никогда не говорили категорически: мы – оппозиция президенту Путину, а говорили: курс президента в таких-то вопросах мы поддерживаем, а в таких-то – нет.

– Это была сознательная политика, попытка найти возможности компромисса. Мы знаем, что у нас с президентом совершенно разные взгляды на многие ключевые вопросы, и он об этом знает. Но это же не Ельцин, это уже совсем другая власть, кроме того, она пользуется огромной поддержкой. И как ответственная политическая партия, думающая о перспективе страны и реализации своих идей, мы в течение последних двух лет с сентября 2001 года искали возможности эффективного сотрудничества.

Были и объективные условия, толкающие нас к этому. Например, началась международная борьба с терроризмом. Очень важно было, чтобы Россия заняла правильную позицию, а почти вся так называемая политическая элита считала, что Россия должна оставаться нейтральной, а некоторые вообще предлагали Талибан в Афганистане поддерживать...

Мы исследовали возможности компромисса и во внутренней политике, и это отражалось на содержании нашей предвыборной кампании. И потом, совсем необязательно политически материть главу государства...

– Ну, вот и доисследовались, вот и результат... И что, готовы продолжать изыскания дальше?

– Десять лет меня критиковали, что я такой бескомпромиссный, теперь критикуют за то, что я такой компромиссный... Прошлой весной газеты писали: какое хорошее «ЯБЛОКО» – нашло общий язык с Путиным, чтобы попасть в Думу. Теперь говорят: зачем вы искали общий язык с Путиным – вот и не попали в Думу... В таких ситуациях есть один только выход: не обращать внимания и делать то, что считаешь нужным.

«ЯБЛОКО» так устроено, что его нельзя принудить к компромиссу. Вот, например, у наших коллег по политике столько бизнеса, что для них реально выступить против власти значит просто помереть. Они – филиал власти, и у них было от нее поручение уничтожить нас, но не удалось... Мы же сами определяем, на что готовы соглашаться, а на что – нет.

Но мера компромисса всегда определяется возможностями. Если бы поддержка граждан у нас была больше, то компромисса – меньше... Но сейчас ситуация изменилась. Выборы и то, как организовали Думу, отчетливо показали, во что превратилась наша политическая система. Поле компромисса резко сокращается.

– **Изменило бы что-то ваше присутствие в Думе при более благоприятном развитии событий? Даже если бы вы прошли, то малым числом, и едва ли могли бы повлиять на принятие решений?**

– Быть там необходимо, чтобы помогать отдельным людям. Когда Иваненко или Лукин звонили Бог знает куда и говорили: такой-то депутат интересуется судьбой такого-то человека, этого человека переставали избивать в милиции или притеснять... Через нас работали бы, как и раньше, правозащитные организации. К нам приходили бы тысячи писем, а по нашей статистике, примерно четверти из написавших удавалось помочь...

Понятное дело – если бы мы оставались в Госдуме, то имели бы гораздо больше возможностей укреплять партию, защищать своих избирателей. Что же касается влияния на российскую политику в целом, то наше присутствие носило бы декоративный характер. Более того, облегчало бы положение нынешней власти, нас бы демонстрировали

миру как доказательство того, что все в стране в порядке. Да, по каким-то вопросам мы бы очень резко протестовали, но критиковать принимаемые законы мы и сейчас можем. Дело же не только в нас: СМИ получают приказ ничего критического не писать и не показывать, а общество с этим уже согласилось.

– Съезд «ЯБЛОКА» принял решение не выдвигать своего кандидата на выборах президента и не поддерживать Путина. Почему вы, в отличие от прошлых лет, не стали выдвигаться?

– На съезде, прошедшем в конце декабря, мы пришли к выводу, что избирательная система России превращена в фарс, и поэтому партия не выдвигает своего кандидата.

Для того чтобы была политическая конкуренция и оппозиция, нужны три условия. Первое – судебная система, ведь «игра» идет по правилам, и нужно следить за их соблюдением. Второе – независимая пресса, которая доносит до народа то, что вы хотите сказать. И третье – независимые от власти источники финансирования, потому что позорно бороться с вами на выборах и к вам же ходить за деньгами... Я участвовал в президентских выборах в 1996 и 2000 годах. Там эти условия выполнялись не на сто процентов, но хотя бы частично. Оба раза мне удалось обеспечить независимое от власти финансирование. Да и СМИ работали иначе: играя в основном на одного, по крайней мере, рассказывали про других... Сейчас ничего этого и близко нет.

Представьте игру в футбол. Для нее нужны ворота, мяч и поле. Я играл в 1996 году и в 2000-м, когда у меня ворота были шириной 100 м, а у Ельцина или Путина – 10 м, у меня на поле было три человека, а у них 50... Сейчас нет ни ворот, ни поля, ни мяча – есть только счет на табло. Можете прийти на стадион и сразу посмотреть, кто выиграл и сколько набрал. В такой процедуре невозможно участвовать, это принципиально неприемлемая вещь.

– Ходили слухи, что Кремль предлагал вам стать кандидатом от демократов и давал определенные гарантии. Правда это или нет?

– В договорные матчи я не играю.

– К чему все-таки вы призываете своих сторонников?

Не ходить на выборы или пойти и проголосовать «против всех»?

– Я лично не буду участвовать в голосовании. А решение, к чему призывать наших избирателей, мы примем к середине февраля.

– **Есть какая-то проблема с тем, что и среди «яблочных» избирателей довольно много симпатизирующих Путину?**

– Судя по прошлогодним летним опросам, среди наших избирателей были симпатизирующие Путину, но это не проблема, мы свободная партия. Позиция «ЯБЛОКА» такая, как решил съезд. Власть должна знать, что в своей антидемократичности она перегнула палку.

– **Опыта выживания партии, оставшейся вне парламента, в России еще не было. Вы действительно надеетесь, что «ЯБЛОКО» не умрет, как, судя по всему, умер СПС? Что вас не забудут?**

– В России такого опыта не было не то что последние 10 лет, а никогда! Посмотрим, как будут развиваться события. Если будут физически уничтожать – будет очень тяжело. Мы не партизаны, и я не собирался создавать партизанский отряд.

Другой сценарий: власть начнет пристраивать дополнительное украшение к системе, какую-нибудь затейливую башенку, и назовет ее «новыми правыми» или «обновленными демократами». Часть людей, может быть, заинтересуется этим. Но ядро и смысл существования «ЯБЛОКА» все равно сохранятся.

Может быть и так, что, в конечном счете, у нас будут условия, чтобы готовиться к следующим выборам. И тогда хватит бороться за 6% – надо бороться за 25%! Потому что только в этом случае можно оказывать влияние на ход событий.

– **Руководство «ЯБЛОКА» после 7 декабря говорило, что теперь надо сосредоточиться на внепарламентской работе. Что это может означать в нынешних условиях? Чем будете загружать региональные организации – ведь, оставшись без работы, люди просто разойдутся?..**

– Мы будем делать то же, что и раньше, только больше и лучше: рассказывать о наших идеях, убеждать в нашей пра-

воте. Продолжать работать в регионах – у нас 400 человек на разного уровня должностях. Попробуем сделать несколько проектов, нацеленных на конкретную помощь людям. Конечно, партия не должна превратиться в тимуровцев, она должна заниматься политическими задачами. Но остаются региональные выборы, участие в органах власти на местах...

– **Финансирует ли вас по-прежнему ЮКОС?**

– ЮКОС, как смог, выполнил все свои обязательства перед нами. Сейчас они спонсорами «ЯБЛОКА» не являются. А что дальше будет с деньгами – пока говорить рано. Кто сегодня из бизнеса деньги даст открыто? Вам сто долларов под столом будут давать, чтобы никто не видел, а не то чтобы систематически поддерживать партию, которая находится в оппозиции и в которой 70 тысяч членов и 70 организаций по всей стране! И деньги нужно давать официально, я перед Минюстом отчитываюсь! Бизнесом мы не занимаемся, из государственной казны не берем.

Здесь опять та же самая проблема. Говорят: будьте бескомпромиссным! Ну ладно, я бескомпромиссный... А с чего компромисс начинается? Ты берешь у кого-то деньги и должен учитывать его интересы – или не берешь.

– **Может быть, тогда закрыть лавочку, как СПС, и не мучиться?**

– Об этом речи нет. А демократию в России строить трудно.

– **Один из руководителей «ЯБЛОКА» – Игорь Артемьев – становится заместителем Германа Грефа в МЭРТе, Сергей Митрохин, вроде бы, собирается в Госстрой. Они станут чиновниками, служащими нынешней власти, с которой вы во многом не согласны, – значит, возьмут на себя ответственность за ее действия. Это нормально?**

– В правительстве существуют политические должности, люди, которые определяют политику и являются лицом власти. А есть профессиональные должности, люди, их занимающие, исполняющие повседневную работу. Если она не доходит до преступления – например, не требует организации финансирования преступной войны, – все в порядке. Кстати, наши люди на таких профессионально-экспертных должностях в правитель-

стве и раньше работали, и теперь. Пусть люди набираются профессионализма, повышают квалификацию. Чем больше нормальных, честных людей там работает – тем лучше.

– Значит, если бы Артемьеву предложили пост министра – политическую должность, ваша оценка была бы другой?

– Да, если бы ему предложили должность министра, то встал бы вопрос, министра в каком правительстве и для осуществления какой программы, а известно это будет только после выборов.

– А если после выборов вам предложат пост премьер-министра? Слухи такие время от времени ходят.

– Такие вопросы обсуждают только с президентом.

– У многих сейчас ощущение, что мы прочно влипли в советские времена. С другой стороны, госсекретарь США Колин Пауэлл приехал и не увидел никаких признаков возврата в прошлое. Так переживаем мы период реставрации или нет?

– У нас существует система, когда из одного центра управляют СМИ, спецслужбами, бизнесом, судами, парламентом, выборами – всем. А кто эту систему придумал? Немного в другом виде, но ее придумал товарищ Сталин в 30-х годах.

Что касается Пауэлла, то у него слишком много других забот. Надо понимать, что мы демократию строим для себя, это наш жизненно важный интерес, а не для того, чтобы сделать одолжение американцам.

– И надолго это «сталинское лицо»?

– В сегодняшнем мире перемены происходят все быстрее и быстрее. Время другое, мир другой. Какие-то процессы, которые длились десятилетиями, теперь занимают годы и месяцы. И у нас события будут быстро развиваться – по крайней мере, так подсказывает мне мой опыт. Я думаю, в течение пяти лет произойдут большие изменения. Даже сейчас, если всерьез говорить о нашей стабильности, то ее смысл – в непредсказуемости. Мы стабильно непредсказуемы.

Видимость благополучия во многом связана с ценами на нефть, и есть основания полагать, что они могут долго про-

держаться на высоком уровне из-за Китая и Индии, потому что у них экономический подъем и спрос на энергоносители большой. Но зато весь остальной мир, как и Китай с Индией, заинтересован, чтобы цены на нефть были низкими. Я уж не буду говорить о том, что люди хотят придумать водородный автомобиль, и тогда спрос на нефть вообще серьезно снизится...

Короче говоря, уважаемые друзья! В России беременность демократией протекает с серьезными осложнениями. Может быть сильная интоксикация, угроза выкидыша... Я опасаясь делать рискованные сравнения, но чувствую, что это будет очень тяжело, это еще даже не началось по настоящему. Революция в России была два дня в 1991 году, а потом к власти опять пришли большевики. Дело не в том, что у них когда-то были партбилеты, а в том, что голова у них устроена по-большевистски. И все задачи они решали соответственно. И мы заплатили за это огромную цену за 12 лет: две войны, одна из которых тлеет до сих пор, гиперинфляция, обнищание, грань гражданской войны в 1993 году, дефолт...

А то, что у многих сейчас плохое настроение, объясняется, к сожалению, просто. Чувствительные умные люди как будто сидят у кровати тяжело больного дорогого человека и думают: «Мы его теряем». Страна уходит, и ничего нельзя сделать, посмотрите на демографию, качество образования и медицины, систему безопасности и вооруженных сил.

Можно было вместо всего этого интервью сказать одно: возглавлять комиссию по борьбе с коррупцией президент назначил премьер-министра – и станет понятна суть нашей системы. Вспомните русские сказки, где волка назначают следить за стадом, лисицу – за курятником, а козла пускают в огород... Говорят: лиса – честная. Какая разница, честная она или нет? Она – лиса, а это – курятник! И дело не столько в том, что такое назначение состоялось, а в том, что это воспринимается как должное...

– Но если верить сообщениям газет и ТВ, на форуме в Давосе, где вы тоже были, в мире не считают наши экономические успехи виртуальными: назвали Россию динамично развивающейся страной...

– Россией в Давосе не интересуются. Там важно только то, что действительно. Вот играл оркестр Мариинского театра Чайковского – весь Давос стоя аплодировал. А политики у нас нет интересной, экономики интересной, – кроме того, что цены на нефть высокие, – нет. А с темпами роста... В СССР они были выше, чем сейчас, только тогда производили много угля и стали, а сейчас больше нефти добывают. Вот и основание наших положительных сдвигов. Но это рост без развития.

Ну, хорошо, есть формальные успехи, цифры. Это все равно, что радоваться тому, что у организма очень большие ноги, туловище огромное, не обращая внимания на голову и умственное развитие. Но вы все время по привесу этого гражданина оцениваете, как он развивается: ах, как хорошо, отдельные части тела вообще растут просто день ото дня! Но развитие – это совсем другое. Это новые технологии, образование, медицина, наука, появление современных предприятий, университетов, широкое распространение компьютеров... А так что? Нефти много. Вот горнолыжный курорт Куршавель, по нашим меркам, недалеко от Давоса. Если хотите посмотреть, где заканчивается наш экономический рост, – поезжайте туда...

И не забывайте, пожалуйста, что мы со всем нашим ростом находимся на уровне 60% от 1990 года. Это здесь можно говорить, как растут доходы населения, не вспоминая, как растут цены. На Западе же люди серьезные, они прекрасно все понимают.

– В какой роли вы видите себя в будущем? Диссидента Андрея Сахарова, премьер-министра Касьянова или советника президента Илларионова?

– Явлинским Григорием Алексеевичем, гражданином Российской Федерации. А что касается политики, после мартовских выборов будет яснее.

МЫ МЕШАЕМ УДАРНОЙ СТРОЙКЕ «ПОТЕМКИНСКОЙ ДЕРЕВНИ»

Выдержки из выступлений на XII съезде РДП «ЯБЛОКО»

20 декабря 2003 года

Прошли сложные выборы. Это важный этап нашей борьбы за новую демократическую Россию, в которой будет приятно, удобно, безопасно жить. Получены очередные более или менее успешные результаты. Необходим спокойный, разумный разговор обо всем, что произошло, и о перспективах.

Анализ выборов

Вначале – количественные показатели. Миллионы людей вновь проголосовали за партию «ЯБЛОКО», и это огромная ответственность. Однако официальный результат, оглашенный Центральной избирательной комиссией, впервые за последние 10 лет не позволил партии «ЯБЛОКО» преодолеть 5-процентный барьер.

Есть большие сомнения в таком результате. Они основаны на ручном счете копий протоколов, которые получены нашими наблюдателями и наблюдателями других партий. Накануне выборов аналитики, работающие в структурах Центризбиркома, огласили информацию о том, что возможности административного ресурса составляют от 2 до 5% в Москве и Петербурге, от 10 до 12% – по стране и до 50% в некоторых национальных республиках.

Наши сомнения основаны на динамике движения результата. Трудно объяснить, что цифра в 4,2%, которую мы получили до Урала, не менялась, когда начался подсчет ев-

ропейской части, в которой живет 80 с лишним процентов граждан. Как могло такое произойти? Мы полагаем, что в последний момент было принято решение о резком повышении явки избирателей с 47 до 56%. Естественно, разложить дополнительных 3,5 миллиона бюллетеней пропорционально всем партиям невозможно. Только так можно объяснить «стояние на месте» «яблочных» 4,2%. Есть и другие основания считать результаты выборов серьезно искаженными.

На основе наших предварительных данных мы составили и направили протест в Центризбирком до подведения официальных итогов выборов. Мы готовы обращаться и в суд. Мы просто так голоса наших избирателей никому не подарим.

Выборы в России были открытыми – любой гражданин мог принять в них участие. Но выборы были несправедливыми и неравноправными. В частности, это связано с доступом к средствам массовой информации, прежде всего к 1 и 2 каналу телевидения. Наблюдатели ОБСЕ определили соотношение появления в эфирах ведущих телеканалов нашей партии и партии «Единая Россия». Разница – в 16 раз. Одна минута коммерческого времени на ОРТ стоила 360 тысяч долларов. Однако и этого было недостаточно. На каждое появление все равно нужно было получить разрешение в Кремле. На каждое! Платите или нет...

Появились новые «черные» пиар-технологии. Например, использовались «блоки». Наши оппоненты платили за то, чтобы партия «ЯБЛОКО» не появлялась на экране. Плюс отдельная плата за то, чтобы мы не могли их критиковать. Один из наших оппонентов выделил для этого 5 миллионов долларов. Так появилось движение «ЯБЛОКО» без Явлинского». Оттуда финансировались партии, которые и на выборы-то попали только за тем, чтобы нам мешать.

Можно продолжать анализ технических особенностей федеральной кампании. Но, думаю, суть ясна.

А теперь о кампании «ЯБЛОКА». У нас была содержательная кампания. Мы – единственная партия, которая открыто выступила с позиции защиты прав наших граждан, защиты нашей Конституции, защиты свободы и справед-

ливости. В этом смысл, главное содержание, роль, задача, принцип нашего участия в выборах. Мы – единственная партия, которая предложила содержательный план демонстрация бандитского капитализма, олигархической системы. Ни одна партия ничего содержательного не предложила: одни кричали «всех сажать», другие – все оставить как есть...

Мы были единственной партией, которая заявляла, что в России сегодня отсутствуют независимая судебная система, независимый парламент, независимые СМИ, гражданский или парламентский контроль за правоохранительными органами и спецслужбами, что в России произошло полное слияние бизнеса и власти, когда любой чиновник – бизнесмен, а любой бизнесмен стремится купить себе чиновника. Такая система не позволяет нашей стране двигаться вперед. Мы были единственными, кто объясняли ситуацию и предлагали, как из нее выйти.

Мы постарались учесть наши прежние ошибки: старались говорить обо всем так, чтобы людям это было важно. Поэтому мы год работы посвятили реформе ЖКХ, два года работы – борьбе с ввозом ядерных отходов в нашу страну. Мы постарались дотянуться до других социальных проблем: образования, медицины, бюджетников в целом, военнослужащих. Мы старались разговаривать с людьми на их языке о тех проблемах, которые их волнуют.

Возможно, правы те, кто скажут, что кампания могла бы быть более эффективной, талантливой, агрессивной... Я лично не знаю, как лучше сделать то, что мы сделали. У нас впервые была в этот раз осмысленная, четко скоординированная полевая кампания. Впервые у нас была достаточно рациональная, исходя из наших ресурсов и возможностей, медийная кампания.

Существенную роль сыграло то, что в разгар кампании произошел арест нашего главного спонсора – Михаила Ходорковского. Было разгромлено рекламное агентство, которое больше года вело всю нашу рекламную кампанию. Мы не предали нашего спонсора, соблюдали все наши обязательства и решили вопрос о продолжении финансирования партии и кампании.

Вопрос особый – выстраивание отношений с президен-

том в таких условиях. Итог нашей линии: за неделю до выборов прошло давно обещанное президентом важное совещание с участием двух приглашенных им академиков и министра атомной промышленности по вопросу о ввозе и захоронении в России ядерных отходов.

О политических результатах и итогах кампании

Ответ – в результате выборов. Неважно, 6,2% мы получили или 4,2%. Ответ – в этом диапазоне. Значит, что-то мы не решили за эти годы, не только за кампанию, это не вопрос кампании, это вопрос более крупный. За 12 лет мы не смогли решить важнейшую политическую задачу, которую ставили перед собой с 1990 года. Мы не смогли доказать, что в России может быть справедливая демократия, эффективная экономика, современная жизнь – как в Латвии, Литве, Польше, Финляндии, Венгрии, Чехии, Словакии...

Все 12 лет «ЯБЛОКО» держало курс на то, чтобы доказать массовому избирателю, что в нашей стране возможна народная демократия для людей, возможна экономика для людей и возможен рынок для людей. И они могут быть эффективными, и мы не хуже всех. Что это можно сделать без унижения, без развала страны, без ухудшения жизни людей. Ведь жизнь каждого человека самоценна. Что в России жизнь может быть свободной и справедливой одновременно. В этом у меня нет никаких сомнений. Но как доказать это гражданам в тех условиях, в которых мы находились? Все эти годы у нас была колоссальная проблема. Ельцин называл себя демократом. Чубайс называет себя демократом. Попробуйте массовому избирателю доказать, что демократы – другие!

Мне удалось убедить в том, что демократия нужна России, не более 10% населения. Но если «ЯБЛОКО» хочет получать 7% «на выходе», мы должны научиться получать 25% на самом деле.

Декабрьское голосование говорит о следующем (и это очень серьезный итог развития страны за 12 лет): абсолютное большинство граждан нашей страны приняли нынешнюю систему как неизбежность. Они ее не любят, не верят в нее, боятся ее, не видят своего будущего – но они ее при-

няли! И это – главный политический результат последних выборов.

Нас много лет обвиняли в том, что мы ошибаемся. Нас проклинали, когда мы выступали против реформ середины 90-х годов. Нас шельмовали, когда мы протестовали против практики залоговых аукционов. Нам затыкали рот, когда мы говорили о том, что грядет дефолт. Нас уничтожали, когда мы выступали против первой и, особенно, против второй чеченской войны. Нас били, когда мы выступали против закона, разрешающего ввоз в Россию ядерных отходов. Над нами смеялись, когда мы говорили, что есть очень большие опасности в продолжении реформ ЖКХ, направленных только на 100-процентную оплату коммунальных услуг. Нас слушали снисходительно, когда мы каждый год находили в бюджете десятки миллиардов рублей, которые скрывало правительство.

Теперь же это больше не «ошибки», а расхожие мнения. О криминальной приватизации, дефолте или ошибках в проведении реформы ЖКХ теперь не говорит только ленивый. Наша принципиальная позиция, наше неприятие такой политики не остались безнаказанными. За нашу с вами честную и последовательную оппозицию в этих вопросах нас и пытаются сегодня наказать административным деформированием нашего политического представительства в обществе.

То, что многие люди называют «административным ресурсом», на самом деле является традиционно российским (но в новом обличии) ресурсом закрепощения общества государством, но теперь еще и с помощью технических достижений XX века – телевидения и других электронных СМИ. Это не просто манипулирование, а способ закрепления той традиции, когда общество поработается и закрепощается государством. Это феодально-байский ресурс.

В России создан однопартийный парламент. Это был тщательно срежиссированный триумф «партии власти». Новая политическая реальность – рукотворная. Она создавалась нынешним политическим режимом целенаправленно – с помощью «партии власти», с помощью различных радикалов, ультранационалистов, силовых структур, зави-

симых СМИ. Способы, которые при этом применяются, – это и насилие, и шулерство, и попустительство надзорных органов.

Голосование на парламентских выборах отчетливо и явно закрепило зреющие в обществе тенденции реванша национализма, ксенофобии. Возможности проводить трезвую, серьезную, профессиональную политику – как внутреннюю, так и внешнюю – резко сократились. Это важнейший политический итог. Возможности уменьшились пропорционально тому, насколько уменьшился потенциал конструктивной критики со стороны оппозиции, а он ужался практически до едва заметных величин. Обращаясь к избирателям, я говорил: не пугайтесь, не бойтесь, приходите голосовать. Дело в том, что гласная поддержка оппозиции, публичное ей сочувствие требуют сегодня от людей особого гражданского мужества. По нынешним временам оно может быть чревато весьма серьезными неприятностями.

Итак, ход выборов, их фактические и политические результаты вызывают очень большую тревогу. Укрепилось коррумпированное полицейское государство. Базовые конституционные демократические институты подменяются декоративными, не работающими структурами. Такими стали суд, СМИ, парламент, выборы региональных начальников, а теперь еще и парламентские выборы. Экономическая система не меняется. Заключение в тюрьму отдельных олигархов, замена одних другими не меняет существа сложившейся системы. Попытки национализации – создания циклопических «газпромов» и «раоеэсов» – ни к чему не приведут. Такой план, если он вынашивается, приведет лишь к падению добычи ресурсов и сокращению эффективности этих отраслей.

Все больше и больше беспокоит то, что растущее число государственных институтов имитируются. Про Совет Федерации (если не считать появления отдельных личностей в программе Владимира Познера) уже никто и не вспоминает – нет верхней палаты. Через 4 года и с Думой в ее нынешнем состоянии может произойти то же самое...

Так мы теряем важнейшие элементы государственности. Укрепление государства – это не построение вертика-

ли, когда один чиновник следит за другим. Политическое развитие такой системы будет приводить ко все большему сужению и исчезновению поля свободы, демократии, ответственности и уважения к человеку. Имитация доберется и до президентской власти. «Потемкинская деревня» строится комплексно, во всех элементах. Она не терпит пустоты. Она будет застраиваться, и через 20 лет все разведут руками и спросят: «А что случилось с Россией?» – «А она распалась!». Колосс на глиняных ногах – опасная вещь.

Перспективы

В истории России не было случая выживания партии вне парламента. Нам нужно, наконец, понять, что важной частью жизни партии являются практические, конкретные, касающиеся Сидорова, Иванова, Петрова – дела, личная помощь, поддержка, участие в судьбе разных людей по всей стране. Что с письмами надо работать не так, как работали в советских учреждениях, что надо учиться вести свой личный, собственный счет – скольким конкретным людям ты помог? Скольким человек лично ты защитил от произвола? Скольким людям ты помог вылечить ребенка?

И, учитывая особенности нашей страны, главный урок состоит в том, что любое руководство партии должно принять для себя как задачу очень важную вещь – защиту интересов конкретного человека. Это должно быть главным продуктом деятельности такой партии, как «ЯБЛОКО».

Сохранение нашей партии как непарламентской оппозиции, демократической оппозиции ни в коем случае не должно превратиться в неконструктивную оппозицию. Мы с вами по-другому устроены. Мы любим свою страну. Мы не хотим вести ее к хаосу и разрухе. Никакие принципы оправдать этого не могут. Но сценарии, которые нас ожидают, непростые.

Надеюсь, мы найдем способ работать во внепарламентской оппозиции, сможем принять нормальное участие в региональных выборах и успешно двигаться вперед. Но, скорее всего, в стране будут попытки имитировать демократическое движение, будут пытаться заменить его каким-

нибудь очередным «союзом каких-нибудь сил»... Возможен и сценарий «закатки под асфальт». Тогда выстоять нам будет очень трудно.

Но долго ситуация в виде печального исторического конфуза с новой Думой оставаться неизменной не может. «Почему за Жириновского голосуете?» – «Так он же такой прикольный!» Ну, прикольный, значит, будешь жить «прикольно»... Настроения в обществе будут меняться, придет время, когда те 5–6% людей, которые вчера голосовали за нас из-за симпатий к нам и нашей идеологии, завтра поймут, что им нужен кто-то, кто защищал бы их интересы. Но нужно время, чтобы это понять...

Об участии партии в президентских выборах

Президентские выборы в Российской Федерации – вещь чрезвычайно важная, имеющая ключевое значение для страны. Они определяют вектор развития страны и ее реальное будущее. По тому, как проходят выборы, люди судят о том, каково сегодня состояние демократии в стране, есть ли она.

Наше участие в президентских выборах в 1996 и 2000 годах, несмотря на весь скепсис, имело очень серьезное значение. На президентских выборах «ЯБЛОКО» получало результаты лучше, чем на парламентских.

Но сегодня даже ущербная реальная демократия в стране отсутствует. Сохранены только декорации. Поэтому партия «ЯБЛОКО» не должна принимать участие в президентских выборах. Сегодня проведение независимой избирательной кампании практически и даже теоретически невозможно. Для существования политической оппозиции нужны три обязательных условия.

Первое: независимая судебная система, где вы можете искать справедливости, в частности, относительно хода выборов и подсчета голосов.

Второе: независимые средства массовой информации, через которые вы можете доносить до общества свою точку зрения.

И третье: независимые источники финансирования.

Без этих трех условий нельзя говорить о выборах как

таковых. Сегодня же кандидат в президенты Российской Федерации без разрешения администрации президента не может ни получить финансирование, ни появиться на 30 секунд в телевизионных новостях, ни выиграть судебный спор.

И в 1996 году, и в 2000-м ситуация была иной. Мы смогли найти независимое финансирование, хотя не брали денег у олигархов и не просили денег у Кремля. После того, что сделали с ЮКОСом, получить политическое финансирование без разрешения Кремля невозможно.

В 1996 году все средства массовой информации (кроме «Новой газеты» и радио «Свобода») пошли работать в штаб Ельцина. Однако сами средства массовой информации и журналисты еще работали по-другому. Комментарии по «ЯБЛОКУ» уже были необъективными, «заказными». Однако запрета на новости о нас еще не было. И мы пришли четвертыми, и то только потому, что Лебедев раскрутили в последний момент. В 2000 году ситуация с прессой тоже была лучше. Еще существовало НТВ. В другие телевизионные новости попасть было трудно, но можно было попасть в неполитические программы «Что? Где? Когда?», «Смак» или «Моя собака». И это давало результаты. Сегодня без прямого указания администрации Кремля это практически невозможно: ни за деньги, ни без денег.

Конечно, кто-то может стать декоративным кандидатом, получить соответствующую сумму, получить разрешение появляться на телевидении, получить разрешение на сбор подписей, получить соответствующий процент, который «выпишут» в соответствующем месте. Но нам, мне декорацией нельзя быть. Нельзя оскорблять партию и миллионы избирателей – даже тех, которые нас не поймут. Как сказал очень точно и коротко Владимир Петрович Лукин: «Мы – демократы и участвуем только в демократических выборах».

Хочу предупредить – будет негативная и жесткая реакция против нас в связи с нашим решением не принимать участия в президентских выборах. Потому, что тем самым мы мешаем ударной стройке «потемкинской деревни».

НА ПУТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В МИРЕ

Выступление на VIII Всемирном русском народном соборе, Троице-Сергиева лавра

3 февраля 2004 года

Ваше Святейшество! Уважаемый митрополит Кирилл, уважаемые участники Всемирного русского народного собора!

Сегодня здесь уже несколько раз звучало, что Россия – исключительно самобытная культурно, своеобразная страна. Она таковой безусловно останется в силу глубины корней нашей культуры, наших масштабов, а также еще и потому, что Россия – совершенно неотъемлемая часть единого культурного европейского пространства, которое столько раз пытались и до сих пор пытаются разрушить.

А ведь у России не больше различий с Европой, чем у Греции с Италией или Болгарии со Швецией. Тем более что основное направление этих стран – вступление в члены Европейского Союза.

Фундамент сближения этих стран, в том числе России и европейских стран, – нравственное единство, построенное на стремлении к свободе и независимости личности, либеральным и христианским ценностям. Их суть – ненасилие: интеллектуальное и политическое. Общество, построенное на насилии, – это дом на песке.

Главная тема сегодняшнего заседания Всемирного русского народного собора – сотрудничество церквей и стран православной традиции. Оно может стать реальностью лишь на пути постепенной, взаимовыгодной, но решительной интеграции России и Европы. Не случайно в докладе митрополита Кирилла говорилось об усилиях делегации

Русской православной церкви при обсуждении Европейской конституции включить в ее преамбулу тезис о христианском историческом фундаменте современной Европы.

Не случайна также и разработка Кодекса экономической этики, предложенного сегодня для обсуждения. Это явный шаг в сторону интеграции в европейскую экономику. Принятие такого Кодекса, реализация его более значимы для нашей экономики, для жизни нашей страны в целом, чем десятки договоров о продаже нефти и газа.

Особенно важным представляется положение Кодекса о разделении бизнеса и власти. Но этого недостаточно для построения в нашей стране современного сильного государства с социально ориентированной экономикой. Необходимо выполнение следующих условий. Нам нужна независимая судебная власть, независимый парламент, гражданский контроль над спецслужбами, свобода слова. Именно это – путь к укреплению государства, которое служит гражданам.

Эти шаги Россия должна сделать на пути объединения православия в мире.

Русская православная церковь и Всемирный русский народный собор делают свои шаги.

ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ

*«Новая газета»,
1 июля 2004 года*

– Григорий Алексеевич, сегодня многим кажется, что перспективы демократии в России призрачны. Однако «ЯБЛОКО» продолжает работать. Ради чего? В чем надежда?

– Это справедливые опасения: авторитарные традиции богаты, возвращаются они очень быстро, поэтому перспективы демократии неясны.

Но проблема ведь не столько в политических перспективах «ЯБЛОКА» и отечественных демократов вообще, а в том, что в XXI веке традиционная система не позволит России быть полноценной страной. Авторитаризм ведет к необратимому отставанию, к грани, за которой реальной станет угроза существованию России как суверенного государства. Эта опасность и необходимость ее предотвращения – главный вызов для России в новом веке.

Ради того, чтобы ответ на него был достойным, безусловно, стоит продолжать работать и бороться за демократию, противопоставляя ее криминально-олигархическому периферийному капитализму, политической формой которого сегодня стал авторитаризм.

– Могут ли российские демократы побороться за симпатии большинства граждан страны или еще долгое время придется рассчитывать максимум на 15% сторонников?

– Демократы в России по-настоящему у власти не были. Нельзя же считать убежденным, сознательным демократом Ельцина, а уж тем более Черномырдина и большинство тех, кто был в руководстве в 90-е годы? Поэтому и люди в нашей стране еще не видели, как работают и какие результаты приносят демократические решения в экономике и политике.

Многие из тех, кто поддерживал демократов и демокра-

тические преобразования в начале 90-х, столкнувшись с псевдодемократией, разочаровались, потеряли веру в этот путь. Тех, кто и сегодня верит в то, что демократия – самый эффективный способ управления страной, не очень много, и по большому счету ситуация может измениться только тогда, когда настоящие демократы получают возможность принимать решения по ключевым экономическим и политическим вопросам. Нет сомнения в том, что если дать реальной демократии работать, ее поддержка будет расти быстро.

– Но как этого добиться, особенно в сегодняшних условиях?

– Сегодня ясно, что нужно делать, чтобы сохранить такую возможность. Несмотря на поражение на парламентских выборах, нужно сохранять и развивать демократическое движение. Только опираясь на него, можно будет раньше или позже добиться серьезных изменений, получить большую, чем сейчас, поддержку.

Да, сейчас нам трудно и будет трудно, но, с другой стороны, в комфортных условиях сложнее вырастить настоящих политических лидеров.

Главное сейчас – не бросить работу, не отказаться от того, что есть. Если опустить руки и дать уничтожить существующие ростки гражданского общества и демократического движения, тогда никаких перспектив точно не будет.

– А что такое «демократическое движение» сейчас? Кого вы считаете сегодняшними союзниками «ЯБЛОКА» и какие силы можно отнести к вашим потенциальным партнерам?

– Всех людей, которые считают, что суд должен быть независимым от власти и бизнеса, что парламент должен выражать интересы людей, а не Кремля, что власть должна представлять интересы общества в целом, а не только бизнеса, что необходим общественный контроль над спецслужбами и правоохранительными органами, что в СМИ должны обсуждаться самые острые проблемы: Чечня, коррупция, положение в армии... Всех, кто считает это нужным и верит в то, что это возможно.

Людей, думающих, что именно такая система организации власти и ее отношений с обществом в принципе правильная, много. Верящих в возможность ее построения в

обозримом будущем меньше, поэтому число наших сторонников пока ограничено.

Но придет время, и все прагматики и реалисты на собственном опыте убедятся, что без всего перечисленного ничего не получится. Это и есть наш потенциал.

А в политическом смысле мы стремимся к созданию самой широкой демократической коалиции. Не по пути лишь с теми, кто считает оправданными экстремистские методы реформирования экономики, кто сторонник того, что в Чечне возрождается Российская армия, с теми, кто публично не отказался от наследия Ленина – Сталина, от большевизма, национализма и ксенофобии.

– **Что нужно делать для того, чтобы парламентские выборы 2007 года не превратились в такой же фарс, как в 2003-м?**

– Надо делать свое дело: бороться за сохранение еще оставшихся элементов демократии, привлекать на свою сторону людей, защищать их. Универсального рецепта не существует, все зависит от повседневной работы. Абсолютно ясно лишь то, что защита действующей Конституции сегодня не менее важная задача, чем подготовка к выборам 2007 года.

– **Способно ли «ЯБЛОКО» предложить альтернативу правительственным планам в области экономики, в социальной сфере?**

– Главное, что мы предлагаем, ради чего мы работаем, – демократическая правовая альтернатива авторитарному периферийному капитализму, системе, основанной на сращивании власти и бизнеса.

Что же касается конкретных законодательных инициатив, то большинство наших предложений остаются актуальными. Особенно важна сейчас программа борьбы с бедностью, предполагающая введение единого социального пособия. С его помощью можно было бы обеспечить прожиточный минимум всем нуждающимся. Это единственный по-настоящему эффективный способ борьбы с нищетой.

– **А как вы оцениваете социальные реформы, которые разрабатывает правительство, замену льгот денежными выплатами?**

– Все, что собирается делать правительство, вызывает

у людей большое недоверие. Такие у него репутация и стиль работы.

В каком виде будет принято окончательное решение по льготам, пока непонятно, планы меняются почти ежедневно. Однако когда, пусть даже на уровне проектов, начинается обсуждаться вопрос о лишении льгот ветеранов и пенсионеров, о ликвидации детских пособий и отмене бесплатных завтраков для школьников, в перспективе – об отмене всех льгот по оплате жилья, доверия не прибавляется.

Непонятно, почему при удовлетворительных макроэкономических показателях нужно применять такие жесткие меры.

Я также сомневаюсь в практической целесообразности сегодняшних предложений правительства. Вряд ли кто-нибудь докажет, что если всех пенсионеров заставят платить за проезд в трамвае, то трамвай сразу перейдет на хозрасчет. Что касается доступности для льготников лекарств, то прежде всего нужно ликвидировать монополию, например, разрешить больницам закупать лекарства там, где они хотят, а не там, где им говорят.

Вообще, натуральных льгот в нашей стране очень много, и пользуются ими не только пенсионеры и инвалиды. Их немало и у нашего правительства. Это аренда дачи, медицинские услуги и многое другое. Этими льготами чиновники с удовольствием пользуются, и никто не говорит: давайте заменим их деньгами.

– Какие задачи, на ваш взгляд, июльский съезд «ЯБЛОКА» должен решить в первую очередь?

– Мы будем обсуждать политическую линию «ЯБЛОКА», вопрос об отношении к власти, от решения которого зависит очень многое. Вторая задача – развитие внутрипартийной демократии, а также создание системы самофинансирования партии. Все это связано с внесением поправок в устав. И конечно же важным делом остаются выборы руководства.

– Какие изменения будут происходить в ближайшее время в «ЯБЛОКЕ» – его структуре, способах действия?

– Для нас сейчас особенно важно увеличение числа тех, кто участвует в принятии ключевых решений. Важно, что-

бы как можно больше людей выступали, предлагали свое видение ситуации, чтобы появлялись новые яркие лидеры. Надеюсь, что все решения, которые примет предстоящий съезд, будут этому способствовать.

А если говорить о стратегии, то нам нужно разумное сочетание консервативных и модернизационных задач. Прежде всего, мы должны сохранить демократическую партию, которой продолжают доверять миллионы, в которую люди продолжают приходить и после поражения на выборах. Но делать это придется в новых условиях: при авторитарной политической системе, еще более ограниченном доступе к СМИ, управляемых выборах. И в этих условиях мы должны привлекать новых, молодых людей, а это возможно, только если мы сами будем оставаться интересными, нужными, полезными, если мы будем находить новые формы работы, будем меняться.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА, ОШИБКИ И ДОСТИЖЕНИЯ, ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ

**Тезисы доклада на заседании
XII съезда РДП «ЯБЛОКО»**

3 июля 2004 года

О прошлом

Политические, экономические и социальные реформы в конце 80-х были необходимы. Однако в начале и середине 90-х годов они были проведены с грубейшими, а иногда и преступными ошибками, в результате которых было создано олигархическое государство с криминальным бизнесом и государственной властью, стремящейся к авторитарной системе управления.

О настоящем

В стране создается авторитарный режим.

О будущем

Стратегия не меняется: партия приняла Демократический манифест и собирается следовать его принципам.

Тактикой является демократическая оппозиция президенту Владимиру Путину и конструируемой системе авторитарного правления.

Задачи партии

1. Участие во всех выборах.
2. Участие в деятельности гражданских организаций.
3. Привлечение новых людей.
4. Пропаганда своих идей.

Ошибки партии

1. Партия не отмежеввалась энергично и жестко от правой партии СПС. Это не значит, что все правые – плохие. Партия сохраняет возможность сотрудничества с правыми, как, например, с «Комитетом 2008», несмотря на то, что они не являются партией и едва ли когда-нибудь ею станут.

2. Партия вынуждена была финансироваться у олигархов.

3. Партия не смогла объяснить отношение к президенту.

Критика региональных организаций партии

1. Мало инициатив.

2. Мало лидеров.

3. Мало работы с гражданскими организациями.

Идеология партии

Для всех, у кого после 10 лет работы партии «не знают», в чем суть идеологии партии, существует «принцип 3-х «за» и 3-х «против».

Партия выступает и всегда будет выступать за:

1. Современное бесплатное образование.

2. Общедоступное бесплатное здравоохранение.

3. Профессиональную армию.

Партия выступала и всегда будет выступать против:

1. Войны в Чечне.

2. Коррупции.

3. Олигархической системы.

Главное, что партия знает, как все это сделать.

УБИЙСТВО ЖУРНАЛИСТА ПАВЛА ХЛЕБНИКОВА

**Заявление Председателя РДП «ЯБЛОКО»
Григория Явлинского**

*12 июля 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» выражает соболезнование родным и близким журналиста Павла Хлебникова, погибшего от рук наемных убийц в Москве.

Мы требуем от властей предпринять быстрое и эффективное расследование этого преступления, найти его исполнителей и заказчиков.

По-настоящему профессиональные журналисты, такие как Павел Хлебников, вне зависимости от их подданства, представляют наше гражданское общество. Их работа позволяет гражданам России знать правду о том, что происходит в стране, давать объективные оценки людям и событиям, делать собственные, а не навязанные пропагандой выводы.

Для таких журналистов работа в России всегда была трудной и опасной. Однако в последнее время опасность исходит не только от криминала и коррумпированных чиновников. Журналисты подвергаются беззастенчивому давлению со стороны властей. В условиях, когда на публикации прессы о коррупции в высших эшелонах власти нет адекватной реакции, когда независимые СМИ и журналисты фактически объявляются врагами государства, криминалитет чувствует себя все более безнаказанным в своих действиях по отношению к журналистам.

Этой практике должен быть положен конец. В против-

ном случае бесполезны все разговоры не только о перспективах демократии в России, но и о возможности качественного роста российской экономики, благоприятном инвестиционном климате, достойной жизни для большинства граждан страны.

Мы надеемся на честных профессионалов в российских правоохранительных органах и силовых структурах, для которых смысл работы заключается не в борьбе с политическими противниками власти, а в установлении истины и защите интересов общества, к которым, безусловно, относится выявление и наказание организаторов убийства Павла Хлебникова.

ПИСЬМО ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛИСТАМ, РАБОТАЮЩИМ В РОССИИ

*15 июля 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

Партия «ЯБЛОКО» расценивает убийство Павла Хлебникова как исключительно серьезное политическое событие. В конечном счете, мы считаем это акцией устрашения иностранных журналистов в России. Ее смысл – запугать каждого, кто собирается содержательно, беспристрастно вникать в суть того, что происходит в нашей стране.

Это преступление говорит о двух вещах. Во-первых, власти на территории России не желают исполнять свои обязанности по защите не только своих граждан, но и граждан других государств. Особенно если их деятельность не по вкусу или не соответствует интересам властной группировки. Для более решительных выводов, которые также отнюдь не исключены, нужно серьезное независимое расследование.

Во-вторых, криминал прямо участвует в политике, по крайней мере, уже тем, что легко переступает границу, даже когда это касается публичных фигур, в том числе и с мировой известностью: Старовойтова, Юшенков, губернатор Цветков, Павел Хлебников...

Почему так происходит? Кто позволяет, кто способствует преступлениям? Кто хочет всех запугать?

Москва всегда считалась одним из самых престижных мест для работы иностранных журналистов, теперь она становится одним из очень опасных.

Партия «ЯБЛОКО» выражает солидарность с иностранными журналистами, работающими в России. Мы считаем, что вклад мировой журналистики в создание свободного, демократического, современного государства в Рос-

сии очень велик. Наша страна крайне нуждается в честной, умной и профессиональной журналистской работе.

РДП «ЯБЛОКО» будет делать все от нас зависящее, чтобы подобные трагедии не повторялись.

Павел Хлебников был бесстрашным человеком. Он любил Россию и верил в ее светлое и справедливое будущее. Он только слишком рано подумал, что оно уже наступило. Примите мои глубокие соболезнования по поводу гибели товарища.

ПУТИНУ ПОРА ОПРЕДЕЛИТЬСЯ*

«Forbes», №4, июль 2004 года

Откройте газеты: какие экономические темы в заголовках? Налоговые проблемы, социальные льготы, темпы ВВП. А между тем всем понятно, что можно до бесконечности совершенствовать налоговую систему, развивать новые формы ипотеки, «зачищать» банки, но пока четко, ясно и однозначно не решен вопрос собственности, все остальные меры по большому счету бессмысленны. Политическая и правовая оценка приватизации середины 90-х годов – вот главный экономический вопрос сегодняшнего дня. Президент Путин должен, наконец, определиться. Без этого ничего не получится. Если вас в любой момент могут осудить за участие в приватизации, то вопрос о том, какой вы платите налог на прибыль – 23% или 25%, теряет актуальность.

А опасность предъявления претензий очень реальна. Все говорят о Ходорковском просто потому, что он необычайно богат. Но аналогичные истории ежедневно повторяются по всей стране с тысячами предпринимателей. Использование возможностей правоохранительных органов для манипулирования бизнесом стало обычной практикой.

Без решения вопроса о частной собственности, ее неприкосновенности и незыблемости, любая экономическая политика будет постоянно попадать в тупик. Доверительные отношения между бизнесом и властью останутся недостижимой мечтой, схватки между ними будут постоянными и бесконечными. Горизонт планирования бизнеса будет сужен до минимума. Объем долгосрочных инвестиций в лучшем случае останется на нынешнем уровне. Кроме того, жертвой этих постоянных сражений окажется судеб-

*Статья опубликована в последнем номере русской версии журнала «Forbes», изданном при жизни главного редактора Павла Хлебникова. Предполагалась постоянная колонка Г. Явлинского в журнале.

ная система – вместо того, чтобы независимо вершить правосудие, она будет лишь выполнять политические указания. По той же причине жертвой станут и средства массовой информации.

Итак, что можно сделать? Во-первых, следует признать, что обвинения в незаконности приватизации имеют под собой основание. Самый яркий пример – залоговые аукционы, чисто мошенническая сделка. Приватизация была не просто неправильной, а криминальной. В процессе приватизации много людей лишилось жизни.

Во-вторых, решая проблему, нельзя применять меры репрессивного характера избирательно. Такой путь – это политика византийской интриги, запугивания, сведения счетов, но отнюдь не решение проблемы по существу.

В-третьих, надо понимать, что административным способом пересмотреть итоги приватизации невозможно, даже если ограничиться 7–10 залоговыми аукционами. Потому что передел собственности, который будет осуществлен таким образом, ни к чему не приведет. Собственность перейдет от одних группировок к другим. Все, что ждет на этом пути, – новые тяжелые сражения. Нельзя допустить повторения истории. Ведь Россия так устроена, что она сначала совершает ошибку, последствия которой ужасающи, а потом в рьяном стремлении все исправить творит еще более страшные вещи.

Проблему нужно решать так, чтобы это было понятно большинству граждан, стремясь обеспечить, насколько это возможно, общественное согласие. В глазах людей приватизация в ее нынешнем виде – нелегитимна. Население было лишено всех своих сбережений в 1992 году, а потом, вдруг, появились 30-летние миллиардеры. Кто с этим может согласиться?

Чтобы укрепить права собственности, нужно показать людям, что появление частной собственности, приватизация могут быть ясными и открытыми, что и в этой сфере могут быть справедливые решения, а преступная связь бизнеса и власти прекращена.

Поэтому решение проблемы не должно стать результатом очередного кулуарного сговора бизнеса с президен-

том. Нужно принимать пакет законов. На мой взгляд, он должен состоять из трех частей.

Первая часть этого пакета должна признать сделки по приватизации легитимными (кроме тех, где были совершены убийства и другие тяжкие преступления против личности) и ввести единовременный налог на чрезвычайную прибыль – windfall tax. Его размер определяется простой формулой. Это разница между ценой приобретения компании и полученной за последние 9–10 лет прибылью. На эту величину назначается налог: 25% или 30% или 15% – это уже вопрос обсуждения.

Вторая часть пакета – законы о прозрачности финансирования политических партий, о прозрачности лоббирования в Государственной Думе, в других органах, об общественном телевидении и целый ряд антикоррупционных законов, в том числе и об ограничениях, которые накладываются на чиновников и членов правительства, которые воспользовались коррумпированной приватизацией 90-х годов.

Третья часть – принятие работоспособных действующих антимонопольных законов и антирастовых мер.

Всеми этими мерами государство даст понять бизнесу: да, все сделки по приватизации состоялись, но вы заплатите за них честную цену и на политику, как раньше, больше влиять не будете. И такой концентрации капитала в стране не будет больше никогда.

Есть, правда, и еще одна проблема – это командные высоты в экономике. Какие из них и как государство хочет контролировать? Здесь тоже должна быть ясность, закрепленная законом. Хватит Византии, давайте поставим точки над «i».

Могут быть предложены и другие решения: например, возврат уплаченных в середине 90-х сумм, а затем новая, но уже прозрачная приватизация по рыночной цене. Или установление экспертным путем реальной цены приватизированной собственности и выдвижение требований к нынешним собственникам заплатить разницу. Мне такие предложения в наших условиях представляются далеко не бесспорными.

Бесспорно только, что обсуждать нужно разные варианты выхода из сложившегося положения в целом, а не то, кто будет следующим за Ходорковским.

НАШЕ ТРЕБОВАНИЕ: СВОБОДА СЛОВА

*«Московские новости»,
17 сентября 2004 года*

– Изменится ли что-то во власти и в обществе после Беслана? Ваш прогноз?

– Во власти – нет: сегодня можно с уверенностью сказать, что она сохраняет свой курс в неизменности. А что касается общества, то это будут очень медленные изменения. Они будут, они уже есть, но качественный перелом – дело неблизкого будущего.

– В одном из своих заявлений после Беслана вы сказали, что нужно менять политическую систему. Президент вас услышал...

– Президент не меняет политическую систему. Он зачем-то решил приблизить форму к содержанию.

– Разве? А отмена выборов губернаторов?

– А их разве выбирали? По-моему, нет.

– Но все-таки формально выбирали...

– Формально в Чечне были выборы, а по существу? Спросите у людей, сколько из них считает, что они реально выбрали губернатора?

– Как вы относитесь к переходу на пропорциональную систему?

– Это бутафория. Все равно, что в 1958 году обсуждать вопрос о том, как можно было изменить систему выборов в областной совет Тульской области. Выборы – это некоторая процедура в конце пути. Избирательные системы могут быть самые разные – они могут быть смешанные, они могут быть пропорциональные, мажоритарные, какие угодно, не в этом дело. Должно быть три предпосылки – независимые СМИ, независимый суд и независимые источники финансирования. Если у вас этих трех предпосылок нет, то у вас нет независимых дееспособных политических партий,

следовательно, у вас нет дееспособной избирательной системы, как бы вы ее ни устроили. А нас втягивают в обсуждение пропорций того, чего нет. Какое это имеет значение, если партии будут создаваться властями искусственно?

– **Значит, от предложенных реформ, как минимум, хуже не станет?**

– Станет, потому что этот курс формально закрепляет худшие стороны авторитарной недееспособной системы управления страной.

– **Конкретно в чем?**

– В разрастании коррупции, в тотальной лжи, во все большей неконкурентоспособности экономики, в отсутствии возможности для проявления человеческой инициативы, в сворачивании гражданских объединений... Разве что народные дружины появятся.

– **Если президенту и его руководству удастся проводить этот курс, значит, в обществе есть силы, которые в нем заинтересованы?**

– Есть группа людей, которая называет себя государством и даже верит в это.

– **Кто эти люди?**

– Эта высшая номенклатурная бюрократия. Она пришла вместе с преемником Бориса Ельцина и подчинила себе парламент, прессу, суд, всю систему юстиции, спецслужбы... Все это работает теперь, чтобы защитить интересы этой узкой корпорации.

– **Вы можете обрисовать некие характерные черты этой группы?**

– Авторитарное управление на базе олигархической системы. Характерные черты: манипулирование людьми, ненависть к гражданскому обществу, презрение к человеческой жизни, достижение политических целей любой ценой, объявление поражений победами. А также пафосность, державность и жадность.

– **С одной стороны, эта группа, а с другой? Кто ей противостоит?**

– На сопоставимом политическом уровне сегодня – никто. Все, даже самые умные и демократически настроенные, очень атомизированы, запутаны, привязаны к этой системе.

Противостоять системе может только общество, а его нет. Речь о профсоюзах, политических партиях, гражданских объединениях, средствах массовой информации, которые существуют независимо... Все это упорно и последовательно уничтожалось в течение последних восьми лет шаг за шагом.

– **Вы полагаете, что людей, способных к сопротивлению, в российском обществе сегодня нет?**

– Есть. Но только они действуют не так, как вам бы хотелось. Они просто уходят из общественно-политического поля в свою частную жизнь. В советское время даже термин придумали – внутренняя эмиграция. Давно известно: если одна узкая группа захватывает власть и заставляет всех остальных играть по своим правилам, то все остальные, кто не хочет этим правилам подчиняться, уходят в тень. И дальше эта тенденция будет только усиливаться.

– **Власть это не беспокоит?**

– Беспокоит. Поэтому ей остается только одно: все активнее применять разные репрессивные методы для того, чтобы держать все это дело как-то в руках. Это и есть прогноз развития. Но этот разрыв между властью и людьми сильно подрывает основы власти. Один мой друг был этим летом в Карелии и рассказал, что там людей не волнует не то чтобы Москва, но даже Петрозаводск. Они больше интересуются маленькими финскими городками, с которыми соседствуют и выстраивают отношения. Вот вам особенность России. Это в других странах возьмут вилы и пойдут штурмовать дворец президента. Здесь просто все найдут свой способ ухода. На Дальнем Востоке – свой, в Сибири – свой, в Москве – свой... Надо объяснять, какая судьба ждет тогда государство, которое называет себя федеративным?

– **Как долго такая ситуация может длиться?**

– В мире много примеров, когда системы, подобные нашей, – периферийного капитализма, – существуют очень долго, много десятков лет. Но сейчас время идет гораздо быстрее.

– **Есть шанс сократить сроки?**

– Есть.

– **Какой?**

– С чего начинается публичная политика? С требования

свободы слова. Давайте добьемся того, чтобы можно было вести серьезный разговор со страной. Серьезный, а не клоунский. Давайте не допускать, чтобы осерьезнивали всяких провокаторов и балаболов на телевидении, например. Чтобы массы людей требовали свободы слова, дайте им такое слово, которому они могут поверить. Свобода слова – вот главное требование.

Послушайте, мы с вами это видели в конце 80-х. Тогда все началось именно с этой точки. В каком состоянии находилось общество после смерти Черненко? А потом все двинулось просто от того, что люди начали говорить, начали что-то обсуждать... Примерно такая же ситуация и сейчас, только гораздо более сложная. Но свежий голос, новая нормальная мысль опять в страшном дефиците. Сколько у нас есть в стране людей, которые смогут такую речь вести с гражданами, я не знаю, это жизнь покажет.

– А дальше?

– Сейчас все сжалось до очень узкой площадки. Эта площадка – борьба за свободу информации, за свободу диалога, за свободу общения с гражданами с позиций демократии, уважения к личности, Конституции, разделения властей, свободы.

Сначала надо пробивать эту брешь. Потом надо будет очень открыто, очень прямо говорить о том, что было и есть в стране. Например, при Горбачеве говорили о 30-х, сегодня надо говорить о 90-х. Будет очень трудно, потому что тогда говорили о тех, кого уже нет, а сейчас надо будет говорить об этих, которые есть. Потом будет диалог, потом будет диалог, и власть будет как-то отвечать. Потом за диалогом пойдет какой-то «круглый стол» о честных выборах. Но только в том случае, если на нашей стороне уже будет реальная сила. Потом будут первые честные выборы.

– Схема простая, реализовать ее вряд ли просто.

– Конечно, потому что система боится свободы слова больше всего. Если этот кирпичик из нее вынуть, то она обрушится. И люди системы это знают. Свобода слова – ведь это не просто возможность что-то прокричать или вытащить на свет какое-то грязное белье. Это систематический диалог о том, почему в стране коррупция, это объяс-

нение, почему в таком состоянии вооруженные силы, это открытый содержательный диалог о состоянии дел в той же самой Чечне, это честный разговор о том, что произошло с ЮКОСом.

– Но вы же сами сказали, люди этой системы знают, чем кончится для них свобода слова.

– Совершенно правильно. Вы знаете, почему Ельцин так по-доброму относился к прессе? Потому что он пришел к власти вопреки большинству советских СМИ. А у этой власти родовая травма – она вышла из телевизора и потому больше всего его и боится.

– Как вы считаете лозунг отставки президента Путина в нынешней ситуации правильный?

– По-человечески – понятный, политически – нереалистичный.

– А если представить себе, что реалистичный. Допустим, обстоятельства развиваются так, что Путин уходит. Кто приходит?

– Так не будет. Но даже если и фантазировать, то тут нет ничего особенного – дальше проводятся свободные и честные выборы, насколько это возможно.

– Вопрос сотрудничества с властью, для вас это серьезный вопрос?

– Сегодня нет такого вопроса.

– **Потому что нет импульса со стороны власти?**

– Потому что нет площадки... В чем сотрудничать? Разрабатывать документы по назначению губернаторов?

– Вы свою личную ответственность за то, что происходит сегодня, чувствуете?

– Конечно, все люди старше 35 лет чувствуют. Должны чувствовать, по крайней мере, потому что дом-то общий, дело-то общее.

*Беседовала Людмила Телень,
первый заместитель главного редактора «МН»*

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С РОССИЕЙ!*

«Ведомости», 17 сентября 2004 года

Нельзя дальше жить так, как будто ничего не случилось, только потому, что беда не коснулась лично тебя или твоих близких. Уже коснулась. Террористические атаки, в результате которых гибнут безвинные и безоружные люди, дети, женщины, не имеют в принципе никаких оправданий – ни политических, ни моральных, ни религиозных, ни идеологических. А у операции по освобождению заложников **всегда** одна главная и единственная цель – спасение жизни людей.

Все остальные цели – наказание террористов, государственный престиж, личные амбиции и т.п. – вторичны. Штурмы возможны лишь как самое последнее средство и только в случае, когда нависает смертельная угроза жизни заложников.

Федеральный центр в Беслане не сформулировал приоритеты: главная и единственная цель – спасение заложников и в первую очередь – детей.

Не был на месте событий создан штаб с реальными и безусловными полномочиями. Не был назначен такой начальник штаба, который имел бы право и был бы обязан принимать **любые** решения с целью спасения жизни заложников, включая и рекомендации о том, нужно ли и в какой форме участвовать в этом процессе лично президенту.

Не было и политического решения Кремля о переговорах в контактах. Поэтому не было переговоров с террористами Аслаханова, Дзасохова, Зязикова. Состоялся только контакт Руслана Аушева, который завершился относительно удачно, но не имел продолжения.

Президент не нашел никого в ФСБ, МВД, МО или Со-

*Статья опубликована в газете с авторскими сокращениями.

вете безопасности, кто мог бы руководить операцией. Он был вынужден принимать не только политические, но и многие тактические и технические решения по операции, и сам, по существу, оказался в постоянном диалоге с террористами.

Думаю, президент понимает, что несет огромную ответственность за случившееся.

С оперативной (военной) точки зрения ситуация была сверхсложной: более тысячи заложников, большая часть которых дети. перевозбужденное местное население, которое в тех условиях невозможно было изолировать. На месте событий появились и вооруженные представители каких-то группировок. Хаос и тяжелый длительный бой закончились катастрофой. В условиях политической нерешительности и проволочек трудно представить, какой спецназ мог бы с этим справиться. Что стало непосредственной причиной срыва: случайный взрыв в школе, неуправляемые действия ополченцев вокруг нее или же что-то другое – это важно уже лишь в контексте правды и лжи, нашей ответственности перед самими собой.

Затяжка времени предопределила неожиданный срыв всей ситуации.

Конечно, составной частью трагедии явился международный терроризм, но это не главное. Списать все на внешние факторы – значит прятаться от проблемы. Пятнадцать лет политики унижения, укрощения, обмана, подавления народа в Чечне не могут не иметь трагических последствий.

Необходимость содержательной и ответственной экономической политики для всего северокавказского региона очевидна. Необходимы рабочие места (сегодня безработица там доходит до 80%), дороги, современная инфраструктура, образование, медицина. Необходимо, чтобы Северный Кавказ был на среднероссийском уровне. Это дорого – по нашим расчетам, 6–7% ВВП в течение 10–15 лет. Но в противном случае Россия расстанется с Кавказом или события там развалят саму Россию.

Невозможно решение проблем на Северном Кавказе без последовательной и настойчивой демократизации жизни людей. Именно они должны реально все больше и больше определять, кто будет ими управлять. Продолжение насилия из федерального центра не имеет перспективы.

Необходимо немедленное прекращение бесчинства силовых структур – похищения людей, пыток, издевательства, убийств, карательных операций. Важнейшее дело – создавать для России друзей на Кавказе, а не новых врагов. Иначе парад «шахидов» не закончится никогда.

Нужны ли переговоры? Переговоры нужны всегда и везде – в первую очередь с политическими противниками или даже врагами. И, конечно, с теми, кто играл активную роль на всех последних выборах, но был отодвинут Москвой в тень. Политические переговоры (это не переговорные контакты о заложниках!) не ведут с убийцами, похитителями людей и террористами. Разделить эти группы трудно, но абсолютно необходимо.

Повестка дня переговоров может быть любая, но проходить они могут только на основе российской Конституции и российских законов.

Скоро исполнится 10 лет с того дня, как Борис Ельцин развязал войну на Северном Кавказе, и пять лет, как Владимир Путин при поддержке так называемых «правых политиков» («в Чечне возрождается российская армия») и значительной части СМИ ее продолжил. Итог ясен – война разрушает Россию и сливается с международным терроризмом.

Черeda терактов подтвердила наличие в стране системной проблемы. Меры технического характера – комиссии по расследованию Совета Федерации, назначение губернаторов, народные дружины, отставки силовиков или региональных правительств и тому подобное не просто недостаточны – они втягивают нас в бессмысленную имитацию деятельности, амортизируют общественное мнение.

Продолжать обращаться к бутафории демократии с частными требованиями – значит укреплять недееспособную систему еще и своим собственным участием.

Это не значит, что не нужна смена кадров в правоохранительных органах или спецслужбах или что не следует укреплять режимы контроля. Все это нужно, но в наших условиях это скольжение по поверхности, не решающее проблему безопасности. Чтобы пытаться противостоять терроризму, надо существенно менять ту политическую и экономическую систему, которая сложилась в России в последние 10 лет.

Эта система характеризуется отсутствием в стране независимых, политически значимых СМИ; самостоятельного, выражающего интересы различных слоев общества парламента; независимой юстиции, подчиняющихся только закону суда и прокуратуры; гражданского контроля над спецслужбами и правоохранительными органами; справедливых выборов. Она проявляет себя в полном слиянии бизнеса и власти; клановом управлении страной, в коррумпции.

Ограническим свойством такой системы является подавление независимых политических партий и мнений, атомизация и примитивизация гражданских организаций.

Что может быть официальной публичной составляющей такой системы? Только **ложь и умолчание**. Мы видим это каждый день. Свободу слова, которая у нас была в начале 90-х, обменяли на деньги, собственность, власть.

Система эта сложилась не случайно. Ее осознанно, умышленно строили под лозунгами: «У нас как в Китае», «Нам еще рано», «У нас такой народ», «Пока нужно так, а потом сделаем по-человечески», «Мы еще не дозрели», «Демократия – не для России». Занималась этим, кстати, наша доблестная элита, в первых рядах которой шли многие известные журналисты, политологи, пиарщики, политики, чиновники, олигархи и прочие под управлением вначале Бориса Ельцина, а затем – с особым успехом – Владимира Путина. Это называлось: «управляемая демократия», «вертикаль власти», «стабильность», «сильная власть», «популярный президент», «единство страны», «третий путь», «Евразия», «многополярный мир».

Эта система полностью устраивает узкий круг людей, назвавших себя государством, успешно обслуживает их экономические интересы. И естественно, что спецслужбы и правоохранительные органы «заточены» обеспечивать безопасность этой группы лиц, а граждан страны они защищать от опасности, в том числе и от терроризма, не приспособлены.

Поэтому важно не столько то, что именно случилось и кто именно совершил те или иные конкретные поступки или принял решения, а то, что вся система сработала на защиту власти, ее приоритетов, ее амбиций, ее интересов, а не людей, не детей. Так она работает всегда, будь это теракт или дефолт. Режим, действующий на основе принципа достижения политических побед любой ценой и объявления поражений победами во имя сохранения престижа власти, развивает радикальные настроения, вызывает скрытый рост преступности и экстремизма, который прорывается наружу в самых отвратительных формах.

Кому власть готовит площадку? Кто может прийти на ее место, кто разделяется с ней, обвинив во всем, что происходит? Судя по предпосылкам, по набору инструментов, подготовленных для взятия власти в авторитарной системе, где всем в стране управляют из одной комнаты, это вполне может быть фашиствующая группа. Захват командных высот для них будет делом одного дня. Бюрократия даже не пискнет.

Западные политики промолчат. Как же: ОМУ – здесь, энергетические ресурсы – тоже самые большие в мире. Поэтому для Запада «лишь бы не было войны».

Вывод понятен: сложившаяся сегодня в России политическая и социально-экономическая система не способна защитить страну от терроризма, создать конкурентоспособную современную экономику, обеспечить достойную жизнь в нашей стране. Косметические меры, отставки и назначения, комиссии и указы не помогут.

Но проблема не только в этом. В условиях жизни на развалинах советской системы, под руководством худшей ча-

сти советской номенклатуры и ее выдвинутых, при полном сломе всех нравственных и культурных координат, массивное целенаправленное манипулирование и оболванивание людей дало результат. К сожалению, именно такая система адекватна стране, тому, что называется современным российским обществом, и, кроме того, отражает еще и некоторые весьма существенные мировые тенденции.

Жизнь после Беслана показывает чрезвычайно горькую вещь – не только гражданского, вообще общества в стране, похоже, нет. Люди хорошие есть, их много, а общества нет. Сейчас везде говорят только про Беслан. Как будто не было взрывов в Москве, гибели пассажиров самолетов, не вспоминают Ингушетию, Дубровку и все то, что за эти годы произошло в Чечне. Привыкание и страх перед властью диктуют линию поведения абсолютного большинства – покорность и всеядность.

В такой ситуации систему менять некому. Политика – такой вид человеческой деятельности, который апеллирует к общественным устоям: морали, нравственности, идеям, культуре. Иногда временное забвение устоев компенсируется динамичным экономическим развитием, но в условиях, когда устои подвергаются испытаниям и не выдерживают их, политика в современном смысле утрачивает свое значение.

Что случилось с Россией? Она утонула. Во лжи и цинизме.

Но жить надо дальше и пытаться выплыть. Нельзя идти ко дну в этом море лжи и цинизма. Есть люди, их немало, которые не могут иначе. Однажды глотнув правды и свободы, понадеявшись на возможность жить в России, соблюдая человеческое достоинство, они стали внутренними «невозвращенцами».

Общие ориентиры движения абсолютно ясны. Наша Конституция (при всех ее существенных недостатках) предполагает: реальное разделение властей на представительную, судебную, исполнительную власти; общественное телевидение и отмену государственной цензуры; граждан-

ский контроль за деятельностью правительства, спецслужб, правоохранительных органов; неприкосновенность частной собственности, справедливую конкуренцию.

Ответ на вопрос «что делать?» по большому счету ясен. Главный вопрос – как?

Первый шаг: широкое общественное требование открытого доступа к политически значимым средствам массовой информации, прекращение неконституционной государственной цензуры.

Это позволит высказывать людям разные мнения о том, что происходит в стране, объяснять природу терроризма в России, говорить о коррупции, теневой экономике, о предательстве в спецслужбах, о деле ЮКОСа и о других запретных сегодня темах. Нужно **требовать** информационной открытости в стране, того, чтобы не смели подавлять разумные голоса, которые не совпадают с официальной точкой зрения, прекратили пропаганду виртуального благополучия. В то же время нужно быть готовыми к тому, что телевидение будет сознательно маргинализировать роль общественного мнения с помощью политических провокаторов, интриганов или болтунов-балбесов.

Необходимо для начала добиться впервые за последние годы серьезного разговора, о котором могла бы знать страна. Конечно, условием такого разговора является возможность узнавать правду, он не может быть построен на сообщениях о том, что в школе 354 заложника. Надо бороться за то, чтобы люди понимали и заставили власти признать, что корреспонденты российских СМИ – не агенты террористов или боевиков, а взрослые и ответственные люди, настоящие патриоты, которые сами могут принимать решения. И перестать затыкать им рот, когда они хотят сказать людям, что в школе не 354, а более 1200 заложников, что у школы стоит толпа вооруженных неконтролируемых людей и это рано или поздно кончится катастрофой.

Нужна нарастающая массовая уличная кампания против лжи и за свободу слова. Эта кампания сможет объеди-

нить тех, кто считает себя или действительно является оппозицией. Придумать лозунги такой кампании – не сложно: «Долой государственную цензуру!», «Долой коррупцию на телевидении!», «Официальную ложь – под суд!».

Продолжением сможет стать и дискуссия с участием первых лиц государства, и «круглый стол» с ними, и первые честные выборы. Но это потом. А пока нужно просто дать людям говорить и слушать. В ходе открытой не манипулируемой, не кастрируемой общенациональной дискуссии постепенно может быть выработана идея страны, основанная на свободе, ответственности, чувстве меры.

ГОДОВЩИНА АРЕСТА МИХАИЛА ХОДОРКОВСКОГО

*25 октября 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

РДП «ЯБЛОКО» выражает крайнюю озабоченность обстоятельствами судебного процесса над Платоном Лебедевым, Алексеем Пичугиным и Михаилом Ходорковским.

Ситуация, когда постоянные сообщения СМИ об ухудшении здоровья подсудимых столь же систематически в течение длительного времени игнорируются властями, является абсолютно неприемлемой. Тюремные власти не проверяют эту информацию.

Неспособность и нежелание властей провести или разрешить объективную медицинскую экспертизу и сообщить внятную информацию по важному для жизни людей вопросу свидетельствует о нарастании репрессивных тенденций.

В связи с этим мы считаем необходимым заявить, что, поскольку власти по своим внутренним, только им известным мотивам, избирательно и пристрастно с помощью правоохранительной системы преследуют определенных граждан, то вне зависимости от того, нарушали эти люди закон или нет, являются ли они общественными деятелями или нет, пишут ли они из тюрьмы покаянные письма или нет – и Пичугин, и Лебедев, и Ходорковский являются гражданами, которых власти преследуют по политическим мотивам.

Именно то, что власти формально преследуют этих людей по одним основаниям, а мотивы преследования совсем иного характера, их власти скрывают и публично не разъясняют, создает прецедент политического преследования в новейшей истории России.

Формы и методы, которые уже больше года сопутствуют делу ЮКОСа, выглядят не как правовой процесс, а как выяснение отношений между крупными олигархическими группировками.

Очевидно, что судебный процесс идет с существенными нарушениями прав подсудимых и подсудимых, с использованием ничем не обоснованного, негуманного отношения к ним. Это присуще всей судебной системе России, а в данном случае это особенно заметно.

Мы констатируем, что за прошедший год атмосфера в стране резко ухудшилась, усилились нестабильность, экономический климат деградировал и привел к массовому оттоку капитала и инвестиций.

РДП «ЯБЛОКО», во-первых, настаивает на объективной немедленной и гласной экспертизе состояния здоровья Лебедева и Пичугина. Во-вторых, выражает протест против неконституционного преследования граждан по политическим мотивам. В-третьих, требует открытого и всеобъемлющего диалога власти с обществом о путях выхода из ситуации, сложившейся в результате криминальной приватизации середины 90-х годов, за которую сами власти и несут главную долю ответственности.

Игнорирование этих требований не только дискредитирует нашу страну, но и порождает все большее отчуждение граждан от ключевых государственных институтов, разрушает российскую государственность.

О ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ НА УКРАИНЕ

*27 октября 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

Уважая свободу и независимость Украины, считаю невозможным каким-либо образом на данном этапе вмешиваться в президентскую кампанию в иностранном государстве.

Независимо от того, кто победит на выборах, у меня нет сомнений, что государства Украина и Россия всегда будут дружественными, а их граждане будут жить вместе. То, что результаты выборов могут «поссорить» Украину и Россию, беспочвенная выдумка.

А что действительно может ухудшить отношения, так это беспардонное навязывание Украине чужой точки зрения.

Россия сегодня должна быть заинтересована не в победе какой-то конкретной кандидатуры, а, прежде всего, в том, чтобы выборы прошли свободно и честно. Чтобы, каким бы ни был этот выбор, украинское общество избежало раскола и конфронтации.

О «КОНТРЗАХВАТАХ» РОДСТВЕННИКОВ ОБВИНЯЕМЫХ

*30 октября 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

В Государственной Думе начали обсуждать инициативы высших правоохранительных чиновников о так называемых «контрзахватах» заложников, «упрощенной судебной процедуре», конфискации имущества родственников обвиняемых.

Речь идет об арестах и скорых расправах над людьми на том основании, что они являются родственниками предполагаемых преступников.

На наших глазах происходит попытка возвращения к практике сталинского прокурора Вышинского: отказ от презумпции невиновности и введение принципа коллективной вины.

Иначе говоря, в Государственной Думе обсуждаются предложения о воссоздании и законодательном оформлении репрессивной машины 30-х годов.

В стране, где 70 лет назад именно таким образом были уничтожены миллионы людей, нужно отдавать себе отчет, насколько это опасно.

Что касается борьбы с терроризмом такими методами, то следует со всей очевидностью подчеркнуть: принятие законов о «контрзахватах», «судебных тройках» и конфискации имущества у родственников приведет к всплеску терроризма и увеличению численности членов террористических банд.

Правительственные чиновники продолжают вносить в Госдуму предложения, само обсуждение которых делает ситуацию все более и более опасной. Они не понимают ни природы терроризма в нашей стране и не имеют ни малейших представлений о способах борьбы с ним.

ОБРАЩЕНИЕ К УКРАИНСКИМ ЖУРНАЛИСТАМ

*2 ноября 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

Уважаемые друзья, журналисты, отвергнувшие государственную цензуру на канале «1+1» украинского телевидения и покинувшие его, те, кто объявил голодовку в знак протеста против давления на «5 канал» и все, подписавшие протест против давления власти на прессу!

Выражаю вам свою поддержку от имени миллионов демократов России – людей открытых и либеральных взглядов.

Желаю вам мужества и уверенности в своей правоте. Оставайтесь настоящими профессионалами, не пугайтесь и не продавайтесь. На таких, как вы, во многом держится свобода, которую у нас хотят отобрать.

Было бы хорошо, чтобы журналисты российских СМИ брали с вас пример.

ЧТО ПРАЗДНУЕМ?

*7 ноября 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

День надежды и мечты на справедливость, свободу, равенство, дружбу, день энтузиазма и веры превратился в полное разочарование, в доносы, стукачество, унижения, ложь, мучения и гибель миллионов людей.

Это день, который, возможно, лишил Россию, в конечном счете, будущего. Что будем праздновать?

Победили гитлеровскую Германию, первыми полетели в космос, провели индустриализацию страны... Все это сделали не благодаря 7 ноября, а вопреки, несмотря на. Несмотря ни на жертвы, ни на «руководящую роль».

Эту дату хорошо бы праздновать западным демократиям. Однако для этого они должны были бы понять, что ужас перед Великой Октябрьской социалистической революцией заставил их создать социальное обеспечение, социальную рыночную экономику, профсоюзы, заниматься ликвидацией нищеты. Все это они сделали, чтобы у них не случилось то, что у нас.

У НАС МЕЙНСТРИМ ВСЕГДА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЭКСТРИМ

«Русский курьер», 19 ноября 2004 года

– Григорий Алексеевич, сейчас в моде политическое мичуринство: некоторые утверждают, что яблоки и лимоны растут теперь на одной ветке. Что это за ветка, на которой вас хотят повесить рядом с вождем национал-большевиков Эдуардом Лимоновым?

– Эдуард Лимонов для меня, кстати говоря, известный русский писатель, прежде всего. А что касается «ветки», то дело в том, что нынешний политический курс президента не имеет положительной перспективы и ведет страну в тупик. Выбраться из него будет очень трудно. Это заметили разные политики и политические группы. Всех, кто высказал в какой-либо форме несогласие, объединили и назвали «врагами народа», «пятой колонной», «жидками Лямшинами» и т.п.

– Преобладают оценки, что демократию отменили за ненадобностью. То была управляемая, а теперь никакой...

– Ничего нового в последнее время в этом смысле не произошло – президент просто предложил оформить содержание некоторых элементов своего режима открыто.

Например, губернаторы. Кремль и раньше все контролировал – и без него их выбрать было невозможно. Сейчас он почему-то решил сделать это еще и в виде закона. Это хуже? Хуже. Но не меняет дела по существу. Это привело только к тому, что если раньше все это видели, но молчали, то теперь, когда президент грубым движением сдернул фиговый листок, многие стали возмущаться.

Поэтому не было у нас никакой «управляемой демократии». Это все баловство с терминами. Последние более-менее нормальные выборы были парламентские в 1995 году. Систему контроля и манипулирования СМИ, элитами и гражданами 1996 года, которую придумали для того, чтобы из ельцинских 3% сделать 53%, просто оставили для даль-

нейшего использования, и она работала в стране все это время.

Единственное, что здесь «интересно», почему систему, которая дала сбой, Кремль хочет еще и формализовать? Зачем номинально оформлять систему, которая не работает?

– А теперь что, перестало хватать денег на «коррупцию в защиту демократии», как называли вторую президентскую кампанию Ельцина?

– С 1996 года в России шел процесс нарастающего шага за шагом авторитаризма. Постепенно авторитаризм перешел некую границу и привел государственную машину к неуправляемости. В этом состоянии она столкнулась с усилением терроризма и Бесланом. Случилась катастрофа. Властям было необходимо как-то действовать, но оказалось, что у власти нет ответа ни на один вопрос. Очевидной стала растерянность и потеря ориентации.

Они потеряли уверенность, так как увидели, что так называемая «вертикаль власти» – мыльный пузырь, и он лопнул! Поэтому стали выдумывать объяснения: внешнего врага, внутреннего врага, путать одно с другим, обижаться на всех, кто с этим не согласен.

– Почему у чиновников за кремлевскими стенами возобладала психология осажденной крепости?

– А они ничего другого не знают и никому не верят, а главное – людям, которые живут в стране. Это их философия. Примитивное державничество и не могло дать другого результата.

– Вы считаете, если бы в Кремле действительно были одни просвещенные патриоты, довольствующиеся только имеющимися у них конституционными рычагами власти, их ответ на вызов был бы другим?

– Не надо сослагательного наклонения. Факт остается фактом: неделя мучительных размышлений ни к чему не привела. Придумали какую-то чепуху с этими губернаторами. Наступили на целый ряд болезненных мест, которые могут активизировать националистов в разных районах страны, и поставили себя перед совершенно неразрешимой задачей: что теперь делать с Конституцией?

Поскольку никакого плана действий выработать не уда-

лось, решили всех отвлечь от существа дела – борьбы с терроризмом и краха политики на Кавказе. Внесли предложения по форме очень острые, по существу – мало что меняющие, и спровоцировали тем самым обсуждение проектов, не имеющих отношения к реальным проблемам. Зачем, кстати говоря, в таких условиях дважды встречаться с иностранцами и упорно демонстрировать, что в России со своими даже разговаривать публично не собирается, не то что советоваться?

– **Может быть, президенту не нравится его пресса на Западе, вот он и пытается подкорректировать свой имидж?**

– А здешняя пресса его устраивает?

– **Российские СМИ, сами знаете, под чьим колпаком...**

– Ну, что тут скажешь?! Вот именно потому, что все под колпаком, власти и не могут найти решение, потому и не знают, что делать... Все это серьезный политический кризис.

– **А реакция общества на политический кризис в верхах вас удовлетворяет? Вы заметили какие-то новые явления?**

– Вы также можете меня спросить, удовлетворяет ли меня погода в Российской Федерации? Погода – она и есть погода, люди, какие они есть, – такие они и есть. Реакция людей, среди которых много очень хороших, была естественной, искренней. Но у нас нет гражданского общества как Общества, как объединения чего-то действительно влияющего на власть... В каких же формах общество должно реагировать? Профсоюзов у нас нет. СМИ – независимые, серьезные, масштабные, политически значимые – их у нас нет. Политических партий, которые могли бы реально влиять на жизнь страны по-серьезному, у нас тоже нет. Независимого парламента, который представлял бы интересы общества, у нас тоже нет. Как и суда.

– **Про эту триаду – независимые политически значимые СМИ, независимые суды и независимый парламент – вы говорите постоянно. Но власть же не будет создавать специально для вас независимые СМИ, власть не будет избирать ради «ЯБЛОКА» новый парламент...**

– Свобода слова, независимость суда и парламента, контроль гражданами правительства, равноправные выборы – это важнейшие нормы Конституции. Президент обязан

следить за их соблюдением! Он обязан отменить государственную цензуру в СМИ и проводить региональные выборы. Он несет ответственность за отказ от прав и свобод.

Власть легитимизирована, избрана по ныне действующей Конституции, всю остальную часть Конституции она отказывается выполнять, это называется узурпация власти.

– **И кто же в нашей стране может ее подвинуть на исполнение собственной Конституции? Ведь в данной ситуации проще переписать саму Конституцию, имея 2/3 в руках своей партии.**

– Может, и переписать. Думаю, что это будет шаг к распаду страны.

– **Наверное, долг всех общественных деятелей – не допустить такого развития событий?**

– Это так, и все реальные, ответственные общественные деятели все, что могут – делают. Вот партия «ЯБЛОКО», например, проводит весьма рискованные демонстрации и пикеты. Наши лидеры публично разъясняют свою позицию всеми доступными способами, не скрывают ее. Готовы за нее агитировать, людей призывать, объясняют наши цели и задачи.

– **То есть вы апеллируете к голосу улицы?**

– К разуму, историческому опыту, чувству самосохранения людей. Если граждане захотят что-либо изменить и будут настойчивы в этом, а не будут бояться, не будут пытаться приспособливаться, – тогда изменение точно произойдет. Будут ли граждане так действовать и как скоро? Не знаю. По крайней мере, те, кто поддерживает «ЯБЛОКО», так действуют в меру своих возможностей. Будет ли это массовым движением? Когда это будет массовым движением? – сегодня я вам ответить не могу. Я знаю только, что это нужно делать.

– **Россия идет к новой революционной ситуации?**

– После 1996 года и особенно после 2000-го систематически уничтожали все элементы независимой активности граждан: региональную самостоятельность, СМИ, политические партии, парламент, бизнес. Результатом является уход граждан от власти, от государства, от Москвы.

Это болезнь страны, когда люди вообще не интересу-

ются общественными и государственными делами, политикой, живут в теневой экономике. Создают себе параллельную жизнь. Это очень часто сейчас встречается, это такая внутренняя эмиграция.

– Но это же не решает никаких проблем?

– Политически не только не решает, но благодаря безразличию создает предпосылки распада страны.

– Нужна ли России консолидация оппозиции, причем всей: левой, правой?

– В целях защиты Конституции и закона – да. Но нужно учитывать одно обстоятельство: консолидироваться «против» – нетрудно. Например, во многих странах известна консолидация против коррупции, консолидация против преступности, но это же совершенно перестает работать, как только вы ставите вопрос: а какая программа борьбы с коррупцией, с преступностью? Консолидация ПРОТИВ – простая, но ее значение ограничено. Консолидация ЗА – сложная, но продуктивная.

– А что такое консолидация «за» в нашем климате?

– Консолидация «за» – это если у вас есть совместимые или общие программы действий, понимаете? Ну вот, например, иметь совместимую программу действий со сталинистской партией, с партией, которая Сталина все еще считает своим вождем, никто из демократов не сможет. Насколько бы они правильно ни критиковали нынешнее положение вещей.

Что же касается ограничений на правой стороне политического спектра – это такие программы всяких «армий, возрождающихся в Чечне», «либеральных империй» или каких-нибудь «залоговых аукционов», или распределения частной собственности среди узкого круга. Иначе говоря, к программам, которые и привели к тому, что есть сейчас. Это ведь почти на 100% их работа за последние 12 лет.

– Вы выдвинули лозунг «Даешь свободу слова!» Вы скачете по тем летучкам, которые проводил на старом НТВ Киселев у себя в «Итогах»?

– Это была современная эффективная форма политического телевидения, выполненная, кстати, на высоком уровне. Ничего даже похожего сейчас нет. Сейчас крайне

необходимо в прямом эфире обсуждать ключевые проблемы на всероссийских каналах, где могли бы часто появляться разные люди и высказывать разные точки зрения. И обсуждать реальные проблемы страны.

Например, что нам теперь делать с Чечней? Мы же с вами ходим по заколдованному кругу, все еще продолжаем обсуждать темы, которые остаются в повестке дня уже более 10 лет, – в той или иной форме – за эти пределы не выходим. Так и будем идти с ними по жизни? А вообще-то нужно уже отвечать на вопросы, что, собственно, делать со всем Северным Кавказом, нужно отвечать на вопрос, что делать с криминальной приватизацией середины 90-х годов, нужно отвечать на вопрос, что делать с властью, которая оказалась не способна работать, но ее невозможно поменять. И еще надо, допустим, отвечать на вопрос, что делать с войной с терроризмом – что это такое и как этим всерьез заниматься?

– И как же нам, например, поменять власть, которую невозможно поменять?

– Именно это и следует открыто, публично обсуждать.

Мы считаем, что сначала надо добиться права обсуждать публично важнейшие политические вопросы страны. Обсуждение этих тем приведет к тому, что власть ответит в форме агрессивного монолога, потом вынуждена будет вступить в диалог. После этого раньше или позже создастся ситуация «круглого стола». Если в центре всего будет реально стоять вопрос о жизни людей, о сохранении государства и страны, о бескровности, то можно найти компромиссы, которые позволят двигаться вперед.

На этом этапе нужно решить только один вопрос: организовать первые с 1995 года честные парламентские и президентские выборы – и чтобы они, наконец, проводились под настоящим общественным контролем. В результате этих свободных выборов страна возвращается реально к своей Конституции. Это, если в двух словах, все.

Собрания граждан на Красной площади по полмиллиону человек тоже нужны, но это такие промежуточные форумы, как бы метки того, где находится процесс. Удается ли все это сделать и когда, посмотрим. Но другой конституционной, законной дороги нет.

– Много ли уйдет на это времени?

– На это уйдет много времени. Но нет другой дороги. Всякие другие приемы и методы – типа революций, заговоров, партизанских войн, смуты, подстрекательств – для моей партии, для моих товарищей неприемлемы.

Вопрос не в том, будто никто не знает, что делать. Все знают! Все, что надо сейчас делать, написано в Конституции. Хорошая она или плохая – может, не очень хорошая, – но все, что нужно сегодня, там написано: разделение властей, независимая судебная система, свобода слова, права человека, неприкосновенность частной собственности и многое другое.

Другой вопрос, все говорят: мы не знаем как. Отвечаем как: сначала действия должны быть направлены на получение права говорить. Следующий вопрос: о чем говорить? Объясняем и о чем говорить: о ключевых критично важных проблемах для страны – Кавказ, олигархия и экономика, управление страной, война с международным терроризмом.

Много ли людей готовы пойти на такую конструкцию, много ли людей, которые, как Митрохин, готовы выйти к Генпрокуратуре и протестовать практически – это уже другой вопрос. Будучи политиком либеральных, демократических взглядов, я считаю себя обязанным предложить этот план, что и делаю, в частности, через наше интервью. План есть. Поддержат ли его, пойдут ли на него – вопрос открытый. Правда, мне не известен никакой другой.

Готовиться к выборам в том виде, как они есть сегодня, бороться за преодоление 7% в условиях отсутствия независимой прессы, независимого финансирования, независимого суда? Стать семипроцентной декорацией «Единой России»?

Мы же, в «ЯБЛОКЕ», не случайно сами отказались от участия в президентских выборах – они превратились в бессмыслицу. Сейчас нет вопроса, кто победит на тех или иных выборах, – этого не стало, потому что не стало самих выборов, они превратились в профанацию. Сейчас важнее всего сопротивление авторитаризму, сохранение Конституции и гражданских свобод.

Нужно формировать оппозицию и бороться за победу или, как минимум, за 30% голосов.

– Поскольку оппозиция сейчас выставлена на улицу, то и вопрос должен решаться ею на улицах, правильно?

– Это взаимосвязано. Если бы оппозиция не была выставлена на улицу, не было бы и такой остроты вопроса. Если бы президент всерьез обсуждал ключевые проблемы страны с политиками и общественными деятелями, а не только награждал бы орденами и медалями, может быть, по-другому бы развивались события.

Ведь что такое парламент 1993 года? Главное, что он сделал, – прекратил мордобой на улицах, перевел это все внутрь Государственной Думы. Там бывали разные сюжеты, в том числе и неприличного свойства, но это не имеет значения, такое во всех парламентах мира происходит – стычки, и драки, и все, что угодно. Но тогда с улиц, баррикад противостояние вошло в цивилизованное русло и кровопролитие... прекратилось. Теперь опять всех выдавили на улицу – и политики вынуждены привлекать к себе внимание разными, зачастую даже слишком радикальными действиями.

На этот радикализм чиновники обижаются и в ответ употребляют крепкие слова. И ответить невозможно – у них пресса карманная. Играть в одни ворота – большого ума не надо.

Никто не мог предположить, что в 1991 году рухнет советская власть. Поэтому я как человек, у которого это происходило на глазах, могу сказать: делай, что должно – и раньше или позже будет результат. Вот такой принцип.

– Ну, вот самая банальная постановка вопроса. Сейчас у вас на столе раздается звонок по телефону, на одной линии – Геннадий Андреевич с вопросом, что делать в сегодняшней ситуации, а на другой – Владимир Владимирович с той же печалью. Что вы ответите тому и другому?

– Я ничего им не собираюсь советовать, они сами должны знать, что им делать, но поговорить – поговорю, конечно. Ну, допустим, Владимиру Владимировичу я скажу: «Владимир Владимирович! Та конструкция, которую вы хотите реализовать в России, с моей точки зрения – тупиковая, она просто ошибочная. То, что вы придумали, приведет к тому,

что будет еще большая коррупция, еще больший бюрократизм, еще больший развал, еще большая безответственность. Вы еще меньше будете иметь информации о чем-либо и никогда не сможете никого поменять. Меня это очень беспокоит, потому что я-то заинтересован, чтобы власть работала, чтобы у страны было будущее, а она не работает. Надо бы это дело исправить. Если вы надумаете действовать как-то иначе или хотите рассмотреть варианты, то их следовало бы обсудить, желательно публично».

А Геннадий Андреевичу я скажу то, что я ему говорю уже много лет: «Геннадий Андреевич, снимете с себя имя Сталина. До тех пор, пока вы – партия Сталина и считаете, что политические репрессии были правильными, и возлагаете венки Ленину и Сталину, не расстраивайтесь, когда делегатов ваших съездов увозят на автобусах, причем, отместьте, не в лагерь, а просто в лес – и они там сами топают, их даже никто не трогает... Вот как только попроситесь с товарищем Сталиным, Геннадий Андреевич, тогда мы можем что-нибудь обсудить».

– И последний вопрос. Многие сторонники демократии у нас в качестве последнего довода для королей уповают на внешние обстоятельства – на резкий обвал цен на нефть, а еще недавно на смену президента в городе Вашингтоне. Это наивно?

– Какие милые люди! Во-первых, цены на нефть скоро не упадут, потому что в мире очень велика потребность в энергоресурсах. Во-вторых, даже если бы президент США сменился, ничего в России это бы не изменило. В третьих, целый ряд особенностей современной политики расширяют свое поле не только у нас, но и на Западе. Например, ложь, цинизм, некомпетентность, «цель оправдывает средства», «кто не с нами, тот против нас», неумелое использование грубой силы по поводу и без. Все это, к сожалению, сейчас мировой мейнстрим. Но у нас, как известно, мейнстрим всегда превращается в экстрим.

– Все проблемы придется решать самим?

– Вот это совершенно точно: никто за нас наши проблемы не решит – более того, никто не знает, как их решать. И лучше, чтобы даже и не пробовали.

«НЕ ТРЕБА НАС ДУРИТИ!»

22 ноября 2004 года,
www.yavlinsky.ru

Развитие событий на Украине вызывает огромную тревогу. Мы заявляем, что ответственность за противостояние и возможные столкновения несут те, кто не смог обеспечить проведение демократических выборов, кто оказывал давление на работников государственного сектора и студентов, кто манипулировал открепительными талонами, заставил все основные СМИ работать в режиме безмерной предвзятости в пользу одного из кандидатов, те, кто организовал по примеру России провокационную по своей сути избирательную кампанию и, в итоге, очень вероятно, фальсифицировал выборы.

Анализ данных, полученных от Центризбиркома Украины, приводит к выводу о весьма вероятной фальсификации выборов.

В частности, сопоставление данных явки и результатов голосования в Донецкой, Луганской областях и, например, в Харьковской, Днепропетровской, Одесской, Николаевской областях показывает, что, очевидно, произошел «вброс» дополнительных бюллетеней, который изменил как явку, так и процентное соотношение голосов.

Область	Явка	За Ющенко	За Януковича
Донецкая	96,31	2,03	96,20
Луганская	88,41	4,76	92,72
Харьковская	76,82	24,05	70,25
Одесская	67,31	26,34	67,51
Николаевская	76,28	25,17	69,75
Днепропетровская	77,22	29,62	63,61

Появление в Донецкой области 700 тысяч (!) «новых» сторонников Януковича между первым и вторым турами нереалистично. Тем более, что официально после обсчета более 99% бюллетеней за Януковича подано 14 млн 942 тыс. 478 голосов, а за Ющенко – 14 млн 120 тыс. 791 голос.

Метод «вброса» был использован потому, что практически не дает возможности провести пересчет голосов. Этот метод фальсификации широко используется на выборах в России и, очевидно, был рекомендован украинским властям российскими политтехнологами и властями.

Элементарная экстраполяция на всю так называемую восточную часть Украины официальных результатов выборов в Харьковской, Днепропетровской, Одесской, Николаевской и других областях, политически ориентированных на Януковича, свидетельствует о том, что в целом на Украине убедительно победил Ющенко. И, как говорят на Украине: «Не треба нас дурити!»

Роль российских властей в украинских выборах крайне неблагоприятная. Они сделали все, чтобы дискредитировать выборы на Украине и подорвать доверие граждан к их результатам. Цели – ясны. Одна – внутриполитическая: продемонстрировать гражданам нашей страны принципиальную невозможность формировать власть в соответствии с Конституцией, невозможность честных выборов на постсоветском пространстве и таким образом растоптать политическую оппозицию в России в зародыше. Вторая – имперские потуги.

Граждане Украины должны отстаивать свои права сегодня и сейчас, используя для этого все законные средства: и обращения в Центризбирком и в суд, и политические переговоры, и прямое гражданское действие. Но именно сегодня и сейчас.

Пока не поздно власти Украины должны предотвратить раскол, не допустить кровопролития и пересмотреть результаты выборов. Армия должна остаться в казармах, силовые структуры не должны вмешиваться в развитие событий ни при каких условиях.

О ВЫХОДЕ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА УКРАИНЕ

*24 ноября 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

Ситуация на Украине внушает все большую и большую тревогу. Необходимо во что бы то ни стало избежать насилия и кровопролития.

Для всех стран, включая Россию, есть только один ответственный выход из создавшейся труднейшей ситуации: открыто признать тот реально состоявшийся факт (подтверждений все больше), что на выборах президента Украины победу в целом по стране одержал Виктор Ющенко, и вступить с ним в официальный контакт как с победителем выборов.

Одновременно должны быть гарантированы в полной мере политические права всем тем, кто реально отдал свой голос Виктору Януковичу, хотя таких оказалось и меньшинство.

Политически безупречного развития сегодняшней ситуации на Украине быть не может, но применение силы и непризнание реального факта победы Ющенко обернется непоправимыми последствиями.

НЕ ПОЗОРЬТЕ РОССИЮ!

Обращение к российским журналистам

*26 ноября 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

Любой, кто хочет посмотреть, как лгут государственные российские СМИ, может это сделать, сравнив их информацию с информацией, идущей из Украины. Эта ложь очевидна всем. Особенно хорошо она видна в самой Украине, где хорошо знают, что происходит в стране на самом деле. Презрение к российским СМИ за ложь в критический момент останется среди людей на долгие годы.

Поведение российских журналистов Первого канала, а также ряда российских газет – это поведение рабов, которые завидуют чужой свободе и поэтому лгут, передергивают, выполняют подлые установки начальства, принимают участие в натравливании одной части украинского народа на другую. Эта часть журналистов и руководство этих СМИ будут нести свою долю ответственности за противостояние и возможные столкновения на Украине.

Призываю всех российских журналистов, у кого есть профессиональная совесть и голова на плечах, прекратить ложь и манипуляции общественным мнением. Присоединяйтесь к движению «Мы не врем!». Не позорьте Россию!

БРАВО, УКРАЇНО!

О решении Верховного суда Украины

*3 декабря 2004 года,
www.yavlinsky.ru*

Решение 21 судьи, которые 5 дней рассматривали вопрос о фальсификациях в ходе второго тура выборов на Украине и 7 часов совещались, свидетельствует о серьезном рассмотрении дела. Результат серьезный, вполне ожидаемый и не вызывающий возражений.

В этом решении есть потенциал прекращения политического кризиса. Ясность, которую внес Верховный суд, создает предпосылки для предотвращения возможного хаоса и экономических проблем.

Впервые в одном из государств постсоветского пространства на высшем судебном уровне дан отпор фальсификациям, использованию административного ресурса, глумлению над волей народа.

Это событие, независимо от того, что будет происходить в дальнейшем, свидетельствует о том, что на постсоветском пространстве появляется правосудие, гражданское общество и возможность у граждан, если они того желают, отстоять свое достоинство, конституционные права и политические взгляды.

Браво, Україно!

ЗА ЧТО ЛЮБЯТ И ЗА ЧТО НЕ ЛЮБЯТ РОССИЮ

*«Комсомольская правда»,
8 декабря 2004 года*

За силу уважают, за насилие – ненавидят. Россию в мире уважают. Но если российской бюрократии вдруг что-то не нравится, она встает в позу и говорит: ах, вот вы как?! Тогда мы выключим свет, отключим газ и отменим электричку. И мандарины ваши нам не нужны. И как только Москва начинает диктовать, давить, интриговать, указывать, кого нужно избирать, а кого не нужно, отношение к ней меняется. А иначе и быть не может – люди не любят, когда их запугивают, принуждают к чему-то, лишают самостоятельности.

Наших соседей отталкивает высокомерная политика, манипулирование. В итоге мы, региональная сверхдержава, теряем союзников, потому что не умеем проводить политику, основанную на ценностях и принципах уважения к человеку и его правам, перестаем быть принципиальными, а следовательно – предсказуемыми.

Россия должна бороться за доверие в странах СНГ, а вместо этого власти ради газовых контрактов бросили своих соотечественников, закрывая глаза на их бесправное положение. Необходимо понимать, что граждане всех стран равны между собой и имеют равные права. Непонимание этого оставляет глубокие раны, которые потом долго заживают. У европейцев ушло на это 60 лет. Только сейчас Шредер смог приехать в Нормандию на юбилей открытия Второго фронта и извинился за Германию перед Европой и миром. Зачем же нам уродовать свое будущее?

России надо создавать друзей, а не отталкивать их. Наше государство должно быть привлекательной страной, которую можно было бы поставить в пример в сфере образования, здравоохранения, науки, борьбы с бедностью.

Народы не бывают хорошими или плохими. Хорошими или плохими бывают отдельные люди.

МЫ СВОБОДУ НЕ ОТДАВАЛИ!

Выступление на Всероссийском гражданском конгрессе

12 декабря 2004 года, www.yavlinsky.ru

Дорогие друзья, я хочу приветствовать всех в этом зале от имени Российской демократической партии «ЯБЛОКО». Мы считаем созыв такого конгресса именно в это время в России очень важным, существенным событием. Именно поэтому мы приняли решение как политическая партия участвовать в этом конгрессе и намерены продолжать это участие и в будущем.

У меня, как это часто бывает, несколько иная точка зрения на многое происходящее. Ни я, ни мои товарищи – мы не отдавали свою свободу. У нас ее можно отобрать, но мы ее никогда не отдавали и не отдадим. И я вижу главное в том, что именно в этом зале собралось огромное число граждански активных людей, которые, несмотря на все то, что было в нашей стране и при советской власти, и после нее, никогда не отдавали ни свои принципы, ни свою свободу, и в этом есть основа нашего будущего.

11 лет «ЯБЛОКО» сотрудничает с гражданскими организациями всей России. Именно это позволило «ЯБЛОКУ» иметь сегодня 80 тысяч членов партии, которые не боятся получать партийные билеты, не боятся говорить на работе, что они члены партии, и не боятся даже передавать свои данные в любые организации во время выборов, подчеркивая, что они члены Российской демократической партии «ЯБЛОКО». Именно это позволяет «ЯБЛОКУ» иметь 72 региональные организации, триста местных организаций и шестьсот первичных, это более тысячи структур, это то, что нам удалось сделать за 11 лет.

Но сегодня я пришел к вам поделиться своими соображениями и сверить часы по ключевым, важным для нас вопросам. Один из этих вопросов о нашем политическом курсе. Наш политический курс называется демократическая оппозиция. Мы были в демократической оппозиции длительное время, нас за это очень критиковали, в том числе и наши сегодняшние единомышленники.

Что мы понимаем под демократической оппозицией? Под демократической оппозицией мы понимаем – как и вообще под термином политическая оппозиция – ту политическую силу, которая стремится к смене президента, к смене правительства, изменению состава Государственной Думы. Мы считаем необходимым не только смену президента, мы считаем ключевым вопросом предостережение в любой форме новой «операции наследник». В этом мы понимаем смысл политической оппозиции.

Нас часто упрекали, что мы всегда в оппозиции, и здесь я очень коротко хотел бы объяснить, что же это значит. Это значит, что мы категорически не согласны с курсом, который сегодня проводится, с политикой, с ее методами, с ее подходами. Мы определяем это как авторитаризм и полицейское государство. Это то, что мы уже имеем сегодня.

Весь этот год власть работает уже как полностью авторитарная. Мы много раз говорили о том, что складывается авторитарный режим. Он не складывается, он сложился, и что он показал? Многие «умники» от власти – иначе я их уже теперь назвать не могу – рассказывали нам долгое время об авторитарной модернизации. Нет модернизации, есть только один авторитаризм – вот то, что мы видим. И он вступил осенью этого года в кризис.

Это глубокий и содержательный кризис. Система лишена идей, она лишена людей – тех, которые могут рождать инициативы и двигать дело вперед, она лишена продуктивной концепции, как решать ключевые проблемы страны – будь то Кавказ, будь то криминальная экономика, будь то коррупция государственной власти, будь то терроризм. Ни на один из этих вопросов нынешняя власть не в состоянии дать ответ.

Мы все эти 11 лет в самых разных формах выступали про-

тив полицейского режима, временами мы это делали в форме агрессивного сопротивления, временами мы искали компромиссы по отдельным вопросам, и мы считали такую политику – и ту, и другую – правильной. Когда возникали возможности, мы искали эти компромиссы, когда они закрывались, как сейчас, мы заявляли четко и ясно нашу позицию. Но при этом самое главное – это оставаться всегда независимыми, самостоятельными, не быть ничьим придатком.

Политическая платформа «ЯБЛОКА» – это либеральная демократия и социальная справедливость, это свобода и ответственность, это права человека и безопасность. Именно это позволило нам создать программу, которая – и я согласен здесь со многими выступающими – у нас, у гражданского общества, есть: и в области экономики, и в области внутренней политики, и внешней политики, и в области использования ресурсов, и в области национальной политики. Гражданское общество России располагает такой программой и идет к власти для того, чтобы эту программу реализовать.

Для нас, здесь присутствующих, для очень многих идеалы реформирования Советского Союза и преодоления сталинского режима являются непреходящей ценностью. Именно на этой платформе мы строим свою будущую политическую линию.

Для реализации нашей платформы и преодоления беспомощности псевдодемократии и тупиковости псевдогосударственности, которые мы имеем сегодня, мы считаем необходимым создание в стране мощной единой демократической партии. «ЯБЛОКО» предлагает себя в качестве основы такой партии. Все, что мы накопили, все, что мы сделали, мы отдаем на дело этой задачи. Задачей такой партии мы считаем, в первую очередь, борьбу за свободу слова – без этого не будет ни шага вперед. Во-вторых, задачей такой партии мы считаем победу на выборах не на уровне семи процентов, а реальное стремление к победе и достижение большинства в парламенте в конечном счете. Задачей такой партии мы считаем тотальный контроль над выборами и готовность к общественному и гражданскому протесту против фальсификации выборов, которой следует ожидать.

Только наличие этой мощной демократической политической партии позволит добиться вменяемости власти, заставит ее вести диалог с обществом и тем самым сохранит гражданский мир и законность. Объединение всех честных демократов является главной задачей нынешнего конгресса. И мы сделаем для этого все возможное.
Благодарю вас.

БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ

Выступление на заседании Верховного суда по делу о массовых нарушениях закона в ходе выборов в Госдуму в 2003 году

15 декабря 2004 года, www.yavlinsky.ru

Уважаемый Верховный суд, уважаемый прокурор, уважаемые участники процесса! Я благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в высшем судебном органе моей страны по исключительно важному и существенному для нее вопросу.

Как известно, предметом данного судебного разбирательства является коллективное заявление Российской демократической партии «ЯБЛОКО», ряда других партий и физических лиц об отмене постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «Об установлении общих результатов выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации четвертого созыва» от 19 декабря 2003 года и о передаче депутатских мандатов партии «Единая Россия» от 24 декабря 2003 года.

Данное заявление возникло после большой кропотливой работы значительного числа высокопрофессиональных юристов различных политических взглядов по анализу хода и результатов избирательной кампании 2003 года. Результаты такого комплексного анализа показали, что в нашей стране есть очень серьезная проблема, связанная с честностью, законностью выборов в высшую законодательную власть страны. Этот анализ показал, что в ходе выборов грубо нарушаются многие статьи законов, принятых Государственной Думой, федеральных законов, регулирующих правила проведения выборов, и тем самым в значительной сте-

пени нарушается целый ряд пунктов Конституции Российской Федерации.

В целом можно суммировать: мы получили достаточно оснований для того, чтобы сказать, что в России в последние годы проводятся несправедливые и нечестные выборы. Эта тенденция нас беспокоит еще и потому, что она сложилась уже давно, это не изолированный факт. Подобная тенденция складывается, по нашим документам, начиная с 1996 года.

Мы располагаем конкретными документами, протоколами, сводными таблицами об итогах голосования на выборах в 1996 году. Мы располагаем такими же документами, подписанными всеми членами комиссий, имеющими соответствующие печати, имеющими соответствующие подтверждения, юридические подтверждения относительно выборов, проходящих и в 2000 году, и в 1999 году. Все это вместе говорит нам о том, что это направление, эта тенденция уже стала привычной в анализе российской избирательной системы и в российской избирательной практике. Нас серьезно беспокоит, что в печати можно встретить совершенно обоснованные заявления, например, о том, что у того или иного кандидата или у той или иной партии в России были отобраны путем фальсификации голоса. Таких примеров в политической публицистике становится все больше и больше. Тем самым граждан приучают к тому, что в нашей стране это является нормой, является обычным делом. Люди видят, что никаких решений относительно этих фальсификаций не принимается. И эта практика становится все более и более распространенной.

Заявители решили объединиться и подать коллективное заявление в суд, исходя из того понимания, что, несмотря на различные политические взгляды, они являются гражданами России и должны быть едины в вопросе о необходимости обеспечения честных и законных выборов в нашей стране. Те, кто отказывает в праве рассматривать этот вопрос и принимать соответствующие решения, создают условия, в результате которых наша страна оказывается на задворках современного цивилизационного процесса и существенно отстает от многих наших соседей с точки зре-

ния законности и правопорядка, с точки зрения необходимости добиваться того, чтобы граждане России воспринимали выборы как легитимные, а соответственно, и власть воспринимали как власть легитимную.

Этот вопрос не случайный, поскольку ухудшение качества выборов в России, непризнание их гражданами легитимными становятся все более очевидными. К великому сожалению, можно сказать, что выборы, которые проходили в 2003 году, выборы президента в 2004 году никак не могут быть признаны демократическими. Формально они таковыми, возможно, являются. Но состоятельность процесса на выборах была сведена к нулю. Можно сказать абсолютно твердо, что наличие политической, государственной цензуры в средствах массовой информации, отсутствие прозрачности процедуры подсчета голосов, отсутствие независимых источников финансирования исключают состоятельность в ходе выборов. Это вызывает очень большое беспокойство.

Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» считает необходимым обратиться в высшие судебные инстанции нашей страны не только по факту конкретных выборов 2003 года (хотя это, конечно, является основой нашего заявления), но поставить перед высшим судебным органом вопрос шире. Мы абсолютно убеждены в том, что тенденция понижения доверия к важнейшей государственной процедуре имеет очень серьезные политические следствия для нашего государства.

Решение о нашем участии в коллективном заявлении в Верховный суд Российской Федерации в Российской демократической партии «ЯБЛОКО» принималось на коллективной основе и было оформлено соответствующим решением политического бюро партии №278 от 28 августа 2004 года. Это решение было продиктовано фактами крупномасштабного нарушения избирательного законодательства, которые были выявлены в ходе анализа выборов, и очевидной в этой связи необходимостью принятия действенных мер по недопущению таких фактов в будущем. В связи с этим в 2004 году партия «ЯБЛОКО» подала 113 судебных исков по факту нарушений на 2885 избирательных

участках. На некоторых из них рассмотрение исков привело к тому, что во многих случаях наши претензии были признаны обоснованными. Однако, как нетрудно догадаться, судами было заявлено о том, что они не влияют на общие результаты выборов по федеральному округу.

Тем не менее, мы считали и считаем своим долгом поставить перед судебной властью России принципиальные вопросы об ответственности тех, кто должен отвечать за честность и законность общероссийских выборов. Безответственность в этой области чревата очень серьезными негативными последствиями для всего нашего общества и государства уже в недалеком будущем.

Мы выражаем огромную тревогу в связи тенденциями последнего времени, когда под вопрос поставлена самостоятельность российского парламента, когда во многом под вопрос поставлена независимость судебной системы в России, когда политическое значение российского правительства низведено до самого низкого уровня, когда плюс к этому происходит дискредитация федеральных выборов, отказ от региональных выборов во имя назначения региональных руководителей. Мы считаем, что все это является причиной разложения государства, основой коррупции, безответственности и бессилия государства перед лицом колоссальных вызовов и проблем, с которыми сталкивается наша Россия. Мы считаем, что можно и должно рассуждать о том, нужно ли нам более либеральное государство или более авторитарное, можно по-разному оценивать допустимую меру вмешательства в рыночную экономику. Можно спорить о том, какие сектора экономики должны быть под государственным контролем, какие – нет. Можно спорить и о том, стоит или не стоит государству иметь государственные средства массовой информации наряду с частными и при обязательном существовании общественного сектора в средствах массовой информации. Можно спорить и о том, готова ли Россия, например, тратить огромные средства на сохранение в своем составе Северного Кавказа. И о том, что делать с последствиями криминальной приватизации середины 90-х годов. Можно спорить и о том, как прекратить мздоимство и безответственность государства. Понят-

но, что у людей разных политических взглядов, например, у демократов и у тех, кто придерживается державной идеологии, будут разные ответы на этот вопрос. Однако совершенно ясно, что ликвидация разделения властей, назначение губернаторов в федеративном государстве является чем-то иным, кроме прямого удара по государственности. Государственность основывается на доверии людей к власти, к милиции, к спецслужбам, к высокому суду. В этом основа государственности. Именно поэтому мы выражаем такое огромное беспокойство в отношении того, в каком состоянии находится важнейшая процедура, на основании которой формируется доверие граждан к своему государству. Мы надеемся, что судебная власть объективно разберется в этом деле. Мы надеемся, что судебная власть займет беспристрастную позицию, гарантирующую всем нам, гражданам России, раньше или позже, хотелось бы раньше, честность и законность выборов, по крайней мере, в будущем. Мы понимаем, что очень многие честные и профессиональные юристы не несут прямой ответственности за происходящее на выборах. Мы считаем, что они находятся в рамках принятых политических решений. Мы отдаем себе в этом отчет. Но ситуация стала настолько серьезной, что мы не считаем возможным больше замалчивать ее и поэтому сочли необходимым предстать перед высоким судом.

Наши претензии по существу этого дела заключаются в следующем.

Первое: мы настаиваем на рассмотрении вопроса о неприкосновенности подсчета голосов.

Второе: мы настаиваем на том, что принципиальное бездействие, умышленное необеспечение равноправия выборов является грубым и непростительным нарушением духа и буквы российской Конституции и российских законов. Это ведет к созданию атмосферы недоверия граждан к своему государству, к его дискредитации, уничтожению и унижению легитимности власти и, в конечном счете, подвергает российскую государственность опасности развала.

Третье: мы настаиваем на том, что Центральная избирательная комиссия не исследовала на своем заседании кол-

легиальным составом протоколы территориальных избирательных комиссий об итогах голосования в пределах соответствующих территориальных избирательных округов, не проверила их достоверность, правильность и полноту составления. Мы настаиваем на том, что предвыборная агитация с использованием средств массовой информации проводилась без соблюдения принципа равных условий и вопреки порядку, установленному законом. Мы считаем, что не соблюдались требования в отношении запретов участия в предвыборной агитации органов исполнительной власти и местного самоуправления, их должностных и служебных лиц. Нам очевидно, что имело место их незаконное вмешательство в избирательный процесс. Мы считаем, что нарушались требования в отношении участия в избирательном процессе официальных лиц.

Четвертое: мы считаем, что приведенные обстоятельства дают основание для вывода о том, что нарушение принципов избирательного права, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законом «Об избирательных гарантиях прав граждан», другими законами, исключает возможность достоверно установить результаты реального волеизъявления избирателей. Мы обращаемся к Верховному суду с просьбой определить способ восстановления нарушенных прав граждан и законных интересов субъектов избирательного процесса.

В основе нашего заявления и решения об обращении в Верховный суд Российской Федерации лежит прежде всего и главным образом Конституция Российской Федерации, наш основной закон, главная правовая основа нашего общества и государства, нарушение которой недопустимо ни при каких условиях и никем. Статья 2 Конституции гласит: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностями государства.

Статья 3 Конституции гласит: носителем и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Выс-

шим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы. Я подчеркиваю, свободные выборы. Итак, наш первый тезис. Свободные выборы означают не только то, что люди приходят на избирательные участки не по принуждению, а добровольно, и голосуют не за одного кандидата, единственного в бюллетене для голосования. Свободные выборы означают и то, что избиратели изначально не ограничены, а свободны, прежде всего, в получении достоверной информации о тех, за кого они могут, я подчеркиваю, могут голосовать. Свободу выбора за кого отдать свой голос избиратель реализует уже при голосовании на основе полученной им информации. И это является определяющим фактором свободы, его личного волеизъявления и свободных выборов в целом. Вот почему во главу угла нашего заявления в суд положена проблема информирования и агитации, точнее сказать, проблема массового нарушения порядка информирования и агитации избирателей.

Мы представили данные доказательства, свидетельствующие, в частности, о том, что новостные информационные программы всех пяти ведущих каналов страны освещали деятельность участников избирательного процесса с колоссальными разрывами, с колоссальными перекосами, одна из партий имела более чем в три раза больше времени, чем другие. Это относится не только к вопросу, кто и почему на выборах выиграл или проиграл, но и к вопросу законности такого информирования, а следовательно, и к вопросу относительно свободы выбора.

Одна из партий на ведущих каналах, определяющих политические настроения в стране, получила почти тридцать процентов от общего объема эфирного времени, предоставленного всем 23-м, я подчеркиваю, 23 партиям, принявшим участие в выборах. В государственных СМИ одной из партий было предоставлено почти сорок процентов новостного эфирного времени, что свидетельствует о масштабах использования так называемого административного ресурса, который в данном случае является абсолютно незаконным. В заявлении приводятся данные об объемах и характере предвыборной агитации на российских, обще-

российских телеканалов, позитивной и негативной направленности применительно к отдельным партиям.

Мне известно, что уважаемые представители Центральной избирательной комиссии Российской Федерации на процессе по данной проблеме заняли такую позицию, что представленные данные и доказательства о нарушении порядка информирования и агитации избирателей вообще к делу не относятся, поскольку наш избиратель самый свободный и сознательный избиратель в мире и на его волеизъявление не могут повлиять и не влияют никакие телевизионные каналы, никакая информация и агитация. На это я могу только сказать, что воспринимаю такое заявление как утверждение Центральной избирательной комиссии о невменяемости российского избирателя. Если все наши телевизионные каналы, вместе взятые, не в состоянии ни в чем убедить российского избирателя, то это значит, что в Центральной избирательной комиссии отношение к нашему избирателю, мягко выражаясь, на мой взгляд, неадекватное.

Мне также известно, что уважаемый Верховный суд отказался исследовать все предоставленные нами в этом плане доказательства, транскрипты и видеозаписи, ограничившись выборочной проверкой в объеме порядка шести процентов. В данном случае, в отличие от моих товарищей по процессу, я поддерживаю решение Верховного суда, потому что это как раз тот случай, когда «что это все смотреть, итак все ясно», поскольку все члены Верховного суда, безусловно, смотрели телевизор и знают, как выглядело все на самом деле. А смотреть все это еще раз вредно для здоровья.

Второй тезис, который я хочу заявить, – это вопрос о соблюдении законности с стране. Статья 13 Конституции гласит: в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Российской Федерации признается политическое многообразие и многопартийность, равенство общественных объединений перед законом. Мы считаем, что эти конституционные принципы должны соблюдаться всегда и везде, и наиболее важно, чтобы они неукоснительно соблюдались в период избирательных кампаний.

Избирательное законодательство содержит в этом плане конкретные требования, в частности, требование осуществлять информирование избирателей на основе равноправия основных участников выборов, статья 39 федерального закона «О конституционных гарантиях граждан», статья 48 федерального закона «О выборах». Далее, избирательное законодательство содержит конкретное требование осуществлять информирование избирателей на основе равенства кандидатов политических партий (пункт 2 статьи 45 федерального закона «О гарантиях», пункт 2 статьи 54 федерального закона «О выборах»). Далее, «не отдавать предпочтение отдельным кандидатам и партиям, в том числе и по времени (говорится в законе, подчеркиваю) освещения их предвыборной деятельности» (пункт 5 статьи 45 федерального закона «О гарантиях», пункт 5 статьи 54 федерального закона «О выборах»). Именно на этих конституционных и законодательных нормах основано наше заявление.

Фактически данные доказательства, представленные нами в суд, с очевидностью свидетельствуют о массовых нарушениях указанных законодательных норм и конституционных принципов в ходе избирательной кампании 2003 года. Мне известно, что несогласие с нашей позицией представителей Центральной избирательной комиссии Российской Федерации сводится, в частности, к тому, что избирательное законодательство содержит и многие другие нормы. Например, право журналистов и СМИ на свободу выражения мнения и свободу информации, и руководствоваться надо именно этими нормами, а не теми, на которые мы ссылаемся.

На мой взгляд, подобные аргументы не имеют ни малейших оснований. Речь идет об избирательном процессе, который строго регламентирован соответствующими законами. Общие нормы, относящиеся к работе СМИ в нашей стране, тоже нарушаются, как известно, но это уже отдельный вопрос. И они нарушаются тоже в массовом порядке. В частности, я уже об этом говорил и хотел еще раз подчеркнуть, что введение неформальной, негласной, но очень действенной политической государственной цензуры является прямым нарушением именно тех норм, на которые ссылаются в данном случае наши уважаемые оппоненты.

Кроме того, что касается нашего избирательного законодательства в целом, то нужно сказать, что оно при участии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации составлено так, как говорил Уинстон Черчилль: там, где существует десять тысяч предписаний, не может быть вообще никакого уважения к закону.

Если даже мы говорим только о свободе слова и свободе информации как таковых, то почему мы о них говорим только в плане оправдания массивированной политической рекламы одной партии? Причем, партии власти, да еще и в период выборов. И только в отношении тех журналистов и СМИ, которые в данный момент находятся на определенной службе. Не кажется ли вам, что это очевидное искажение существа дела?

Третий тезис: ответственность. В своем заявлении мы фактически ставим перед судом вопрос о массовом злоупотреблении властью в период избирательной кампании со стороны представителей исполнительной власти. Фактически именно поэтому юридически мы имеем право ставить вопрос о рассмотрении возможности отмены результатов выборов и об отмене передачи 37 мандатов партии «Единая Россия».

В данном процессе были истребованы, оглашены и исследованы заявления 37 лиц, известных политических и государственных деятелей России, среди которых абсолютное большинство губернаторов субъектов Российской Федерации, которые приняли самое активное участие в избирательной кампании в составе и на стороне «Единой России». Они своим личным авторитетом и активностью обеспечивали ее победу на выборах.

Указанные представители исполнительной государственной власти в письменной форме, в соответствии с избирательным законодательством, дали свое согласие быть кандидатами в депутаты, взяли на себя публичные обязательства перед избирателями в случае их избрания отказаться от деятельности, не совместимой со статусом депутата. И сразу же после выборов отказались, но не от такой деятельности, а от статуса депутата.

Я думаю, что в этом зале нет ни одного человека, кото-

рый бы в глубине души прекрасно не понимал, что это был специальный прием, если не сказать трюк, для того, чтобы привлечь голоса избирателей. Но ведь это не просто привлечение голосов избирателей, это еще и введение избирателей в заблуждение.

Я полагаю, что было бы правильнее сделать соответствующее определение со стороны верховной власти относительно того, чтобы Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации внесла соответствующую поправку в законы, которые бы исключали подобное манипулирование мнением избирателей с участием практически всего политического истеблишмента России.

Мы считали и считаем, что со стороны одной из партий и указанных государственных чиновников имел место беспрецедентный, крупномасштабный обман миллионов избирателей. В этом процессе, мне известно, представители Центральной избирательной комиссии возражают нам в том смысле, что закон очень прост и прямо предусматривает нормативный отказ от мандатов. А то, что он также прямо предусматривает обязательства об отказе от несоместимой деятельности в пользу принятия мандата, ничего не значит. И здесь нет ничего такого, никакого обмана, что это просто формальность, что избиратели вообще не знали и не могли знать об этих обязательствах, поскольку Центральная избирательная комиссия Российской Федерации их никому не показывала.

Я еще раз обращаю внимание всех присутствующих и высокого суда на подобное неуважительное отношение к российскому избирателю, которое свидетельствует о профессиональном несоответствии людей, занимающих такую позицию в Центральной избирательной комиссии.

От имени избирателей, которые в течение десяти лет голосуют за нашу партию, я выражаю решительный протест такому пренебрежительному отношению к умственным способностям российских избирателей.

Статья 80 Конституции говорит о том, что президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражда-

нина. Статья 82 Конституции содержит в себе следующее определение – при вступлении в должность президент Российской Федерации приносит народу присягу: клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет Российской Федерации, независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу...

Мы хотели бы подчеркнуть, что в нынешних условиях участие президента на стороне одной из политических сил существенно меняет политический ландшафт и существенно меняет политические предпочтения в стране. Особенно это касается чиновничества в российских регионах. Если от имени президента его администрация негласно устанавливает «задание» по достижению того или иного результата на выборах для одной из партий в регионе – это очень существенно меняет результаты выборов в целом, влияет на них в самой существенной степени.

Я могу это подтвердить на любом заседании, на любом собрании, в котором будут представлены эти люди, многие губернаторы на моих личных встречах с ними говорили о том, что под страхом увольнения им установлены «задания», что они должны обеспечить одной из партий результат не менее сорока процентов. В то же время это означает, что все остальные партии оказываются заранее в заведомо неравных условиях, поскольку влияние губернаторов исключительно серьезно.

С учетом всех высказанных мною обстоятельств, я прошу Верховный суд Российской Федерации, во-первых, вынести частное определение в адрес 36 должностных лиц России, их данные имеются в деле, которые активно участвовали в думских выборах, возглавляя общефедеральный и региональный списки кандидатов партии «Единая Россия», и сразу же после выборов немотивированно отказались от мандатов депутатов Государственной Думы, нарушив тем самым взятые ими, в соответствии с требованиями закона, свои личные публичные обязательства перед избирателями в случае избрания

отказаться от деятельности, несовместимой со статусом депутата, и указать им на недопустимость повторения таких действий в будущем.

Второе: прошу Верховный суд Российской Федерации вынести частное определение в адрес руководства пяти ведущих телекомпаний страны, Первый канал, РТР, ТВЦ, НТВ, Rep-TV, их данные имеются в деле, о нарушении ими в ходе выборов требований избирательного законодательства не отдавать предпочтения отдельным кандидатам и партиям, в том числе и по времени освещения их предвыборной деятельности, и указать им на недопустимость таких предпочтений в будущем, а также на недопустимость показа в день голосования отдельных кандидатов под предлогом освещения хода голосования.

Третье: прошу Верховный суд Российской Федерации вынести частное определение в адрес Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по всем пяти пунктам нашего коллективного заявления о невыполнении Центральной избирательной комиссией Российской Федерации в ходе выборов и при подведении их итогов предусмотренных законом обязанностей по контролю за соблюдением избирательного законодательства и обеспечению равенства и равноправия для всех кандидатов, политических партий и избирательных блоков и указать на недопустимость такой безответственности в будущем.

Еще раз повторяю, приведенные в деле обстоятельства дают основание для выводов о том, что нарушение принципов избирательного права, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законом «Об избирательных гарантиях прав граждан», другими законами, исключает возможность достоверно установить результаты реального волеизъявления избирателей. Прошу суд определить способ восстановления нарушенных прав граждан и законных интересов субъектов избирательного процесса.

Я убежден в том, что все мы, граждане России, вместе и каждый в отдельности, вне зависимости от своего должностного или социального положения, обязаны внести свой вклад в сохранение и укрепление нашего государства. Во

многим это зависит от того, насколько в нашей стране будут обеспечены честные и законные выборы. Только таким образом можно надеяться на сохранение гражданского мира, законности и самой страны. Кроме нас самих, сделать это не сможет никто.

Благодарю вас за внимание.

ПО ПОВОДУ ПРОЦЕССОВ НАД НАЦБОЛАМИ

26 декабря 2004 года, www.yavlinsky.ru

Граждане Российской Федерации имеют конституционное право выражать свое несогласие с политикой властей. В частности, с социально-экономической политикой, наносящей, по мнению граждан, существенный ущерб экономическому положению людей, их человеческому достоинству и перспективам страны.

Это несогласие может выражаться и в острых протестных формах, в частности для того, чтобы обратить внимание властей на особо важные вопросы жизни страны.

1. Даже если действия протестантов могут быть квалифицированы как хулиганство, но в ходе протестных акций никто физически не пострадал, и насилие со стороны обвиняемых не применялось – сроки тюремного заключения по 5, 12, 20 лет являются абсурдными и карательными.

2. Несоразмерность и откровенно полицейский характер приговора свидетельствует о том, что прокуратура и суд ведут себя как карательные органы в целях устрашения или предупреждения любых форм гражданской активности – будь то выборы или протестные акции.

3. Причиной такого развития событий является отчетливая невменяемость властей, их отказ от диалога с обществом по жизненно важным проблемам страны. Такая авторитарная политика неминуемо и естественно ведет к усилению радикальных настроений, особенно среди молодежи. Созданная в 90-е годы и усердно охраняемая нынешней властью ущербная экономическая система не может почти ничего предложить молодым людям с высшим техническим и гуманитарным образованием.

Примитивная сырьевая экономика, отсталые непрозрачные финансовые структуры, полукриминальный бизнес,

отсутствие современных производств и научных центров, разлагающиеся силовые структуры не вызывают интереса у молодых и неплохо образованных людей. К этому следует добавить, что в самое последнее время значительная часть молодежи вообще лишилась возможности получить современное образование, так как оно практически все теперь, включая даже начальную школу, стало платным. Так формируется по воле президента и правительства «потерянное поколение», постоянно подталкиваемое политической властью к экстремизму, а теперь, после карательных приговоров, готовое стать «непримиримыми революционерками».

4. РДП «ЯБЛОКО» в то же время выражает свое категорическое неприятие как национализма, так и большевизма, даже в такой карикатурной форме, какую представляет НБП. Мы никак не можем согласиться с тем, что талант и вдохновение, свойственные Эдуарду Лимонову, используются для разного рода политических гадостей в русле доморощенного фашизма «Сталин – Берия – Гулаг» с символикой, слезанной у большевиков и немецких нацистов.

Мы призываем Эдуарда Лимонова и его союзников прекратить неадекватный ситуации эпатаж и решительно и открыто отмежеваться от национал-большевизма.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «ОГЛЯНУТЬСЯ»!

*«Военно-христианский вестник», № 3 (19),
28 декабря 2004 года*

Что можно добавить в рассказ о Григории Алексеевиче Явлинском? О нем, о партии «ЯБЛОКО», лидером которой он является, было так много сказано и написано за последние 10 лет. Конечно, не все. Все нельзя, многое, да, было. Стоит ли нам повторяться? Оригинальничать? Давайте, просто слушать сердце. Сердце политика? Нет, сердце человека...

– Вы человек публичный, часто общаетесь с прессой. Мы, наверное, многомиллионные в череде журналистов, которым вы давали интервью. Постоянно вопросы задают вам, а не возникало ли у вас желания что-то спросить у журналистов? Если возникало, то что?

– Политик воспринимает прессу, как погоду. Он не должен обижаться на прессу и не должен ей ничего указывать. Но когда я перестану заниматься политикой, я соберу группу «товарищей» и однажды скажу им, что я о них думаю.

Есть три разные работы. Добросовестный репортер точно описывает то, что случилось. Писатель пишет о том, что он думает про то или иное событие – это самый типичный случай в нашей прессе. Настоящий журналист – это человек, который пишет, что думают люди. Журналист – коммуникатор, он рассказывает одним людям, что думают другие люди. Он помогает людям общаться. Наша же журналистика на 90 % – авторская, когда «писателям» кажется, что их мнение кому-то интересно, что оно достойно огромных тиражей. Советская журналистика, по понятным причинам, исчезла, а новая пока еще не появилась. Если человек умеет более или менее складно складывать слова, считается, что он уже имеет право давать оценки событи-

ям, идеям, словам. Заканчивается это тем, что тиражи газет падают, национальных газет, влияющих на общественное мнение, нет. Газеты становятся просто личным проектом тех, у кого есть деньги. Такая журналистика умирает, но пока пена не осядет, вред наносит большой.

– Думаем, что в нашем случае будет именно так, мы напишем о том, что думаете вы...

– Не сомневаюсь.

– Однажды вы сказали, что не выбирали «ни места, где родиться, ни время, когда родиться, а раз так, то нужно сделать столько, сколько успеешь, потом придут следующие». Что вы успели сделать? И кто эти следующие?

– У меня нет ответа ни на первый вопрос, ни на второй. Во-первых, я еще не закончил, во-вторых, не мне оценивать, в-третьих, кто придет после меня, жизнь покажет.

– А кого бы вы хотели видеть после себя?

– Политиков с убеждениями, для которых важны ценности, принципы, ведь политика – стремление к невозможному, и только таким образом достигается возможное. Чтобы политики новой волны были в меньшей степени корыстны, чтобы жадность не была главным. Чтобы политика не была инструментом исключительно карьеры.

– Со стержнем?

– Желательно.

– А если это будут христиане?

– Тем лучше. Я это и имею в виду. Ваш вопрос звучит, а если это будут марсиане?

– Но мы же с вами знаем, что в политике сегодня не так уж и много действительно верующих людей...

– Не так много. Но если говорить о действительно верующих, то не нам судить, сколько их. Да, наверное, точно никто не знает, что это значит – действительно верующий.

– Евангелие говорит о нас, по плодам их узнаете, по жизни...

– Я за то, чтобы в политике были верующие люди. Я не знаю, какого именно обряда. Я не очень в этом разбираюсь и не очень на этом настаиваю. Но чтобы они знали, что ответственны перед чем-то бóльшим, чем подглядывающий за ними сосед. В этом смысле я понимаю совесть.

Совесть – это ваша подотчетность перед чем-то, что выше вас, важнее. Это был бы совсем другой класс в политике.

Очень страшно, если политики неверующие. Неверующие политики – это, как правило, циничные люди, никому и ничему не подотчетные. Если никто не видит, значит, можно все, что угодно. Это становится правилом, и это очень плохо.

– Видите ли вы таких людей, о которых сейчас говорите, которые бы могли прийти следом за вами?

– Вы меня спрашиваете об одном из самых серьезных испытаний в моей жизни. Каждому адресованы свои испытания. У политика – свои. Они в том, что мы продолжаем что-то делать, когда нет рационального основания для веры. Сколько бы я ни анализировал, какую бы рациональную конструкцию ни строил, – у меня нет основания, я не нахожу его. А делать все равно надо, это и есть испытание, служение. Не знаю, насколько у меня хватит сил.

– Это бремя вашей жизни?

– Это серьезно, за это платишь по очень большому счету. Ведь жизнь больше не повторится. А рядом с нами близкие люди, мы берем за них на себя очень большую ответственность. Никогда не знаешь ответа. То ли ты сам нерешителен, чтобы изменить положение вещей и действовать в соответствии с тем, что тебе подсказывают обстоятельства. То ли, наоборот, нельзя опускать руки. Есть свобода воли, которой нас наградили, и на основании этого нужно делать выбор...

– У Иисуса Христа были ученики – двенадцать апостолов. А у вас есть таковые?

– Партия «ЯБЛОКО» в этом смысле сделала что-то совершенно необычное. По крайней мере, для России. Она создала атмосферу, в которой появились люди, отличающиеся от советского или постсоветского типа, они самостоятельные. Не в том смысле, что все они – мои ученики, мы учимся друг у друга. Но этих людей много. И это очень здорово. Все-таки уже больше десяти лет прошло. Много это или мало, жизнь покажет.

– Из воспоминаний ваших родных и близких, в детстве и юности вы делали все с удовольствием. И вот эта жажда

жизни, как вам кажется, она до сих пор в вас сохранилась или политическое бремя ее немножко угасило? Вы по-прежнему горите?

– В целом я в ладах с жизнью, очень ей благодарен и часто чувствую себя счастливым человеком.

– А кто или что в вас поддерживает огонь?

– Понятно же Кто, от Него все и теплится. В Ком надежда? Не люблю разговаривать на эту тему. Уйду от прямого ответа, отвечу косвенным образом. Сама Жизнь. То, что на смену лету приходит красивая осень, затем зима. Рождаются дети. Есть любовь, есть любимые, близкие люди, сыновья.

Однажды в 1971 году студентами мы ехали на целину, долго ждали поезд, уже и не знали, что делать. В переходе у Казанского вокзала я увидел бабушку, она просила милостыню. К ней подошел человек с телекамерой или с фотоаппаратом, не помню уже, и спросил: «Скажите, в чем счастье?». Она ответила сразу: «Счастье – жить». Я стоял рядом, случайно. С тех пор я думаю над этой фразой...

Счастье в том, что долго можешь жить и не совершать преступлений.

– И это счастье?

– Большое. Конечно, я грешник, но все же преступления не совершил. В моей работе особенно – это большое счастье. Счастье, оно дано каждому, а каждый, как сможет, так им и распоряжается.

– Для вас это работа или служение?

– Просто жизнь. Не всегда ее любишь, но это и невозможно. Иногда себя пересиливаешь, иногда делаешь с искренним удовольствием. Но в целом я занимаюсь этим сознательно.

– Вы сделали особый акцент на осени, назвав ее красивой, почему именно осень?

– Это любимое время года. Осень не бывает некрасивой.

– Но жизнь ограничена?

– Наверное, в этом смысле и счастье ограничено. Только в этом смысле.

– Жизнь на политическом Олимпе – это всегда интри-

ги, подставы, не думали ли вы о жизни в покое, после всего? И что такое покой для вас?

– Во-первых, я не думал. Во-вторых, я не знаю, что такое покой.

– Может, он снится вам?

– И не снится.

– Значит, вы не видите снов?

– Вижу сны, но, может, не те...

– Вам не снятся политические сны?

– По-моему, ни разу не видел сна политического содержания. Обычно снится то, что тебе не хватает. Вы сказали об интригах, подставах... Я вам вот что скажу. В Библии есть такое место, где сказано было: уходите отсюда и не оглядывайтесь, а Я накажу грешников за все, что они вытворили.

– И жена Лота оглянулась...

– ...И превратилась в соляной столб. Это не о покое, но это очень важно. Когда мера будет абсолютно перейдена, переполнена, я пойму, что это уже все. Тогда нужно будет идти не оглядываясь. Я об этом сейчас очень часто думаю. Надо же понять, что оставляешь? Надо понять, что такое оглянуться? А что значит не оглянуться? И куда идешь? И что оставляешь? И имеешь ли право? И сказано ли тебе уже: оставить и не оглядываться? И сможешь ли не оглянуться? Оглянулся – значит, сам часть того? А какая часть?

– Одни вопросы?

– Как и положено. Я не знаю, можно ли получить в жизни одни ответы.

– А вы получали хотя бы раз ответы по-настоящему?

– Не знаю. Я вообще не знаю, что по-настоящему закончено, а что нет.

– С точки зрения вечности, это действительно не известно...

– Да с любой точки. Может, и не должно быть понятно? У меня был дед, он очень сильно болел перед смертью. И однажды отец пришел к нему, когда дед уже почти не вставал, и стал спрашивать его о чем-то очень масштабном, глобальном. Дед ему так ответил: «Знаешь, мне Господь не поручал этим заниматься...». Надо меру знать, я так понимаю. Можно же себе записать, что ты ответствен за все, но

ведь это нам не поручено. Ваши коллеги журналисты любят спрашивать: «Какая ваша ответственность, что в России не победила демократия?». Что мог, то и делал, – вот моя ответственность. А там, потом скажут, какая была моя ответственность...

– **Ответственность жить?**

– Вот и все. Правда, у меня были особые возможности. Это ж не я сам – мне был дан шанс. Человек же – сам – не может сделать, чтобы о нем узнала вся страна или полмира. Ну, кто знает ответы на эти вопросы? Наверное, не все сделал. Я себя за это упрекаю, корю. И тогда возникает последнее, самое последнее – несколько библейских заповедей. Не убил, не украл, не был подлым. Вот это – да или нет? Здесь, похоже, да. Хотя тоже не по всем десяти. Конечно, грешен. Но как мог... Ты учитывал это, помнил, стараясь – вот твой последний ответ. И в этом смысле, большое счастье, все равны. Ты можешь быть великим, реализовать или не реализовать то, что тебе поручили, что-то делать или не делать. Но у всех одинаковая линейка. Я так понимаю веру. Я не большой специалист разговаривать на эти темы. Но вот эти свои убеждения готов отстаивать. И это укрепляет, дает возможность не дрогнуть в самые роковые часы. И даже если через две минуты конец – ничего. В любую минуту все может прерваться... А если ты при этом чувствуешь, что необходимо еще что-то исправить, что-то не так или нужно чего-то особо бояться, ты гораздо слабее...

– **В продолжение ответа – другой вопрос. Вы много говорите об экономике, а сейчас затронули тему нравственности. Так что вначале – экономика или нравственность?**

– А нравственность в чем проявляется? Если занимаетесь бизнесом – эти 10 заповедей нужно претворять в бизнесе. Если семьей – в семье, военной службой – на военной службе. Вы же не можете полдня работать в бизнесе по тем правилам, которые у нас приняты, а потом помолиться полдня и стать чистеньким. И завтра снова так же. На самом деле заповеди – это форма жизни. Экономика, спорт, журналистика – какая разница! Четыре тысячи лет известны 10 заповедей. Там все написано.

– **Внутри нас живет первородный грех...**

– Ну, что я могу к этому добавить?

– Григорий Алексеевич, давайте поговорим о мужчинах. Желательно о настоящих. Почему вы, мужчины, такие разные, одни на диване всю жизнь лежат, как герой Гончарова – Обломов, другие делом занимаются? Одним все легко дается, а другим с надрывом. Что лично вас сделало мужчиной?

– Как женщине я вам хочу сказать, что вы очень критично относитесь к мужчинам. И имеете право. Все женщины критикуют мужчин. Но если серьезно, то какая уж принципиальная разница между мужчиной и женщиной? Что самое главное? Умение нести ответственность, жить не только для себя. Иметь мужество терпеть. Уметь вырастить детей. В этом смысле чем мужчина от женщины отличается? Это и тому положено и другому. Хотя роли в этом общем деле у них разные. Недавно было сказано, и мне это очень понравилось, что труд по воспитанию детей нужно приравнять к любому другому труду. Нарушение ролевой нагрузки, ролевого статуса ведет к однополым бракам, к безумному феминизму, который связан не с восстановлением справедливости, а с навязыванием других ролей. Вот это ненормально, это плохо. Происходит это оттого, что общество по-настоящему не научилось ценить ту роль, которую выполняет женщина.

– Откуда тогда появилось понятие «настоящий мужчина»? Значит, возникла такая нужда, так что ли получается?

– Вам же, женщинам, нужно выбрать среди всех мужчин одного, вот вы и называете его настоящим. Пока не надоест. И мужчина, когда выбирает женщину, говорит: «Вот эта женщина – настоящая».

– Армия и политика, как вам кажется, состоят у нас из настоящих мужчин?

– Из разных. Настоящий мужчина – это настоящий человек? Настоящий мужчина – это смелый человек? А смелость – это реальная оценка опасности, но при этом и знание, во имя чего нужно переступить через страх. Это в равной степени относится и к женщинам. Конечно, есть особенности психологического склада, они созданы природой или Господом для того, чтобы выращивать детей. Женщи-

ны по-другому устроены, у них другой психологический склад, это надо любить, с этим нужно мириться, это надо терпеть. А если не можешь...

Хотя, вот вам одно отличие. У мужчины есть ощущение (это и для женщины важно, но в большей степени для мужчины) страны, дома, своей земли, чувство защитника. Это есть не в каждой культуре, русской культуре это присуще. Мой младший сын как-то мне сказал, что он осознал в себе это чувство. Может, не каждая девочка так рассуждает...

Я хорошо понимаю чувства моего сына. Я пережил распад страны, за которую воевал мой отец, воевал точно с темными силами. И он оставил мне страну, а теперь ее нет.

В России живет много людей, у которых постоянно плохое настроение – депрессивное. Это ощущение того, что страна постепенно уходит. Такое ощущение бывает у постели уходящего больного: ничего не можешь сделать, хотя и стараешься. Когда в твоей стране есть неграмотные дети, потому что учителя не платят, когда детская смертность превышает все допустимые цифры, когда продолжается процесс депопуляции, – появляются очень тревожные ощущения. Страна еще не ушла, но уже уходит. Мы каждый день видим признаки распада. Что происходит с правоохранительными органами, которые являются одним из несущих каркасов всего организма? Или с армией? Это же агония. Скрепы, костяк разваливается...

– Как вам кажется, процесс распада обратимый или уже нет?

– Я не знаю, где находится точка невозврата. Я не знаю, в реанимации мы или в морге.

Сказано в Библии, что накажут. Ведь не раскаялись же. Почему ничего не получается? Потому что не раскаялись. Сами себя уничтожали, травили, убивали, мордовали, издевались, лгали, что только ни вытворяли, – а не раскаялись. Еще и гордимся: «Вот мы, мол, какие». Не раскаялись – значит, все.

– Но покаяние – это же значит обратимый процесс...

– Да, но как к нему прийти? Ведь не приходим же, и признаков никаких. Ни на шаг не приблизились. Если уж совсем строго говорить, неважно, что происходит с нашей

демократией. Важно, что к себе люди не пришли, не раскаялись. Вот чего не случилось за 15 лет! А не то, что демократию не построили. Как ее построишь, если не раскаялись? И желания нет. А нужно желать. Говорят, прощают, если хочется. Если ты по-настоящему захотел, то и раскаялся в эту же самую секунду. Если ты веришь, что хочешь раскаяться, это и есть тот самый поворотный момент. Так ведь не захотели же. Сейчас Иосифу Виссарионовичу цветочки приносим, Феликса Эдмундовича поставим на пьедестал в Подмосковье. Вот же в чем дело! Это если говорить о политике...

– Так, может быть, наша с вами миссия, как верующих людей, способствовать покаянию России?..

– Ну, конечно. Но кто знает как? Если каждый на своем месте будет честно все делать, то тем самым и будет способствовать покаянию. А то кричали: «В чем каяться? Хватит себя критиковать! Хватит! Хватит себя поливать грязью». Не надо себя поливать грязью. Надо один раз сказать, что неправильно было убивать людей за то, что они думают по-другому, неправильно было составлять списки, что в таком-то районе столько-то отправить в лагерь, столько-то расстрелять – просто списки, без фамилий. Ведь надо же сказать, что мы не являемся правопреемниками всего этого. А мы еще и гимн, и символику себе вернули. В контексте нашего разговора – это очень серьезно. А сколько религиозных течений, которые на этом стоят? Церковь не раскаялась...

– Для политика-мужчины быть верующим – это проявление слабости или силу?

– Это все равно, что сказать, пить воду, дышать воздухом – это слабость или сила?

Если ты памятник, то можешь стоять без этого. Если живой человек, как же иначе жить?

– Сегодня модно причислять себя к какой-нибудь религии, причем публично. Вот так в политической среде появляется мода на религию, на веру...

– Все зависит от того, как это выглядит. У нас это часто так: делают для некоторых специально Пасхальные яйца, отдельно их вручают... Это, кстати, отбивает у людей веру,

заставляет сомневаться в искренности. Бюрократия и в религиозной среде есть. Мода на религию в политической среде – это, наверное, элемент пиара.

– Как вам кажется, кто сегодня на службе – политика у религии или религия у политики?

– Они друг другу помогают. Политика решает проблемы церкви, за это церковь молится за власть.

– Потому что в Библии написано, благословлять власти...

– В Библии все написано. Там так написано и так, а ты как хочешь, так и толкуешь.

– Совместимо ли христианство и армия?

– Да. Страну защищать воины должны.

– Как христианство может послужить армии?

– Армия – это только один из государственных институтов. Во второй половине XX века христианство было выражено, как мне кажется, через всеобщую декларацию прав человека. Некоторые страны так построили свои государственные институты, что главной задачей этих институтов является реализация принципа свободы. Человеческая жизнь – самая высокая ценность, человеческое достоинство неотъемлемо от человеческой жизни, все люди рождаются равными и свободными, – если все эти принципы в центре общественного и государственного устройства, то нет противоречий ни в одном государственном институте, в том числе и в армии. А если этого нет, то непонятно, для чего эта армия существует.

Мне один европейский генерал говорил, что он не является национальным генералом, а защищает устройство европейской жизни в целом.

– Должна ли в России существовать смертная казнь?

– Нет, не должна. И не потому, что существует вопрос меры вины. А потому, что определяя вину, можно ошибиться и эту ошибку нельзя исправить. Человек не может взять на себя такую ответственность. Люди 30–40 лет проводят в тюрьме, а потом оказывается, что это ошибка. В Англии один человек сидел 30 лет за то, что он изнасиловал и убил девочку. А на самом деле, нет. И он об этом говорил, но ему никто не верил. А через 30 лет оказалось, что он не ви-

новат. А уж в нашей-то стране разобраться, справедливо с вами поступили или несправедливо, очень трудно...

– В одном из предыдущих интервью вы ответили на незадаанный вопрос о том, почему в России девушки не выходят замуж за военных. Как сделать, чтобы девушки снова своих избранников находили среди офицеров?

– Да, я сказал, что армия должна быть так устроена, чтобы девушка считала за честь выйти замуж за военного. Стержень этого вопроса – даже не в материальной стороне жизни военных. Тогда будет совсем другое отношение к армии в обществе, и у девушек, конечно, тоже.

– **ЯБЛОКО** – и все-таки это плод, как напоминание самим себе. Почему вы выбрали символом своей партии именно этот плод? И что значит плод с точки зрения человеческой жизни?

– Название случайно появилось. Три фамилии, вместе сложенные, дали название партии. И это оказалось хорошо, потому что яблоко – здоровый и полезный фрукт.

– Яблоки тоже разные бывают. Хотя бы по цвету – желтые, зеленые, красные. По вкусу – сладкие, кислые, кисло-сладкие...

– Яблоки, как люди, – разные. Чем яблоко хуже, например, осла?

– Это не плод. Хотя с точки зрения Бога осел – плод...

– Вот именно. Мне это и в голову не пришло. Или осел – у демократов, у республиканцев – ослы, а наши придумали медведя...

– А ваше яблоко, оно какое?

– Я «семеренко» люблю. Оно зеленое...

– Есть такие слова в одной песне, они о том, что когда прихожу домой, то снимаю маску. Ваша жизнь – это маскарад, или вы человек без маски?

– Разные ситуации бывают, по-разному себя ведешь: с друзьями так, на официальных мероприятиях эдак. Иногда надо надевать маски. А вообще я живу себе и живу.

– Григорий Алексеевич, вы можете в двух-трех словах, а может, одним словом высказать пожелание читателям «Военно-христианского вестника»?

– Я боюсь, что не буду очень оригинальным. Знаю, что

каждый должен делать свое дело. Знаю, что без покаяния ничего не получится...

– Неужели для вас так важно быть оригинальным?

– Нет. Но просто неприлично в данном вопросе не быть оригинальным. Пожелание в одном слове – любить. Это так давно сказано. Это самое высшее чувство. Всем этого желаю, пусть у каждого оно будет свое. И вера туда входит...

– Благодарим вас, Григорий Алексеевич. Хотим вам сказать, напомнить что ли, что Бог вас тоже любит.

– Что я могу большего сказать, чем то, что уже сказано? Вы сами сказали о первородном грехе...

– Но грех исцеляется, излечивается Богом.

– Тогда будем лечиться!

Беседовала Людмила Качкар

С НОВЫМ ГОДОМ!

«The Moscow Times», 26 января 2005 года

Главным содержанием в области политики, экономики и государственного строительства в 2004 году были весьма энергичные усилия президента и правительства по реализации курса так называемой авторитарной модернизации.

Концепция «авторитарной модернизации» в исполнении Владимира Путина заключается в том, чтобы в целях «укрепления государственности и ускорения экономического развития»:

- предельно ограничить свободу слова;
- ликвидировать свободу политического выбора;
- отказаться от разделения властей, подчинив себе парламент, суд, правительство, а также прессу, гражданские организации и бизнес;
- запретить какой бы то ни было внешний контроль и обеспечить полную непрозрачность силовых структур, правоохранительных органов и спецслужб;
- подавить даже признаки гражданского сопротивления и маргинализовать всех политических оппонентов с помощью цензуры и принятия законов, не позволяющих нормально функционировать независимым политическим и гражданским организациям;
- максимально деполитизировать население путем промывания мозгов специально «заточенным» для этого телевидением и навязывания людям дремучих политических стереотипов из далекого прошлого;
- использовать реальные и мнимые угрозы для создания при любой возможности обстановки чрезвычайщины, называя политических оппонентов врагами, «пятыми колоннами», предателями и постоянно заявляя о каких-то неназываемых внешних силах, которые угрожают России;
- максимально централизовать власть и постепенно

превратить Россию из федеративного государства в унитарное;

- установить клановый псевдогосударственный тотальный контроль над бизнесом и частной инициативой, сохранив для этого полукриминальную олигархическую экономическую систему с крайне нестабильными и абсолютно непрозрачными правами собственности, созданную в середине 90-х годов, позволяющую волюнтаристское, силовое преследование, включая селективное применение судебных и политических репрессий, перераспределение собственности (как это произошло, например, с ЮКОСом и жульнической продажей «Юганскнефтегаза»);

- предпринять комплекс мер по ограничению притока иностранных инвестиций в Россию, «оградив от иностранцев ее несметные богатства»;

- осуществлять имперскую политику в ближнем зарубежье;

- создавать имидж современной страны, достойного партнера наиболее развитых стран, используя для этого риторику борьбы с мировым терроризмом, а также позволяя некоторым членам правительства и отдельным работникам администрации иногда не соглашаться с генеральной линией при сохранении их на официальных должностях.

Вот в этом и состоит путинский авторитаризм в многополярном мире. Российская бюрократия, которую сейчас принято считать главной виновницей всех бед, на самом деле лишь добросовестно, может быть с некоторым избыточным рвением, исполняет указания президента и реализует его политический курс.

Президент и его группа предполагают, что такими методами они смогут сохранить единство и обеспечить безопасность страны, вывести экономику на современный уровень, осуществить с опорой на собственные силы технологический прорыв в области конкурентоспособных наукоемких технологий, создать современные эффективные вооруженные силы и спецслужбы.

2004 год, когда эта авторитарная система действовала практически в полном объеме, показал ее неспособность

решить ни одну из задач, стоящих перед страной. Наоборот, положение по всем основным направлениям ухудшилось: в экономике и в бизнесе, в социальной и внутривнутриполитической сфере, в области безопасности и внешней политики. По качеству жизни в 2004 году Россия заняла 105-е место из 111 стран.

2004 год убедительно показал, что политический курс, реализуемый президентом Путиным, вошел в фазу внутреннего кризиса, сопровождающегося очевидными провалами во внутренней и внешней политике, дезориентацией элит, отсутствием идей и людей, которые могут их генерировать и реализовывать, усилением парализующей атмосферы неуверенности и страха. Авторитаризм пришел в непримиримое противоречие с задачами модернизации.

Более того, примерно те же тенденции привели не так давно к распаду Советского Союза. Их искусственное возобновление создает предпосылки продолжения процесса распада.

И хватит рассуждать, что это – ошибки, недопонимание, злоупотребления бюрократии, отдельные эксцессы на пути «укрепления государственности». Это сознательный, продуманный политический курс.

Итог 2004 года: авторитаризм и демодернизация.

С новым годом?

О НЕОБХОДИМОСТИ НЕМЕДЛЕННОЙ КОМПЕНСАЦИИ ПОТЕРЬ ВСЕМ ЛЬГОТНИКАМ

13 января 2005 года, www.yavlinsky.ru

Партия «ЯБЛОКО» выражает категорическое несогласие с разрушительной социальной политикой и, поддерживая протест граждан России, считает их требования справедливыми и обоснованными.

«Льготы» были минимальной подачкой правительства, не способного дать гражданам возможность нормально зарабатывать, а в старости получать нормальные пенсии. В 2004 году под видом «монетизации льгот» руководство страны отказалось и от этих своих минимальных обязательств, что при сегодняшнем уровне доходов, структуре занятости, инфляции означает резкое нарастание нищеты и бедности в стране.

О негативных последствиях законодательных инициатив правительства говорилось задолго до их принятия. Перекладывая на регионы ответственность за компенсации социальных льгот, президент, правительственные чиновники и депутаты Государственной Думы понимали, что в большинстве региональных бюджетов средств для этого нет и не будет.

Рассчитывая на то, что из-за отсутствия профсоюзов, влиятельных независимых массовых политических партий, независимых средств массовой информации люди не могут оказать серьезного политического и гражданского сопротивления, власти просто их ограбили.

Желание представителей «Единой России» сегодня свалить всю ответственность за резкое ухудшение положения стариков и инвалидов на местные власти и молчание президента в этой ситуации постыдны.

Мы убеждены, что финансовые возможности для поддержания уровня жизни пожилых людей хотя бы на прежнем уровне у страны есть. Средства были даже тогда, когда бюджет страны, как и цены на нефть, был в несколько раз меньше. Однако безответственность и безнаказанность руководства страны не вынуждают его искать разумные решения.

Мы требуем от президента России и Государственной Думы немедленно исправить ситуацию и обеспечить минимально необходимые социальные условия жизни для всех граждан страны.

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ

Концепция, предложенная
на заседании «Комитета 2008»

15 февраля 2005 года, www.yavlinsky.ru

1. Целью создания Российской объединенной демократической партии является существенное усиление позиций демократического направления в российской политике на основе объединения максимально большого количества организаций и отдельных личностей в рамках единой организационной структуры.

2. РОДП формируется на основе действующей политической партии, отвечающей требованиям законодательства о партиях и о выборах: более 50 тыс. членов партии, наличие разветвленной структуры региональных организаций с соответствующей численностью, стабильное правовое положение с точки зрения контролирующих и регистрирующих государственных органов, наличие дееспособных организационных структур (аппарата) с ясной схемой их управления политическим руководством.

3. Создание «на основе» предполагает:

- уточнение программы с учетом современных условий и интересов участников коалиции;
- внесение изменений в устав партии;
- избрание нового федерального руководства и/или новой структуры управления;
- избрание нового регионального руководства и/или новой структуры управления региональных организаций.

4. Основное содержание преобразования действующей политической партии в РОДП в условиях современной России основывается на следующих принципах:

- ясная либерально-демократическая, социально ориентированная идеология партии, основанная на несогласии не только с политическим режимом, но и экономической структурой, возникшей в результате приватизации и колоссального социального расслоения в стране;

– ясные политические цели – отстранение группировки В. Путина от власти конституционным путем, недопущение «операции наследник» и приход к власти демократической оппозиции;

– конкретная программа действий по демонтажу и реконструкции олигархической экономической системы страны, сложившейся в итоге криминальной приватизации середины 90-х годов, введение компенсационных механизмов возмещения ущерба, нанесенного обществу криминальной приватизацией;

– социально-экономическая программа преодоления колоссального социального расслоения в стране;

– защита действующей Конституции и ее безусловная практическая реализация;

5. Тактические и организационные вопросы:

– вопрос названия решается с учетом электоральных предпочтений – узнаваемости, «раскрученности», сохранение и наращивание электората, преемственности;

– возможны отмена должности председателя и введение института сопредседателей (что не имеет никакого отношения к будущему избирательному списку), их избрание на съезде;

– обновление федеральных руководящих органов партии на 50%;

– процедура и условия создания исполкома;

– преобразование региональных отделений.

6. Для РОДП неприемлемо иностранное финансирование, а также прямое или косвенное финансирование олигархическим капиталом.

7. К объединительной работе приглашаются все демократические организации, доказавшие на деле свою приверженность принципам свободы, демократии и защиты прав человека в России, независимо от их сегодняшнего статуса и возможностей.

К объединительной работе приглашаются также известные люди, которые в личном качестве желают участвовать в демократическом процессе. Их статус в партии определяет съезд партии.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»

23 марта 2005 года, www.yavlinsky.ru

В последнее время публично высказываются самые различные точки зрения по поводу нашего отношения к системе власти в стране и к так называемой «олигархии».

В связи с этим мы считаем необходимым заявить следующее.

Мы как общественное движение и как впоследствии партия всегда были и являемся оппозицией авторитарным тенденциям формирования власти в Российской Федерации. Именно это в свое время послужило основой нашего объединения.

Мы считаем именно демократическое устройство нашей страны, незыблемость ее Конституции залогом позитивного развития России в политике, экономике, гуманитарной сфере. Это наше видение жизни страны и наш безусловный приоритет.

Что касается роли «олигархии» в нашей общественной жизни, мы нашу позицию всегда формулировали одинаково: с одной стороны, вмешательство крупного капитала в политику в нашей стране обусловлено нежеланием преодолеть последствия тоталитарного прошлого, когда политическое управление, управление производством, внутренней и внешней торговлей были полностью совмещены в одних руках, а с другой стороны, вмешательство крупного капитала в нашу политику грозит лишь все новыми и новыми проявлениями произвола, авторитаризма, хаоса.

Мы и наши избиратели находимся между не оставляющим свободы давлением авторитарного государства и разрушительной силой преследующих собственные недалеконевидные цели тех, кто пытается сделать политику из денег. В этом причина наших временных неудач и одновременно, если мы сохраним эту позицию, залог будущего успеха.

Г. Явлинский. УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА

135

Трансформация политической борьбы в борьбу кланов – разрушительное для России явление. Неизбежность такого явления в создавшихся условиях не меняет нашего к нему отношения как к злу и опасности.

Мы видим для себя единственно возможным лишь путь формирования свободного гражданского движения, направленного на решение политических и социальных задач строго в рамках Конституции.

Окружающая нас жизнь слишком часто складывается по иным правилам, но эти правила созданы не нами, наша стратегическая задача – эти правила изменить.

Только отход от авторитаризма и «олигархических» правил позволит России выполнить возложенную на нее историческую роль.

ЗАКОН ВИЛКИ

«Политический журнал», 28 марта 2005 года

Лидер партии «ЯБЛОКО» Григорий Явлинский в отличие от многих считает, что у нас нормальное правительство. Проблема, по его мнению, с президентом.

– Григорий Алексеевич, на правом фланге российской политики ситуация сложная. Все ждут объединения партии «ЯБЛОКО» и СПС. Есть ли у этого проекта перспективы?

– Мы никогда не считали этот вопрос насущным или даже актуальным. «ЯБЛОКО» и СПС – две разные по своей идеологии, политической практике и составу партии. «ЯБЛОКО» отстаивает ряд положений, которые являются для нас принципиальными. Во-первых, мы не согласны с ныне существующим авторитаризмом. Во-вторых, мы против полукриминальной олигархической системы, созданной в середине 90-х годов. В-третьих, мы считаем необходимым создание развернутой социальной программы, чтобы преодолеть социальное расслоение в обществе. В-четвертых, для нас абсолютным приоритетом является сохранение прав частной собственности и свободной конкуренции. В-пятых, мы выступаем за нынешнюю Конституцию, считая ее незыблемой. В-шестых, мы ни при каких условиях не берем деньги у олигархов. Мы предложили такую программу всем демократическим оппозиционным партиям и силам.

– А готова ли партия «ЯБЛОКО» изменить, если потребуется, свои программные документы или ввести, например, институт сопредседателей?

– Мы готовы корректировать и свою программу, и устав, и структуру управления. Согласны и на институт сопредседателей, хотя прекрасно понимаем, что очень сложно руководить партией, когда нет одного человека, который принимает решения по ключевым вопросам.

– Возможно ли появление демократической партии «из Кремля»?

– Настоящую демократическую партию создать из Кремля невозможно, но какой-то проект им вполне по силам. Ведь «Единую Россию» раскрутили за три месяца. Надо только сказать: «Сидоров, ты будешь теперь либеральным демократом. Выучи на память все, что говорит Явлинский, и повторяй с выражением! А мы тебя будем по телевизору показывать». Делать прогнозы по поводу деталей создания такой партии нет смысла. Это все равно как гадать, что сегодня съедят в Кремле на ужин – курочку или рыбу. Какая разница?

Многое, конечно, будет зависеть от того, будут ли демократы управляемыми. Если будут, то зачем еще что-то создавать? А если нет, то Кремль станет действовать по-своему. Мы умеем идти на компромиссы, умеем сотрудничать, но больше всего ценим нашу независимость и самостоятельность.

– Как вы прокомментируете попытку возвращения в политику Михаила Касьянова – его возможное участие в выборах президента и слухи о том, что он может возглавить демократическую партию?

– Не исключаю, что это оговорка, мол, «все возможно». Касьянов в публичной политике – человек новый. Вообще в России премьер-министр – не публичная фигура. Он может быть хорош только во внутрикремлевской политической интриге, но при этом быть не очень опытным в публичной политике.

– То есть, на ваш взгляд, он просто оговорился?

– Не знаю. Знаю лишь, что при нем приняты решения о ввозе ядерных отходов, о ликвидации поддержки образования и науки, о разгроме ЮКОСа, уничтожении НТВ и свободы слова, отказались от реформы Вооруженных сил и т. д. Михаил Касьянов – представитель той группы, которая проводила реформы в середине 90-х годов, закончившиеся созданием криминально-олигархической системы. Он был премьер-министром в первые четыре года работы президента Владимира Путина и активно способствовал созданию нынешнего режима. Может быть, у него изме-

нились взгляды? Тогда интересно узнать, в чем они теперь состоят.

– Как оцениваете перспективы партии «ЯБЛОКО» на следующих парламентских выборах?

– А будут ли у нас честные выборы? Если они будут объявлены не за два-три месяца, если у нас будет возможность разговаривать не только с журналистами, но и с аудиторией ОРТ или РТР, тогда перспективы партии «ЯБЛОКО» хорошие. Ведь у нас есть своя политическая биография: за 12 лет существования наша партия ничего не сделала корыстно. Мы не наживались, не создавали капиталы. Люди оценят, что в стране есть политики – не жулики.

Кроме того, мы знаем, как решить проблемы, стоящие перед страной. Мы будем предлагать, как эти проблемы решить. И люди это оценят, если будет настоящая конкуренция проектов по всем этим вопросам. Мы сможем набрать 10–15% в зависимости от того, насколько хорошо и убедительно будем работать.

– Если ближе к 2007 году станет ясно, что выборы будут, как вы говорите, «нечестные», вы станете в них участвовать?

– Об этом говорить еще рано. Ясно только, что если все будет как прежде, желающим придется идти к президенту и говорить: «Дорогой Владимир Владимирович, дайте нам, пожалуйста, семь процентов, а мы будем вести себя хорошо».

– А вы к президенту пойдете?

– Нет. Мы десять лет были в Госдуме на других основаниях. С какой стати теперь должны принимать участие в «игре»?

– Как-то вы сказали, что главная задача оппозиции – предлагать альтернативные решения насущных проблем. С какой трибуны?

– Вы ко мне пришли – вот моя трибуна. Чем закончилась в Госдуме трибуна для фракции «Родина»? Немаленькая фракция, но нужно было объявить голодовку, потому что невозможно даже внести свой вопрос в повестку. Вне оценок политических взглядов различных сил такое положение меньшинства в нынешнем парламенте возмутитель-

но. Как и заявление спикера Госдумы о том, что Дума – это не место для политических дискуссий.

Сегодня у независимых политических партий, гражданских движений и реально независимой прессы очень узкое пространство. Практически нет возможности финансирования, нет судебных решений, основанных на законе, нет доступа к широкой аудитории через политически значимые СМИ. И переломить эту ситуацию невозможно, потому что оппозиция слаба.

– **На левом политическом фланге она набирает силу...**

– Наша граница компромисса с левыми силами проходит по той линии, где возлагают венки товарищу Сталину. Партии, которые несут эти венки, какие бы у них ни были декларации, для нас неприемлемы. Также для нас неприемлемо все то, что связано со сталинской формой управления государством и политической философией. Мы не пойдем на компромисс с националистами, которые могут разжечь такой костер в России, что потом его не потушить.

– **Если к парламентским выборам появится сильная левая оппозиция, вы готовы к совместным действиям?**

– Если появятся левые демократы, то конечно. Но это должны быть именно демократы. Если появятся левые социал-демократы, с ними мы тоже готовы разговаривать. Кстати, знаете, какая разница между социал-демократами и либерал-демократами? Первые настаивают на перераспределении полученного богатства через налоги и другие системы, то есть отнять у богатых и поделить между бедными. Вторые – за равный доступ к созданию богатства, то есть за такую систему, при которой все больше людей сможет становиться состоятельными, то есть создание равных условий для всех в отношении заработка и улучшения благосостояния.

– **Но в Карелии, например, «ЯБЛОКО» проводило совместные акции с КПРФ, а в областной думе есть союз «ЯБЛОКА» и НПСР. То есть в регионах вы уже сотрудничаете с левыми. Будете ли переносить этот опыт на федеральный уровень?**

– На федеральном уровне все более идеологично. НПСР в Карелии не ходит возлагать венки Сталину. У нас с ними

подписано соглашение, в котором мы обозначили наши совместные позиции. И мы, и они за защиту Конституции, против авторитарного режима, но за демократические принципы, за социальные права трудящихся. Что касается общих митингов с КПРФ, то мы не делим электорат. «ЯБЛОКО» – партия российских граждан: и богатых, и бедных. Если обидели бедных, вступаемся за них. Если богатых, отстаиваем их интересы.

– **Вы абсолютно не приемлете курс, проводимый президентом Путиным, или вас все-таки что-то устраивает?**

– Сегодня курс президента неприемлем. Прошлый год это показал: экономические показатели ухудшились, количество терактов было огромным, внешняя политика вообще ниже всякой критики, социальная политика развалилась. Это говорит лишь о том, что курс авторитарной модернизации Путина ошибочен. Ведь внешние-то условия благоприятны – и цены на нефть высокие, и политическая конъюнктура в мире хорошая, и золотовалютные запасы огромные. В стране все идет, как хочет президент: парламент, судебная власть, СМИ зависят от Кремля, контроля за правоохранительными органами и спецслужбами нет, выборы либо отменены, либо ими манипулируют... А ситуация ухудшается. Взять, например, проблему ЖКХ. С ней будут огромные трудности. Почему? Да потому, что нет дискуссии, нет оппонентов власти, нет возможности корректировать задачи и их решение.

– **Ваши коллеги по демократическому лагерю поддерживали реформу по монетизации льгот, а «ЯБЛОКО» еще летом, до принятия закона, устраивало акции протеста. Вы считаете, что ущербна сама идея монетизации или дело все-таки в исполнении закона?**

– Монетизация льгот – как вилка: ею можно съесть котлету, а можно заколоть соседа. Когда реформу исполняют так безумно, от нее только вред. Вот, например, у федерального министра годовые льготы составляют около 100 тысяч долларов. Так почему бы с себя не начать?

– **Вы согласны с требованием отправить правительство в отставку?**

– У нас обычное правительство. У нас проблема конт-

роля власти со стороны граждан. В принципе не бывает хорошей власти, если она бесконтрольна.

Необходимо, чтобы сам Путин изменил свой курс, но он считает, что авторитарная модернизация страны – это правильно. В результате может произойти дезинтеграция России. Она будет распадаться не только в территориальном смысле, но и в обществе произойдет раскол. Уже сейчас все ругаются. В Союзе журналистов ругаются, в Союзе кинематографистов ругаются, в партиях договориться никто не может. Это тревожные признаки.

– **Как при таком сценарии будут развиваться наши отношения с другими странами?**

– У России сегодня две возможности. Если будет продолжаться проводимый Путиным курс, то она станет придатком Запада, его сателлитом. Если же Россия станет демократической, внятной страной другого устройства, тогда она будет его партнером.

Но может произойти и попытка самоизоляции. Много в нашей политике движется именно в эту сторону. Думаете, те, кто принимал решение по ЮКОСу, не понимали, что эта ситуация приводит к оттоку иностранных инвестиций из России? Понимали, но хотели уменьшить их количество, чтобы свести политическое влияние, которое через них идет, к минимуму. Более того, существует концепция, что Россия к 2050 году будет условно изолированной страной, конкурирующей с США, как когда-то Советский Союз. Это очень большая ошибка Кремля.

– **Вы заявили о том, что Конституция России должна быть незыблемой, но очень многие политики говорят о ее несовершенстве.**

– В Конституцию надо вносить много поправок, но сейчас это невозможно. Если начнем менять Основной закон, из него сделают такое чудовище, что придется начинать с требований 1905 года. Поэтому власть должна сначала научиться выполнять действующую Конституцию, общество должно научиться требовать это от власти, а уж потом можно будет вносить в Конституцию поправки.

– **Насколько обоснованны разговоры о создании в России парламентской республики?**

– Это опасное направление. Россия в XX веке два раза пробовала создать парламентскую республику – в 1917 и 1993 годах. Так что лучше пока не надо. Люди до сих пор не очень понимают, что такое политические партии, что такое партийное правительство. России нужна консолидирующая фигура, и роль президента здесь очень существенна. Такова наша страна, ее исторические и культурные традиции. Можно, конечно, за одну ночь устроить парламентскую республику, но этим мы навлечем большие неприятности.

– Как вы думаете, будет ли в президентском послании затронута тема изменения Конституции? И что вы бы хотели услышать от Путина?

– О том, что авторитарная система не работает и ее надо менять на современную, основанную на Конституции, о том, что нужны новые люди и новая политика. Важно, чтобы то, что говорится, имело хоть какое-то отношение к действительности.

– Ходили разговоры о том, что вас ждет работа в Киеве при новом президенте, но в итоге советником Ющенко стал Борис Немцов. Вас-то приглашали?

– Ничего об этом не знаю.

– А назначение Немцова как прокомментируете?

– Чего в жизни не бывает...

ЖЕРТВЫ БУДУТ, ПРОРЫВ – НЕТ

«Газета», 29 марта 2005 года

Григорий Явлинский не намерен объединяться с СПС, не желающим избавляться от своих одиозных лидеров, и уверяет, что его партия будет жить на пожертвования избирателей, но не примет денег от сомнительных спонсоров. Потому что незапятнанная репутация – главная ценность «ЯБЛОКА». Предъявив ее народу, «ЯБЛОКО» возглавит политический процесс, когда Россия решит строить европейское государство. Об этом лидер «ЯБЛОКА» рассказал в интервью обозревателям «Газеты» Марине Заваде и Юрию Куликову.

– Вы однажды сказали, что мужчина должен хоть раз испытать поражение и быть побитым в драке.

– А как иначе?

– Не изменили мнения после декабрьских выборов 2003 года?

– А это были выборы? Если происходившее считать настоящими выборами, можно говорить о поражении. А если полагать, что не было ничего похожего на честные выборы, о каком поражении речь? Когда говорят: «Цензурируются электронные СМИ, у партий в разы отличается представительство в эфире, нет правильного подсчета голосов» и одновременно заявляют, что демократы потерпели поражение, то где логика? Тут верно либо первое, либо второе. Все вместе верным быть не может. Кроме того, что бы мы делали в этой Думе, получи свои 6%, с которыми нас поздравил президент? В 90-х годах мы могли быть «младшими партнерами», поскольку требовали корректировки грубых ошибок в ходе реформ. Сейчас ситуация изменилась – в целом курс неверный, и поэтому нужно сорок процентов получить, пятьдесят, чтобы создавать европейское

государство вместо нынешнего авторитарно-олигархического болота. А быть 7-процентной оппозицией Его Величества, декорацией – пользы мало.

– Как вы относитесь к промелькнувшему проекту создания новой правой партии без «ЯБЛОКА» и СПС? Оттесняют вас, Григорий Алексеевич, молодые беспощадные волки типа Владимира Рыжкова? Или вы им не по зубам?

– Спокойно отношусь. Пусть попробуют.

– Но ваше предложение «ЯБЛОКА» в качестве основы для объединения демократических сил тоже не выглядит реалистичным. Не случайно Борис Надеждин, член политсовета СПС, после Всероссийского гражданского конгресса грустно обронил: похоже, на следующие выборы мы снова пойдем отдельно...

– Грустить не надо. Сегодня задача СПС – выжить, найти авторитетного лидера, проанализировать свой политический курс: «возрождение армии в Чечне», «Кириенко в Думу, Путина в президенты», залоговые аукционы, финансовые пирамиды, передачу НТВ Коху и «Газпрому» – и на этой основе избавиться от одиозных личностей. Короче, обновиться, стать демократами. Но можно этого и не делать, остаться неоконсерваторами и бороться с Путиным ради власти Березовского. И тогда они точно пойдут... отдельно.

– Кому же ваше предложение адресовано?

– Всем. Мы предложили простые принципы: социал-либеральная идеология партии. Смена власти конституционным путем, недопущение «операции наследник». Деолигархизация страны и компенсация обществу ущерба, нанесенного криминальной приватизацией, преодоление колоссального социального расслоения. Безусловное соблюдение Конституции. Мы хотим разговаривать со всеми, кто разделяет эти принципы.

Демократических политических организаций много, но по независящим от них обстоятельствам они сегодня небольшие и слабые. Их и надо стараться объединять. Кроме того, Конгресс демократических сил в декабре прошлого года показал, что есть много гражданских организаций, которые готовы к политической деятельности.

– В СПС приняли идею на свой счет.

– Они в СПС разные. С одними можно иметь дело, с другими – нет.

– И все-таки... Год назад вы не согласились объединяться с правыми из-за Чубайса, из-за того, что избегали любых ассоциаций с младореформаторами. Сейчас Анатолий Борисович отошел в тень, а с Немцовым вы, кажется, ладите еще со времен экономического эксперимента в Нижнем Новгороде. Что теперь мешает?

– Проблема не в ассоциациях, как вы говорите, а в том, что у СПС всегда была разрушительная, опасная антидемократическая политика, основанная на низких моральных и ценностных стандартах. А Чубайса как человека я совсем мало знаю. Практически с ним не разговаривал. Ну, может, два раза, от силы три. Личных претензий у меня к нему не может быть. И вообще, Чубайс – одна из крупных политических фигур последних 15 лет.

– Это ирония?

– Никакой иронии. Вполне серьезно. Другое дело, что для нас совершенно неприемлем его взгляд на развитие России, общества, капитализма. Он идеолог современных правых большевиков, для которых цель оправдывает средства, для которых люди – мусор, построивших реформу 90-х на двух марксистских догмах. Первоначальное накопление капитала всегда преступно. (Это Маркс почерпнул у Прудона, утверждавшего, что собственность – кража.) И вторая догма: базис определяет надстройку. Чубайс прямо объясняет: надо было раздать собственность, неважно, кому и как, но побыстрее – чтобы создать другое общество. Ну, а я не большевик, и моя партия не хочет быть большевистской.

Кроме того, правое неоконсервативное политическое движение всегда будет с властью. Не может не быть, ибо построено на собственности, причем крупной. А она (особенно в России) тесно связана с государством. Менеджер крупнейшей госкомпании не может, например, защищать Ходорковского, т.к. его судьба в буквальном смысле зависит от отношения к нему государства.

Поэтому, когда вы спрашиваете меня об объединении, я отвечаю: «ЯБЛОКО» очень серьезно к этому относится.

Мы готовы работать вместе, но с теми, с кем у нас совпадают взгляды, идеология, политические цели, кто хочет использовать процесс не только для собственной реанимации, карьеры, обеспечения места в Думе. Мы открыты. Подготовлен план объединения, сейчас придирчиво его обсуждаем.

– Как искушенный политик вы понимаете значение оптимизма, витальности в глазах избирателей, показываете, что смятению нет места в ваших рядах. Так и хочется спросить, как все обстоит на самом деле? Но ведь не скажете...

– Почему? Сейчас трудно. С одной стороны, полицейское государство, с другой – олигархи, которые сражаются с ним по своим частным причинам, с третьей – мародеры, пытающиеся воспользоваться ситуацией в своих целях. Так уже год. Но мы стоим.

– Непростое положение: преодолеть в 2007 году семипроцентный барьер, очевидно, никому не удастся без демонстрации полной лояльности власти. В то же время, на последнем съезде «ЯБЛОКА» вы признали, что одной из причин поражения партии стало «отсутствие внятного отношения к президенту России». Проявлять размытость позиции больше нельзя. Итак, вы избрали отчетливый курс?

– Да, курс открытой оппозиции. Элиты часто критиковали «ЯБЛОКО» за чересчур жесткую оппозицию Ельцину, и с приходом нового президента мы несколько изменили тактику. Особенно после 11 сентября 2001 года, когда Путин развернул внешнюю политику в сторону борьбы с терроризмом. Мы сознательно пошли на компромисс, так как считали, что его внешняя политика 2001–2003 гг. была объективно необходима стране... Однако в 2004 году площадки для компромисса не стало. Мы разошлись в разные стороны. Сегодня считаем нужным четко сформулировать: политико-идеологическая концепция, которую реализует президент, ведет страну в исторический тупик. И не надо, повторяю, строить никаких иллюзий по поводу преодоления семипроцентной планки. От того, что демократы получат свои стулья в Думе, ничего не изменится. Да и получить их в сложившейся системе на выборах невозможно.

Их можно только выпросить. Вот если выборы будут честными и открытыми, «ЯБЛОКО» получит свои 7, и 10 процентов. У партии ясная история, ясный взгляд на вещи, испытанный электорат.

– У кого выпросить?

– У президента... Но это уже не политика – это просто способ попадания в Думу.

– Однако вашим избирателям также важно иметь в парламенте представителей. Вряд ли их устраивает, что со своим замечательным лицом «ЯБЛОКО», извините, задвинуто. Вместе с их надеждами.

– Тем избирателям, которым все равно, как попадают в Думу – по сговору с властями или нет – могу сказать, что у них есть партии в Думе – «Единая Россия», «Родина», ЛДПР.

– Кто бы спорил. Но есть же в политике какой-то разумный допуск цинизма. Здравый смысл, толкающий на уступки, хотя бы ради выживания.

– Конечно, но мера компромисса определяется тем, что должна быть сохранена позиция, цель, ради которой вы участвуете в политике. А отдать ее, отказаться от принципов – это не компромисс и не выживание, как раз наоборот.

– Нет, серьезно. На что при таком раскладе надеяться людям, которые хотят видеть Россию демократической?

– На себя. Что может политик даже с партией? Оказаться в нужное время в нужном месте, чтобы на него сумели опереться. Нельзя сделать народ счастливым, если он сам этого не хочет. Помогайте себе сами. Сидя на печке, велеть: «Давай, исполни нам»? Что я в состоянии исполнить один? Не будьте коммунистами-ленинцами, не считайте, что некий вождь за всех все сделает. В 1991 году люди захотели, и начались изменения. Сейчас все обстоит аналогичным образом. Когда граждане пожелают поставить под контроль собственное правительство, решат сделать суд независимым, потребуют, чтобы законы принимались в их интересах, а не в интересах узкого клана, когда всерьез захотят жить иначе, тогда наступит время политиков. А пока не захотят, такого времени не будет. А политики должны настаивать на изменениях, стремиться к ним, их готовить.

Еще нужно в принципе понять, где мы сейчас находимся. Что это за период? Складывается впечатление: выход из сталинско-советской системы – не однофазовый, а двух- и даже трехфазовый. Сначала приходит полукриминальная, корпоративная власть. Советская номенклатура, переодев пиджаки и сменив портреты, создает закрытое, клановое, полукриминальное государство, замаскированное демократическим фасадом. А потом делается второй шаг. То, что, скажем, произошло на Украине. Очевидно, сразу переход в иное качество невозможен, предпосылок нет. Предпосылки были у венгров, чехов, поляков. В Венгрии процесс начался в 1956 году, когда стала формироваться новая, подпольная элита. У чехов – в 1968-м, у поляков – в семидесятых. У нас же ничего такого не было.

– А диссиденты?

Это – другое. Диссиденты не борются за власть. Они честные, отважные люди, открыто не согласные с режимом. У нас реформы пошли сверху вниз, их осуществляла прежняя номенклатура и ее выдвиженцы, и мы получили то, что должны были. В этом смысле теперь чрезвычайно ответственный период – формирование следующего этапа. А власть нам очень помогает, делая вещи отчетливыми, ясными, внятными. Когда наступит второй этап? Говорить рано. Но это обязательно случится. Кто мог предполагать, что в 1985 году начнутся такие перемены? Никто не предвидел событий на Украине. Фальсификация сошла бы с рук, если бы люди не вышли себя защитить. Не вышли бы – никто в мире ими бы не заинтересовался.

– Вы родились и выросли во Львове. Заметно, что вдвойне обостренно воспринимаете происходящее на Украине. Какие уроки, на ваш взгляд, российские власти извлекут из украинских событий?

– Я хотел бы, чтобы они извлекли такой урок: народ – не быдло. Но, скорее всего, власти сделают другой вывод: надо бить сильнее, чтобы в головах не зарождалось вольнодумство...

– Может, все же заблуждение думать, будто большинство сограждан рано или поздно захотят вместе с вами преобразовать Россию? В зоне зашкаливающих рейтингов

«Аншлага» и «Кривого зеркала» сигналы «ЯБЛОКА» не ловятся.

– Мы прекрасно знаем, что сегодня мы – меньшинство. Но «ЯБЛОКО» способно стать партией большинства в какой-то момент, когда идеи, которые мы выдвигаем, политика, которую предлагаем, представит интерес для значительной части населения. Вместе с тем мы уже сегодня такое меньшинство, без которого большинство ничего не сделает, ибо мы представляем свободных и ответственных людей. История XX века показала, что авторитарная или тоталитарная системы успешны при переходе общества от аграрного состояния к индустриальному, когда надо копать Беломоро-Балтийский канал, строить Днепрогэс, прокладывать БАМ... А когда речь идет о превращении индустриальной страны в постиндустриальную, нужны свободные люди. Без наших 10–15% ничего не выйдет.

– Для человека, возглавляющего партию меньшинства, есть вероятность стать президентом России?

– При определенных исторических обстоятельствах, безусловно.

– То есть вы всерьез рассчитывали на победу, выдвигая свою кандидатуру?

– Дважды участие в президентских выборах в России, третье место в 2000 году, 20% поддержки в Москве – не бывает в шутку. Это путь, который нужно пройти. Пусть не со мной, а с кем-то другим, но конфигурация сложится таким образом, что идея создания в России современного европейского государства объединит вокруг себя большинство, так как именно в этом решение главных национальных проблем.

– К слову, о телерейтингах. Как вы намерены завоевывать аудиторию, будучи по сути отлученным от эфира? Борис Немцов, например, признался, что сильно рассчитывает на «бабло»: «Поскольку государственные каналы за пределами коррумпированы, там находятся люди, которые могут показать все что хочешь, если им заплатить». Но, очевидно, у вас не столь широкие взгляды и возможности, как у Бориса Ефимовича?

– Вот вы сами и объяснили, почему мы не вместе. Что

же касается телеэфира, то на сегодняшний день главной проблемой является несвобода слова, невозможность обсуждать с избирателями ключевые проблемы страны.

– **Это и есть семь процентов.**

– Верно. Отсюда все и идет. Как ни печально, мы вернулись к тому состоянию, когда вопрос вновь стоит о свободе слова. И свободе после него. Другая задача – публичный диалог с властью. И, наконец, более или менее справедливые выборы под общественным контролем.

– **И как вы собираетесь добиваться свободы слова?**

– Бороться.

– **Можно поконкретней?**

– Будут два встречных процесса – граждане будут раньше или позже требовать доступа к большим СМИ, в том числе и на улице, а власть будет из-за своей сверхконцентрации и цензуры ослабевать. В результате вернется свобода слова. Но без ясно выраженного желания граждан ничего не выйдет. К примеру, целый год мы вели процесс в Верховном суде, доказывая, что выборы прошли с серьезными нарушениями и фальсификациями. Боролись за своих избирателей. Суд иск отклонил. Так ведь ни один человек не пришел к зданию суда, хотя мы звали. Что ж, я не в претензии. Но без вас самих, друзья мои, вам никто не поможет. Я не готов относиться к избирателям, как к маленьким, нездоровым детям. Я к ним отношусь, как к равным.

– **А многие расценивают это как нежелание брать на себя ответственность.**

– «Единая Россия» тут меня упрекнула, что я не стал работать в правительстве у Ельцина. Не стоит работать в правительстве, которое создает отсталую сырьевую полукриминальную экономику, да еще и приворовывает. Они будут воровать, а я стоять на атаке?

– **Накануне последних парламентских выборов вы встречались с президентом, и эту беседу с глазу на глаз многие восприняли как знак того, что вы о чем-то договаривались с Кремлем. Это не было со стороны власти ловушкой, а с вашей – просчетом?**

– Я в курсе, что некоторые избиратели отнеслись к моему шагу настороженно. Но шел на встречу сознательно.

В то время мы работали с президентом по ряду вопросов, а по некоторым другим – были категорически не согласны. Но компромисс сохранялся. Компромисс с позиции независимости.

– Независимости?

– Независимость в политике появляется не обязательно от обладания оружием или деньгами. Позиция независимости – это когда вы решаете, согласны на компромисс или нет. Вы определяете его меру, степень, границы. В контексте новой внешней политики Путина мы не видели никакой беды в том, чтобы работать с ним. Президент позвонил и пригласил на встречу по радиоактивным отходам. Понятно было, что она носит процедурный характер, связанный с выборами. Но почему нужно пугаться – мой избиратель умный и давно нас знает, и может быть уверен, что на подлость или сговор мы не пойдём.

– Со стороны, аудиенция не имела последствий.

– В ту избирательную кампанию мы столкнулись с массой проблем. В самый ее разгар разразился кризис с Михаилом Ходорковским, который был одним из наших главных спонсоров, и «ЯБЛОКО» этого никогда не скрывало. Потом противостояние с СПС. Мы ведь трезвые люди, отдавали себе отчет, что постоянные препирательства с правыми не на пользу «ЯБЛОКУ». И в довершение – неравные электоральные условия, административное давление. Вы же знаете, Кремль поручил губернаторам обеспечить «Единой России» 40 процентов, что означало отобрать голоса у других.

– Вы говорили об этом с Путиным?

– Мы не обсуждали выборы. Он ничего не обещал, а я ни о чем не просил. Путин прекрасно знал, что ЮКОС финансирует «ЯБЛОКО».

– То есть Путин разрешил?

– Думаю, да. Кремль хочет все контролировать. Пусть кто-то без его ведома отважится финансировать партию.

– Впоследствии еще встречались с президентом?

– В конце 2003 года. Президент прощался с руководителями фракций.

– Владимир Владимирович не был смущен? Он же в числе первых вас поздравил с победой.

– Он констатировал, что так вышло. А я рассказал, что я думаю, почему они так сделали.

– В юности вы стали чемпионом Украины по боксу и знаете, что перед поединком надо изучить противника. Вступив в противостояние с властью, вы можете с определенностью сказать: кто все-таки этот баловень судьбы – наш нынешний президент?

– Вопрос «Who is mister Putin?» больше не стоит. Нет такого вопроса. Все понятно. Годы у власти, особенно – последний, когда президент создал систему без оппонентов, без парламента, без свободных СМИ, показали: он полагает, будто можно построить современную державу авторитарными методами. Он не верит в свободу, демократию, плюрализм, честные выборы. Более того, считает, что и никто не верит. Кроме отдельных, не совсем сохранных людей. На Западе на вопрос: «Как дела?» принято отвечать: «Спасибо, прекрасно». И наш президент, когда, встречаясь с другими президентами, слышит: «права человека», «демократический процесс», наверное, думает, что это такие современные обороты, профессиональный жаргон. Так положено говорить, а на самом деле никто в это не верит. Просто есть страны, которые уже живут лучше, и страны, которые еще живут хуже. А поскольку нашу великую державу развалили какие-то негодяи, надо собрать все ресурсы в кулак и прорваться в XXI век. Путин исходит из посылки, что Россия всегда, попадая в трудную ситуацию, концентрировала силы и прорывалась. Отсюда – возвращение старого гимна, другие атрибуты авторитарной власти. Думаете, портрет президента всюду, потому что он любит сам на себя смотреть? Нет, он считает: это укрепляет государство. Бесспорно, Россия ценой запредельных усилий, огромных жертв не раз решала великие исторические задачи. Но в XXI столетии так не выйдет: жертвы будут, а прорыва не будет. Задачи другие. Они жертвами больше не решаются. Наоборот – человекобережением, уважением к личности и собственности, к правам и свободам. Нужны свободные, уверенные в себе люди. Это мое твердое убеждение.

– Путин или Ельцин?

– А история уже ответила. Путин – это Ельцин сегодня. Борис Николаевич Путина родил, поставил... О человеке судят не по тому, кем он является в данный момент, а по тому, что после него остается. Умирает или уходит известный банкир. Обнаруживается: у него был не банк, а куча долгов. Отныне его никто банкиром не называет, все называют жуликом. Так и Ельцин – строил, строил какую-то демократию, а оставил нам все это. Значит, что? Значит, такой он и есть. Это самое главное, что политик оставляет после себя. Нынешний президент – естественное продолжение Ельцина. И как человека. И как системы, которую тот создал. И как исторического вектора, заданного России.

– Возвращаясь к державникам. Насколько вас задевают эпитеты заместителя главы президентской администрации Владислава Суркова: «пятая колонна», «фальшивые либералы», высказывания о том, что «лимоны и некоторые яблоки растут теперь на одной ветке»?

– Это не показатель силы и уверенности, скорее, наоборот.

– Вы ведь проиграли, чего вас бояться?

– Дело не в нас. Тут, скорее, растерянность из-за того, что все валится из рук.

– Забавно: обвиняя вас в «ненависти к России», Сурков берет в союзники Достоевского, а ваш вечный оппонент Анатолий Чубайс не так давно сказал, что готов разорвать Достоевского на части за «фальшивый выбор, который он предлагает» и «его идею о том, что русские – это особое, святые люди с их культом страдания». Так, может, зря вы столь нетерпимы к Анатолию Борисовичу, и ваши группы крови вполне совместимы?

– Я люблю Достоевского. Он великий писатель. Писатель, а не пастор и не ментор. Не нужно к писателям относиться по-марксистски религиозно.

– Исполнилось десять лет со дня начала первой чеченской войны, уже пять – второй. Если бы президентом стали вы, как попытались бы остановить кавказский кошмар?

– Теперь после убийства Масхадова ситуация очень осложнилась. Его ликвидация – грубая политическая ошибка. Люди в Чечне никогда этого не простят – они его избирали в президенты. Настроения радикализируются. Не уве-

рен, что в обозримом будущем это возможно, но в принципе все равно необходимо мирное решение. Перед словом «мирное» поставил бы важное слово: честное. Хочет Россия жить с Кавказом? Это будет стоить 7% ВВП в течение 20 лет. Каждый год. Для сравнения: у нас на оборону тратится 2,7%. Вы готовы? Оставаться с Кавказом можно, только поднимая его до среднероссийского уровня, чтобы было не хуже, чем, допустим, в Воронеже, Рязани или Брянске. А сейчас там разруха, безработица доходит до 80%...

– **Дмитрий Козак поехал как раз этим заниматься.**

– Поехал. Но Козак не всесилен. Тут предстоит драматическое решение. Шарль де Голль за уход Франции из Алжира заплатил неприязнью многих сторонников. Я считаю, что мы должны жить вместе с Кавказом. Но здесь, повторяю, вопрос не одной политики – экономики.

– **В качестве экономиста-рыночника вы своевременно озаботились созданием «стабилизационного фонда» для «ЯБЛОКА»? Или в связи с тем, что Михаил Ходорковский в тюрьме, «деньги партии» на исходе?**

Раз мы с вами сидим в нашем здании, значит, до конца не разорены. Но стеснение в средствах сильное. Это, наверное, первый случай в России, когда политическая партия обращается за деньгами к избирателям, элементарно собирает жертвования. Придумываем (впервые!), как известить об этом людей, как сделать схему платежа простой и удобной, а траты – прозрачными. Кстати, за два месяца этого года собрали в несколько раз больше средств, чем за весь прошлый. Все деньги пошли на листовки и спецвыпуск нашей газеты.

– **Может вдруг появиться человек, который скажет: «Я буду давать деньги «ЯБЛОКУ»?**

– Все может быть. Но для нас далеко небезразлично, кто он и в чем его цель и интерес.

– **Вы почувствовали на себе охлаждение политического истеблишмента, перейдя из разряда успешных политиков во второй эшелон?**

– Естественно. Меньше контактов, звонков. Но и современный истеблишмент не слишком располагает к общению.

– **Но для вас это важно – приятельские связи, тусовки, вращение «в сферах»?**

Если это для работы нужно. А по-человечески я в этом ничего интересного не вижу. Есть друзья, интересные люди, есть люди выдающиеся. С ними – интересно, а «вращаться» – утомительно.

– **Вы могли бы вести замкнутый, уединенный образ жизни? Довольствоваться обществом семьи?**

– Тут как в анекдоте: «Вы умеете играть на скрипке?» – «Не знаю, не пробовал».

– **Лень, утверждают, привычка отдыхать заблаговременно. Если такое случается, как вы ленитесь?**

– Хороший вопрос. Лениться – очень изнурительное занятие. Лежать на диване и есть себя, что надо встать и работать? Жутко отвращает существование. От борьбы с ленью так устаешь, что себе дороже. Проще обреченно сделать то, что намечено.

– **Вы серьезный экономист, автор знаменитых «500 дней», а только-только защитили докторскую. Вон Зюганов с Жириновским куда проворней. Что так припоздали, Григорий Алексеевич?**

– Кандидатскую диссертацию я защитил в двадцать шесть. А спустя несколько лет уже работал в органах власти – начальником управления в Госкомтруде, заведомом Совмина СССР, зампредом правительства России, лидером фракции в Думе. Честно говоря, не считал правильным, занимая эти должности, защищать докторскую. Когда случилось, что оказался свободным от обязанностей, да еще под критичным взглядом властей, решил: самое время. В основу диссертации легли две мои книги, которые я опубликовал в Принстоне и в Москве. В ведущих профессиональных научных журналах на них вышли одиннадцать рецензий. Так что дискуссия по моей работе идет довольно давно.

– **Говорят, вы поставили в диссертации «необычайную по масштабам задачу»...**

– Жизнь поставила, а я попытался отразить мои главные беспокойства о судьбе России, предложил соображения о модернизации страны.

– **Вы, кажется, еще в студенчестве отличались продвинутостью, думали о совершенствовании экономики СССР?**

Я учился в Плехановском институте и в 1972 году, по-

мню, приехал на каникулы домой. Несколько часов подряд вдохновенно рассказывал отцу, как надо совершенствовать экономику Советского Союза. Он слушал не перебивая, не проронив ни одного слова. А когда я иссяк, произнес: «Хочешь, расскажу тебе притчу?» Притча такая. Жил-был человек с желтой кожей. Лучшие врачи лечили его от желтухи. Но когда он умер, оказалось, что это был китаец... Этот эпизод оказал влияние. Притча поселила во мне постоянные сомнения. С тех пор все задачи, с которыми я сталкивался, рассматривал сквозь ее призму: вдруг, я имею дело с системой, лечение которой невозможно в принципе? Она порочна в своей основе. Это сомнение подтолкнуло меня к написанию в 1981 году первой комплексной работы о том, что у советской экономики нет перспективы. У меня были большие неприятности, которым положила конец лишь перестройка.

Отец, как минимум, дважды развернул мое мировоззрение. Воспитанник коммуны Макаренко, он работал во Львове начальником детского приемника-распределителя. Я был десятилетним пионером, когда в доме появился «Новый мир» с романом Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Прочитал и, ошеломленный, не мог дождаться отца с работы. Едва он открыл дверь, я буквально приклеился: «Что это такое?» Он долго молчал, а потом сказал: «Это – правда». Ну а завершил мое политическое образование, как ни пафосно это звучит, Андрей Дмитриевич Сахаров. Я не был с ним знаком, ни разу не встречался. Но когда на Съезде народных депутатов огромный зал орал, топал ногами, а он с трибуны тихо продолжал говорить то, что считал нужным; вокруг беснуются, а он – стоит на своем. Когда я увидел это, то понял, как поступать должно. У меня появилось, кого ставить себе в пример. Это, если вспомнить ваш вопрос о сохранении своих убеждений, лица. Пусть кричат, будут недовольны. Важно знать, что ты поступаешь правильно.

– Ваши дети в Англии. Знаем, они уехали за границу после нападения на старшего сына, угрозу в адрес младшего. Однако для политика вашего масштаба отправить детей в Лондон – факт скорее негативный в глазах части со-

граждан. Семейные ценности для вас важнее стерильного имиджа? Вы не расчетливый игрок, способный ради политических целей манипулировать близкими?

– Мои дети – взрослые, старшему – 34, младшему – 24. Они граждане России. Старший – журналист, младший занимается математикой и сверхсовременными компьютерами. Разве я вправе лишать других людей ради своей карьеры нормальной жизни? Давать возможность использовать свою семью в качестве инструмента шантажа и давления? Если обстоятельства позволят – будет нормальная работа и обстановка, они оба с удовольствием будут жить в России. В этом я уверен и очень бы этого хотел. Пожалуй, больше всего.

– Владимир Рыжков недавно сказал, что «ЯБЛОКО» – это секта. Да и отдельные члены партии упрекают вас в авторитаризме. Вы дома – не деспот?

– Дома мне вообще грозят устроить перевыборы на альтернативной основе. Хватит, говорят, мы устали от тебя. Но совсем не на том основании, что я деспот (смеется), а на том, что я дома только ночую. А насчет секты... Пускай Рыжков свою партию создаст, примет шесть раз участие в федеральных выборах, как «ЯБЛОКО», и тогда мне расскажет, про партии и секты.

– Ох, не любите вы Рыжкова...

– Это не так. Он способный молодой человек. По мере накопления опыта имеет хорошие шансы. И вообще, у меня нет личных врагов. Но когда, плохо подумав, мне говорят: у «ЯБЛОКА» хорошая программа, структура, но лидеры должны уйти, а все оставить нам, это что значит? Это значит, что люди, которые этого требуют, не понимают сути партстроительства. Настоящие партии не продаются и не дарятся. А лидеры – не феодалы...

– Это касается и Каспарова? Уж он-то вряд ли нуждается в халявных трофеях.

– Каспаров – гений. Сильнейший шахматист планеты. Он хочет себя всерьез попробовать в политике. Я желаю ему успеха. Но никакой самоликвидации «ЯБЛОКА» не будет. У нас почти 85 тысяч членов, 2,5 млн избирателей, и мы никому ничего не собираемся отдавать и уничтожать.

Мы готовы всем, что есть, поделиться, мы готовы работать вместе, если кто хочет. Надо сказать, нынешние объединительные сюжеты сильно напоминают русские сказки. Помните, как лиса зайца из его лубяной избушки выжила?

– Скажите: чем объяснить ваше появление на заседании «Комитета 2008»? Некоторые восприняли это как готовность смягчить переговорную позицию с СПС. Но в своем проекте создания Российской объединенной демократической партии вы так резко сформулировали ее цели («отстранение группировки В. Путина от власти конституционным путем и недопущение «операции наследник», ...демонтаж олигархической системы страны, сложившейся на основе криминальной приватизации середины 90-х...») словно дразните Союз правых сил. Или отпугиваете?

– Не то и не другое. Мы письменно изложили позицию. Зачем объединяться с теми, у кого другие взгляды, цели, задачи? Пришел я на заседание «Комитета 2008», чтобы внести ясность, предложить нашу схему консолидации демократических сил... Хочу сделать ударение еще на одном аспекте. Объявляя себя демократической оппозицией президенту, мы будем с ним бороться, но не ради того, чтобы к власти пришли Березовский и его система олигархии. Мы не хотим возвращаться назад. И тут водораздел с теми, кто любым путем хочет смены нынешнего курса. Для нас выбор: Путин или Березовский – не существует. Ни при каких условиях. Почему? Потому что «ЯБЛОКО» озабочено вопросом общественного устройства, а эти ребята решают вопрос своей власти и собственности. Сейчас они активизируются.

– Что вам подсказывает интуиция: в 2008 году вы захотите баллотироваться в президенты или послать все..?

2008 год очень далеко. Думаю, что ключевые в этом смысле события наступят гораздо раньше. Я же ничего «послать» по своей воле не собираюсь.

А «послать все...»? Я не представляю себе такого... Это значит послать всю свою жизнь. Допускаю, безусловно, вероятность того, что не смогу ничего сделать... Или – не смогу ничего поделать... Ничего сделать, наконец. Понимаете разницу? Но чтобы самому отказаться?! Исключено.

ИСПОВЕДЬ ОТЦА ГРИГОРИЯ

«Московский комсомолец», 31 марта 2005 года

На словах политики выступают за справедливость. А если вместо «как лучше» получается «как всегда», можно сказать: «История не судится одним днем, нас рас судит время». От ответа за политику в собственной семье не отвертись. Дети вырастают быстро. И сразу видно, какой ты был глава...

Григорий Явлинский утверждает, что не любит золотую молодежь. Между тем два его сына – в Англии. Причем у старшего – дом в Лондоне.

Вот такая парадоксальная русская душа!

Как известный политик пытался построить демократию в своей семье?

– А у вас не складывается впечатление, что дети известных людей – это не самое лучшее, что есть на свете? Ребенку из простой семьи гораздо проще остаться приличным человеком. Дети знаменитостей живут в необычных условиях. К ним приковано внешнее внимание, но не хватает внимания родителей – те вечно заняты. И дети оказываются в общем-то беспризорными. У многих возникает комплекс неполноценности. Я знаю трагедии, когда ребенок все время сравнивает себя со своими «совершенными» родителями и чувствует полное свое ничтожество. Ему кажется, что он сам никогда ничего не достигнет... У детей известных людей – совсем другие материальные возможности, что слишком часто приводит к нехорошему результату.

– **Вы в том числе и о своих детях говорите?**

– У меня немножко по-другому. Старший сын, Михаил, к счастью, вырос задолго до того, как я стал известным. Я водил его в обычную школу, был знаком с его учителями, входил в родительский комитет. А вот младший, Алексей,

когда подрастал, попал в сложную обстановку. Я гораздо меньше им занимался, но жена вовремя принимала меры. Однажды после моего новогоднего появления в эфире с сыном жена запретила подобные съемки. Загордиться Алеша не успел – маленький был. Но стало ясно, что такая популярность производит на него слишком большое впечатление. Еще бы, его показывают по телевизору, о нем что-то говорят. Кроме того, вы знаете, дети любят умничать: с серьезным выражением лица что-нибудь эдакое выдать. Это неестественно. Это неправильно. Поэтому мы с женой старались, чтобы Алексей рос, как и его сверстники. Младшему сыну было 10 лет, старшему – 20, когда я стал публичным человеком.

– То есть младшему пришлось пережить переходный возраст как раз тогда, когда вы были уже известны. Возникли комплексы?

– Мой младший сын столкнулся с такой тяжелой жизнью, какую я бы никому не пожелал. В политике, как известно, некоторые не брезгают ничем: шантаж, угрозы. На старшего сына напали... После этого учителя попросили забрать младшего из школы. Боялись за него и за других детей (чтобы не пострадали заодно). Я обратился в правоохранительные органы, но мне сказали: гарантировать ничего не можем. Пришлось принимать решение... Алексею было всего 13 лет, когда я отвез его за границу и оставил там одного. С ним не было ни родственников, ни друзей. За сыном немного присматривал один мой знакомый, но это же не близкий человек. Так что Алеша взял на себя все тяготы, оказавшись в чужой стране без языка, без близких людей. Ему было не до моей славы. Многие говорят: «Ага, у вас дети за границей». А я бы посмотрел: согласились бы они на такую жизнь? Многие отправляют своих детей на учебу в Европу, в Америку. Но мало кто задумывается всерьез: как им там? Да, мой сын смог выстоять перед трудностями. А если бы сломался? Сами же знаете, сколько обстоятельств жизненных, сколько соблазнов...

Мы виделись с сыном раза два в год. Но разговаривали по телефону каждый день или даже по несколько раз. Так и сейчас.

– Вы вынесли какие-то уроки из воспитания старшего сына, которые помогли воспитывать младшего?

– Жена поняла какие-то вещи, которые я не понял в то время. Она растила младшего сына как совершенно свободного человека, чего не было со старшим. Старший ведь учился в советской школе. А советская школа была построена на абсолютном, непререкаемом авторитете учителя. Даже не учителя, а начальства.

Например, были похороны Брежнева. Детям специально поставили в классе телевизор. А потом меня вызывают и говорят, что сын вертелся во время просмотра, и его надо наказать.

– Наказали?

– Мы не наказывали. Но мы и не объясняли, что это самодурство, бред, чушь. Ну представляете: в виде наказания сына поставили в почетный караул у портрета умершего Брежнева! Были и другие случаи. Однажды ребята баловались и Мишу затолкали в женский туалет. Подумаешь, большое событие! Но тут меня вызывает завуч и говорит: «Ваш сын – фашист!» На полном серьезе! Завуч школы! Закончилось тем, что я перевел Мишу в другую школу. Мы сына не научили сопротивлению. Не объясняли: «С этим не надо мириться, этому надо противостоять, нельзя, чтобы тебя унижали». Мы делали все, чтобы сына не дергали, но мы не прививали ему активную жизненную позицию. А потом очень сильно раскаялись. Ему стоило очень больших усилий выработать характер, стать сильным. Он делал это уже без нашей помощи и потому долго и тяжело.

А вот младшего жена уже растила совершенно свободным. Поэтому он и справился, когда оказался один. В школу Алексей пошел в 1988 году. Атмосфера была уже другая. На самом деле это было хорошее время. Лучше, чем сейчас. С большими надеждами.

– Вы начали разговор с грустной ноты: дети известных людей – часто несчастные люди. А лично вам близка фраза Евтушенко: «Хотел я счастье дать всему земному шару, а дать не смог и самому себе»? Хотел дать счастье всей стране, а дать не смог и своей семье?

– Смысл этой фразы в том, что любить человечество

гораздо легче, чем любить свою семью. Это правда. Переживать по поводу того, что голодают в Африке (даже сильно переживать), гораздо проще, чем понять, что твоему ребенку нужно с тобой поговорить о том, что у него что-то случилось в школе.

– **Вы можете провести сравнение: «хороший политик – хороший отец», «плохой политик – плохой отец» или, наоборот, «хороший политик – плохой отец»?**

– Нет тут ничего общего: политики бывают разные. И политика бывает разная. Разным детям в разное время бывает нужно разное. И потом, ум, который нужен для детей, и ум, нужный для политики, – разные. В общем, все тут по-разному.

– **А если вы все-таки сравните Явлинского-политика и Явлинского-отца?**

– Думаю, на тайных выборах в семье я еще получу большинство. Трудно самому себя оценивать... Зря я мало уделял сыновьям внимания. Зря мало с ними разговаривал. Жаль, не все помню. Жаль, пропустил много такого, что уже не повторится.

– **А что было хорошего?**

– Моя семья состоялась. Я люблю сыновей, всегда беспокоился о них. В принципе дети самостоятельно определяли курс своей жизни... Старшего сына я чуть-чуть подкорректировал, а младший сам меня «подправил». Старший хотел поступать на физфак. Но его любимая девушка пошла в МИРЭА. И он решил идти следом. Я стал объяснять, что физикой надо заниматься в МГУ. А его интересовала не только физика, но и девочка в МИРЭА. И тут я применил силовые методы и принудил его поступить на физфак МГУ... С младшим была прямо противоположная история. Ему предложили поступать в аспирантуру Кембриджа. Я был так рад: Кембридж! Неплохо, правда? А он сказал, что туда не пойдет. И сколько ему ни объясняли: «Это самое престижное место в мире», – он сказал, его это не интересует. Его интересует содержание учебы. И пошел в самое сильное, но специализированное техническое учреждение. Это как у нас вместо МГУ выбрать Бауманку. Сейчас пишет диссертацию и подрабатывает. За его учебу

платят. Но не я. После того как Алексей закончил колледж, я уже за него не платил. Он сам всего добился: собственного финансирования, стипендии. Он занимается компьютерами, математикой. У него красный диплом бакалавра, красный диплом магистра.

– **Реально, чтобы сын вернулся в Россию?**

– Он мечтает. Сказал, что все равно домой вернется: или работать, или – когда он там «всех победит» – вернется и откроет здесь самый лучший университет. Он такой. Однажды сказал мне: «Я должен быть прикреплен к чему-то большому. Я не могу быть просто так, как листок на ветру. Я хочу трудиться для дела большего, чем собственное обогащение. Я хочу приносить большую пользу».

– **А старший сын не хочет вернуться, он ведь сейчас тоже за рубежом?**

– Думаю, что хотел бы, если бы обстоятельства позволили...

– **У многих политиков дети по возрасту могли бы дружить с вашими детьми. Есть у сыновей знакомые из политического круга?**

– К счастью, нет.

– **Почему «к счастью»?**

– Я не хочу обижать никого из коллег. Но ни к чему это, на мой взгляд. Не люблю понятие «золотая молодежь» и не люблю понятие «золотомодежной» тусовки... Это те, кто ничего не делает всерьез, а только тратит родительские деньги.

– **Интересно разговаривать с политиками! Все так рассказывают о детях, будто ни у кого из них и не растет «золотая молодежь». У всех дети «учились усердно», «работали», «в армии служили»...**

– А что ж вы хотите, чтобы вам сказали: «Да нет, у меня ребенок – завсегда тай ночных баров!»?

– Ну да. Вот с вами разговариваю: опять – «незолотая молодежь». А как же скандалы с собственностью детей за рубежом? Говорят, обычным молодым людям такое не по карману?..

– Не-е-ет. Это не так. Младший сын снимает комнату площадью 8,5 квадратных метра недалеко от университета.

А старший взял на 15 лет кредит под залог московской квартиры, которая принадлежит ему с дедом. И на эти деньги купил часть дома в афро-арабском районе Форест Хилл на окраине Лондона.

– Проходила информация, что дом оценивается в 700 тысяч долларов...

– Очень бы хотел, чтобы это было правдой... Это вранье, как заметки о моих пластических операциях или о том, что я – женщина. Дом стоил в пять раз меньше. В то время. Сейчас – дороже, потому что выросли цены.

– А сын прекратил свои занятия физикой?

– Да, он закончил факультет теоретической физики, но в середине 90-х в этой области не было работы в нашей стране.

СПРАВКА МК

Старший сын Явлинского с детства сочинял музыку, играл на фортепьяно. После нападения на него в 1994 году о карьере музыканта пришлось забыть. Неизвестные повредили ему руку. Сегодня Михаил работает корреспондентом Би-би-си.

– Читала, ваш младший сын был не против службы в армии?

– Он состоит на учете в военкомате, регулярно представляет туда документы об отсрочках. Все законы соблюдает. Старший – офицер. Проходил военные сборы в университете.

– А у младшего сына отсрочки закончатся как раз тогда, когда ему уже не надо будет идти в армию по возрасту... Ну а если бы вопрос об армии встал реально?

– Если речь о защите Отечества, каждый из нас пойдет: и младший, и старший, и я. А если это просто так – строить генералам дачи, – то я не уверен, что Алексей пошел бы.

СПРАВКА МК

В начале 30-х отец Явлинского воспитывался в коммуне Антона Макаренко в Харькове (его родители по-

гибли в Гражданскую войну). Позже сам стал воспитателем в детской колонии. Он – единственный из воспитанников Макаренко, кто пошел по стопам учителя.

– Многие родители говорят: «Я не Песталоцци, не Макаренко – не могу ничего советовать». А ваш отец воспитывался у самого Макаренко. Наверное, и вам, и вашим детям удалось на себе испытать отголоски того воспитания?

– Ну еще бы. Главное – никогда мой отец не унижал своих сыновей. Потому что его Макаренко тоже не унижал. Он мог наказать, но всегда берег человеческое достоинство. И я растить холопов не хочу. А если с детства унижать человека, то вы его приучаете к тому, что унижение допустимо. Врезать, если очень надо, один на один – это не унижение. Это просто более внятный разговор (у меня же сыновья). А вот, например, зло высмеять сына при товарищах или девочке – значит унижить его.

Я сделал все, чтобы привить детям уважение к участникам Великой Отечественной. Мои дети уважают их гораздо больше, чем, например, Зурабов или президент. Это к слову. Для Михаила и Алексея два их деда, которые прошли всю войну, – абсолютно святые люди, высший моральный авторитет.

– Старший сын у вас приемный?

– Он сын моей жены. Ему было два года, когда мы с ней поженились. Никаких различий между сыновьями я никогда не проводил. Мама у них умная. Благодаря ей братья очень сильно дружат. Старший – всегда опора младшему.

– Один из сыновей в свое время категорически отказался вступать в вашу партию...

– Они оба не занимаются политикой.

– Но какие-то споры на политические темы бывают? В чем дети с вами не согласны?

– Ну вот, например, когда я обсуждал с ними войну в Ираке, они отказались (особенно младший) слушать какие-либо аргументы. Алексей сказал: «Это ваше дело, политиков, придумывать аргументы. А мое дело – быть против.

Одно дело – защищаться, если на твою страну напали. Другое дело – нападать. Я против такой войны. А вы, политики, можете говорить все, что вам лезет в голову».

– А в целом они разделяют ваши политические взгляды?

– А у меня очень простые политические взгляды. Они очень понятные: я хочу, чтобы людей уважали, чтобы у них были права, чтобы суд был независимым, чтобы парламент был независимым.

– У детей гражданство российское?

– Конечно.

– На выборах они за кого голосовали?

– Ну за кого, как вы думаете? За меня.

– А если бы проголосовали за кого-то другого?

– Это их выбор.

ДЕЛО О КОРРУПЦИИ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Стенограмма заседания Замоскворецкого суда «Явлинский против Караулова»

1 апреля 2005 года, www.yavlinsky.ru

Уважаемый суд! Уважаемые присутствующие!

Я хотел начать свое вступление или объяснение с того, что данный иск ни в коей мере не является личным. В нем совершенно нет ничего личного. Я давно знаю господина Караулова. Он очень известный российский журналист. Одну из лучших передач, которую я делал за двадцать лет своей политической деятельности, я делал именно с Карауловым. Мы долгое время находились в приятельских отношениях. Более того, я считаю, что каждый журналист, безусловно, имеет право на свою точку зрения, на самые разные ее интерпретации, на ее подачу, на анализ и может подходить к проблеме с совершенно разных сторон.

Но в данном случае речь идет о другом. Речь идет о том, что в данной передаче, в данных высказываниях задеты честь, достоинство, прежде всего, профессиональная честь, деловая репутация моя, но и не только моя. Она, эта передача, задевает честь и достоинство очень значительного круга людей. Достаточно вам сказать, что коллектив, который постоянно работал над этой проблемой, включает в себя около пятидесяти экспертов самого высшего класса, в том числе пять академиков, четыре членкора РАН, более двадцати докторов наук. Там были представлены на высшем уровне 3 министерства правительства Российской Федерации. Над этим законом работало значительное число людей из Государственной Думы.

Конечно, уважаемый суд, я несу ответственность за раз-

работку этой проблемы (я подчеркиваю, за разработку этой проблемы), потому что она была инициирована нашей фракцией. Вот именно поэтому от имени всего этого коллектива я вчиняю следующий иск, делаю следующее заявление.

Мое заявление состоит в том, что содержащиеся в этой передаче высказывания такие, как: «подарили почти всю сахалинскую нефть». Я акцентирую внимание на слове «подарили». Это слово является совершенно не соответствующим ничему – ни содержанию, ни обстоятельствам. Это ложное слово. «Должны заплатить как бы их часть налогов». И это высказывание не соответствует действительности.

Затем идут цифры, которые тоже приводятся здесь и которые тоже не соответствуют действительности. В той же степени не соответствует действительности утверждение – «если бы Черномырдин и Явлинский (фракция «ЯБЛОКО») не получили по рукам», – это я рассматриваю как утверждение, а не как предположение. И любая лингвистическая экспертиза, безусловно, подтвердит это.

Такие высказывания, как «слишком быстро подписаны бумаги», тогда как эти бумаги подписывались много-много лет. Следующее выражение – «авантюра».

То есть, сейчас я обратил ваше внимание на все пять пунктов, содержащихся в иске. Эти заявления, эти высказывания заведомо ложные. Они порочат мою честь, честь моих товарищей и деловую репутацию очень большого коллектива. Они голословны, бездоказательны, целенаправленно дискредитируют людей и, безусловно, мотивированы. Они носят подчеркнуто порочащий характер.

Но дело не только в этом. Это прецедент гораздо более серьезный. И поэтому из уважения к суду я сейчас стою перед вами и считаю необходимым обсудить все же эту тему. Всякий, кто просмотрит эту передачу, как и другие передачи, касающиеся этой темы, увидит, что это истерическая по форме, принципиально не компетентная, политически интриганская подача того, что в данном случае называется информацией, это умышленная дезориентация зрителя, это введение его в заблуждение относительно ре-

альных проблем. И реальных проблем не только этой системы законодательства. Это умышленное введение в заблуждение относительно реальных проблем нашей страны на данном этапе. Это отвлечение внимания и манипулирование. Поскольку наша позиция абсолютно профессиональная (я настаиваю на этом), поскольку наша позиция патриотическая, то есть наша позиция защищает интересы нашей страны, мы утверждаем, что это направлено не только на подрыв профессиональной, деловой, человеческой репутации большой группы людей. Но это не имеет ничего общего с журналистикой и является распространением сведений, граничащих с клеветой, о чем мы, безусловно, будем говорить на других судебных процессах.

Сейчас я хотел бы остановиться на том, что такое «Соглашение о разделе продукции». Оно состоит из двух вещей. Соглашение о разделе продукции как политика, и Соглашение о разделе продукции как закон. Так вот, Соглашение о разделе продукции как политика – суть его очень простая. Суть его заключается в том, что при добыче полезных ископаемых заключается договоренность между государством, регионом и тем, кто ведет добычу, – инвестором. Раз и навсегда. Заключается договоренность, что вам, как государству, 30%, мне, как региону – тоже 30% и инвестору – тоже 30%, например. Это не меняется, это сохраняется постоянно. Для чего это делается? Чтобы не зависеть от цен, не зависеть от налогов и создать стабильные постоянные условия.

На самом деле законодательство об СРП – это современная концессионная модель. Они бывают самые разные. Бывают административно-правовые, такие, как во Франции. Бывают договорные, англосаксонские. А собственно концессия – это акт, посредством которого государство предоставляет частному лицу или компании право участия в выполнении его функций. Такое право, уважаемый суд, существует в 120 странах. Насколько мне известно, всего их в мире примерно 160, но вот в 120 странах существует. Например, в таких странах, как Великобритания, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Австралия. А из бурно развивающихся стран примером могут быть такие страны,

как Китай. Там существует 120 договоров СРП с более чем 70 компаниями из 20 стран мира.

Что это означает с точки зрения нашей страны? «Сахалин-1» – это прямые поступления во все бюджеты, начиная от городского, сельского и до федерального, примерно 18 миллиардов долларов в течение 25 лет, и косвенные поступления – примерно 7 миллиардов долларов. «Сахалин-2» – прямые – 8 миллиардов и косвенные – 4,6.

В целом по всем перечням, которые были утверждены федеральным законом, объем инвестиций составит около 80 миллиардов, а добыча – 100 миллионов тонн нефти и 100 миллиардов кубов газа к 2010 году. Я хотел бы уважаемому суду напомнить или отметить, подчеркнуть, обратить внимание: 80 миллиардов – это почти размер нынешнего бюджета всей Российской Федерации. Очень важным в СРП является то, что поступления делятся между федеральным бюджетом, региональным бюджетом. И особая часть их идет в те региональные бюджеты, которые связаны с машиностроением и современными отраслями.

Для чего нужен закон об СРП – понятно. Но он имеет принципиальное значение. Он имеет принципиальное значение потому, что он дает так называемый мультипликативный эффект для машиностроителей. Например, по соглашению «Сахалин-2» Амурский судостроительный завод получил заказов на 35 миллионов долларов. Значит, он получил рабочие места, зарплату. Значит, люди получили работу. «Дальморнефтефизика» после очень долгого перерыва получила 16 миллионов, получила рабочие места, получила зарплату, получила возможности. «Сахалин-6» (флот) – 28 миллионов долларов. Это «Роснефть», «Сахалинморнефтегаз» – 12,5 миллионов долларов. Таким образом, Сахалин дает не только нефть и не только доходы в бюджет, он еще дает побочным эффектом колоссальные импульсы для развития российского машиностроения, которое без этого сегодня просто не может существовать. Что это значит? Например, «Сахалин-2» – общая сумма уже выплаченных бонусов 20 млн долларов, Фонд развития Сахалина – 100 млн долларов. Именно поэтому здесь будет выступать перед вами (если вы сочтете это нужным, воз-

можным, нам бы этого очень хотелось) представитель Сахалинской области, член Совета Федерации. А что это такое? Это рабочие места, это зарплата, это пенсии, это медицина, это учеба, образование, это, наконец, рост численности в условиях демографической катастрофы. Сахалин – единственный регион Дальнего Востока, где увеличивается численность.

В целом для страны это исключительно важно, так как будущее России все-таки заключается не в добывающих отраслях. Будущее России заключается в передовых отраслях – в обрабатывающих, в высоких технологиях, в завоевании рынков в СНГ и в дальнем зарубежье.

Во-вторых, ситуация сегодня в нашей стране такая, что опереться можно только на сырьевой сектор. Но развивать его можно (и это важное обстоятельство!) только за счет частных инвестиций. Других возможностей сегодня нет.

В случае реализации этих пунктов в качестве экономической политики, в качестве законодательства и нормативной базы мы будем иметь 10–12 миллиардов в год. Не менее 50% этих средств пойдет на закупку оборудования на российских заводах в Северодвинске, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Комсомольске-на-Амуре. Не буду повторять, что все это – рабочие места. Вот в этом и заключается смысл концепции. Конечно, нужна будет специальная программа кредитования. Развитие СРП означает создание фондового рынка, роста федерального бюджета и социальной программы.

И как это выглядит на практике? Вот официальный доклад правительства, за каждую цифру которого оно несет ответственность, и данные правительства, которые я сейчас буду называть, и доклад я, с вашего разрешения, передам вам для приобщения к делу.

В 2003 году (официальный доклад правительства) в ходе реализации проекта «Сахалин-1» был заключен с российскими предприятиями и организациями 131 контракт на сумму 1 млрд 203 млн долларов США, объем субподрядных работ, выполняемых российскими предприятиями и организациями, составил 68 млн долларов. В ходе реализации проекта «Сахалин-2» в 2003 году заключено с российски-

ми предприятиями и организациями 1560 контрактов общей стоимостью 2 млрд 683 млн долларов, объем субподрядных договоров, заключенных с российскими подрядчиками – 691 млн долларов. В рамках Харьягинского СРП компания заключила контракты и разместила заказы на товары и услуги в России, по предприятиям, зарегистрированным на территории России, на 111,7 млн долларов. Это то, что касается итогов года, освещенных в докладах правительства.

Вот такой закон подготовило и такую политику сделало «ЯБЛОКО». Никто ничего подобного, кстати говоря, из нынешних фракций ни разу сделать не смог. Поэтому и неудивительно, что государство оценило эту работу. Я прошу приобщить к делу официальное заявление президента России по данному вопросу. Цитирую: «Благодаря развитию через механизм СРП топливно-энергетического сектора и минерально-сырьевого комплекса получить позитивный импульс российские машиностроение, химия, металлургия, ряд других отраслей. В конечном счете, это путь к дальнейшему повышению занятости и росту благосостояния российских граждан. Мы будем добиваться, чтобы работали гармонично, без разрывов и сбоев все звенья механизма СРП. Проблема реализации Соглашения о разделе продукции – это важнейшая, на мой взгляд (на мой взгляд, речь идет о президенте России), проблема для России». Далее президент продолжает: «Особенно для Дальневосточного региона. За последние годы она стала острой проблемой и даже приобрела политический оттенок. Между тем механизм СРП широко применяется во всем мире, – продолжает Владимир Путин. – Пример многих стран убеждает в эффективности Соглашения о разделе продукции, которое позволяет осуществить широкомасштабные, долгосрочные инвестиции в сырьевые отрасли экономики. И для нас Соглашение о разделе продукции является одним из приоритетов инвестиционной политики. Во всяком случае, СРП могут и должны стать важнейшей частью инвестиционной политики государства». И, наконец, президент России заявляет следующее: «Разведанные запасы сырья в России огромны, но ресурсы их освоения у

страны недостаточны. И я думаю, нужно прекратить всякие разговоры о политическом характере этого процесса. Просто нужно оставить эти бессмысленные разговоры».

Как вам хорошо известно, я лично и моя партия имеют очень много серьезных расхождений с президентом, но в данном вопросе у нас есть полное, стопроцентное совпадение взглядов. И присутствующий здесь сегодня в зале суда, по вашему разрешению, председатель комиссии по СРП Сергей Викторович Иваненко неоднократно имел возможность лично обсуждать с первыми лицами государства, в том числе и с президентом, все обстоятельства, связанные с этими проектами.

Поэтому неудивительно, что 29 марта, два дня назад, Министерство природных ресурсов вновь рассмотрело и заявило о необходимости немедленного применения процедуры освоения месторождения на основе режима Соглашения о разделе продукции и настаивает на упрощении этой процедуры. Игорь Петрович Трутнев заявляет следующее: «К 2020 году только на шельфовых акваториях Российской Федерации освоют запасы нескольких месторождений в объеме не менее 23–26 млрд тонн нефти и 100 триллионов кубометров газа. Однако пока механизм реализации Соглашений о разделе продукции используется только в проектах «Сахалин-1», «Сахалин-2» и всего около 20 проектов близки к началу реализации. Поэтому сегодня СРП требует серьезного совершенствования. На практике общий срок подготовки СРП для освоения месторождений продолжает затягиваться на 2–3 года. В предложениях Министерства по природным ресурсам содержится идея создания некой макроструктуры, которой государство сможет делегировать право заключать договоры на основе режима СРП. В мировой практике договоры СРП заключаются уполномоченными государством национальными нефтяными компаниями и государственными агентствами. Этот же опыт собирается предложить в мае правительству МПР».

Что это за слова – «подарки», «700 миллионов», «как бы часть налогов», «дали по рукам», «авантюра», «быстро подписанные бумаги»? Что это такое? Если невозможно

все то, что я вам сказал, объяснить людям, если невозможно им это рассказать, как работает на самом деле экономика, если невозможно это опровергнуть, и когда это говорит сам лично Караулов (даже не его герои, а он сам лично), зачем это делается?! Я считаю, что это делается умышленно, целенаправленно. И смысл действия заключается в том, чтобы оболванить зрителя, дезориентировать его. Это умышленное отвлечение от реальных проблем, которые есть в стране! Это сокрытие реальной коррупции, которая есть в стране! Это дискредитирует и натравливает граждан на власть и на государство! Что же происходит тогда с правоохранительными органами, если они все это слышат, все, что идет, и ничего не делают? Да тут, если бы все это имело хоть какое-то отношение к действительности, всех этих людей, вообще всю эту Думу, уже нужно было бы привлечь к ответственности. Это подрывает деловую репутацию сотен и тысяч профессионалов и политиков. Конечно, и мою, в частности, и мою партию оскорбляет, и моих избирателей. Это, конечно, имеет мотивацию, объективно. Я не знаю, делает ли это Караулов. В этом можно разобраться и нужно, наверное, разобраться. Но это было в интересах очень крупных нефтяных компаний. Я объясню почему. Режим СРП позволяет любому – маленькой компании, российской, любой – прийти на рынок, взять в пользование то или иное месторождение и пользоваться им. Если такой вход на рынок закрыт, то тогда прийти, можно только купив большие компании. Почему ЮКОС воевал с СРП? Почему он его уничтожил? Потому что, уничтожая СРП, он повышал капитализацию, стоимость своей компании, потому что иначе невозможно войти на рынок. Вот в чем были наши с ним принципиальные разногласия и борьба. Вот именно в этом обстоятельстве.

Как это делается? Это делается путем постоянных манипуляций, передергиваний, нарезки, монтажа. Все это в целом – заказная журналистика, безответственная, очень опасная для страны и людей!

Поэтому мы заявляем сегодня официально – мы начали жесткую кампанию против коррупции на телевидении, связей с лоббистскими группами. Особое внимание мы будем

уделять шантажу, вымогательству, подкупу и взяточничеству среди должностных лиц. Мы этому всему будем уделять особое внимание! Мы пойдем по этой дороге так далеко, как это будет необходимо для того, чтобы достичь результатов, сколько бы судов нам ни пришлось пройти.

Мы считаем, я считаю, что то, что делает Караулов – это отказ от профессиональной журналистики. Я считаю, что это абсолютное непонимание вопроса и предмета. Я считаю, что это отказ от дискуссии, от других точек зрения. И, наконец, это просто корыстная некомпетентность.

В заключение своего выступления я хотел бы представить суду следующий факт, с которого я мог бы начать. И тогда мое заявление длилось бы вообще всего несколько минут. Закон об СРП, по которому идет разработка, в частности на Сахалине, был принят Думой в 1995 году, как я уже сказал, в декабре. Все те обстоятельства, которые связаны с этим законом, и абсурдные заявления Караулова по этому закону не только не вносились «ЯБЛОКОМ», «ЯБЛОКОМ» вносился предыдущий закон, который был заблокирован Советом Федерации, а тот, который был принят, не только не был внесен «ЯБЛОКОМ», но «ЯБЛОКО» проголосовало против этого закона. Против этого закона! Поэтому по формальным основаниям (даже если говорить по формальным основаниям) здесь просто нет предмета рассмотрения, чтобы говорить о том, что какому-то «Черномырдину дали по рукам» в связи с этим обстоятельством. Я получил из Государственной Думы специальное заключение, официально, и, если вы сочтете возможным, прошу его приобщить к делу – все результаты по поименному голосованию, включая мое собственное голосование, по всем этим вопросам.

Поэтому мы считаем, что не только по существу, но даже строго по формальным основаниям само СРП и «ЯБЛОКО» в этой связи не имеет отношение ко всему тому, что было сказано в передаче Караулова. И все сказанное им является целенаправленным распространением лжи. И поэтому Караулов нарушил федеральный закон о СМИ, статья 49, пункт 2, согласно которой он обязан проверять достоверность сообщаемой им информации, и при осу-

шествлении деятельности он обязан уважать законные права и интересы, честь и достоинство граждан! Караулов не проверил ни один факт. Об этом свидетельствуют результаты голосования, представленные суду. Караулов нарушил закон и обязан нести ответственность в соответствии с законом. Прошу Высокий суд удовлетворить мой иск в полном объеме. Спасибо.

НЕ ПЕРЕЙТИ ЧЕРТУ

«Ведомости», 22 апреля 2005 года

Завершается судебный процесс по делу Ходорковского и Лебедева. В ходе него отчетливо проявились разные мотивы: месть, зависть, желание задавить. Почти все это состоялось.

Не случилось другого. Ничего общего с укреплением законности в стране или хотя бы установлением какого-то порядка этот процесс не решил. Вместо этого создал в стране атмосферу страха и правового хаоса.

Независимо от того, кто и в чем виноват, и что надо делать, число процедурных нарушений в ходе процесса превзошло все возможные пределы, и последствия этого преодолеть придется очень долго. Наверное, со времен Сталина и расстрельных «антиторловских» указов Хрущева 50-х годов так показательно и грубо не нарушалось право. И такой громкий прецедент повлечет роковые последствия для тысяч предпринимателей по всей стране.

К слову сказать, этим перечеркнута вовсе неплохая и на самом деле важная работа, проделанная Думой предыдущего созыва по утверждению нового Уголовно-процессуального кодекса, в котором предусматривалась состязательность сторон в суде, отход от предопределенности приговора... В этом смысле утрачен еще один важный шанс на разумную перспективу для страны.

Что касается властей, то они ставили три задачи: превентивную, показательную и стратегическую. Превентивная – не дать продать компанию иностранцам, показательная – напугать и опустить на колени бизнес, сбить амбиции и объяснить, «кто в доме хозяин». Стратегическая – поставить одну из важнейших в сложившихся условиях не-

фтяных компаний под контроль определенной группы чиновников. Поскольку ни одна из задач не могла быть достигнута законными методами, так как таких законов у нас пока еще нет, использована была грубая сила, под прикрытием, насколько возможно, квазиправовых процедур.

На сегодняшний день все задачи выполнены, цель операции достигнута. Практически ЮКОС как компания больше не существует – продавать иностранцам нечего, основные активы находятся у госструктур. Что касается страха, который испытывает бизнес, и не только он, здесь тоже все как мечталось. Вот уж это было совсем несложно.

Влияние всего произошедшего на экономику России – тема отдельного разговора. Сегодня речь – о другом. Ходорковскому и Лебедеву могут дать 10 лет тюрьмы (но скорее лет 5–7). Тюрьма в России – место особое. Такой, как Ходорковский, из нее может и не выйти.

Дело заходит слишком далеко. Политическая верхушка страны начинает новый этап: физическое преследование и, возможно, уничтожение друг друга. Повторю, к ЮКОСу это уже не имеет отношения, вопрос с собственностью, с деньгами и тому подобными глупостями в данном случае уже закрыт.

Это война, не имеющая конца, цели в которой – уничтожение людей из высших эшелонов власти и бизнеса, нынешних и бывших, уничтожение судеб их близких и семей.

Такое колесо только покати – и его не остановить. Репрессии – месть, новые репрессии – новая месть. Неужели непонятно, что с нынешней верхушкой будет все то же самое уже через несколько лет. Почему? Потому, что вся ситуация с начала 90-х (если не с 1917-го) – неправовая. Потому, что у нашей страны такая история. Это хорошо известно старой советской элите. Сталинское кровавое двадцатилетие показало, что репрессии внутри политического класса непрерывны и бессмысленны – все живут в атмосфере страха перед будущим. Потому, что если наша страна учует запах репрессий и крови, она долго не остановится. Расстрел 93-го и последовавшая война 94-го, продолжающаяся более 10 лет – это из этой области.

И, наконец, потому, что это государство в середине

90-х предложило такие правила, которые теперь привели к тому, что едва ли не все крупные предприниматели могут быть объявлены уголовниками.

Заключение в тюрьму Ходорковского и Лебедева – путь именно туда, в репрессии и месть. После этого в безопасности не может уже себя чувствовать никто – ни обвиняемые, ни обвинители, ни члены их семей.

Это путь к самоуничтожению нации и страны.

Не надо переходить грань. Нельзя. Ходорковского и Лебедева нельзя сажать в тюрьму. Они не опасны для общества. Их вина, если она и есть, не больше, чем у других, в том числе и тех, кто их сегодня вдохновенно судит, и тех, кто дает указания судить так, а не иначе, и тех, кто, причмокивая, шельмует их на телевидении. Что-то мы не видели в рядах демонстрантов, оппозиционеров, политических противников во времена Ельцина тех, кто сегодня «наводит справедливость и соблюдает государственные интересы». Все они, включая первое лицо, активно, и в личном плане успешно (!), участвовали во всем том, что происходило в стране в 90-е годы.

Надо открыто сказать о том, что и так очевидно каждому – мы живем в несправедливом государстве. Ситуация с Ходорковским от начала и до конца несправедливая, а общественные институты слишком слабы для того, чтобы закончить дело методами права. Поэтому тупое продолжение по существу несправедливой процедуры и доведение дела до посадки Ходорковского и Лебедева в тюрьму на длительные сроки неприемлемо.

Нужны договоренности. Политический класс и верхушка бизнеса России должны понять, что день объявления приговора о тюремном заключении является фактическим началом физического взаимоуничтожения. Нельзя не учитывать уроков прошлого. Судьба Ходорковского, Лебедева, Светланы Бахминой, многих других обвиняемых по этому делу напрямую связана с будущим всех – и тех, кто пока в Кремле, и тех, кто сегодня вне его.

Необходима встреча Ельцина, Черномырдина, Чубай-

са, Жукова, Грефа, Кудрина, Алекперова, Фридмана, Потанина (возможно, еще и некоторых других) с президентом и достижение соглашения и коллективных гарантий о прекращении личных репрессий, незаконении в тюрьму Ходорковского и Лебедева, освобождении Бахминой и других сотрудников компании.

Понятно, что с формальной точки зрения такие методы неприемлемы. Но они диктуются сутью происходящего, реальными законами российской жизни. Названные люди, учитывая их прямую ответственность за происходящее, могли бы также поставить вопрос о принятии пакета законов, раз и навсегда дающих правовую и политическую оценку итогам приватизации 90-х годов, однозначно подтверждающих неприкосновенность прав частной собственности, но и защищающих власть от агрессии крупного бизнеса, и устанавливающих определенные ограничения антимонопольного и иного свойства в отношении соответствующих актов, договориться и о других законодательных актах, необходимых для неповторения подобных коллизий в будущем и введения ситуации в целом в правовое русло. Такой путь оставляет надежду на то, что движение России к действительно демократическому обществу может осуществляться мирным, эволюционным путем.

Вне сомнения, принять решение может только президент Путин. Нужно исходить из реальности: вопрос ЮКОСа, заключение и незаконение Ходорковского в тюрьму, как и срок этого заключения, – все это целиком зависит от решения В. Путина и фактически является его политической и моральной ответственностью. Не надо, пользуясь своим властным положением, сажать своих противников, или противников своего окружения, в тюрьму. И так уже многое произошло, чтобы сделать ситуацию необратимой, но в главном – в том, что касается жизни людей, еще есть возможность остановиться.

Наивно? Не более, чем то, что делала «общественность» до сих пор: усилия адвокатов, возмущенные заметки, пикеты, обращение к народу, надежды на доброго западного

дядю. По крайней мере, эти соображения соответствуют реалиям. Не думаю, что президент сможет проигнорировать консолидированное мнение прежнего руководства страны, которое привело его к власти, экономической части правительства и руководителей крупнейших компаний, то есть тех, на кого в значительной степени опирается нынешний режим. Другой вопрос, хватит ли у названных людей смелости и чувства самосохранения, чтобы сделать что-либо подобное.

Времени остается мало. В условиях, когда политическая борьба подменена борьбой кланов, единственный способ – опубликовать наши предложения в серьезной газете. Конфиденциальные переговоры на такие темы в атмосфере страха, интриг и провокаций, свойственных сегодняшней России, невозможны.

«ДОРОЖНАЯ КАРТА» РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

«Новая газета», 25 апреля 2005 года

В стране вновь обостряется политическая борьба. На этот раз уже не с коммунистами, а между кланами. Кланом старых олигархов (это те, кто приобрел в ходе сомнительной приватизации крупную собственность, напрямую участвовал в политике и управлении страной, контролировал важнейшие СМИ в 90-х) и новых олигархов (те, кто в результате прихода к власти Путина получил силовые «правоохранительные» рычаги, с помощью которых осуществляет передел собственности, управляет политикой и страной, тотально контролирует парламент, судебную систему, СМИ и выборы).

Клан старых олигархов, который заменил политику подкованными интригами, манипулированием, фальсификацией выборов, коррупционным разложением всех ветвей власти и в итоге привел нынешнего президента в Кремль, пытается сейчас представить себя «демократами». А клан новых олигархов, продолжая точно ту же политику, но в интересах другой группы лиц, называет себя «государством» и безуспешно осуществляет так называемую «авторитарную модернизацию».

Наличие в составе того или другого клана «профессиональных либералов», будь то нанятые старыми олигархами за приличные деньги публичные политики или поставленные новыми олигархами на видные должности экономисты, не меняет положения дел.

Ни клан старых олигархов, ни клан новых, ставя перед собой задачу захвата или сохранения власти, не формулируют никаких общественно значимых целей развития страны в ближайшее десятилетие, не определяют ее мес-

то в мире, систему ценностей, позволяющих России наконец идентифицировать себя.

Это заставляет нас еще раз вернуться к теме экономических и политических реформ, снова изложить план действий.

Перемены есть, реформ нет

Начиная с первых попыток общественных перемен, робко обозначавшихся во второй половине 1980-х годов непереводаемым эвфемизмом «перестройка», и вплоть до сегодняшнего дня разговоры о «реформах» и их необходимости стоят в центре практически всех политических дискуссий как в рамках политической элиты, так и в обществе в целом. Вместе с тем остаются открытыми по меньшей мере два важнейших вопроса, а именно: 1) в чем, собственно, состоит или должно состоять содержание реформ, необходимость которых признается почти всеми активными силами в обществе, и 2) является ли то, что реально происходит в нашем обществе, реформами или хотя бы подготовкой к ним.

Не всякое общественное изменение есть реформы. Во-первых, реформа, реформирование в общепринятом смысле этого слова – это все-таки сознательное и целенаправленное преобразование общества согласно некоторому осмысленному плану. Это не обязательно должен быть план в бюрократическом смысле этого слова – с конкретными сроками и ответственными за исполнение (хотя в такого рода подробной росписи мер и шагов, за что меня и моих коллег по авторству «500 дней» в свое время очень ругали, на мой взгляд, ничего плохого нет). Однако в любом случае необходимы четкое видение и понимание того, каковы конечные цели и что, как, в каком порядке и для решения каких задач будет или должно быть сделано. В противном случае – это не реформы, это просто констатация изменений, случайных или закономерных, но происходящих без или помимо участия политического класса.

Во-вторых, даже если перемены проводятся сознательно, этого недостаточно, чтобы назвать их реформами; необходимо также, чтобы их целью были модернизация об-

щества, его усложнение и соответствие неким позитивным, исторически признанным целям и идеалам. Иначе мы могли бы говорить, например, о реформах в гитлеровской Германии или в Камбодже при красных кхмерах.

С этой точки зрения реформ сегодня в России нет. Власть, которая говорит о реформах, – есть. Перемены в обществе – есть. А реформ – нет. Потому что никакой сознательной деятельности по модернизации российского общества и государства нынешняя власть не ведет. Те меры, которые она называет реформами (военная, административная, судебная, налоговая, социальная, ЖКХ и т.д.), не могут принципиально изменить ситуацию в соответствующих сферах с точки зрения их модернизации, то есть в плане эффективности, соответствия общественным задачам или идеалам и т.д. Те же изменения в позитивном русле, которые все-таки имеют место, происходят в лучшем случае при пассивном принятии их властью, а в ряде случаев – вопреки логике ее сознательной деятельности и даже при ее фактическом сопротивлении этим переменам.

Вместе с тем объективная потребность в реформах, своего рода общественный заказ на них не только не исчезают, но, напротив, становятся все более очевидными. Это, возможно, пока не столь заметно на самом верху общественной пирамиды, где достижение и удовлетворение частных целей или интересов создают иллюзию движения в целом в правильном направлении. Однако на нижних и даже средних ее этажах острота проблем общественного масштаба уже не может быть заслонена мелкими частными приобретениями и успехами.

В чем цель?

Столь же очевидно и то, что такого рода общественная потребность будет пробивать себе дорогу даже в условиях укрепившегося в последние годы общественного застоя, располагающего к конформизму и уходу от активных проявлений протестных настроений. При всей гражданской незрелости и пассивности основных слоев и групп российского общества монополия власти на активные политические действия не может быть полной и всеобъемлющей, так

что рано или поздно наиболее неудовлетворенные и склонные к действию группы из социально и экономически активных страт общества неминуемо выдвинут из себя новую политическую силу с позитивной повесткой дня.

И тогда во всей своей полноте встанет вопрос: что и как нужно делать для того, чтобы избежать кризисного развития ситуации и обеспечить поступательную модернизацию экономики и общества в России? Сегодня я вижу свою задачу в том, чтобы, не дожидаясь грядущих кризисов, попытаться сформулировать и предложить своего рода «дорожную карту» будущих российских реформ, исходя из реалий в стране и мире и из фактически имеющихся, а не воображаемых возможностей российской власти.

Итак, что для этого необходимо? В первую очередь, необходимо внести ясность в вопрос о конечных целях. Ныне существующая ситуация, когда отсутствие стройной и непротиворечивой системы представлений о будущем страны компенсируется абстрактными лозунгами «величия и процветания», аморфной и беззубой идеологией центризма, не может быть более терпима. Необходимо определить, какие ценности будут культивироваться в нашей стране с ее противоречивым прошлым и не менее противоречивым настоящим; какое место она будет занимать в мире, – в мире, который в обозримом будущем неизбежно будет оставаться внутренне разделенным, – через десять, пятнадцать, двадцать пять лет.

Нравится это нам или нет, но реальность нашего времени такова, что мир продолжает оставаться крайне неоднородным – наряду с группой стран, концентрирующих у себя большую часть наиболее ценных экономических ресурсов, в первую очередь интеллектуальных и технологических, а также финансовых и силовых, существует и будет существовать огромная мировая периферия, лишенная доступа к основной части благ, являющихся результатом использования этих ресурсов. Для России как страны, находящейся сегодня в «серой зоне», где имеются объективные предпосылки для движения в разных направлениях, существуют только два пути: либо, используя эти предпосылки, попытаться стать частью ядра мирового ка-

питалистического хозяйства (этот путь условно можно назвать «европейским выбором» для России), либо искать свое место на его периферии. Можно приводить аргументы в пользу того или другого варианта, но очевидным должно быть одно: никакого «третьего», «евроазиатского», какого угодно «своего» пути нет и не будет. Страх поступиться частью собственного суверенитета как аргумент против «европейского» или «евроатлантического» пути для России понятен и даже отчасти обоснован. Но единственная альтернатива – место на периферии мировых процессов. Она также неизбежно связана с ограничением государственного суверенитета – не обязательно формальным, но по существу еще более значительным, поскольку суверенитет и независимость имеют смысл только в той степени, в какой имеются практические возможности их реализации. (Суверенитет слабого и зависимого – это как свобода без денег: вроде бы есть, а воспользоваться невозможно.)

Компас для реформ

Если же мы посмотрим на то, чем отличаются страны, входящие в первую группу, от остальных, то нельзя не признать в качестве общей и объединяющей их черты наличие определенного набора базовых ценностей, к которым в первую очередь относятся приоритет прав человека, в том числе права собственности, индивидуальная свобода и понятие социальной справедливости. Можно спорить о том, что первично – эти ценности или экономическая эффективность. Является ли относительное экономическое процветание этой группы стран следствием приверженности их политической элиты названным ценностям, или, наоборот, экономическое благополучие создает возможности для относительно более полной реализации принципов личной свободы, безопасности и сглаживания социального неравенства. Лично мне представляется, что истина в этом споре, как водится, лежит где-то посередине, но главное в другом. А именно: признавая, конечно, что было бы контрпродуктивно, да и просто глупо пытаться немедленно перекроить ткань общественных отношений в строгом соответствии с названными ценностями, нельзя

вместе с тем не видеть, что без формулирования их как общественных целей, как ориентира при выборе стратегии никакие реформы как средство модернизации российского общества невозможны. Модернизация государства без человека, без провозглашения и реального приоритета интересов конкретного гражданина неизбежно приведет нас в ряды наций бедных и бесправных, то есть в конечном итоге к ситуации, прямо противоположной задачам модернизации.

Итак, первым шагом на пути реальной модернизации и эффективных реформ как ее инструмента должно быть принятие в качестве базовых ценностей человека и гражданина и его свобод; его права на собственность и одновременно на социальную справедливость; приоритета института права по отношению к соображениям политической целесообразности и субъективным представлениям о ней конкретных лиц, наделенных властью и собственностью. Естественно, речь идет не о слепом следовании этим принципам во всех возможных ситуациях, но о принятии их в качестве главных, базовых ориентиров. Другими словами, понятия правового государства, гражданских прав и свобод, социальной справедливости должны стать своего рода компасом «дорожной карты» российских реформ.

Далее, подлинные реформы, которые еще только предстоит начать, стартуют не с чистого листа. Нынешнее российское общество – отнюдь не *tabula rasa*, у него есть своя история, да и у самих реформ – предыстория в виде весьма неоднозначных событий последних полутора десятилетий, которые наложились на имперскую авторитарную и советскую тоталитарную традиции. Соответственно, прежде чем начинать собственно реформы, необходимо определиться с существующими условиями и, главное, подвести некую черту под нынешним периодом российской истории со всеми его политическими, социальными и экономическими последствиями.

Власть

Во-первых, это вопрос о власти. Нынешняя официальная власть в России (я здесь имею в виду не только главу

государства, но всю систему государственной власти на всех ее уровнях) есть продукт полутора десятилетий, включавших в себя неоднократные колоссальные политические потрясения (достаточно вспомнить 1991 и 1993 годы), неоднократные нарушения политической преемственности, кулуарную разработку и фактическое навязывание обществу системы организации государственной власти и ее почти перманентную перекройку. Более того, на этом фоне власти неоднократно гнала общество, подменяла понятия, отказывалась от своих обязательств перед ним. Все это не может не сказываться на восприятии обществом государственной власти в плане ее легитимности – пусть не в форме прямого и публичного оспаривания последней (такие вещи сравнительно легко поддаются пресечению и контролю), но в форме скептического и цинично-равнодушного отношения населения к деятельности государственных институтов и готовности саботировать любые их решения. Одновременно власть унаследовала в полной мере традиции предыдущей эпохи, которые были заложены еще Сталиным.

Для действительных реформ такая ситуация – очень мощное, если не непреодолимое, препятствие. Для того чтобы созидательные реформы могли иметь шанс на успех, доверие населения к институтам государства, авторитет закона и государственных решений вообще должны быть существенно выше, чем мы имеем сегодня. Другими словами, государственная власть сегодня нуждается в дополнительной легитимизации через предоставление более широких возможностей доступа к рычагам власти представителям политических и социальных групп, альтернативных правящим, в обмен на гарантии с их стороны уважения основ конституционного строя и незыблемости принципов построения и функционирования системы власти в стране. Кроме того, необходимо принятие путем компромисса пакета законов, ограничивающих политическое влияние крупных собственников («деолигархизация власти») путем резкого повышения прозрачности процесса принятия экономически значимых решений и формулирования четких и не подлежащих двойному толкованию оснований для от-

мены государственных решений, вынесенных в интересах отдельных групп и личностей в обход установленных законом процедур, а также привлечения к ответственности их инициаторов.

Собственность

Во-вторых, это вопрос о собственности и, прежде всего, вызывающий наибольшие противоречия в обществе вопрос о крупной собственности, основная часть которой так или иначе связана с итогами и особенностями приватизации бывшей «социалистической» государственной собственности. Очевидно, что сегодня степень ее легитимности явно недостаточна, чтобы обеспечить активное участие и сотрудничество крупного бизнеса в процессе модернизационных реформ. С другой стороны, столь же очевидно, что вопрос о легитимизации приватизации и возникших в ее результате отношений не имеет простого и однозначно правильного решения, так как в этом случае мотив защиты института собственности противоречит соображениям социальной справедливости, которые, в свою очередь, представляют собой важнейший элемент необходимого для успеха реформ социального консенсуса. Нужно принимать специальный пакет законов.

Первая часть этого пакета должна признать сделки по приватизации легитимными (кроме тех, где были совершены убийства и другие тяжкие преступления против личности) и ввести единовременный компенсационный для общества налог на чрезвычайную прибыль – windfall tax. Способ определения и величина налога – вопрос для обсуждения. Вторая часть пакета – работоспособные, действующие антимонопольные законы и законы о защите конкуренции, а также об ограничении концентрации капитала. Третья часть – законы о прозрачности финансирования политических партий, о прозрачности лоббирования в Государственной Думе, в других органах, об общественном телевидении и целый ряд антикоррупционных законов, в том числе и об ограничениях на бизнесменов, чиновников и членов правительства, которые воспользовались коррупционной приватизацией 90-х годов.

Так же как и в случае с властью, вопрос о собственности должен быть урегулирован на основе некоего компромиссного решения. Оно, с одной стороны, обеспечило бы гарантии неизблемости прав собственников при условии соблюдения ими буквы закона, а с другой – в интересах общества сформулировало бы правила распоряжения активами, которые были получены в результате бюрократической приватизации, то есть на базе нерыночных в своей основе механизмов и процедур. Конкретные схемы и варианты такого рода правил могут быть различными (например, правила оборота этих активов и участие в составе их номинальных собственников или управляющих структур нерезидентов и любого рода непрозрачных структур и др.). Важно при этом принять такие правила, которые сведут к минимуму искажения мотивации собственников в отношении эффективности использования оказавшихся в их распоряжении активов и одновременно позволят сохранить определенный уровень контроля над их использованием с точки зрения соответствия общественным целям.

Тот же принцип должен быть применен и для легитимизации собственности, приобретенной не только в процессе приватизации и с существенными нарушениями налогового законодательства. Гарантии права собственности на деньги и активы, приобретенные некриминальными методами, но без уплаты налогов, могут быть предоставлены в обмен на некоторые ограничения при их использовании (обязательный, хотя бы и временный перевод денежных средств в российскую банковскую систему, уплата постфактум подоходного налога с официальной амнистией по допущенным налоговым нарушениям и т.п.).

И еще. В связи с событиями на Украине в обиход вошел термин «деприватизация». Что можно сказать? Ситуация на Украине и в России разная, и украинский опыт, если он и окажется положительным, в России не будет применим. Но закон о порядке деприватизации в России должен быть принят для того, чтобы нормировать механизмы отчуждения собственности у владельца, использовавшего для ее получения особо тяжкие преступления – убийства, захват заложников и т.п.

Суд

В-третьих, это вопрос о судебном арбитраже как независимом институте хозяйственной и политической жизни. Точно так же, как никакая сколько-нибудь сложная спортивная игра не может быть организована без независимого нейтрального судейства, так экономическая и политическая системы развитого общества не могут функционировать без института независимых арбитров, в роли которых выступают государственные и арбитражные суды, которые не могут быть объектом чьих-либо санкций по любым иным основаниям, кроме отступления от закона при принятии судебного решения.

Российская судебная система в том виде, в котором она существует сегодня, – это продукт иных общественных отношений, институт, в течение многих лет и даже десятилетий действующий по иным принципам и укомплектованный людьми, привыкшими лишь в минимальной степени зависеть от закона и в огромной степени – от мощных политических и экономических интересов. Игнорировать это обстоятельство при планировании процесса реформ – совершенно недопустимая ошибка, но и полная замена штата судей, равно как и штатов правоохранительной системы в целом – вариант технически и политически неосуществимый. Поэтому и здесь обязательным условием является своего рода подведение черты под прошлым; своего рода амнистия по прошлым «грехам» судебно-правоохранительной системы при резком ужесточении ответственности ее работников за любые будущие отступления от буквы закона, которые в их случае должны рассматриваться как тяжкие уголовные преступления. Такая «амнистия» должна означать, например, неприменение санкций к судьям за ранее вынесенные неправомерные приговоры. Но она должна сопровождаться созданием механизма пересмотра таких приговоров: их многочисленные жертвы продолжают находиться в заключении либо остаются пораженными в правах. (Помните об «оборотнях в погонах»? Никто не слышал, чтобы их жертвы были реабилитированы.)

После реализации названных предварительных условий можно будет приступить и собственно к процессу модер-

низационных реформ, содержание которых во многом самоочевидно и потому не требует пространных комментариев и обоснований. Основные направления и принципы этих реформ можно обозначить следующим образом.

Институты

Первым главным направлением осмысленных реформ должно стать создание институциональной инфраструктуры развитого общества.

Как и в случае с базовыми ценностями, вопрос о том, что первично – высокий уровень развития экономики или сопровождающая его институциональная инфраструктура, базис или надстройка, – не имеет простого и однозначного ответа. Конечно, процесс должен идти параллельно. Пытаться отстраивать современные прогрессивные институты и ожидать от них эффективного функционирования в бедном и застойном обществе бессмысленно. Но столь же бессмысленно и уповать на то, что экономический рост на каком-то этапе автоматически приведет к появлению эффективного и некоррупцированного государственного аппарата, независимой и компетентной судебной системы, достойных развитого государства вооруженных сил и спецслужб, современной системы образования, не говоря уже об институтах осуществления экономической политики, органах надзора за банковской и финансовой системами, честной и эффективной системе органов социального обеспечения и социальной помощи и т.д. и т.п.

Поэтому первой задачей в повестке дня будущих реформ должны стать институциональные реформы, первые результаты которых должны стать условием, а не результатом удвоения ВВП и других амбициозных задач в экономической области. Речь идет, в частности, о реформе системы государственной службы. Не об «административной реформе» как очередном слиянии-разделении министерств и ведомств и сопутствующей перетряске кадров, а именно о реформе государственной службы, призванной коренным образом изменить систему мотивации труда государственных служащих, повысить привлекательность госслужбы для людей способных, творческих и энергичных и одновремен-

но резко повысить требования, предъявляемые к степени их компетентности и честности. Такая реформа должна включать в себя, помимо значимого повышения тарифных ставок, создание особой системы социальных гарантий для работников государственного аппарата, системы учета и оценки опыта предыдущей деятельности, безупречных с точки зрения закона стимулов для карьерного роста, а также системы особой ответственности работников этого сектора за нарушение установленных для них правил, а также норм этики государственной службы. Содержание деятельности государственных органов должно быть подвергнуто более тщательной регламентации с обязательным усилением ее прозрачности и доступности для гражданского и парламентского контроля.

Речь далее должна идти о серьезных реформах в судебной системе. После того как под прошлой деятельностью работников этой системы будет подведена черта, степень и механизм ответственности работников этой системы за неправомерные или необоснованные с точки зрения закона решения должны быть многократно усилены, равно как и ответственность за попытки подкупа или оказания давления на судебные органы, в том числе и со стороны органов исполнительной власти. Жесткость, а главное – неотвратимость наказания за любые незаконные или необоснованные судебные решения должна перевешивать любые связанные с такими решениями блага или отношения, а механизм надзора за судебными решениями должен исключить возможность доминирования в нем какой-либо одной группы интересов или политической силы. Одновременно судьям должен быть предоставлен справедливый и эффективный иммунитет. В судах должен заработать механизм пересмотра ранее вынесенных незаконных приговоров.

Далее, безусловно, необходимо принятие и, главное, создание механизмов реализации целого ряда законов, направленных на противодействие коррупции и организованной преступности. Сегодня очевидно (да и весь мировой опыт подтверждает это), что обычными, универсальными методами побороть это зло, особенно в таком запущенном состоянии, невозможно. Необходимо создание для

этой цели специальных органов и сил, наделенных адекватными возможностями, вооруженных необходимыми для этого инструментами и надлежащим юридическим обеспечением, а также несущих за свою деятельность особую ответственность. Все необходимые наработки и опыт, в том числе зарубежный, имеются, дело только за демонстрацией необходимой для начала этого процесса политической воли.

К числу наиболее актуальных и срочных институциональных реформ относится разработка механизма защиты свободы информации при одновременном ужесточении ответственности за злоупотребления ею. Как и во многих других сферах, здесь необходима срочная разработка четких и однозначных критериев правомочности ограничений на распространение информации и доступ к ней, с одной стороны, и привлечения к ответственности за нарушение норм права и профессиональной этики при использовании этой информации – с другой. В противном случае обществу никогда не удастся вырваться из порочного круга информационной непрозрачности и использования средств массовой информации исключительно в качестве политического и экономического оружия. Существование же этого порочного круга в состоянии похоронить любые, даже самые добронамеренные усилия по реализации политических и экономических реформ.

К институциональным реформам следует также отнести давно назревшую и даже перезревшую реформу естественных монополий и ЖКХ, которую ошибочно или с недобрым умыслом пытаются свести к чисто организационным изменениям. Суть необходимой реформы – обеспечение открытости и прозрачности для внешнего контроля структур, действующих в этих областях, – подменяется бесконечными дискуссиями об организационных перестройках (слиянии и разделении таких структур, создании новых, объединении в холдинги, перегруппировании и т.д.). Их результатом может быть что угодно, но не повышение прозрачности циркулирующих в соответствующих секторах финансовых потоков.

Наконец, к этому же направлению можно отнести реформу системы социального, в том числе пенсионного

обеспечения, а также реформу трудовых отношений, которые призваны заложить в стране основы современного социального государства. Важность этих реформ ни в коем случае нельзя преуменьшать ссылками на общий низкий уровень доходов, ограниченность финансовых возможностей государства, особенности и трудности «переходного периода» и т.п. Я убежден, что сегодня наличие сильного социального государства – это не только продукт экономического развития, но и его условие: незащищенный работник, работник, обуреваемый страхом перед немотивированным увольнением, разорительной болезнью и нищей старостью, не в состоянии быть полноценным субъектом постиндустриальной экономики нового тысячелетия.

Стимулы

Вторым направлением в рамках предлагаемой «дорожной карты» реформ должно стать создание системы стимулов для долгосрочного инвестирования и сложных форм современной экономической деятельности. Нет необходимости убеждать меня в том, что чрезмерное вмешательство государства в экономику есть экономическое и социальное зло, источник неэффективности и злоупотреблений, причина нерационального делового поведения и существенного снижения темпов экономического роста по сравнению с потенциально возможными. Однако столь же очевидно, что грамотное отстраивание системы стимулов для притока ресурсов и предпринимательской энергии в сферы, предполагающие использование технически и организационно сложных схем, подразумевающие долгосрочные горизонты делового планирования и повышенные риски и потому неизбежно зависящие от уверенности в стабильно благожелательном отношении со стороны государства, является необходимым условием для возникновения новой экономики, конкурентоспособной в рамках современного мирового хозяйства. Отсутствие некомпетентного бюрократического вмешательства – это необходимое, но явно недостаточное условие для вхождения страны в число развитых постиндустриальных экономик. Другим таким условием, безусловно, является наличие в стране круп-

ного цивилизованного бизнеса, не столько свободного от государства, сколько взаимодействующего с ним по тем вопросам, где конкурентоспособность бизнеса в глобальной экономике напрямую зависит от конкурентоспособности государства, от его способности находить возможности снижать долгосрочные риски и защищать национальный бизнес от негативных факторов рыночного характера. С этой точки зрения создание эффективных механизмов взаимодействия между государственными институтами и бизнесом в целом, создание для последнего положительных стимулов и возможностей адаптации к стремительно меняющейся глобальной экономической среде должно стать отдельным и чрезвычайно важным направлением процесса форсированной модернизации.

Ресурсы для будущего

Третьим направлением реформ должно стать внесение существенных преобразований в секторы, способные и призванные предоставить ресурсы для будущего экономического и социального развития, в систему образования и организацию научных исследований как в сферы, формирующие необходимые интеллектуальные ресурсы, и в национальный финансовый сектор, являющийся поставщиком капитала. Разговоры о необходимости серьезных реформ в этих секторах ведутся давно, число подготовленных вариантов программ соответствующих действий исчисляется десятками, но количество и, главное, качество реально предпринятых мер производит удручающее впечатление. В результате состояние этих критически важных для будущего развития сфер абсолютно неадекватно масштабам объективно стоящих перед ними задач и уже сегодня является тормозом для экономического развития. Очевидно также, что эти сферы по своей природе не могут развиваться и функционировать вне рамок государственной политики и уже в силу этого должны быть в центре внимания любой программы модернизационных реформ.

Разумеется, список объектов реформаторских усилий, выдвигаемых в повестку дня задач модернизации, не ограничивается вышеперечисленным. Так, например, совер-

шенно отдельную тему составляет план необходимых политических реформ. Не было ничего сказано и о назревших реформах в сфере безопасности, в области внешней политики государства, в сфере народного здравоохранения. Да и в рамках каждого из затронутых направлений возможна дальнейшая детализация с уточнением перечня насущных задач и необходимых мер. Тем не менее, главная мысль всего вышесказанного состоит в том, что тезис о том, что якобы главные реформы уже позади и теперь для успешного поступательного развития страны необходимы лишь их доводка и урегулирование некоторых второстепенных вопросов, ложен от начала и до конца. Подлинные реформы, ведущие Россию к социальной справедливости, экономической свободе и эффективности, по существу еще не начинались, и для того чтобы запустить процесс, необходимы трезвое осознание ситуации и ясная и однозначная политическая воля.

Думаю также, что если реформы не будут реально и всесторонне осуществлены в ближайшие пять-десять лет, Россия окончательно утратит шансы на то, чтобы стать современной развитой страной, и дезинтеграционные тенденции, как это было в случае с Советским Союзом, станут непреодолимыми.

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ

«Новая газета», 19 мая 2005 года

Доказывать, что свобода слова – важнейший элемент развития общества и страны в XXI веке – нелепо. Тем более, сегодня уже ни один чиновник не признается в существовании цензуры массовых СМИ. И наоборот, будет с пеной у рта доказывать их открытость и свободу, рассылая видеодоказательства высокопоставленным западным гостям.

Между тем в СМИ, формирующих общественное мнение: на Первом канале, на канале «Россия», на НТВ и других – по решению администрации президента существует запрет на обсуждение самых серьезных и болезненных проблем страны. Существуют запретные списки политиков и экспертов. Существует постоянный негласный заказ администрации президента: работать на создание картинки, успокаивающей граждан и радующей Кремль. Чиновники считают, «нет эфира – нет проблемы».

Это не значит, что на государственных каналах не произносят слова коррупция, ложь, Чечня, бедность, – об этом создаются документальные фильмы и художественные сериалы. Но люди начисто лишены возможности получать независимую информацию, оценивать ситуацию, обсуждать действия властей, предлагать альтернативные решения. Несмотря на разные комиссии по расследованию, зрители так и не услышали, что же произошло с подводной лодкой «Курск», на Дубровке, в Ингушетии, Беслане; кто и какие решения принимал и отдавал приказы, что нужно делать, чтобы избежать ошибок в будущем.

Вместо того чтобы быть средством общения граждан страны, инструментом естественного контроля обществом чиновников и власти в целом, почти вся российская журналистика стала орудием разобщения и оболванивания граждан. И таким образом – тормозом для всякой свежей

идеи. Разве можно бороться с коррупцией без свободной прессы? Разве можно без нее провести хоть какую-то реформу по-человечески, в интересах людей, а не бюрократии? Скоро ли забудут Украина, Абхазия, Молдова вранье госканалов о себе? И даже бороться с терроризмом, не смотря на все закливания о «военной тайне», без свободной прессы успешно нельзя.

С середины 90-х российская элита – многие известные журналисты, политологи, пиарщики, политики, чиновники, бизнесмены – разменяли свободу на власть, деньги и собственность. С тех пор в нашей стране ложь и умолчание – краеугольный камень и основной способ защиты интересов узкого круга высшей номенклатурной бюрократии, подчинившей себе парламент, прессу, суд, всю систему юстиции, спецслужбы. Поэтому сопротивление системы будет яростным.

Нужна нарастающая массовая кампания против лжи и за свободу слова. Эта кампания сможет объединить тех, кто считает себя или действительно является оппозицией. Придумать лозунги такой кампании – не сложно: «Долой государственную цензуру!», «Долой коррупцию на телевидении!», «Официальную ложь – под суд!». Да, политические партии, профсоюзы, гражданские организации, независимые СМИ худосочны, разобщены, деморализованы. Они сами боятся открытой дискуссии, но они обязаны начать шевелиться и попытаться помочь людям это требование сформулировать и бороться за него.

Мы должны требовать от кремлевского начальства выполнения Конституции: обеспечения возможности высказывать разные точки зрения на то, что происходит в стране, объяснять природу терроризма в России, говорить о коррупции, теневой экономике, о предательстве в спецслужбах, о «деле ЮКОСа» и о других запретных сегодня темах. Нужно требовать информационной открытости в стране, того, чтобы не смели врать, не смели подавлять разумные голоса, которые не совпадают с официальной точкой зрения, прекратили пропаганду виртуального благополучия.

В то же время, нужно быть готовыми к тому, что телеви-

дение будет сознательно умялять роль общественного мнения с помощью политических провокаторов, интриганов или болтунов-мародеров.

Продолжением должны стать общественная дискуссия, политический круглый стол и, наконец, впервые за очень долгое время – честные выборы. Но это потом. А пока нужно просто дать людям говорить и слушать. Пока мы заявляем: мы никогда не забудем ни телевизионному, ни кремлевскому начальству «354 заложника в Бесланской школе», хотя детей было больше 1300. Никогда не забудем, что «никаких сигналов от подводников «Курска» нет уже более суток», хотя они были. И не забудем ложь о «подстрекателях», которые подговорили стариков выйти на акции протеста этой зимой...

ДАЕШЬ СВОБОДУ СЛОВА!

Выступление на митинге

22 мая 2005 года, www.yavlinsky.ru

Дорогие друзья!

Мы собрались здесь, чтобы еще раз открыто заявить во весь голос: сегодня в нашей стране нет свободы слова, в России нет независимого суда, независимого парламента, независимого предпринимательства, свободных и справедливых выборов.

Сегодня в нашей стране есть политическая цензура на телевидении, коррупция и ложь стали доминирующей практикой почти во всех СМИ. Именно поэтому в стране сегодня так много террора, так много преступлений, так много отступлений от Конституции. Власть в лице всех своих представителей чувствует себя безнаказанной и позволяет себе делать все, что заблагорассудится. Она давно уже не выполняет законы, в стране высокая инфляция, растут цены, осуществляется беспрерывный передел собственности.

Именно потому, что в стране есть цензура, мыслящие люди ушли с телевидения. Именно потому, что в нашей стране есть цензура, мыслящие люди стали инакомыслящими и практически исчезли с экранов ТВ и из эфира радиостанций.

Свобода слова – это не свобода мерзости, насилия, сквернословия. Это возможность обсуждать с гражданами наиболее острые вопросы страны и искать с ними ответы:

- как сделать судебную систему независимой;
- как сделать страну и людей богатыми;
- как сделать соседней России друзьями;

– как бороться с коррупцией, преступностью, терроризмом;

– как установить справедливость.

Без свободы не бывает справедливости, а без свободы и справедливости не будет самостоятельной европейской России.

А тем, кто любит носить шоры, хочу напомнить, что к шорам всегда прилагается узда и кнут.

Да – нашей свободе!

Да – нашим правам!

Да – нашей Конституции!

Да – свободе и политическим дискуссиям!

Нет – лжи и цензуре!

Нет – насилию на телевидении!

За нашу свободу!

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ БОЛЬШЕВИЗМА

«Известия», 14 июня 2005 года

День независимости России переименовали в День России. Почему? Часто можно услышать вопрос: «независимости от кого»? Не сумев дать на него ответ, придумали: выкинем слово независимость, и будет выходной просто в честь России.

Но ответ очень прост – 15 лет назад Россия пыталась получить независимость и даже за это проголосовала – от большевизма.

Большевики в России захватили и удерживали власть с помощью массового террора. Ни Ленин, ни Сталин, ни кто-либо другой из советских лидеров выборы не выигрывали. Выборы в Учредительное собрание, которое должно было принять республиканскую конституцию, большевики проиграли. И тогда они захватили власть силой.

Массовый террор, гражданская война, сталинские репрессии – это не результат ошибочного выбора пути России ее гражданами, а способ насаждения отторгавшейся страной чуждой ей власти, так называемой большевистской советской власти. Ее суть: люди – мусор, строительный материал, их жизнь и достоинство не имеют значения. Ее главный принцип – цель оправдывает средства. Сталинский большевизм трансформировал все это в систему управления страной. И более того, жесточайшим образом утвердил соответствующий тип человеческих отношений.

От политических наследников большевиков, а главное – от системы большевизма и сталинизма, от пренебрежения к человеческой жизни, от бездарной гнивающей бюрократии и попыталась освободиться Россия в июне 1990 года. Россия попыталась тем самым восстановить собственную историческую традицию, вернуться к себе образца февра-

ля-октября 1917 года – стране, отказавшейся от самодержавия, делавшей самостоятельный (без всякого Запада) выбор в пользу демократии и еще не попавшей под оккупацию большевистской диктатуры.

Кстати говоря, в связи с современной поэтизацией самодержавия и умиленного заимствования его атрибутики не вредно помнить, что в 1917 году самодержавная власть находилась в глубоком кризисе, была не способна ни эффективно управлять страной, ни реформироваться, ни обновляться. И при этом была крайне непопулярна во всех слоях общества снизу до верху. Вот тогда в феврале 1917 года появилась демократическая Россия, тогда она провозгласила на самом деле свои независимость и суверенитет, которые потом растоптали большевики.

Но вернуться к собственной выстраданной в XIX и начале XX века исторической традиции в 1990 году удалось только формально. По существу пока еще очень мало что изменилось. Используя Декларацию о суверенитете для политической борьбы, те, кто победил, сохранили в неизменности и систему управления, и тип отношений между государственной машиной и человеком, сложившиеся в тридцатые годы. Добившись своих политических целей, вместо того, чтобы задаться вопросом, для чего России независимость от большевизма, в чем цель, задачу упростили, выкинули слово «независимость». Отсутствие стройной и непротиворечивой системы представлений о будущем страны постепенно заменили абстрактными лозунгами «величия и процветания», аморфной и беззубой идеологией «центризма».

День России – повод задуматься, какие ценности будут культивироваться в нашей стране с ее противоречивым прошлым и не менее противоречивым настоящим; какое место она будет занимать в мире через десять, пятнадцать, двадцать пять лет.

Если мы посмотрим, что обеспечило независимость, мир и мощный экономический рывок большинству европейских стран после Второй мировой войны, то нельзя не признать определенный набор базовых ценностей, к которым в первую очередь относятся приоритет прав человека, в том

числе права собственности, индивидуальная свобода и понятие социальной справедливости. Модернизация государства без провозглашения и реального приоритета именно этих ценностей неизбежно приведет нас в ряды бедных и бесправных наций, то есть к ситуации, прямо противоположной тому, что означают понятия «суверенитет» и «независимость».

ЗАЧЕМ РОССИИ «ЯБЛОКО»?

Доклад на заседании федерального совета РДП «ЯБЛОКО»

2 июля 2005 года, www.yavlinsky.ru

Год, прошедший со времени последнего съезда, был непростым в истории партии.

Партия не имеет сейчас фракции в Государственной Думе, хотя она представлена там двумя очень уважаемыми и широко известными депутатами – Галиной Петровной Хованской и Сергеем Алексеевичем Поповым.

В соответствии с новым законодательством мы проходим (и нам еще предстоит пройти) очень большое число проверок. Но уже сегодня мы можем сказать, что число членов партии выросло примерно на 6,5 тысяч. Особое значение имеет вступление в партию известных в стране людей: Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ, в прошлом – заместителя министра иностранных дел Анатолия Леонидовича Адамишина; известного российского политолога, публициста, руководителя Центра стратегических исследований Андрея Андреевича Пионтковского; главного редактора «Новой газеты» Дмитрия Андреевича Муратова. В последнее время заявили о своей готовности вступить в партию еще ряд известных ученых из Академии наук.

Партия продолжала принимать участие, несмотря на сложность ситуации, в которой она оказалась, в избирательных кампаниях. Особенность наших последних региональных и местных избирательных кампаний заключалась в том, что все они проводились без дополнительного финансирования из центра, использовались исключительно ресурсы, найденные самими региональными отделениями. В наших избирательных кампаниях были и успехи, и существенные не-

удачи. Мы использовали разные методы, пытаясь вести эффективными образом кампании. Мы успешно провели выборы в Калужской области, получив по списку 6,3% голосов, а в городе Обнинске, известном наукограде, мы определили «Единую Россию», получив более 30% голосов.

Успешными были наши выборы в блоке с Партией жизни: на Таймыре мы получили 21,8% голосов, заняв второе место. А в Амурской области 17,7% голосов и первое место, что позволило председателю регионального отделения С.Г. Степанову стать вице-губернатором.

Мы пытались строить коалиции и с Союзом правых сил. К сожалению, все они на региональных выборах потерпели неудачу, более 3% голосов нам нигде в таких коалициях собрать не удалось.

Есть у нас успехи и на выборах глав муниципальных образований, местных законодательных собраний. В ЗАТО Железногорск Красноярского края Г. Баховцев, кандидат, поддержанный «ЯБЛОКОМ», с большим отрывом победил представителя «Единой России». Ряд депутатов удалось провести на местных выборах в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Челябинске, Златоусте, Краснодарском крае, Санкт-Петербурге, Смоленской и Ивановской областях. Есть и другие единичные успехи в различных регионах страны.

В региональные отделения пришло много молодых людей, появились новые руководители. Особо хочу подчеркнуть, что большое число организаций работало в условиях самофинансирования. Это позволило в целом ряде случаев работать по-новому, существенно повысив уровень узнаваемости и эффективности партии.

Расширился диапазон работы с гражданами, шире, благодаря самостоятельности руководителей, организована коалиционная работа с партиями и общественными организациями.

Было проведено значительное число федеральных и региональных акций.

Многие региональные отделения активно работали с региональными средствами массовой информации, издавали собственные газеты и поддерживали сайты региональных отделений.

Карельское региональное отделение даже организовало и профинансировало межрегиональный семинар.

Ряд региональных отделений по собственной инициативе начал проверку численности, чтобы быть во всеоружии, когда с января начнутся проверки Минюста.

К сожалению, далеко не все организации работали одинаково успешно: есть нарушения уставных норм по срокам проведения отчетно-выборных конференций, предоставления отчетности, есть и нарушения требований центральных органов партии в организационных вопросах. Мы к этому относимся серьезно и наряду с тем, что мы готовы помогать этим организациям, будем повышать требовательность к ним.

О текущей политической ситуации в России

Хотел бы сначала сказать о ситуации в нашей стране.

На сегодняшний день, как мы предполагали на съезде, в нашей стране сформировалась определенная политическая система, определенный политический режим. Особенности этого политического режима существенно отличаются от нашей российской Конституции и законов и заключаются в следующем:

Во-первых, отсутствует независимый парламент, который бы отражал интересы и взгляды большинства граждан страны.

Во-вторых, в России сейчас нет независимой судебной системы. Существующая судебная система основана на «телефонном праве» и административном давлении, а не на законе, как это должно быть в правовом государстве.

В-третьих, в стране практически не существует независимых политически значимых средств массовой информации. Когда я говорю о политически значимых СМИ, я прежде всего имею в виду первый канал телевидения, второй канал телевидения, четвертый канал телевидения и массовые газеты (правда, сегодня они превратились в довольно-таки желтые таблоиды). Это же касается и радио. То есть СМИ в целом не являются инструментом общения граждан между собой и с властью, а стали средством пропаганды.

В-четвертых, в стране отсутствует какой бы то ни было

парламентский или общественный контроль за действиями спецслужб и правоохранительных органов. Эти службы и органы замкнуты в себе, являются совершенно «непрозрачными» структурами и работают на основе отдельных указаний, которые они получают непосредственно от руководства страны.

В-пятых, в стране нет независимых, подконтрольных обществу выборов; выборами в решающей степени манипулируют. Кроме того, в течение минувшего года были ликвидированы выборы губернаторов, приняты и другие законы, которые дискредитировали избирательную систему в принципе.

В-шестых, в стране система, при которой практически весь бизнес страны, все предприниматели находится в прямой зависимости от власти. Слияние бизнеса с властью является характерной чертой сложившейся сегодня в нашей стране политической системы. Это можно проследить на примере крупнейших экономических структур, крупнейших монополий, с одной стороны, и на уровне поселков, городов и регионов – с другой. Без того, чтобы власть была «крышей», совершенно невозможно заниматься никакой предпринимательской деятельностью.

Если оценивать все политические события прошедшего года, его вполне можно назвать годом политической реакции. Это отчетливо проявилось в работе телевизионных каналов; это стало абсолютно очевидным на примере громкого процесса по делу одной из крупнейших российских нефтяных компаний – ЮКОСа; это было видно по тому, как проходили судебные разбирательства, в том числе и те, в которых участвовала наша партия вплоть до Верховного суда. Это – запреты отдельных партий, изменение избирательного законодательства, поправки в закон о партиях и многое другое. Направление этого реакционного развития связано с попытками уложить всю страну в прокрустово ложе управления очень узкой группой людей.

С января 2004 года эта авторитарная реакционная система, которую выстроил президент в последние три-четыре года, работает в полном объеме. Давайте посмотрим, каковы результаты.

Экономика

Традиционно для нашей партии мы начинаем такой анализ с оценки экономического положения страны. Благодаря сохраняющейся хорошей конъюнктуре цен на энергоносители в стране отмечен экономический рост, повышение уровня жизни граждан и реальный рост доходов. Если брать чисто формальные показатели, то динамика экономического положения в России хотя и ухудшается по сравнению с предыдущими годами (с позапрошлым годом, и даже с минувшим годом), но все же остается положительной.

А теперь попытаемся заглянуть в суть этого явления. Неоднократно на наших съездах мы констатировали, что особенностью экономики нашей страны является экономический рост без развития. Это такой экономический рост, который не ведет ни к положительным изменениям в системе образования, ни в области социального обеспечения, ни к улучшению работы наших вооруженных сил и спецслужб, ни к созданию современных конкурентоспособных производств. Иначе говоря, это рост наркотического свойства, который не приводит к созданию современной структуры занятости, рабочих мест, которые требуют высокой квалификации и современного образования. Продолжается криминализация российской экономики. Это известно тем, кто участвует в экономической жизни, работает с предпринимателями. Уровень коррупции достиг пределов, при которых можно сказать, что коррупция стала органической частью нашей экономической системы. Правила игры формулируются государством, бизнесмены принимают эти правила игры, потом государство за эти, им же предложенные правила игры их сажает. Например: в начале 2000 года ввели в стране оффшоры. Все, конечно, устремились в эти оффшоры, чтобы меньше платить налогов – так называемая «оптимизация налоговых схем». Проходит 4 года, правительство говорит, что теперь ему кажется, что это было неправильно. Оно отменяет этот закон, предъявляет все эти недоплаты предпринимателям в качестве недоимки, и все, они разорены, уничтожены. Когда у Грефа спрашивают, это же вы законы такие приняли, он отвечает: ну, мы ошиблись, неправильные были законы. Это

выглядит примерно так: вам говорят, идите и купите билет, вы идете, покупаете билет, а потом вам приходят и говорят, что вы летели по неоплаченному билету, он был оплачен только на 10%, потому что задним числом мы изменили закон, вы преступник, вы нарушили закон. Невозможно работать в таком режиме. Это приводит к тому, что вся экономика уходит в тень. Бизнес в таких условиях всерьез не интересуется, какие в стране законы, – он дает взятки и уходит в тень, и все делается преступными методами.

Понижение темпов роста привело к тому, что сейчас идет бурная дискуссия в правительстве: Греф утверждает, что нам никак невозможно удвоить ВВП к 2010 году, а советник президента Илларионов упрекает Грефа в неисполнении служебных обязанностей. Смешные бюрократические споры. Для любого экономиста понятно, что наличие такого крупного стабилизационного фонда является провалом экономической политики. Стабилизационный фонд приближается уже к 30 млрд долларов, а резервы Центрального банка составляет порядка 150 млрд долларов. Государство не способно использовать накопленные резервы, особенно стабилизационный фонд, ни для инвестиций, ни для повышения доходов граждан.

Если говорить о прогнозах на этот год, думаю, что инфляция будет не менее 12%, а может, и больше. В прошлом году она была около 11%. Рост ВВП, при необходимых темпах для удвоения около 7,5%, можно уже смело говорить, не будет более 5%.

Это означает, что существуют системные политические проблемы экономики, а сама экономическая система находится на допотопном уровне. Мы слышали годами, что в стране нет денег и поэтому нельзя создавать новые рабочие места, нельзя строить современную инфраструктуру, невозможно повышать доходы граждан, помогать пенсионерам, сохранять бесплатное образование, доступную медицину. Теперь ситуация изменилась. Есть теперь деньги, и все равно ничего невозможно сделать. В этом – суть проблем российской экономики, ступора, в который она вошла, ее стратегического кризиса, что заслоняется разговорами ни о чем: можно удвоить ВВП или нельзя удвоить ВВП.

Тарифы на жилье, по нашим оценкам, к апрелю будущего года по сравнению с апрелем нынешнего года вырастут вдвое. Практически платным стало образование, что является крупнейшим поражением России, потому что в XXI веке любое общество, которое хочет сохраниться, изо всех сил стремится к доступному для всех граждан образованию, а в условиях нашей страны, платное образование означает его недоступность и падение качества. Запредельно дорогой становится и медицина. Добавим ущемление социальных прав граждан 122-м законом, Жилищным кодексом.

В целом, можно сказать, что качество жизни в стране, если говорить не просто о доходах, о которых говорит статистика, существенно снизилось. Последние исследования показывают, что из 120 стран мира Россия занимает 111-е место. В этом главное, особенно если добавить плохую и постоянно ухудшающуюся демографическую ситуацию. Прогноз неутешительный.

Внешняя политика

Мы живем с вами в очень жестоком мире конкуренции. Никто уступать нам на дороге к лучшей жизни, ни один наш сосед, ни один наш союзник, если он у нас даже и появится, не будет. Россия – страна с самыми протяженными границами в мире, и граничит она с самыми нестабильными регионами мира. Без современной экономики, без современного образования мы не то что единство страны не сможем поддержать, мы, собственно говоря, в этом виде и сохранить ее не сможем.

К сожалению, оценивать внешнюю политику за прошедший год, даже находясь в оппозиции, как-то неудобно – настолько она была провальной. Речь идет прежде всего о том, что произошло с российской политикой на Украине и в Абхазии, Молдове и Грузии, Белоруссии и Прибалтике. В эту компанию можно добавить еще и Польшу. Наша внешняя политика приводит к тому, что мы по периметру окружены недружественными государствами. Из бывших братских республик они превратились в неприятелей. А классика внешней политики заключается в том, чтобы создавать себе друзей и союзников, а не недоброжелателей

со всех сторон, тем более среди соседей. Недоумение вызывает стиль подписания договора о границе с Китаем, наивность в создании так называемой «оси Париж – Берлин – Москва» и многое другое.

Положение в целом усугубляется еще развитием ситуации в мире. Серьезные глобальные кризисные явления в сфере безопасности и экономики во многом предопределены политикой неоконсервативной администрации США и очевидной слабостью европейских лидеров. Это предъявляет особые требования к профессионализму, уровню культуры, масштабу политического мышления руководства нашей страны.

Наша страна объективно имеет большое значение в мире, и поэтому любой настоящий российский политик должен учитывать, что в последние 10 лет снизился культурный уровень мировой политики. Это выражается во вполне конкретных вещах, например, в том, что сейчас происходит в Ираке. С нашей точки зрения, США допустили там не просто ошибку, а катастрофическую ошибку, последствия которой мы еще только начинаем ощущать. Очень серьезные события произошли в последнее время в Европе, где граждане Франции и Нидерландов отказались от Европейской конституции. Это значит, что весь политический процесс в Европе сейчас остановлен. Поскольку Европа не смогла принять бюджет на ближайшие несколько лет, даже в текущей деятельности Евросоюза сейчас есть существенные проблемы. Что означает, что граждане Европы не поддержали на референдуме конституцию? Это означает, что они выразили недоверие политической элите, европейской бюрократии. Они не доверяют решениям, принимаемым в Брюсселе, и не доверяют решениям национальных правительств. Обостряется кризис в Германии, который закончится досрочными выборами в Бундестаг. В Италии и Франции правительства находятся в очень неустойчивом и нестабильном положении.

Думаю, справедливым будет сказать, что созданная в России замкнутая, келейная, авторитарная система управления не справляется с вызовами современной мировой политики.

Внутренняя политика и безопасность

Теперь посмотрим на внутривластную ситуацию. Она становится все более нестабильной. Доверие граждан к власти, ко всем политическим институтам, несмотря на все рейтинги президента, которые публикуются, очень быстро снижается. Дело доходит до смешного: газеты всерьез обсуждают, что скоро нужно создавать Общественную палату, и никто толком не знает, для чего это нужно. Никто, включая президента, не знает, как выбрать 42 человека, которых он должен туда назначить, потому что не совсем понятно, что они будут делать.

Ресурс стабильных отношений между гражданами и властью не бесконечен. Кредит доверия, который получил президент после 2000 года, по существу исчерпан.

И что же происходит? Представители многих социальных и политических групп выходят на улицу, проводятся все больше политических акций, акций неповиновения. Это естественно: Дума практически оппозиционная, все остальные политические силы оказались на улице.

Для нынешней ситуации характерно недоверие граждан к правоохранительной системе, даже страх перед ней, и абсолютное недоверие к судебной системе. Все это вместе означает очень серьезный и глубокий кризис власти, который открыто еще по самым разным причинам не проявился, однако мы его уже отчетливо видим.

Есть еще одна тема нашей жизни, связанная с особенностями сложившейся политической системы. Это тема безопасности. За год в России произошло 12 крупных террористических актов, включая Беслан. Беслан – грандиозная катастрофа. Но еще большей катастрофой является то, что мы до сих пор ничего об этом не знаем! Комиссия, которая была создана под давлением, ничего не поняла, не рассказала, никто не понес никакой ответственности. Несмотря на то, что сегодня в руководстве страны большое число представителей спецслужб, удивительным обстоятельством является неспособность их справиться со своими прямыми профессиональными обязанностями.

Власть

Несколько слов о состоянии российской власти в целом. Идеология, которую хочет реализовать власть, это идеология создания сильного государства. Чиновники, которые работают на разных уровнях, особенно в администрации президента, говорят: мы государственники, мы строим сильное государство. Им невдомек, что не может быть сильного государства без независимой судебной системы. Не может быть сильных спецслужб, которые никем не контролируются, не может быть порядка в стране, если у вас нет независимого законодателя, который принимает законы не по заказу, а для решения задач в интересах всего общества, и в этом смысле – государства. Президент в своем послании говорит о государстве как о самостоятельной сущности: для него народ существует отдельно, государство – отдельно. Нужно, чтобы государство не очень сильно обижало свой народ, считает Путин. Такое архаичное понимание государственности представляет традицию самодержавия и ничего общего не имеет с современным государством, действующей Конституцией, совершенно неадекватно тем задачам, которые стоят в XXI веке.

Борис Николаевич Ельцин вместо демократии создавал какую-то пародию на демократию, и мы сейчас дорого платим за это. А нынешний президент вместо российской государственности создает какую-то пародию на государственность, и если так будет продолжаться, расплата будет очень тяжелой. Часто власть говорит: мы проводим авторитарную модернизацию. Можно с уверенностью сказать, что мягкий, слабый авторитаризм худо-бедно у них получился. А вот модернизации не получается. О какой модернизации можно говорить, если сознательно введено платное образование, если медицина стала недоступной и, например, средняя продолжительность жизни мужчин в России 58 лет?

Однако в последнее время появились признаки того, что даже сама власть стала понимать, что она «заруливает» в тупик. Эти признаки еще очень слабенькие, но они начали появляться. Сравните кремлевские интервью с теми, которые публиковались полгода назад, где говорилось, что у нас существует пятая колонна и т.д. Совсем недавно тот же са-

мый автор опубликовал уже другое интервью, в котором говорится совсем другое, видны более осмысленные позиции. Но главное, что нам всем нужно понимать: растерянность власти будет нарастать. Они думали, как прекрасно управлять всем и самим назначать наследника. А оказалось, что это не работает. Раз естественные механизмы смены власти не созданы, значит нужно придумать какие-то искусственные схемы, а искусственные схемы очень ненадежны, непрочны. Непонятно, как быть с третьим сроком или что делать с наследником, из какой группы выбрать этого наследника. Две группы олигархов участвуют в этом процессе. Одни хотят приватизировать власть так или иначе через деньги, а другие – пользуясь властью, переделить деньги. Как из них выбирать? Кроме того, есть еще постоянная проблема номенклатурной собственности. Раз права собственности не существуют, все зависит от того, какую должность занимаешь, а если уже не занимаешь, то и доступ к собственности может прекратиться. Кроме того, у них же еще появляются и разные точки зрения, чью собственность они будут «перепиливать» после смены власти, откуда будут выбирать преемника. А вдруг последний, кто принесет тапочки перед сном, посоветует начальству другого, и появится какая-то неизвестная черная лошадка?

И все это происходит на фоне дискуссий о возможности «оранжевой революции», боязни того, что молодежь переоденется в оранжевые майки и снесет все вокруг. В целом, складывается ощущение, что власть напоминает лягушку, которая сидит в кастрюле, стоящей на огне. Вода медленно нагревается, лягушка себя чувствует достаточно комфортно, цены на нефть поднимаются и можно делать все, что угодно. Но она не понимает, что вскоре вода в кастрюле закипит.

Наконец, 2004 год закончился и 2005 год начался с того, что самая уязвимая и, казалось бы, политически слабая часть наших сограждан – пенсионеры, инвалиды – массово вышли протестовать на улицы и продемонстрировали тем самым полный развал социальной политики нынешней администрации.

Вот так работает российская политическая система. У нас есть все основания для выражения предельного беспокойства относительно перспектив страны.

Какой мы можем сделать вывод? Политический режим и политическая система, сознательно созданные в последние годы в нашей стране, неэффективны, бесперспективны и не в состоянии решить ни одну задачу в стране. А перед страной стоят, по крайней мере, три критически важные задачи: Кавказ, криминально-олигархическая система в экономике, безответственная и коррумпированная власть.

Политические партии и коалиции

Давайте посмотрим, как выглядит ситуация на гражданском поле, как выглядят наши с вами коллеги. Субъектов демократической жизни в этом году было немало. Например, «Комитет 2008». Он старался решить некоторые задачи объединительного свойства. В результате начали объединять две партии, «ЯБЛОКО» и СПС, а закончили появлением пяти партий и одного фронта, возглавляемого Гарри Кимовичем Каспаровым. Кстати, я думаю, что та неполитическая форма, которую он сейчас нашел, для него правильна. Важно только, чтобы это не было простым обслуживанием интересов какой-нибудь отдельной группировки.

Наша партия участвует во всех начинаниях, связанных с коалиционной работой. Мы участвуем в работе «Комитета 2008», официально входим в Гражданский конгресс, участвуем и во «фронте» Каспарова. Мы везде, где только возможно, подставляем плечо.

Теперь еще об одном новом субъекте политики. Сегодня прошло заседание конференции Республиканской партии Владимира Александровича Рыжкова. От нашей партии ее приветствовал С.С. Митрохин. Посмотрим, что из этого получится. Конечно, печально, что Рыжков прогнал Каспарова из своей компании. Связано это, я думаю, с тем, что Гарри Кимович человек лично абсолютно свободный, человек мира, гений в области шахмат. И его очень острые, резкие, критические высказывания, конечно, не устроили Рыжкова и его товарищей, поэтому они избавились

от него, и Каспарову пришлось от них уходить в сторону. Что у них получится – неизвестно, зачем это делать – трудно сказать. Что-то хотят создать, хотя знают, что в нынешних условиях чистыми и честными способами это, мягко говоря, затруднительно. И вот, эти то ли мечтатели, то ли мародеры ездят по нашим организациям и говорят: вот у вашей партии нет денег, а у нас есть, приходите к нам, мы вам денежек дадим, мы вам заплатим. Я, кстати, хочу поблагодарить, например, нашу Красноярскую организацию за очень точный и внятный анализ, который они дали, когда их посетили эти товарищи и предлагали вступать в свою партию, как и ряд других региональных отделений, не попавшихся на эту удочку.

Обратите внимание, никто из руководства партии ничего специально не делал, мы никого не уговаривали. Мы уверены в вас, в вашем достоинстве и в том, что люди взрослые сами все понимают. Это у нашей партии уже не в первый раз. Сначала СПС делал то же самое в 2000 году, сейчас Рыжков.

Начали создавать новые партии, как в начале 90-х. Хотя по новому законодательству, что все хорошо понимают, сейчас ничего подобного сделать невозможно.

А вот кто проделал огромный путь, это я должен сказать с большим уважением, это Ирина Хакамада. Она, с моей точки зрения, стала необычным человеком в нашей политике и не только нашла в себе мужество уйти из партии СПС, с которой разошлась во взглядах, но и сказала, что не только ее партия совершала ошибки, что само собой разумеется, а что она совершала ошибки, будучи там. И дала убийственную характеристику СПС, сказав, что эта партия занималась не гражданами, а только собственными бизнес-интересами. Хотя нам известно, что в ее адрес от старых товарищей были угрозы, с ее слов по крайней мере. Она тоже попыталась создать партию, но, насколько я понимаю, сроки создания партии исчисляются со времени учредительного съезда, и этот вопрос просто снят в этом смысле с повестки дня.

Есть, конечно, и другие политические силы. Это – набирающая обороты партия, даже не знаю, как она сейчас

точно называется, «Родина», во главе с Д.О. Rogozinym. Эти господа додумались назвать ее социально-патриотической партией, что в переводе на русский политический язык означает «национал-социалистическая». Как можно было до этого додуматься и еще записать в программу пункт об этнической преступности? Что такое этническая преступность? Это означает, что люди такой-то национальности, как правило, преступники в такой-то области: национальность А – как правило, убийцы, национальность Б – как правило, насильники, национальность В – как правило, экономические воры и т.д. Неужели не понимают, куда в нашей такой многонациональной и сложной стране могут завести такие подходы. Это у нас вызывает серьезное беспокойство. В партии Rogozina сейчас происходят сложные внутренние процессы. Но, вообще говоря, рост популярности национализма исключительно опасен. Посмотрите историю современной Югославии. Милошевич начал раскручивать карту национализма в многонациональном государстве и закончил катастрофой. Для нашей страны это в пять раз актуальнее.

Есть и проблемы НБП, все сейчас обсуждают эту историю. Для нас с вами национал-большевистская партия, даже просто по названию, объединившему нацизм и большевизм, совершенно неприемлема. Да и стилистика ее, почти свастика в форме серпа и молота, и знамена времен Третьего Рейха, это абсолютно для нас неприемлемо, как и программные установки. Но при этом мы не можем согласиться с тем, что молодым людям, пусть даже использующим такую странную символику, за то, что они без применения насилия заходят в приемную администрации президента, предполагают дать сроки заключения от 12 до 20 лет и говорят, что это захват власти. Мы оцениваем это как произвол и политические репрессии. Здесь мы, как и всегда, оказываемся в чрезвычайно сложном, даже тупиковом положении. С одной стороны, мы никак не можем поддерживать нацизм и большевизм, которые такое горе принесли всей Европе и нашей стране, а с другой стороны, когда 18–20-летним ребятам вместо хулиганства приписывают захват власти и сажают чуть ли не на 20 лет, для нас это не-

приемлемо. Эта история может оказаться в перспективе очень опасной, потому что отмена регистрации этой партии может привести к плохим последствиям. Тем более, она даже не была партией, а была общественным объединением. Это все равно что взять и отменить регистрацию партизанского отряда. Ну, пожалуйста, отменяйте. И что вы сделали такого умного? Революции, бунты, экстремистские организации не действуют с пресс-конференциями, федеральными советами.

Есть еще одна партия, которая теряет значение, это КПРФ, на ее поле стала играть «Родина». В КПРФ есть тоже сложные проблемы. На мой взгляд, ее значение снижается, несмотря на то, что это большая, структурированная партия.

Есть еще и хорошо вам знакомый СПС. У них теперь новый председатель. Они свою позицию очень четко объявили, они сказали, что у них может быть только один путь, это путь поддержки нынешнего политического режима. В частности, политической поддержки В.В. Путина. Собственно говоря, на этом можно поставить точку. Как сказал один аятолла из этой партии, его фамилию все знают: посадив Ходорковского в тюрьму на 9 лет, Путин черту не перешел. Можно только догадываться, что должен сделать Путин, чтобы он сказал, что президент перешел черту. Я так понимаю, что пока аятолла на свободе, так и черту не перешли.

Общий вывод в этой части в том, что политическое гражданское общество России находится в очень тяжелом положении. Сегодня оно очень слабое. Причин много – и объективных, и субъективных. Одна из них – в стране нет ответственной политической и экономической элиты. Номенклатура (лично преданное землячество) есть, олигархи – есть, орденоносная интеллигенция – есть, обслуживающий персонал – сколько угодно. А национальной элиты, интеллектуально честно и бескорыстно вырабатывающей политический курс страны, – нет. Она было появилась в начале 1990-х, и у нее был шанс, но она променяла его на большие деньги, сомнительную собственность и власть.

О «ЯБЛОКЕ»

Какое же место в этих условиях занимает «ЯБЛОКО»? Если говорить о главном, то «ЯБЛОКО» – это политическое меньшинство, которое сохранило в целом свою принципиальную позицию как партия свободы, прав человека и человеческого достоинства, народовластия, справедливости, социальной рыночной экономики, как социально-либеральная партия.

В нашей работе за этот год появились новые акценты.

Первое – это гораздо больший упор на социальные вопросы.

Второе – это усиление антиолигархической темы, очень важной для «ЯБЛОКА».

И третье – мы ищем самые эффективные способы из всех возможных для борьбы за свободу слова, за то, чтобы можно было со страной обсуждать ее самые главные проблемы.

Партия за этот год совершила прорыв в отношении федеральных и региональных публичных акций. И по отмене льгот, и по ЖКХ, и по политическим вопросам, и по свободе слова, и по региональным, и по местным темам, и по теме ЮКОСа, и по теме защиты правосудия в смысле неправомерных приговоров по Ходорковскому. Никогда в истории партии не было такого количества публичных акций. И не только в столицах регионов, но даже в малых городах. Мы провели много серийных акций. Шествия, митинги, пикеты, придумывались разные новые формы. В некоторых регионах протестные массовые акции по отмене выборности губернаторов, по 122-му закону, против повышения тарифов ЖКХ, по отмене отсрочек проводились неоднократно, собирали большое количество граждан и освещались в СМИ. Мы вызвали реальный интерес со стороны СМИ именно этой политической активностью. Молодежь стала работать совсем по-другому и играет ключевую роль в организации акций в разных регионах. Можно твердо сказать, что такие региональные организации, как Санкт-Петербург, Москва, Пермь, Самара, Республика Мордовия и другие, стали лидерами таких региональных акций. 62 региональные организации за этот год провели более чем по одной акции, а в Санкт-Петербурге и Москве эти акции проходят почти каждую неделю.

И конечно, мы столкнулись и с обратной стороной этого дела. У нас по-настоящему стали проходить задержания, были очень тревожные события в Минске, когда наших молодых людей арестовали, и мы долго не знали, что там с ними происходит, чем им помочь. Были задержанные в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, других регионах. Есть факты побоев. Мы вынуждены были создать штаб оперативного реагирования в случаях задержания.

Очень активизировалась работа нашей партии с общественными организациями. Создан Комитет в защиту свободы слова. Туда вошли и КПРФ, и СПС, и Хакамада, и Черепков, и Партия пенсионеров, и НБП, и большое количество общественных организаций. Создан этот комитет по нашей инициативе.

Создана всероссийская молодежная организация, так называемая «Оборона». Это очень острая, резкая молодежная организация, которая занимает прямо противоположную позицию многим искусственно созданным властями организациям. Она умеет делать яркие, уличные акции, что позволяет привлечь молодежь, не состоящую ни в каких партиях и не желающую состоять в традиционных формальных структурах.

Еще одна форма – это Всероссийский гражданский конгресс. Мы по-прежнему единственная партия, которая входит в ВГК, и играем поэтому там весьма важную роль. Остальные политики входят туда, но на индивидуальной основе. В составе ВГК работает и Наблюдательный совет, и Комитет действия.

Создана межпартийная ассоциация «Женщины в политике». Туда тоже вошли и Партия жизни, и СПС, и СДПР, и Республиканская партия, и «Наш выбор».

За эту работу я хотел бы выразить признательность Илье Яшину, Сергею Митрохину, Галине Михалевой, Сергею Иваненко, всем тем, кто постоянно, целый год, занимался этими вещами. Хотел бы особо подчеркнуть роль сотрудников Регионального управления, молодых людей, которые практически без зарплаты все это делали. Это – настоящая общественная, гражданская деятельность.

Огромный объем работы был проведен по объединению

демократов. Возглавлял эту работы С.В. Иваненко в рамках «Комитета 2008». Здесь я должен сказать, «ЯБЛОКО» первым объявило на Всероссийском гражданском конгрессе, что мы открыты для решения этой задачи. Мы первыми через два месяца сформулировали принципы объединения. А совсем недавно мы сформулировали цели и задачи оппозиции в России.

Какие были сформулированы предложения? Мы готовы объединиться с теми, кто реально выступает за то, чтобы в соответствии с законом осуществилась смена президента, с теми, кто готов работать на отстранение группировки В. Путина от власти, на предотвращение операции «наследник». Мы готовы объединиться с теми, кто понимает, что ключевым вопросом современной политики является ликвидация, демонтаж олигархического режима; с теми, кто понимает, что сейчас приоритетным, ключевым вопросом является декриминализация экономики, преодоление последствий криминальной приватизации середины 90-х годов. Мы готовы работать со всеми, кто считает, что сейчас важнейшим вопросом являются крупные социальные программы, позволяющие преодолевать колоссальный разрыв, который сложился в обществе. Мы готовы работать со всеми, кто готов не брать деньги у олигархических структур, потому что невозможно одной рукой стремиться изменить ситуацию в экономике, демонтировать олигархический режим, ввести компенсационные механизмы для граждан и одновременно быть на содержании у олигархов. И поэтому, кстати, на нас была развернута атака. Олигархи выражали свое недовольство: как же так, «ЯБЛОКО» больше не хочет брать у нас денег. В их понимании, мы нанесли им этим колоссальную обиду.

Итак, мы сказали еще полгода назад, что готовы провести осенью съезд. Мы говорили, что готовы предложить съезду название Российская объединенная демократическая партия, что если кого-то особо волнует слово «яблоко» в нашем названии, то это больше социологический, чем политический вопрос. Если избиратели знают это название, то зачем его менять? Если же оно во вред, то можно от него отказаться. Мы говорили, что готовы переструктури-

ровать управление партии, провести перевыборы, создать фракции в партии, что предусмотрено нашим уставом, ввести в руководство партии лидеров этих фракций. Создание фракции – не такая сложная задача, это – 300 человек из 30 регионов. Мы одна из трех партий, которая может по новым нормам участвовать в выборах, если их обявят завтра. Таких партий всего три в нашей стране – «Единая Россия», КПРФ и мы.

Нам удалось продвинуться в переговорном процессе в некоторых направлениях. Мы продвинулись в направлении поиска общего взаимопонимания с Ириной Хакамадой, сейчас идут интенсивные переговоры со Львом Пономаревым. Мы получили приглашение к диалогу от Александра Николаевича Яковлева из Социал-демократической партии.

Вот по всем этим направлениям идут переговоры. Чем больше проходит времени, чем жестче законодательство, тем понятнее, что наша ответственность растет.

Мы предлагаем искренне и открыто сотрудничество, но когда нам в ответ предлагается: вы, пожалуйста, самораспуститесь, то есть 80 тысяч человек должны написать заявление о выходе из партии для того, чтобы на следующий день написать заявление на вступление еще куда-то, мы просто говорим: вы перестаньте глупостями заниматься. Мы на это не пойдем, «ЯБЛОКО» ни в чем, ни перед кем не провинилось. Мы самая старая демократическая партия в нашей стране. Мы трижды побеждали на выборах в Государственную Думу, у нас 400 человек работают на всех уровнях власти в стране, почему мы должны это делать?

По какому событию в нашей стране, начиная с 1990 года, партия «ЯБЛОКО» занимала позицию, за которую нам может быть стыдно? Нет такого. Так почему мы должны быть затравлены разными мародерами и выскочками? Нет, господа, так дело не пойдет. Давайте разговаривать на равных, а равенство в данном вопросе означает, что каждый приходит к столу переговоров с тем, что у него уже есть, а не так, чтобы начинать с нуля. Мы в конкурсе бесприданниц участвовать не собираемся.

Но главное, конечно, не в этом. Нас просто тезис «Долой» не устраивает. Мы с вами слишком долго учились и

долго работали. «Долой» понятно, тут мы быстро договорились, но зачем, какая цель? Что мы будем дальше делать? Кто придет вместо? Кому мы прокладываем дорогу? Без ответов на эти вопросы мы с вами не можем входить ни в какие союзы.

Пока что ни одна другая партия, кроме «Долой», ничего не заявляет. Правда, приятно, когда С.В. Иваненко позвонил В.А. Рыжков и, приглашая на свою конференцию, сказал: «Мы сразу хотим вам сказать, что программу мы взяли вашу». Честно говоря, я даже не знаю, как на это реагировать. Хочется быть интеллигентным человеком, не хочется говорить «ну, тогда приходи к нам. Мы еще больше арендуем зал, сядете у нас. Если вы взяли нашу программу, то для чего вы все это затеваете: новая партия, но с нашей программой? Вам что, деньги некуда девать?».

Просто лозунг «Долой» – для нашей партии это принципиально неприемлемо. Нас не устраивает то, что есть сегодня, но и назад, в середину 90-х годов, в криминальную приватизацию, в главенство криминальной олигархии мы возвращать страну не собираемся и не будем в таком политическом проекте участвовать.

Именно поэтому недавно мы сформулировали нашу позицию вновь и еще более четко. Для РДП «ЯБЛОКО» смысл политического объединения заключается в следующем. Мы выступаем за создание мощной политической оппозиции, у которой будут ответы на три ключевых вопроса:

- общее понимание, что делать с властью (как преодолеть недоверие народа, безответственность, коррупцию);
- общее понимание, как исправить судебную систему;
- общее понимание, как исправить криминальную приватизацию середины 90-х годов, а следовательно, как раз и навсегда укрепить в России право частной собственности.

Люди, которые готовы работать сообща в этих направлениях и понимают важность решения этих задач, – это то, что нужно нашей стране.

Мы ответственная политическая сила, поэтому мы положили на стол тезисы такой программы. Идет ее обсуждение, она опубликована в ряде газет.

В чем же заключается наша позиция, если ее сформулировать очень коротко?

Власть, которая сейчас существует, не ведет ни к чему хорошему. Поэтому мы против Владимира Путина и его политической системы. Но мы и против, условно говоря, Березовского. Мы не будем бороться с Путиным для того, чтобы привести к власти Березовского и всю эту группировку, которая в свое время привела к власти Путина, а теперь они поссорились, и значит, теперь они желают снять его и снова привести кого-то из своих, таких же.

Судебная система. Вы слышали про «оборотней в погонах»? А кому-нибудь в голову пришло, сколько людей они безвинно посадили? Теперь их самих судят, а люди-то сидят. Никто так до сегодняшнего дня не поднял вопрос о пересмотре неправосудных приговоров. Все запылило на историю с ЮКОСом, а это же только один случай, и вообще особый. А сколько предпринимателей сидит просто потому, что кто-то дал взятку, и его посадили, потому что кому-то понравился его бизнес, участок или дом. Надо ставить вопрос о пересмотре неправосудных приговоров. При этом мы должны понимать, что не можем поменять всех судей. Значит, нужно сказать, что судьи, которые принимали эти приговоры под давлением, не будут наказаны, но в дальнейшем будут приниматься очень жестокие меры по отношению к судьям, если они нарушат закон.

Мы также хотим предпринять ряд мер, которые позволят гражданам поверить в справедливость собственности в России, предпринимателям получить уверенность в ее неприкосновенности, а государство оградить от наглого вмешательства денежных мешков в политику. Для этого мы предлагаем введение т.н. компенсационного налога по принципу британского налога на «случайные доходы», введенного Тэтчер после приватизации, а полученные средства, соблюдая абсолютную прозрачность, направить на крупные и эффективные социальные программы. Нужно также сказать бизнесу раз и навсегда, что вот у вас есть собственность, и она неприкосновенна – владейте и работайте. Однако собственность, полученная в ходе залоговых аукционов, приобретенная за 1% стоимости в ходе адми-

нистративно-бюрократической приватизации, должна иметь особый режим обращения. Например, она не может быть продана иностранцам. Отдельный режим собственности может быть введен по стратегическим ресурсам. То есть во всем этом деле необходимо наводить порядок. Это и есть тема преодоления олигархического режима, демонстража его.

Невозможно сажать олигархов одного за другим, это ведет к репрессиям, мести, больше никуда. Надо механизмы перестраивать, и делать эти новые механизмы такими, чтобы они были необратимыми, чтобы нельзя было вернуться опять в криминальную систему 90-х. Наша страна больше этого не выдержит. Это все можно сделать. Только нужно это все вывести из криминальной тени олигархической системы. Вот в чем позиция нашей партии. Это вы можете прочитать в опубликованных монографиях, в научной работе, представленной в Академию наук, это все продуманные вещи. Одно только хочу сказать, здесь нет безусловного решения. Можно делать, как мы предлагаем, можно делать как-то иначе. Только надо это обсуждать, находить компромиссные решения по существу и иметь волю и смелость хоть что-то разумное делать. Невозможно все оставить как есть. Сейчас же Путин подыскивает себе, вернее не он сам, а ему подыскивают преемников, которые ничего подобного делать не будут.

Зачем России «ЯБЛОКО»?

Есть еще один вопрос: чем «ЯБЛОКО» отличается от всех других? Для чего оно нужно в России? Почему нужна такая партия? Почему, несмотря на все трудности, мы существуем? Последние полтора года еще раз с полной ясностью показали, наша партия – это партия, в которой очень значительное число людей являются честными, теперь уже и опытными, потому что 10–12 лет в такой политике – это вещь очень серьезная. Появилось много новых людей, людей, которых я бы назвал идеалистами, не циниками.

В нашей партии есть много идеалистов, которые верят в свое будущее, верят в народ, верят в будущее России, надеются и верят, что вытащат свою страну из ямы. Мы люди, у

которых есть мечта – свободная, богатая и сильная Россия. Наша партия никому никогда не предлагала карьеру, она не могла этого предложить, никому никогда не могла предложить доходы. Мы являемся единственной политической силой, которая своих избирателей ни разу не обманула за эти годы и ничего у них не украла. Мы сегодня – единственная партия, обладающая развернутой программой действий.

Благодаря этим свойствам, несмотря на многочисленные наши недостатки, с нами все готовы иметь дело, все политические силы страны. Мы – единственная политическая партия, с которой все готовы так или иначе сотрудничать. Это хороший класс политики, это достижение, особенно в России. Мы будем терпеливы, будем много работать. Мы сделаем все, чтобы создать Российскую Объединенную Демократическую партию, партию честных российских демократов.

Почему еще мы нужны России? Потому что мы являемся уважаемой партией в мире. Нас знают политические структуры мира. На самом деле, это национальное богатство, национальный ресурс. Можно нас сравнить, хотя это звучит несколько странно, с хорошим хоккеем или хорошим футболом. Вот почему у нас такая большая ответственность. Мы обязаны реализовать этот потенциал.

Выборы и политический курс

Трудность заключается в том, чтобы правильно ответить на следующий вопрос. Какова должна быть тактика демократической либеральной партии европейского типа в условиях авторитарного режима, по существу отменившего свободные выборы, осуществляющего жесткую политическую цензуру в СМИ, контролирующего и шантажирующего все мыслимые источники политического финансирования? В такой политической системе все мало-мальски значимые выборы будут заказными. И думаю, что в этом зале нет ни одного человека, который бы поднял руку и сказал: нет, я считаю, что выборы будут хотя бы относительно честными.

Но дело не только собственно в выборах – это финальный этап. Если в течение всех предыдущих лет было невоз-

можно работать с телевидением, невозможно получать независимое финансирование, невозможно добиться правды в суде, то результат запрограммирован заранее. Все, «выборы» уже почти сделаны.

Надежда на то, что граждане массово, миллионами будут участвовать в публичных мероприятиях, выйдут на улицу, чтобы воспротивиться манипуляциям и фальсификациям, по крайней мере, сегодня выглядит очень наивной. Не выйдут! Не получается этого. Даже в Москве. Пикеты, ограниченного размера митинги, а так, чтобы это было народное движение – не получается.

Это ключевой вопрос, очень серьезный и очень болезненный. Развилка состоит в следующем: или участие в том, что называется у нас выборами, или так называемая борьба с режимом. Совместить это запросто не получается. Иногда говорят – выборы это и есть борьба с режимом. Да, но при условии, что вам не важен формальный результат, который сообщит «Министерство Управляемой Демократии» – российский Центризбирком.

Мы должны ясно представлять перспективу. Нам необходимо еще больше увеличить свою политическую активность, еще жестче проводить свою линию, что приведет к еще большей конфронтации с системой на всех уровнях. Но в то же время нам абсолютно необходимо и принимать участие в выборах, результаты которых полностью определяет та же система. Но если это понятно и мы выбираем такую тактику, – тогда не надо устраивать истерики, страдать и рвать на себе волосы с криками, что мы все теперь проиграли, потерпели сокрушительное поражение и т.д. и т.п., потому что так и будет.

И не потому, что мы плохо будем вести кампанию или плохо клеить листовки. А потому, что такой результат будет заказан властью.

Или же если официальные результаты «выборов» для нас приоритет, то нужно не ссориться с властью и лично с В.В. Путиным (как это открыто делает, например, СПС или как подкованно ищет благорасположения администрации Рыжков, изгоняя Каспарова из своего политического новообразования) и понижать эту политическую активность,

выбирать выражения, отказываться от кое-чего из нашей программы и от кое-кого из наших товарищей в надежде на то, что нам за это пойдут навстречу.

Для нашего ФС это вопрос ключевой. Вообще-то, для России вопрос не новый. Это вопрос такой: чего больше хочется, революции или севрюжины с хреном? При всей его смехотворности, вопрос актуальный и надо на него отвечать. Это и есть выработка политической линии. Это вопрос не только митингов и пикетов, это участие во всей политической жизни, это и крупные гуманитарные проблемы, и проекты, это отстаивание прав и свобод граждан, это участие во всех акциях вместе с другими партиями и движениями. Ответы на эти вопросы должны быть внятными и честными.

Если мы будем принципиальными и последовательными, а никого другого в нашей стране нет, кто может такую политику проводить, то у нас будут большие проблемы с подсчетом голосов. Мы честно будем вести кампанию, мы честно будем выполнять все, что мы можем и должны, а не просто почивать на печке и оправдывать себя, что мы такие оппозиционные и поэтому у нас плохие результаты, и поэтому делать ничего не надо. Наоборот, мы должны будем сделать гораздо больше, чем в нормальных условиях. Но это может никак не отразиться на официальных, заранее заказанных результатах. Так будет, может быть, не во всех регионах. Но в целом будет именно так. Это не является самооправданием. Но понимать жесткость жизни надо, что голоса приедут считать не с Марса, нейтральные комиссии, а прямо вот оттуда, из администрации, они будут считать голоса. И они насчитают так, как оно будет нужным.

Но мы все равно считаем необходимым участвовать в выборах на всех уровнях. Все время, постоянно. Будем тратить на это силы, время, средства и добиваться своего. Только приоритеты мы расставляем так: первое – это наши убеждения и принципы, профессионализм и бескорыстность, то, что мы хотим отдать своей стране, то, в чем она очень нуждается. Ради этого у нас есть партия. А второе – это участие в выборах и победа на выборах.

В этом основа политического курса. Политический курс в том, чтобы в главном оставаться принципиальными и последовательными, несмотря на то, что меняются обстоятельства.

КОМУ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ?

*«Коммерсант – Власть»,
29 августа 2005 года*

Выборы стали полностью заказными

– Идти на выборы или бороться с авторитарным режимом. Перед такой дилеммой поставил недавно партию федеральный совет. В связи с чем такая жесткость?

– В связи с тем, что выборы стали полностью заказными. Как договорной матч в футболе: делай на поле что хочешь – результат будет как «заказывали».

– Судя по решениям федерального совета, приоритетом для «ЯБЛОКА» стала борьба с авторитарным режимом. Значит ли это, что вы намерены бойкотировать выборы?

– Пока нет. Но следует ясно представлять последствия участия в таких выборах при одновременном сохранении политической позиции партии. Если партия собирается жестко критиковать президента и сложившиеся в стране порядки, если намеревается поднять те проблемы, которые власть хочет скрыть, то следует отбросить все иллюзии относительно назначаемых властями результатов, подсчета голосов и правил борьбы.

– Говорят, политика – это искусство возможного. В вашем ли положении отказываться от компромиссов? Ведь «ЯБЛОКО» теряет голоса от выборов к выборам.

– Мы систематически сталкиваемся с фальсификациями, начиная с 1996 года. Вы полагаете, кому-нибудь, кроме властей, известно, сколько голосов действительно получило «ЯБЛОКО» или любая другая партия, к примеру, на последних думских выборах? Однако то, о чем вы спрашиваете, больше похоже на продажность, чем на компромисс. В ситуации «вы закройте рот, а мы вам разрешим существовать» – что является компромиссом? Компромисс – это движение навстречу, а не игра в одни ворота. Так что се-

годня по части компромиссов с властью в наиболее важных вопросах не вижу предмета – ситуация слишком серьезна.

– Если бескомпромиссное «ЯБЛОКО» во второй раз не попадет в Думу, то избиратель может и забыть о вашей партии навсегда.

– Конечно, есть и такая опасность. Но гораздо более опасным партия считает отказ ради попадания в Думу от того, за что мы 15 лет боремся. Это будем не мы. Отдельным личностям, для которых депутатство больше значит, чем убеждения, лучше попытаться перебежать в партии, которые точно пройдут.

А что касается избирателя, то в условиях глубокого морального и политического кризиса господствующей ельцинско-путинской системы нашу позицию, идеи и подходы по выходу из нее он не забудет. Потому, что мы правы. Это ясно уже сейчас, но еще яснее будет в будущем.

– Но в одиночку при нынешних порядках ни одна демократическая партия не сможет ни в Думу пробиться, ни в политике сохраниться.

– В авторитарной системе, когда назначают результаты выборов, надуманные конструкции не имеют значения. А фальшивые объединения, как показала жизнь, быстро приводят к деградации. Но если говорить о чем-то серьезном, то «ЯБЛОКО» готово к объединению.

– Точнее сказать, вы согласны принять в свои ряды всех других партийцев?

– Мы готовы объединяться с нашими единомышленниками на базе общей политической платформы, программы практических действий. И делать это нужно разумно, понижая риск уничтожения партии. «ЯБЛОКО» – это 80 тысяч членов партии. Выписаться всем из одной партии и записываться в другую – глупость или опасная провокация. Кроме того, мы очень ясно видим и тех, кто использует идею объединения для уничтожения «ЯБЛОКА».

– Полтора года назад после поражения демократов на выборах вы говорили о необходимости объединения усилий всех партий слева направо, чтобы «партия власти» в следующей Думе не имела бы большинства. Теперь это, выходит, слишком опасно?

– Объединение усилий не означает слияние всех партий в одну. Кстати, какая из действующих партий, кроме «ЯБЛОКА», открыто объявляет себя оппозицией не только правительству, но и президенту? Лимонов, ну, и, вроде бы, коммунисты. И все. Да и полтора года назад блоки на выборах еще никто не запрещал, не было других ограничений. Тем не менее, я и сейчас могу повторить, что усилия оппозиции должны быть нацелены хотя бы на 30% мест в Думе. К этому надо стремиться. Но для этого нужна программа, общенациональный проект российского европейского постиндустриального общества, то, что можно предложить стране как путь в будущее. А вовсе не борьба за 7% для трудоустройства в Думе маленькой фракции для решения личных проблем.

– Вы сказали, что выборы будут заказными. Значит, сорвать заказ можно только усилием всех. Возможно, объединенная оппозиция должна сначала прорваться в Думу, а уже потом...

Потом ничего не будет. Собрать коалицию под общую установку «против» можно. Но потом все будет парализовано и нельзя будет сделать ни одного существенного шага, чтобы изменить ситуацию в стране. Потому, что представления о том, что делать – у всех разные, если вообще есть. А не менять ситуацию нельзя. Поэтому договариваться о том, что и как менять, нужно сейчас. Для того «ЯБЛОКО» и предложило принципы объединения – содержательные, а не именные.

– Извините, но первый принцип у вас – «против».

Это необходимое, но недостаточное условие. Не все, кто выступает против политики нынешнего президента, наши союзники. Его критикуют и националисты, и изоляционисты, и ортодоксальные коммунисты, и отодвинутые от корыта, и замененные другими, и мало ли кто еще. Наши союзники те, кто понимают, что нужна специальная политика по демонтажу олигархической системы 90-х: созданию, наконец, полноценного института частной собственности, прекращению постоянного возврата к итогам криминальной приватизации, отказ от пересмотра этих итогов на определенных, внятных, общественно приемлемых

и экономически допустимых условиях. Наши союзники те, кто понимают, что социальный разрыв в обществе огромен, контрпродуктивен и должен быть преодолен. Наши союзники – те, кому не безразличны источники финансирования политической деятельности. И, наконец, наши союзники – те, кто понимают, что сохранение демократического устройства страны, действующей Конституции, прав и свобод человека в ней записанных – высший приоритет сегодняшнего дня.

Речь у нас идет о другой власти

– Как можно демонтировать олигархическую систему и не нарушить при этом фундаментального, по нашей Конституции, принципа неприкосновенности частной собственности?

– Можно, если не заниматься мафиозной национализацией и переделом собственности. Мы предлагаем курс, следуя которым можно будет вывести крупную частную собственность из сегодняшнего нелепого положения, когда ее не признает никто. Граждане не верят людям, имеющим крупную собственность, что те владеют ею законно. Бизнес не верит, что он – хозяин собственности, полученной в ходе залоговых аукционов. А власть не признает в этих людях собственников, традиционно рассуждая, что это она, власть, разрешила им лишь попользоваться собственностью. Предстоит изменить отношение всех трех субъектов. Одна из мер – признать все приватизационные сделки состоявшимися, легитимными и больше никогда, ни при каких условиях неотменяемыми. Все, кроме тех, которые были связаны с убийством и другими тяжкими уголовными преступлениями.

– Допустим, все некриминальные сделки признаны законными. И что? Граждане сразу поверят в честных собственников?

– Потребуется ввести компенсационный налог, аналогичный британскому Windfall profit tax, введенному в Великобритании после крупной приватизации государственных активов, а также установить режим использования собственности, полученной по итогам залоговых аукционов.

Налог должен быть однократным. Способы исчисления налога, цели, на которые он должен быть направлен, все особенности режима использования крупной собственности, включая сроки, на которые этот режим устанавливается, – все эти вопросы можно окончательно решать только по итогам широкой общественной дискуссии. Таким образом, граждане, получив некоторые компенсации и понимая, как используется бывшая госсобственность, будут несколько больше доверять системе. Нужно серьезно пытаться доказывать людям, что власть может действовать справедливо.

– И власть, по-вашему, со всем этим смирится?

– Нынешняя – нет. Она достойный продолжатель безобразий 90-х. Более того, она пользуется тем, что тогда натворили в корыстных, а также политических целях. Но речь у нас идет о другой власти, о государстве, живущем по Конституции, а не по понятиям. Главное в этом вопросе – принципиальное отделение бизнеса от власти. Прежде всего, власть должна стать прозрачной. Это касается финансирования политических партий, создания общественного телевидения, которое не принадлежит ни государству, ни бизнес-корпорациям. Нужен целый ряд эффективных антикоррупционных и антимонопольных процедур. Чтобы ни у кого никогда больше слюни с клыков не капали: вот я сейчас Петючкина удавлю, и вся его империя, миллиардов на 20, ко мне отойдет.

Необходима решительная смена кадров. Нельзя, чтобы те же люди и на будущее задавали правила игры. Да и кто поверит в изменения, если вся тусовка та же. У нас вообще проблема не только с властью, но еще в большей степени с элитой. Строго говоря – какая элита, такая и власть, такой и Путин.

– На этом демонтаж олигархической системы закончится?

– Мы говорили лишь о собственности. Другой блок касается судебной системы. Нужен пересмотр неправосудных приговоров. Важно разработать механизм этого пересмотра, определить меру ответственности судей за уже вынесенные неправосудные приговоры, а также установить

меру ответственности на будущее. И, наконец, нужна перестройка самой власти, приведение ее в соответствие с действующей Конституцией. Сегодняшняя власть олигархической системы пользуется абсолютным недоверием в обществе. И чтобы это преодолеть, существует только один надежный способ – дать разным группам граждан, гражданскому обществу возможность принимать участие во власти, в выработке и принятии решений.

Не следует обсуждать письма из советской тюрьмы

– То есть, выборы в Думу проводить по ельцинским правилам 1993 года?

Ну, например. Нужно вернуть 5-процентный барьер, вернуть блоки, сохранить графу «против всех», позволить малым партиям существовать и участвовать в выборах, чтобы во власти были представлены интересы как можно большего числа групп граждан.

Вообще-то, положение дел таково, что план, который мы предлагаем, все равно так или иначе нужно будет реализовывать: эту антиправовую криминальную систему необходимо демонтировать. Можно сколько угодно умничать, изображать из себя циников, дежурных интеллектуалов и экспертов, как это любят в московской правобережной тусовке, но жить так нельзя, бизнесом заниматься нельзя и страну сохранить нельзя. А других предположений что-то не видно. Ругань одна. Какой от нее толк – всем все ясно. Вот мы и разрабатываем соответствующие подходы и конкретные механизмы уже не один год, чтобы сделать это аккуратно, не выплеснув с водой ребенка.

– Чтобы изменить правила выборов, нужно иметь большинство в Думе. Выходит, прав Михаил Ходорковский, который в своем последнем послании из застенков «Левый поворот» предложил демократам искать союза с левыми?

Чтобы изменить правила выборов, имея в виду не только процедурные вопросы, но суть дела: свободу слова, равные возможности, честный, контролируемый подсчет голосов, нужна другая политика и другое руководство страны.

А что касается послания, то не следует обсуждать пись-

ма из советской тюрьмы. Об этом свидетельствует история. Не знаю, кто это писал, не знаю зачем. Что же касается заголовка, то никуда не надо поворачивать. Хватит вертеться – европейскую демократию строить надо. Меньше лгать, воровать, людей за быдло не считать. При чем здесь большевики и националисты? Такие левые как «средство доставки» во власть – опасная глупость.

– Но ведь можно объединяться на региональных выборах. Та же Ирина Хакамада считает, что демократы должны завоевать в ближайшем декабре 30% голосов на выборах в Мосгордуму, чтобы потом развить успех и на федеральных выборах. Для этого она предложила единый партийный список, в который вошли бы лидеры всех демократий.

– Учитывая всю нелепость избирательного московского законодательства, мы намерены при формировании нашего списка пригласить представителей всех демократических организаций, которые собираются работать в МГД и разделяют общие взгляды. В рамках здравого смысла можно сформировать общий список. Начальников в списке не будет – все на равных правах. Однако не забывайте, московские выборы тоже будут «заказными». Какой напишут «результат» – знают только в мэрии да в администрации.

– Не следовать правилам – значит, оставаться на обочине политического процесса, ни на что не влияя.

– Следовать правилам манипулирования и фальсификаций, привыкать к ним, делать их нормой жизни – значит укреплять авторитарный режим и становиться его клиентелой. При этом уж точно абсолютно ни на что вообще не влияя. Вопрос не в нас, а в том, до каких пор общество, люди будут соглашаться ни на что не влиять, играя с властями в игру «пастухи и стадо». Если осязательная часть граждан откажется от такого своего положения или хотя бы захочет отказаться, то ситуация изменится.

– Но в нашем обществе «оранжевый» призрак, похоже, не бродит.

– Нет, пока не бродит. У Мопассана есть рассказ «Мать уродов». Там главная героиня – батрачка – забеременела и очень боялась, что об этом узнают. Чтобы скрыть беремен-

ность, она придумала носить жесткий корсет из дощечек и веревок, затягивая его тем сильнее, чем больше становился ребенок. В результате она родила жуткого уродца. А у нее купили этого уродца балаганщики, и она получила много денег. Ей понравилось, и она стала так зарабатывать.

Точно так же власть загоняет еще совсем слабое, только зарождающееся российское общество в корсет тупого авторитаризма, не желая считаться с тем, что так сформироваться может только урод, с очень специфическим типом сознания.

Впрочем, до выборов еще два года. И многое еще может измениться. Иногда в политике происходят вещи, которые почти никто не ожидает.

– А если ничего не переменится?

– «ЯБЛОКО» будет заниматься тем же, чем и всегда. Партия учится существовать и действовать вне Думы. И мы по-прежнему будем разрабатывать высококлассный интеллектуальный политический продукт, чтобы предложить его стране, как только сложится к тому историческая ситуация.

*Беседовал Виктор Хамраев,
корреспондент*

ГОД ПОСЛЕ БЕСЛАНА

1 сентября 2005 года, www.yavlinsky.ru

Теперь каждое 1 сентября мы будем вспоминать Беслан: ту школу и ту линейку.

Есть какой-то зловещий смысл, что заложниками стали дети, и именно 1 сентября. Ведь буквально за день до этого были взрывы у «Рижской» в Москве, а еще за несколько дней до того взорвались самолеты, но захват школы стал сутью всех этих событий.

Такова цена разговоров о детях – они наше будущее, что, мол, нет ничего дороже... Дети живут в том же государстве, что и все. В этом государстве жизнь ничего не стоила и не стоит, и не надо питать иллюзий.

Любой заложник беспомощен, напуган, надеется, что его спасут. Дети – особенно. Есть убеждение, что нельзя идти на контакты с террористами, есть сложные политические игры и хитросплетения, но кажется, что все это про другое, а когда дети – то нет ничего важнее их спасения, потому что, если только представить, что они переживали в этом спортзале – их страх, голод, жажду, ужас и унижение, – то какие там могут быть другие соображения...

Детей не защитили и не спасли.

Беслан, «Норд-Ост», Чечня, «Курск»... Моряков из батискафа спасли... Слава Богу. Власть словно двигает костяшки на страшных счетах: ладно, этих вытащим...

Строгое и презрительное предъявление счета власти в эти дни обосновано, но направить свои чувства только по этому руслу, значит, дать себе поблажку, выпустить пар привычным образом.

Разве кто-нибудь всерьез надеется на эту власть, если что? Нет. На друзей – да. На то, что, может, пронесет. На Судьбу в конце концов...

У многих был порыв что-нибудь сделать после Беслана:

кровь сдать, деньги перевести, как минимум. Но время идет, порывы быстро слабеют и выдыхаются. Прошел год. Тяжело смотреть кадры замедленной хроники этих страшных дней, на лица тех, кто вместе со смертью близких потерял и свою жизнь. Но на завтра боль пройдет, и это волнение души привычно примем за подлинное переживание.

Бесланская годовщина и отношение к ней – это вплотную поднесенное к душе зеркало, отражающее нашу боленепробиваемость.

Привыкаем. Значит, готовы...

Эти события, и особенно пиковый Беслан, недвусмысленно обращены к нам, а мы отворачиваемся, ничего не желаем менять, соглашаясь на ложь. Не видим даже очевидное: что это наши дети и наша ответственность. Не слышим предупреждений. Люди, не защищающие и не спасающие детей любой ценой, они кто? Народ, и через год ничего не желающий знать, это что?

Понимание человеческой жизни как главного смысла, как непреходящей и неоспоримой цели существования государства и общества, ощущение хрупкости любого человека рядом – эта малость доступна каждому. Без этого у государства нет и никогда не будет ни силы, ни престижа, ни идеологии.

И ни одна, даже правильно поставленная задача не будет решена.

ПЕССИМИЗМ МЫСЛИ, ОПТИМИЗМ ВОЛИ

*«Московский комсомолец»,
30 сентября 2005 года*

Выборы депутатов Мосгордумы в декабре должны показать, что москвичи поддерживают правящий режим и голосуют за его партию «Единая Россия».

Для правящего режима это имеет принципиальное значение. Успешная организация московских выборов покажет, что столица поддерживает президента и признает любого кандидата на пост градоначальника, который будет ей предложен вместо популярного мэра Лужкова.

На что же в таком случае рассчитывают демократы, объединившиеся ради выборов в Мосгордуму? Зачем идет на выборы «ЯБЛОКО», давно уже вытесненное из политического пространства? Мы попытались выяснить это у лидера партии Григория Явлинского.

– Как вы оцениваете шансы «Единой России» на выборах в Мосгордуму?

– Когда дело касается «Единой России», о шансах речь вообще не идет. Сколько захотят, столько у них и будет.

– Лидер единороссов Грызлов сказал: мы можем занять все 35 мест. Вы считаете, это действительно возможно?

– Он сказал как есть. Они сколько захотят, столько и возьмут, потому что это не имеет отношения к тому, что называется «избирательный процесс».

– Что вы называете «избирательным процессом»?

– Избирательный процесс не делается в один месяц. В течение нескольких лет члены партии, претендующей на голоса избирателей, должны иметь возможность выступать в прессе, на телевидении, предлагать альтернативные решения, вести дебаты, дискуссии. Тогда у людей складыва-

ется на их счет какое-то мнение, и финальная точка ставится в период кампании. В этом смысле выборы – это как рождение ребенка. А «закладывается» ребенок гораздо раньше. Он поколениями «закладывается», а не в последнюю минуту перед родами. Выборы – итог процесса. А процесса не было.

– Почему его не было?

– Потому что в авторитарной системе его не может быть. Избирательный процесс не может происходить без публичной политики. Но у нас ее нет ни в стране, ни по московским проблемам. Например, нет же дискуссий по застройкам, по городскому хозяйству, по работе милиции и ГАИ, по монополистам вещевых и продуктовых рынков... Нет разных точек зрения – не потому, что они не существуют, а потому, что никто не может их донести до избирателей и выяснить их мнение. В результате те, кто захватил власть, сегодня откровенно говорят: захотим – заберем все места. Ну и правда, заберут. А если захотят сделать вид, что эти выборы похожи на равные и честные, тогда одно место в Мосгордуме отдадут этим и два – тем. Потому что на них работает весь административный ресурс. Потому что невозможно контролировать подсчет. Понимая все это, Грызлов так и говорит про 35 мест. Открыто.

– Зачем же тогда «ЯБЛОКО» участвует в этих выборах?

– За тем, что у нас есть избиратель. Мы хотим дать москвичам возможность своим голосованием показать, как они действительно оценивают ситуацию в стране и готовы ли они прийти и проголосовать против авторитарного режима и появляющейся новой КПСС.

– Вы видите эти выборы как референдум: демократия или авторитаризм?

– Да, у нас редкая возможность реально спросить избирателя, согласен ли он с таким парламентом, таким судом, такой бюрократией и вообще такой политикой. Причем сделать это можно сейчас без традиционных упреков к нам, будто мы рвемся к власти, в Думу и так далее. Вы правильно сказали: это настоящий референдум.

– «ЯБЛОКО» долго отказывалось от объединения

с СПС. Теперь согласилось на единый список под своим флагом. Что произошло?

– С приходом нового руководства удалось найти компромисс на основе одинаковой политической оценки ситуации в Москве и общего понимания задач, стоящих перед демократическими партиями в условиях авторитарного режима.

– Сейчас ваш союз носит чисто тактический характер и только для московских выборов. Возможно ли в перспективе объединение партий ради достижения стратегических целей?

– Это вопрос программного сближения в экономической и социальной областях, а также политических оценок прошлого, настоящего и особенно целей на будущее, методов их достижения. На это понадобится много времени, сил и доброй воли. С Никитой Белых это становится реальным. И если это получится, то такая объединенная демократическая партия через два года станет влиятельной силой.

– Вы не допускаете, что список «ЯБЛОКО – объединенные демократы» может набрать так много голосов, что их невозможно будет «обнулить» административным путем?

– Если на выборы придут, например, 70% москвичей и 40–50% реально проголосуют не за «Единую Россию», с этим уже нужно будет считаться.

– Но вы не надеетесь, что 70% придут, и половина проголосует против «Единой России»?

– Это возможно, если будет соответствующая атмосфера в городе. А атмосфера складывается от того, как работает телевидение, газеты. Москва – город сытый, спокойный. Он может и не откликнуться, он доволен своей жизнью. Мы хотим сказать москвичам, что все, что в России происходит, зависит во многом от них. Власть в России веками так устроена, что политика всей страны делается в Москве. От их голосов будет многое зависеть. Однако, конечно, возможны фальсификации.

– Все же делать такие прогнозы, как сделал Грызлов, неприлично. Вам не кажется, что это выглядит смешно?

– Он бы выглядел гораздо смешнее, если б наморщил лоб и сказал: «Ну, наверно, мы получим 23,3% голосов». Вы бы хотели первой. Потому что вы прекрасно знаете, что если они захотят 36 человек посадить на 35 мест, они ведь смогут. Вы ведь не сомневаетесь, что смогут?

– Они и сто смогут. Но я не об этом думаю, а о том, как это для меня оскорбительно. Для меня, для моей Москвы, где живут разумные люди с чувством собственного достоинства. Как они могут о нас так думать, что мы как бараны? Или как солдаты-срочники в воинской части? Пойдем проголосуем, как велел командир.

– Они в этом уверены. До сих пор со всем же соглашались. Независимого телевидения лишили – проглотили. Выборы мэра отобрали – тоже. Суд работает по заказу – почти все помалкивают. Думу превратили в фикцию – и ладно. И так далее.

– Но почему общество впало в такую апатию? Люди прекрасно видели, что «Единая Россия» пропихнула закон об отмене льгот, но все равно пойдут за нее голосовать. Почему у них одно с другим не связывается?

– Мопассан написал рассказ «Мать уродов». Женщина работала батрачкой, забеременела. Чтоб скрыть беременность, стала носить корсет из веревок и дощечек и родила страшного урода. Она его прятала, но однажды бродячий цирк купил его за большие деньги. Она стала этих уродцев производить и разбогатела.

– Зачем вы мне это рассказываете?

– Затем, что наше общество еще очень слабое, но живое, растущее. А его калечат. Его задавили корсетом. В конце 80-х давили тупым идиотизмом прежней власти. А сейчас задавили авторитаризмом. И все искажается. Общество не развивается естественно. Люди не обсуждают, не дискутируют, не ищут пути. Общество – живой организм. Если его душишь, не давать свободно дышать, жить открыто и с достоинством, то все извращается.

– Вы не ощущаете тщетность собственных усилий? Вы все делали по правилам, годами готовились к выборам. И как вы сейчас себя чувствуете, когда вам даже не дают посмотреть, сколько за вас проголосуют? Даже этого вы не сможете.

– Это так. Но никто не обещал, что будет просто строить нормальную жизнь в России. Есть такая формула: пессимизм мысли и оптимизм воли. Так работают врачи. Даже если им кажется, что болезнь смертельная, они работают до последней секунды. А иначе они ничему не научатся. Иначе медицина не сдвинулась бы с места. Так и в обществе, и в политике. Серьезный политик все понимает. Но хочет сделать свою страну счастливой. И делает это изо всех сил. Вот и все.

Беседовала Юлия Калинина

СВОБОДА БЕЗ МАЙДАНА

*«Московский комсомолец»,
18 ноября 2005 года*

На днях было опубликовано обращение с громким названием «К тем, кому дорога свобода». Подписавшие его лидер СПС Никита Белых и лидер «ЯБЛОКА» Григорий Явлинский утверждают, что выборы в Мосгордуму, которые пройдут 4 декабря, – не обычные региональные выборы, а чуть ли не референдум о выборе курса развития страны...

Не слишком ли громко сказано?

Об этом мы поговорили с одним из авторов обращения – Григорием Явлинским...

– Лозунг вашей кампании – «Без свободы нет справедливости, без справедливости нет свободы». Вам не кажется, что слово «свобода» граждан больше не цепляет?

– Свободу, как и здоровье, большинство ценит уже тогда, когда теряет окончательно. А без свободы не может быть справедливости, которой хотят буквально все.

В 1917 году Россия боролась за справедливость, пролила много крови, но потеряла свободу. В 1991 году боролась за свободу, но потеряла справедливость. Пока до России не дойдет, что только сочетание того и другого может обеспечить устойчивое государственное устройство, – ничего хорошего ждать не приходится. Авторитарный режим, сложившийся в России в начале XXI века, бесперспективен, он лишь приведет к необратимому отставанию, окончательной потере конкурентоспособности, а возможно, и к развалу страны.

– Во Франции демократия, а вот что происходит...

– Ошибки и проблемы есть у всех и почти всегда. Разница в том, что в условиях свободы и демократии ошибки

совершаются реже, а проблемы раньше или позже, хуже или лучше, но решаются, а в авторитарных системах только загоняются внутрь. Французы, конечно, справятся с хулиганами и погромщиками. И все общество будет так обсуждать причины случившегося, что президенту и правительству мало не покажется.

– 4 декабря в Москве пройдут региональные выборы, каких в России множество. При чем здесь «референдум и выбор курса страны на будущее», как вы говорите?

– Дело не только в Мосгордуме: 35 депутатов на 10 млн граждан при 20% явке и 10% барьере – это вообще не народное представительство. Так, декорация. Но Москва – особый город, столица, и из всех жителей России власти у нас реально считаются только с москвичами. Где-нибудь в Саранске, как бы вы ни голосовали и ни протестовали, Кремль это особо не интересует. А если большинство москвичей скажут своим голосованием, что им не по душе «ЕР» вкуче с коммунистами и националистами, то придется курс менять достаточно серьезно. Как еще людям высказаться, нравится ли им, как дела идут в стране – какая коррупция, как работают милиция и суды, не лгут ли им с утра до вечера, как с образованием и медициной?..

Впервые с 1990 года расстановка сил абсолютно ясна: если все нравится – голосуйте за власти, авторитарную бюрократию. Рядом – коммунисты, националисты. Им всем вместе сейчас противостоят объединенные демократы. И понятно, кто из них что предлагает. Демократы отложили на время давние споры о том, какие и как нужно проводить экономические реформы, и выступили объединенным списком. Нет, мы ничего не забыли и не прячем наши разногласия – просто сейчас не в этом дело. Вопрос в том, будет ли у нас опять власть и собственность принадлежать одной партии, будет ли эта власть контролировать граждан, или же наоборот. Будут ли суды выносить заказные приговоры, или все будут равны перед законом... Вот что решается на московских выборах.

Придет назначенный мэр, какой-нибудь дядя Вася...

– Предлагаете москвичам выступить полномочными представителями народа? Но Москва – не Россия, это сытый и относительно благополучный город...

– Я и не говорю, что москвичи должны представлять весь российский народ. Но себя-то они могут представить?

Москвичи никогда не выбирали себе в мэры бандитов или рецидивистов, но их лишили права выбирать мэра. Прийти на участок 4 декабря и проголосовать – единственный способ сказать, согласны вы с этим или нет. Мы, «ЯБ-ЛОКО», категорически не согласны, чтобы Москве мэра назначали.

Выборы в Мосгордуму являются единственным на сегодняшний день легитимным и реальным способом выразить свое отношение к проводимой в стране политике: к тому, что происходит на Кавказе, в армии, в здравоохранении, в образовании... И к тому, что в случае сокрушительной победы на этих выборах одной партии придет откуда-то назначенный мэр, какой-нибудь дядя Вася, который может отобрать те социальные возможности, которые давали москвичам все эти годы...

Да, Москва – относительно сытый и благополучный город, но не настолько же переживший, чтобы у москвичей холестерином забило все мозги. А то, что кусок мяса можно съесть каждый день, а не раз в две недели, так это только должно помогать думать!

– Почему вы говорите: «После этих выборов придет дядя Вася»? Ведь срок полномочий Лужкова заканчивается только в декабре 2007 года...

– Если будет единопартийная послушная Мосгордума, то мэра можно поменять в любой момент. И я не удивлюсь, если вскоре окажется, что Юрия Михайловича в последний раз хотят использовать как паровоз для «Единой России»... Так что пусть москвичи знают: когда они голосуют за «Единую Россию», они голосуют не за Лужкова, а совсем наоборот. На выборах мы с Юрием Михайловичем почти всегда были на разных позициях, но я знаю его давно и работал с ним вместе в очень сложных обстоятельствах. И надо

отдать ему должное – человек он для Москвы совершенно особый, и любовь к нему многих москвичей вполне заслуженная.

Кто будет взамен? Команду его разогнали – значит, заменят на человека, который при однопартийной Мосгордуме будет бесконтрольно проводить совсем другую политику...

– То есть вы считаете, что популярному Лужкову не дадут досидеть до конца срока даже ради обеспечения стабильной ситуации в Москве в 2007– 2008 годах?

– Могут побояться, что в критически важной ситуации он вдруг поведет себя независимо.

– А вы думаете – он может?

– Лужков, несмотря на все давление, самостоятельный политик. А таких сейчас очень боятся. Посмотрите телевизор – часто возникает ощущение паранойи по всем пунктам. У многих в Кремле панический страх хоть каких-то серьезных перемен в стране. Отсюда страх перед каждым сколько-нибудь независимым человеком, выдвижение застойных кадров. При этом передел собственности осуществлять – не боятся.

– Что простому москвичу от того, что будет передел собственности? Ведь ему-то это все не принадлежит...

– Каждому из нас важны безопасность, зарплата, социальные гарантии. А для этого надо, чтобы из города не ушли компании вместе с рабочими местами, чтобы не пошел передел бюджета и налогов, чтобы не уменьшили средства, идущие на социальную сферу города. А еще, помните, как в начале 90-х крепкие парни в черных шапочках пуляли в кого попало?

Лужков всегда работал так, чтобы его выбирали. Он кепки носил, в коллекторы лазил, учителям и пенсионерам первый стал платить надбавки и даже закон о монетизации льгот умудрился провести по-своему. Он хотел, чтобы его любили.

Новый мэр по новому закону без выборов придет – ему совершенно наплевать, любят его москвичи или нет. Ему главное отчитаться не перед москвичами, а перед тем, кто назначил.

Вам лучше из брюнетки стать блондинкой

– Неужели вы думаете, что у москвичей решатся отобрать «лужковские» социальные гарантии? Сами говорите, что власть дорожит спокойствием в Москве...

– Вряд ли кто-то станет нарочно дразнить москвичей: стабильность в Москве – это слишком серьезно, но защищать их и их интересы при мэре-назначенце будет уже некому.

– Получается, сейчас в городе все неплохо, мало проблем?

– Нет. Проблем много. Бюрократизм, коррупция, крайне искаженная многоступенчатая система управления. Мы об этом всегда говорили. Вопрос в том – мы на этом настаиваем, – что со всем этим можно разбираться только путем повышения открытости при принятии решений, а не наоборот. Даже на небольшой фабрике руководитель ни с чем не справится, если он пришел неизвестно откуда и не пользуется доверием рабочих. А Москва – не фабрика, а огромное сообщество разных людей.

Есть проблема миграции – важная как для страны, так и для Москвы, она требует решения. Сейчас ее не решают, а лишь неумелым регулированием открывают ворота для коррупции. Но это очень опасная тема, и ее категорически нельзя использовать, чтобы раскрутиться. Череп и длину носа потом будут измерять в том числе и самим инициаторам легко воспламеняемых настроений. Разве непонятно, что если сейчас Москва выскажется за националистов, то вам лично, чтобы вы могли ходить по городу, лучше из брюнетки стать блондинкой и купить контактные линзы голубого цвета?

– Вы говорите о важности успеха объединенных демократов. Но коммунисты регулярно набирают по 20–30% по стране – и что, с ними считаются?

– Еще как считаются! Красные флаги и гимны сохраняют, военные парады проводят, про великие подвиги говорят, любимой оппозицией кличут, «маленьким» вокруг России обещают показать кузькину мать, национализацию проводят, большие компании отбирают. Ленина никак из Мавзолея вынести не могут, боятся... Много чего для ком-

мунистов делается. Конечно, если власть невменяемая, она может ни с кем не считаться, полагаясь на танки и бронетранспортеры, но это пока, надеюсь, не наш случай.

– А если едва наберете 10%? Или не преодолеете этот барьер?

– Ничего это не изменит. Чтобы повлиять на власть, надо набрать больше.

– Но не все москвичи пойдут голосовать, исходя из глобальных соображений, которые вы предлагаете...

– Что ж нам теперь, пообещать, что если победят объединенные демократы, то в Москве декретный отпуск будет 15 лет? Я такого пообещать не могу. Может, и зря... Но еще раз говорю – 4 декабря решаются не менее серьезные вопросы.

Избирателям не нужно идти на баррикады

– В обращении за подписью вашей и Никиты Белых говорится, что «ЯБЛОКО» и СПС сделают все возможное для контроля за выборами. Что?

– Много наблюдателей выставим. Но дело не только и не столько в наблюдателях. Максимальная честность выборов будет достигнута при максимальной явке. Скажем, если на участки придет 60% избирателей, а не 20, тогда можете не сомневаться: как минимум половина из них проголосует за демократов. И даже если посчитать по-другому, то вся Москва будет знать, что ее опять обманули.

– Многие из тех, кто традиционно голосовал за «ЯБЛОКО» или СПС, не хотят идти на эти выборы не потому, что лень. Они говорят: «Опять те же лица, за каждым – тяжелый шлейф прошлых ошибок и поступков...»

– Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Сначала настаивают: объединяйтесь! Разъясняем суть серьезных экономических и политических разногласий. Нет, продолжают настаивать.

Сейчас ситуация обострилась и выходит за рамки даже самых острых межпартийных дискуссий – мы на пороге однопартийной системы, авторитаризм расцвел пышным цветом, по Москве маршируют колонны фашистов. Фашисты убивают иностранцев, представителей этнических

меньшинств и раз за разом – своих политических противников. Они претендуют на политический контроль над всеми нами.

В противостоянии этому нет разногласий – объединились. Когда объединились, пожимают плечами – зачем объединились, они совсем разные?!

И в том и в другом случае нет ничего сложного – нужно только немного серьезно подумать о собственной жизни, о будущем своей страны. Но нет, даже это не всем по силам.

Тем, кто не собирается идти голосовать, надо знать: на самом деле они проголосуют за Путина и его политику. Если они приняли такое решение – это их выбор. Наше дело предложить альтернативу, и мы это делаем. А что касается лиц и политиков, и избирателей – я тоже не против, чтобы они у всех обновлялись, но – не всегда обновляются. Что поделаешь...

Помните, «лишь тот достоин правды и свободы, кто каждый день идет за них на бой»? Вам, уважаемые избиратели, пока не нужно идти ни на какой бой, ни на баррикады, ни на какой майдан, ни мерзнуть, ни проявлять отвагу!.. Нужно просто прийти в воскресенье на избирательный участок и спокойно проголосовать.

Беседовала Елена Баюн

КАК ОСТАНОВИТЬ РОСТ ЦЕН В МОСКВЕ!

«Московский комсомолец», 30 ноября 2005 года

Зачем про нас лгут?

Что больше всего людей раздражает? Чего все боятся? Люди говорят – роста цен, дороговизны, маленькой зарплаты, бедности и незащищенности. Высокие чиновники всех убеждают, что инфляция, рост цен неизбежны, таковы законы экономики и надо терпеть и приспосабливаться.

Но на самом деле это не так! Серьезные экономисты знают, что в здоровой экономике цены годами не растут. А ведет к росту цен монополизм, олигархия, коррупция, бесконтрольность правительства.

В партии «ЯБЛОКО» многие годы ведется разработка эффективных экономических программ, позволяющих остановить рост цен на основе оздоровления экономики страны. Однако чиновники, узнав о таких предложениях, ужасно пугаются и злятся. Они тут же заявляют, что цены не остановить, а всех, кто утверждает, что это не так, стараются обвинить, «замочить», выливают ушаты грязи, жи, так называемого «черного пиара». Посмотрим, так ли это.

Как разрушить пирамиду откатов?

Ровно через месяц, с 1 января 2006 года произойдет очередное повышение платы за коммунальные услуги. Насколько она возрастет, никто не знает. Это – государственная тайна, которую чиновники предпочитают хранить до того момента, когда граждане обнаружат платежки в своих почтовых ящиках. Однако кое-какие подсказки, насколько может возрасти квартплата, все-таки есть.

Возьмем, например, начало прошлого года, когда производилось последнее повышение платежей. Получив в новом 2005 году счета за услуги, многие граждане ужаснулись, а кое-кто и прослезился. Платежи средней московской семьи выросли в среднем на 500 рублей. Наиболее круп-

ные статьи расходов потребителей – за тепло и горячую воду – выросли на 38%. Это в 3 раза выше инфляции за предыдущий год! Откуда взялось это превышение?

Ответ очевиден: олигархи и монополии воспользовались своим положением для того, чтобы снова, в который раз, откачать деньги из кармана потребителей в свой бездонный карман. Делается это просто. Монополии закупают для своих повседневных нужд разнообразные товары и услуги: топливо, оборудование, ремонтные и прочие услуги. Цены покупаемого никто не контролирует. За то, что цены невероятно высоки, часть полученных денег поставщики услуг и товаров возвращают чиновникам монополий в виде так называемых «откатов».

Кроме того, никто не следит, сколько госмонополии тратят на свои стада иномарок, самолеты, яхты, телекомпании, дачные, уже не поселки, – города, заграничные санатории, премии, бонусы и прочее, и прочее.

Раздутую таким способом себестоимость товаров и услуг нужно заставить оплатить граждан, а для этого все эти затраты нужно включить в тарифы. Для того чтобы чиновник утвердил прирост тарифа размером в три раза больше инфляции, он тоже должен получить свой «откат».

Сегодня москвичи оплачивают 60 % тарифов. Смысл правительственной «реформы» ЖКХ в том, чтобы они оплачивали пирамиду откатов на 100%. Не знаю, получили ли авторы «реформы» откат за эту идею, но подозрение такое закрадывается.

«Яблочная» альтернатива

«ЯБЛОКО» предлагает: вместо того чтобы вводить сто процентную оплату коммунальных услуг, надо бороться с коррупцией и злоупотреблением монопольным положением.

Как наша реформа будет выглядеть в Москве? Мы предлагаем в новом 2006 году вообще не повышать тарифы. Вместо этого Мосгордума должна принять закон, обязывающий московские монополии (Мосэнерго, Мосводоканал, Мосгортепло и др.) проводить открытые торги по закупке товаров и услуг для своих нужд. Информация о торгах должна публиковаться заранее в крупных СМИ и Ин-

тернете, а участвовать в них смогут все желающие поставщики. Тогда от сделок с монополистами будут сразу отсечены «прикормленные» структуры, привыкшие за завышение цен платить откаты, а взамен получать «навары». Этими откатами и наварами «накачаны» тарифы монополистов, которые правительство России предлагает гражданам оплачивать на 100%. «ЯБЛОКО» же предлагает эти тарифы сначала «отжать» и только в следующем – 2007 году разобраться, какого они должны быть размера.

Помимо естественных монополий в ЖКХ существуют еще и неестественные. Это – управляющие компании – ДЕЗы. Согласно московскому закону при привлечении подрядчиков на обслуживание жилья (техосмотр, текущий ремонт, благоустройство и т.д.) они обязаны проводить конкурсы. Но конкурсы эти, как правило, фиктивные. Выигрывают их такие же прикормленные компании благодаря тем же откатам. Мы предлагаем ввести четкие критерии определения победителя конкурса: взятый им на себя объем работ и гарантии их качества. Руководствуясь этими критериями, нечестный конкурс легко оспорить в суде. Так можно прекратить рост квартплаты, и в 2006 году ее тоже не повышать.

Как сбить цены на бензин?

Запредельные цены на коммунальные услуги – не единственный источник роста цен в Москве. Рассмотрим ситуацию на бензиновом рынке. Посредники, покупающие бензин у поставщиков вступают друг с другом в монопольный сговор, продавая бензин автозаправкам по завышенной цене. Предложение «ЯБЛОКА»: ликвидировать посредников как класс. Для этого надо обязать всех поставщиков нефтепродуктов (НПЗ) в Москву продавать их на бирже, что позволит независимым заправкам покупать топливо напрямую по рыночным ценам. Данная мера позволит правительству Москвы целенаправленно сбивать цены на бензин.

Как остановить рост цен на продукты?

Московские цены на продовольственные товары сегодня раздуты искусственно потому, что чиновники могут бло-

кировать доступ независимых сельхозпроизводителей к столичным рынкам и оптовым распределителям. При этом, разумеется, отсекаются от рынка самые дешевые поставщики из Подмоскovie и других близлежащих регионов, а выигрывают в основном посредники, проталкивающие, как правило, импорт и готовые платить любые откаты. Предложение «ЯБЛОКА»: любой поставщик, заплативший минимальную сумму, вносится в реестр торговых операторов и имеет право на поставку товаров в любой оптовый распределитель, а также торговлю на любом городском рынке. Когда поставщиков станет много, возникнет настоящая конкуренция, рост цен начнет снижаться и мафии, диктующей запредельные цены на продовольственные товары, придется уходить.

Кто и почему боится «ЯБЛОКА»?

Вот за эти предложения и готовность бороться за их реализацию против списка «ЯБЛОКА» на выборах в Мосгордуму развязана кампания клеветы, в которой задействованы телевидение, газеты, Интернет-сайты и даже специально нанятая одноразовая партия-киллер. Печально, конечно, что вместо конструктивного созидания приходится отбиваться от гаостей и глупостей. Но не удивительно – «ЯБЛОКО» ведь предлагает не только для Москвы, но и для страны конкретный, профессионально просчитанный план действий, который лишает властную группировку экономических привилегий и создает социальную рыночную экономику, надежные права собственности, конкуренцию, бесплатное высококлассное образование, доступную медицину, современную армию и эффективные спецслужбы. А для этого мафия и коррупция должны быть подавлены и отстранены от власти. Вот мафия и борется против тех, кого нельзя купить. Пытается запугать, затравить. Организаторы этой кампании – коррумпированные чиновники, которые боятся, что, укрепив свои позиции в Мосгордуме, мы начнем отлучать их от «кормушек» не только в ЖКХ, но и в строительном комплексе, образовании, медицине...

УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА

«Московский комсомолец», 2 декабря 2005 года

В одной вене труба с нефтью, в другой – с газом, а в голове – экономические галлюцинации.

Что ждет Россию через тридцать лет? Как мы будем жить? Сможет ли наша страна восстановить былую мощь или смиритса с унижительным положением сырьевого придатка?

Григорий ЯВЛИНСКИЙ написал книгу, которая, наверное, так и будет называться: «Перспективы России». Она еще не издана, пока это только рукопись.

Но поднятые в ней вопросы настолько актуальны, а ответы – так интересны, что мы уговорили автора обсудить содержание книги и будущее России прямо сейчас.

– Григорий Алексеевич, в каком направлении будет развиваться мир в ближайшие 20–25 лет?

– Сегодняшний анализ и расчеты показывают, что будет углубляться пропасть между развитыми странами и неразвитыми. Возможно, окажется, что никаких развивающихся стран не будет. Будут только развитые и неразвитые – причем неразвитые навсегда. Шансы на то, что можно будет перепрыгнуть из неразвитого мира в развитый, будут равны нулю.

Сейчас есть несколько стран, у которых объективно существует пограничное состояние. У них остаются некоторые шансы двинуться как в ту, так и в другую сторону. Это Бразилия, Китай, Индия и Россия.

– Почему вы называете именно эти страны?

– Это большие страны с большим потенциалом. Людские ресурсы – гигантские, природные ресурсы – огромные, и у них остается возможность привлечь мировые инвестиции.

У России особое положение. Благодаря особенностям

исторического пути в России созданы некоторые точки опоры – прорывные отрасли, совершенно не свойственные странам третьего мира, включая и Китай, и Бразилию, и Индию.

Россия устроена с огромными провалами. Полный провал и тут же пик – летаем в космос. И весь вопрос в том, чтоб эти точки не потерять, а в ближайшие 25 лет, оперевшись на них, качественно преобразовать экономику и стать естественной частью развитого мира.

– **А если попытаться остаться в середине?**

– Невозможно. Мир будет очень жестоким. Без дураков. Разрыв будет гигантским. Только первый мир и третий. Он будет отставать по демографии, по здоровью, по образованию особенно. Перестанет действовать ценовая конкуренция. Ты можешь сделать машину за 3 тысячи долларов, но она будет такой плохой, что просто не будет считаться машиной.

– **Сколько времени у нас есть?**

– Осталось 10–15 лет, чтоб уйти вверх, а не скатиться вниз. У нас еще есть точки опоры, правда, они растворяются. Растворяются в нефти и газе.

В книге я хочу показать, что нефть и газ – это очень опасная вещь. Страшная болезнь. Натуральный наркотик: в одной вене труба с нефтью, в другой – с газом, а в голове – экономические галлюцинации.

– **Однако только нефть и газ десять лет держали и держат нашу экономику на плаву.**

– Держат, но не развивают. Это примитивное производство – денег дает много, но не создает квалифицированные, современные рабочие места. Люди заканчивают технические вузы и не могут найти себе работу. Уезжают на Запад. Молодежи некуда себя применить, поэтому она радикализуется.

Россия включена в мировую экономическую систему, но находится на ее далекой периферии. Она ее обслуживает. А мировая система ее там держит, не дает ей прорваться никуда.

– **Но такое обслуживание приносит деньги. У нас повышаются пенсии, отмечается экономический рост. Что-то движется. Вы не верите, что нефтегазовые деньги в кон-**

це концов позволят россиянам жить так, как живут в Европе?

– Система периферийного капитализма устойчива. При хорошей конъюнктуре она может даже давать экономический рост. Но суть ее в том, что в России она может обеспечить современный уровень жизни только 25% людей.

3– 5% имеют такой уровень, какого нет ни у кого в мире. 22% – среднеевропейский, а 75% населения навсегда, без всякого шанса, остаются за бортом, потому что такая система не создает рабочие места, не дает возможности получить образование и т.д.

Кроме того, такая система меняет качество нашей страны. Один из признаков того, что является собой страна, – это ее средний класс. Раньше это были учителя, врачи, инженеры, офицеры, научные работники. Сегодня средний класс описывается формулой: «ресторан, такси, девочки». Обслуживания – это наш средний класс. Но это уже совсем другая страна, другая Россия.

– **А если нефтяные деньги все же будут вложены в какой-то национальный проект, создающий квалифицированные рабочие места, это исправит ситуацию?**

– Исправит. Но у нас не созданы экономические механизмы, которые могли бы использовать нефть и газ для развития страны. Есть Стабилизационный фонд – но правительство же не в состоянии им воспользоваться. Из него только отдают долги – и все. Хотя денег много, их можно было сейчас использовать на дороги, на телекоммуникации, на создание Силиконовой долины в Сибири.

– **Один специалист недавно сказал мне, что главное богатство России – это ее географическое положение. Если построить современные дороги для экономичных видов транспорта, идущие через всю страну, мы сможем зарабатывать огромные деньги на транзите грузов, которые идут сейчас морем из западных стран на восток и наоборот.**

– Все правильно. Но есть и множество других проектов, способных дать России толчок в сторону развитого мира. Но человек должен чувствовать себя свободным творцом и не бояться ничего – тогда можно выбирать проекты.

Любой проект имеет смысл, если за ним стоит крити-

ческая масса свободных и уверенных в себе, реально работающих и созидающих людей. Политически вопрос не в том, чтобы выбрать дороги или самолетостроение. Вопрос в другом. Первое: сделать так, чтобы человек чувствовал себя в безопасности, защищенным и уверенным в том, что он собирается делать. Второе: сделать так, чтобы люди верили власти и не боялись ее. Третье: сделать так, чтобы ответственность была неприкосновенна. И четвертое: сделать так, чтобы был суд и люди добивались справедливости.

– Почему же в СССР удавалось осуществлять колоссальные проекты, хотя тогда у людей не было перечисленных вами условий?

– История показала, что с помощью авторитарных и тоталитарных методов управления можно из аграрной страны сделать индустриальную. Но с помощью таких методов невозможно сделать из индустриальной страны постиндустриальную.

Индустриализацию аграрной России провели тоталитарными методами. Сотни тысяч людей загнали в лагеря и заставили осуществлять грандиозное строительство – Беломорско-Балтийский канал, Магнитку, Днепрогэс... А машины, инженеры, проекты – все из-за границы.

Но постиндустриальную страну так не создать. Теперь главное не заводы, а люди. Свободные, уверенные в себе, ничего не боящиеся, высокообразованные, общающиеся со всем миром. Продукт нужен другой – творчество, интеллектуальное первенство.

– Выходит, нынешние власти, очарованные результатом индустриализации советской России, хотят повторить тот же номер спустя семьдесят лет?

– В том-то и дело. Но уже не получится. Что сегодня, кроме свободы, самое главное для человека, чтобы он делал прорывные вещи? Ему нужны социальные гарантии. Ты не боишься, что твой ребенок останется без образования, а мама – без лекарств, если твой бизнес погорит. Тогда ты чувствуешь себя свободным. Ты рискуешь начнешь, инициативу проявлять – ты горы свернешь. А если русские люди начнут проявлять инициативу и рисковать – они всех обгонят. Голова-то работает.

– Ну а мы, на ваш взгляд, с чего должны сейчас начинать?

– Необходимо, чтобы сложился новый общественный договор, который не даст России остаться на периферии, позволит сохранить себя как культуру, как нацию. Не в смысле того, чтобы кавказцев не пускать в Москву, а при помощи других, более важных мероприятий.

Коротко говоря, для того чтобы прорваться в развитый мир, россияне должны доверять собственной власти, быть уверенными, что у них никто не отберет то, чем они владеют, и верить в правосудие.

– **Давайте по пунктам. Как добиться того, чтобы люди доверяли власти?**

– Единственный способ – прямо обратный тому, что делается сейчас. Чем больше людей участвует во власти – тем больше к ней доверия. Другого способа нет. Во власти должно присутствовать как можно больше различных групп, людей с разными взглядами, национальные, профессиональные, политические группы.

– **Как реанимировать правосудие?**

– Начинать надо с пересмотра неправосудных приговоров. Их очень много – приговоров, сделанных по звонкам или за деньги. Поменять весь корпус судей мы не в состоянии, поэтому надо принять решение: мы не наказываем судей за неправовые приговоры, но вводим жесточайшую кару на будущее против повторения таких вот телефонных либо проплаченных приговоров.

– **Проблема коррупции – вы не рассматриваете ее в своей книге?**

– Она вторична. Если нет свободных СМИ, справедливого суда – тогда что говорить о коррупции. Лечить-то ее нечем. Мы знаем, какие лекарства нужны, но у нас их нет. Как вы можете бороться с коррупцией, если нет ни независимого следствия, ни прокуратуры, ни суда?

– **Как заставить людей поверить в неприкосновенность частной собственности?**

– Все, что было приватизировано в период залоговых аукционов, следует признать, но победители этих аукционов должны заплатить специальный компенсационный на-

лог. Надо обсуждать со всей страной, на что эти деньги будут направлены – например, на восстановление вкладов, исчезнувших в 1992 году, – и как все это будет выглядеть. Налог должен быть однократным и приниматься одним законом, закрепляющим за нынешними хозяевами приватизированную собственность навсегда. Одновременно надо принимать решения, чтобы олигархия никогда больше не влияла на власть. Нужно сделать прозрачным финансирование политических партий – чтобы они не были инструментом борьбы олигархов с властью. Создать общественное телевидение, не подконтрольное никому.

Люди должны поверить, что восстанавливается справедливость. Собственники должны поверить, что собственность необратима. Государство должно поверить, что большой бизнес не сможет приватизировать власть.

– Наша власть нашла другой подход к олигархам. Она забирает себе их бизнес и таким образом обезвреживает властные амбиции. Так что она вряд ли прислушается к вашим рекомендациям.

– Я написал книгу, а не меморандум для власти. Я открыто высказываю свое мнение, что у России осталось 10–15 лет. Если не будут решаться именно те задачи, о которых мы сейчас говорили, – все. Поэтому давайте обсуждать, как их решать. Иначе – путь в никуда. Несмотря на все благодушные заверения и растущие показатели.

– Но если ваша книга адресована не власти, то какой у нее тогда прикладной смысл? Как ее совместить с нашей жизнью, которую может повернуть в ту или иную сторону только Кремль?

– Что касается прикладного смысла научных исследований, то один очень крупный ученый мирового масштаба однажды объяснил это так: «Настоящая наука тем и отличается, что она не пишет для чего-то. Она пишет потому, что это так. А жизнь потом показывает, для чего это было нужно».

– Разделение мира, которое вы предвидите, весьма опасно и для развитых стран. Третий мир не настолько отсталый, чтобы не создать себе атомную бомбу. Вы не рассматриваете ситуацию, когда мировая экономическая система окажется разрушена ядерной войной?

– Это форс-мажор. Форс-мажор я не рассматриваю, я исследую закономерности, как они выглядят сегодня. Но это возможный вариант, я согласен.

Беда в том, что основные тенденции, которые существуют на сегодняшний день и у нас, и в мире, крайне негативны. Большая политика измельчала. После окончания холодной войны пришло новое поколение политиков. Им комфортно и кажется, что теперь не нужно решать задачи, от которых зависит в буквальном смысле жизнь или смерть людей. А в таких условиях качество политиков очень падает. Почти нет выдающихся личностей. К тому же масс-медиа мордует политиков так, что нормальные, здравомыслящие, образованные, хорошо зарабатывающие люди не хотят выставлять себя на прилавок.

– **А вы-то зачем пошли в политику?**

– Так сложилось в моей жизни. Я всегда видел эту задачу – перехода нашей страны в число самых развитых. И вся моя политика и логика были направлены на то, чтобы Россия шла не в третий мир, а в первый. Сегодня мне начинают говорить, что мы должны выбрать какой-то третий путь. А я утверждаю, что если мы не войдем в число развитых стран, не модернизируем общество, то это будет не третий путь, а третий мир. Мы тогда не сможем создать такую экономическую систему, которая обеспечит неприкосновенность самых протяженных в мире границ страны, на территории которой находятся самые крупные природные ресурсы, а если мы этого не сможем сделать, то неминуем распад России, и будет что-то вроде Московского княжества. А вот это я уже даже не обсуждаю.

Беседовала Юлия Калинина

НОВЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

Выступление на II Всероссийском гражданском конгрессе

12 декабря 2005 года, www.yavlinsky.ru

Уважаемые участники Гражданского конгресса!

Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» уполномочила меня поделиться с вами некоторыми соображениями относительно развития гражданского общества в нашей стране.

Ни для кого не секрет, что мы живем в условиях ужесточающегося авторитарного режима с явной тенденцией к тоталитарному. Гражданские организации в этих условиях представляют единственную основу самореализации и самоидентификации общества.

Наша партия всегда стояла и стоит на том, что сотрудничество со всеми реально существующими гражданскими организациями: правозащитными, экологическими, культурными – является важнейшей сферой нашей деятельности. Мы уважаем независимость взглядов. Объединение разных людей с разными точками зрения в борьбе против тоталитаризма и фашизма в России – наша важнейшая цель.

Год назад с этой трибуны мы заявили, что сделаем все от нас зависящее для объединения демократических сил. Мы сделали это практически, объединившись с Зелеными, СПС, Комитетом солдатских матерей. Мы получили на выборах в Мосгордуму пока скромный, но положительный результат. Это не означает, что между нами нет различий в экономических и политических взглядах, в оценках событий недавней истории. Но это означает объединение реальных сил по главному вопросу повестки дня: против однопартийности, когда одна партия занимает все позиции,

подчиняя себе суд, перераспределяя в свою пользу собственность, устанавливая диктат и практикуя пропаганду в прессе и образовании.

«ЯБЛОКО» готово и сделает все необходимое для продолжения решения сложнейшей задачи самоорганизации и объединения. Мы готовы к дальнейшим шагам. В объединении найдется место всем: телевизионным и нетелевизионным фигурам, мечтателям и прагматикам, всем честным демократам, людям с хорошей политической кредитной историей. Но для нас важнее всего не вокруг **кого**, а вокруг **чего и для чего** мы объединяемся. Нам нужно не только объединение против – нам нужно ясно понимать, за что, во имя чего, что мы хотим создать.

Борьба с авторитарным режимом ради победы олигархов и возврат к порядкам середины 90-х для нас неприемлемы.

Мы заявляем: «ЯБЛОКО» является системной демократической оппозицией президенту Путину и «Единой России». Нашим приоритетом является российская Конституция: свобода слова, права человека, независимость парламента и суда, честные выборы, федерализм, самоуправление, профессиональная армия, неприкосновенность собственности, экологическая безопасность, контроль над властью. Эти ключевые пункты российской Конституции не уважаются властью и нарушаются ежечасно и повсеместно.

Во-вторых, мы предлагаем к обсуждению программу действий, концепцию нового общественного договора о создании в России не авторитарно-олигархического, а демократического устройства с демократической экономической системой.

В качестве первого этапа мы предлагаем план действий, включающий три ключевые позиции:

- преодоление отчуждения и недоверия между гражданами и властью;
- отмена неправосудных приговоров;
- обеспечение независимости суда и подчинения его закону.

Сейчас каждый второй приговор либо несправедлив,

либо вынесен исходя из привходящих факторов. Нужен либо пересмотр приговоров, либо, если это невозможно, эффективный механизм амнистии и помилования.

И, наконец, решение проблемы собственности, ее неприкосновенности.

Мы предлагаем план, который легитимизирует все сделки, кроме тех, что были совершены в результате убийств или других преступлений против личности. Мы предлагаем введение одноразового компенсационного налога, прозрачное и открытое направление полученных средств на социальные нужды граждан. Использование этих средств на принципиальное изменение качества структуры занятости, доступности лекарственных средств в нужном ассортименте для всех граждан России, постепенное возмещение в разных формах вкладов, утраченных в 1992 году, решение ключевых проблем жилищно-коммунальной сферы. Мы предлагаем принять решение об открытом, официальном финансировании политических партий, принятие закона о гарантировании оппозиционной деятельности с прямым запретом всех видов преследований.

И, наконец, мы предлагаем и приступили к разработке проекта «Права человека», который нам представляется абсолютно конкретным, просчитанным как политически, так и экономически.

Наши расчеты показывают, что такие элементы этого общенационального проекта, как общественное телевидение, в первый год потребует примерно 300 млн рублей.

Второй важнейший пункт – создание следственного комитета, в расчете на пять лет составит, по нашим расчетам, примерно 110–115 млрд рублей. Радикальное изменение деятельности прокуратуры в течение трех-пяти лет также потребует примерно такой же суммы.

Важнейший вопрос – реконструкция и строительство новых мест заключения. Это, по нашим расчетам, займет примерно семь лет и составит 300 млрд рублей. Создание такой правовой инфраструктуры введет Россию в число передовых европейских стран гораздо быстрее, чем строительство нового газопровода.

Мы считаем, что судьба России решается не на улице,

а через новый общественный договор. Потому что либерализм и демократия нужны нам, а не кому-то на Западе. Потому что Россия в условиях олигархического правления и схваток между кланами слишком недалеко ушла от большевизма. Десятки, а может быть, и сотни тысяч жертв в Чечне ярко свидетельствуют об этом. Потому, наконец, что нужны десталинизация и дебольшевизация страны.

А что хорошего может происходить в стране, где буквально в каждом городе есть Большая и Малая Коммунистическая улицы, но нет улиц имени Владимира Высоцкого, Иннокентия Смоктуновского, Соломона Михоэлса, патриарха Тихона, Александра Меня. В стране, где в каждом городе стоит, наверное, не по одному памятнику Ленину, а посреди Красной площади лежит Сталин.

Вот наш план. Давайте обсуждать, объединяться, работать и побеждать.

О ГАЗОВОЙ ПРОБЛЕМЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

31 декабря 2005 года, www.yavlinsky.ru

РДП «ЯБЛОКО» считает, что в споре вокруг поставок российского природного газа на Украину российское руководство вместо решения экономических проблем продолжает опасную политическую игру.

Повышение цен на российский экспорт газа до мирового уровня – это самостоятельная экономическая задача, решение которой необходимо. Рыночный подход должен действовать в отношении не только Украины, но и всех стран бывшего СССР. Если мы считаем, что кто-либо может получать дотации за счет российских налогоплательщиков, то этот вопрос должен рассматриваться в рамках обсуждения федерального бюджета. Каждый российский налогоплательщик имеет право знать, во что обходится поддержка наших политических партнеров и союзников.

Для облегчения тяжелого социального положения значительной части граждан России ключевое значение имеет использование полученной «Газпромом» дополнительной выручки. Однако, учитывая масштабы коррупции в нашей стране, закрытость и непрозрачность деятельности газового монополиста, нет оснований полагать, что увеличение доходов положительно скажется на повышении уровня жизни граждан России. Ранее заявленная «Газпромом» программа газификации в течение 3 лет 11 млн российских потребителей в сегодняшних обстоятельствах нами рассматривается как абсолютно недостаточная, если даже допустить, что она будет реально выполняться.

Но в последние дни серьезную обеспокоенность вызывает то, что, судя по заявлениям и действиям представителей российского руководства, главным для него является не получение дополнительных средств для улучшения условий жизни россиян, а геополитические притязания в со-

ветском стиле, удовлетворение амбиций, месть за желание соседей жить по-своему, выяснение отношений с украинскими политиками.

При этом не учитывается то, что дружба с близкой нам исторически, культурно и духовно Украиной, сохранение особых отношений братских российского и украинского народов – задача, стратегически гораздо более важная для нашей страны, чем установление справедливых цен на газ с 1 января, а не, например, с 1 сентября будущего года.

Действительно государственная задача установления союзнических равноправных отношений с нашим ближайшим и важнейшим соседом подменяется возвращением к имперской политике в форме очередной попытки установить с соседями отношения диктата и подчинения. Это чрезвычайно опасно.

Нельзя ради выяснения отношений между политическим руководством двух стран ставить под угрозу связи между нашими народами. Нельзя не принимать во внимание последствия действий российской стороны для рядовых граждан Украины. Нельзя увязывать проблему справедливой платы за российский газ с вопросом о территориальной целостности Украины и тем самым создавать условия для превращения братских народов в потенциальных противников.

Главная ошибка в том, что в Кремле считают, что стремление Украины к интеграции с Европой неприемлемо для России и уже сделало ее чужой для россиян. Но на самом деле европейская интеграция самой России и значительной части постсоветского пространства в XXI веке – это наша жизненно важная задача и цель, достижение которой необходимо для сохранения России как мировой державы и обеспечения достойного уровня жизни ее граждан.

Недалековидная политика нынешнего руководства страны в отношении Украины будет иметь долгосрочные негативные последствия в первую очередь для России.

А что касается цен на газ, то добиться установления рыночной цены на российский газ, не возводя стену отчуждения между россиянами и украинцами, может и не просто, но в решении таких проблем и должен проявляться профессионализм политиков.

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

*Журнал «Esquire»,
декабрь – январь 2005 – 2006 годов*

У меня всю жизнь чувство, что я пристаю к людям. Они сидят себе дома, едят ватрушки – и вдруг в комнату входит Григорий Алексеевич и начинает впаривать им про антинародный режим.

Было время, когда я выбирал, что лучше купить: хлеб или картошку. Если что – смогу жить и так. Я работал слесарем. Руки помнят.

В самом серьезном человек всегда одинок.

Денег надо иметь столько, чтобы ощущать себя состоятельным сделать, что надо.

Что я чувствую, приходя в Думу? С чем сравнить? С левым потоком. Идет лавина, но надо стоять, чтобы тебя не уволокло. Заходишь в зал, где человек четыреста, и физически ощущаешь их неприязнь. Поднимаешься на трибуну и в своем сознании как бы приказываешь этим четырестам: на-зад. И они – слушают.

Замечаю среди знакомых: то обижаются, то капризничают. Это от одиночества. В метро много злых от одиночества.

Маргинал – не всегда оскорбление. Почему надо непременно быть с «массой»?

Я спросил маму: «Как же ты, окончившая университет с красным дипломом, могла выйти за беспризорника с двумя классами образования?» А она сказала: «Когда твой отец шел по другой стороне улицы, и на этой стороне чувствовала: идет благородный мужчина».

Что отец делал бы в 2005-ом? Был бы Лимоновым. И таким, что Лимонову не снилось. Он ни за что бы не принял этого масштаба лжи и цинизма.

Толпа диктует свои правила, и политики к ней приспо-

сабливаются. У меня другой подход: мы равны, я и они. Люди могут требовать от меня, но и я могу требовать от них.

Когда отчаиваешься, что тебя не слышат, хочется хоть что-то сделать. Хоть табуретку.

Если вы умеете думать о жизни кого-то, кроме своих близких, – вы и есть русский интеллигент.

Циник – слаб. Он отталкивает жизнь от неспособности справиться или просто понять ее.

Кому не хватает героизма – могу предложить такое упражнение, что не захочется ни в Непал, ни в пещеры, – год не врать. Хотя бы на работе.

Сына лучше ударить, чем унижить словом. Мальчикам полезно.

Я был чемпионом Украины по боксу в юности. Я, наверное, единственный экономист в России, по чьей книге учат в Америке. Мне не нужно раздувать себя ни особняком, ни офисом.

Россия – единственная страна в Европе, где в XXI веке власть сидит в средневековой крепости с зубчиками. Это как если бы Ширак заседал в Лувре.

В России политик нужен для того, чтобы сохранять людям жизнь. А хорошая политика позволяет людям еще и уважать себя.

Путина как-то спросили, злопамятный ли он? А он ответил, вообще-то нет – просто тяжело прощает, и память хорошая.

Русских больше всего не любят не за границей, а в России.

Если у человека есть, что сказать такое, чтоб его выгнали со службы, он всегда заработает себе на жизнь.

Да, я теперь мало улыбаюсь. Я всерьез занят своим делом. Несерьезность привела к тому, что товарищу Ходорковскому дали восемь лет, а все думали: хи-хи, ха-ха.

Меня как-то спросили: ну и чем вы заняты? Спасаете Россию? Я сказал: нет, я так живу. В этом нет геройства. Я просто считаю, что так надо и что я так могу. И делаю.

Записала Елена Егерева

О ПЕРЕВОДЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

28 декабря 2005 года, www.yavlinsky.ru

Предложение Законодательного собрания Санкт-Петербурга о переводе Конституционного суда Российской Федерации в Санкт-Петербург для сохранения исторических зданий Сената и Синода для государственных целей, поддержанное Советом Государственной Думы, Председателем Совета Федерации Сергеем Мироновым и Президентом России Владимиром Путиным, не вызвано необходимостью и не направлено на усиление гарантий граждан и организаций в их праве на судебную защиту.

Перевод Конституционного суда в Санкт-Петербург сделает для граждан конституционное правосудие более дорогим, а потому – менее доступным. Подавляющее большинство республиканских и областных центров России не имеют прямой транспортной связи с Санкт-Петербургом, в отличие от связи с Москвой. А потому к судебным расходам граждан, как минимум, добавляется еще и стоимость проезда от столицы до Санкт-Петербурга и обратно.

Перевод Конституционного суда неизбежно приведет к временной дезорганизации в его работе, а также затруднит правовое обеспечение его деятельности, что не может не сказаться на праве граждан на быстрое и справедливое рассмотрение их дел.

Перевод Конституционного суда в Санкт-Петербург приведет к неоправданным расходам налогоплательщиков на переезд судей и членов их семей, обеспечение их жильем, дачами и решением прочих бытовых проблем, на переезд и обустройство работников аппарата Конституционного суда.

Расходование бюджетных денег на удовлетворение мечтаний и чиновничьей блажи в условиях острой недостаточности средств, выделяемых на обеспечение первостепенных и жизненно необходимых социальных нужд, не является государственной позицией.

Партия «ЯБЛОКО» считает, что в первую очередь любые изменения в деятельности судебной системы должны быть направлены на повышение гарантий граждан на судебную защиту, на быстрое и справедливое судебное разбирательство в соответствии с законом, на повышение независимости суда.

Возвращение Петербургу статуса и славы крупного культурно-исторического центра России и Европы не связано с переселением бюрократов и чиновничества. Для этого необходимо повышение уровня жизни горожан, выделение дополнительных средств как на ремонт и содержание городской инфраструктуры, так и на реставрацию исторических памятников, целенаправленная и эффективная борьба с преступностью и расизмом.

ПРИНЦИПЫ И ДЕНЬГИ

«Большая политика», 23 января 2006 года

– Вы победили или проиграли?

– Не проиграли.

– С одиннадцатью процентами? Вы действительно так считаете или стараетесь ободрить себя и своих избирателей?

– Ни мне, ни моим избирателям политическая психотерапия не нужна. Мои избиратели знают, что я никогда не морочу им голову. Даже ради того, чтобы сделать им приятное. Так вот, «ЯБЛОКО – объединенные демократы» преодолело десятипроцентный рубеж. Это в условиях сегодняшних политических умонастроений, формируемых государственной пропагандой, несправедливых выборов и непрозрачного подсчета голосов – неплохой результат. Не понимают этого только дилетанты и те, у кого особые интересы. Мы рассчитывали примерно на 15%. Так реально и получилось. Набрали голоса с таким запасом, чтобы наш результат затруднил радикальную фальсификацию, как это было, к примеру, на парламентских выборах 2003 года. На этот раз у нас получилось.

– И вам тут же предъявили претензии. Причем те люди, которых называли вашими потенциальными союзниками. Ирина Хакамада, Владимир Рыжков – почему?

– Мягко говоря, их мнение по этой теме нас не очень интересует. Выборы дали ответ на все вопросы. И то, что они не приняли в них участие ни в какой форме, говорит само за себя. В политику не приглашают. Это не именины. Если есть идеи, люди, средства, структуры, а самое главное – *избиратели*, то в выборах участвуют. Если нет – то не участвуют. Мы видели на выборах в Томской области, как эти два деятеля боролись с объединенным списком «ЯБЛОКА» и СПС и получили около одного процента, а мы и

там преодолели необходимый барьер и прошли в законодательное собрание. Смотрели во время московских выборов и заказные грязные телепередачи с Рыжковым в главной роли... То, что мы с ними вежливо разговариваем и публично не называем вещи своими именами, создает у них обманчивое впечатление вседозволенности. И не только у них.

Но если захотят серьезно заниматься политикой, а не торговать ею, – наши двери для переговоров всегда открыты.

– Но ваши результаты все же поставлены под сомнение. Не количество голосов, а качество победы. Вы говорите – успех, а на следующий день после выборов ваши партнеры по переговорам с воодушевлением кидаются объединяться вокруг экс-премьера Михаила Михайловича Касьянова.

– Да, с ДПР у них плохо получилось. Но Касьянов – это отдельный сюжет. Он отважно поставил себя под удар, заявив, что будет участвовать в президентских выборах, и начал переговоры. Создавалось впечатление, что это может быть серьезно. Но потом начал делать грубые ошибки – назначать себя главным демократом, отказался организовать контроль выборов в МГД, спрятался и не поддержал объединенный список. А когда выборы закончились, мы услышали не серьезный политический анализ, а брюзжание с намеком на то, что он может сделать все гораздо лучше. И сделал: тут же проиграл со счетом 1:15 неизвестному человеку на съезде маленькой партии.

Рыжков, Хакамада и, наверное, Касьянов – надеялись, что мы проиграем, и вот тут-то настанет их час. А мы не проиграли!

– Не верю, что дело исключительно в политических амбициях.

– И я не верю. Все, конечно, сложнее. После того как «ЯБЛОКО» сумело договориться о координации действий с Союзом правых сил, ситуация резко изменилась. По сути СПС под руководством Никиты Белых может перестать быть партией олигархов. Вот тут-то и начались все эти телодвижения. «Объединенными демократами» нельзя управлять, нельзя манипулировать, даже влиять на них, вопреки их желанию, нельзя. А недовольные олигархи по-прежнему хотят иметь свою карманную партию. Таковую же руч-

ную, как «ЕР» у правящих. Что делать? Приходится создавать новую. Однако пока не получается.

– Где вы видите этих олигархов? Они давно уже встроились в систему и меньше всего склонны с ней конфликтовать.

– Система ведь осталась прежняя. Даже укрепилась как олигархическая. Только те олигархи, что были главными, стали второстепенными, а верховодить стали другие. Прежним нужен реванш. Любой ценой. Нынешним – остаться у власти. И тоже любой ценой. Вот почему борьба между олигархическими кланами за передел власти неизбежна. Как бы они себя не называли, чем бы не прикрывались и где бы не находились. Драка эта может быть подковерной, а может быть открытой. Средств достаточно, чтобы финансировать партии, вести пропаганду, устраивать крупные интриги.

– Им-то зачем?

– Чтобы заставить власть работать на свою группировку, как это было в 90-е. Чем занимались олигархи в то время? Контролируя крупнейшие финансовые потоки, они «приватизировали» государственную и судебную власть. Получилось так, что президент, которого они привели в Кремль, стал работать с другой группой олигархов и создавать новых. Которые, естественно, оказавшись у власти, трансформируют ее в передел собственности, собственный контроль над ресурсами и потоками. То есть то же самое, но наоборот. И тех и других собственно сложившаяся система устраивает. Вопрос для них в том, – какой из этих кланов главный.

У меня и моих единомышленников иные политические приоритеты. Мы хотим поменять олигархическую систему на современную европейскую, либерально-демократическую. Реально создать политическое устройство, соответствующее Конституции России. У нас другие принципы.

– У вас принципы, у них деньги.

– И эти принципы не позволяют нам у них деньги брать.

– А что, предлагали?

– Не то слово. Одно из расхождений между «ЯБЛОКОМ» и значительной частью наших доморощенных «либералов» – отношение к этим деньгам.

– Но других у вас нет.

– Есть. Иначе мы бы не провели кампанию.

– Нет. Иначе объединенные демократы сумели бы выставить своих кандидатов в одномандатных округах. Вы не выставили: не было денег для них на залог, да и на саму кампанию тоже.

– Да, на это денег у партии действительно не было. Конечно, выдвижение одномандатников в МГД было желательно. Но в первую очередь важна была победа политического списка и на этом все и было сконцентрировано.

Поэтому я и сказал «деньги есть». Другое дело, что их недостаточно. Хотя мы, повторю, мобилизовали довольно серьезные ресурсы. И наши союзники из СПС очень честно и добросовестно работали в этом направлении. Между прочим, наш рубль был куда эффективнее, чем рубль в руках наших оппонентов. Скажем, в кампании лидера молодежного «ЯБЛОКА» Ильи Яшина затраты на один голос были 15 рублей. А один голос за Владимира Платонова, кандидата от «Единой России», стоил более 200 рублей. Но все это, конечно, не означает, что финансовая проблема будет решаться легко. Не будет. Однако люди, готовые вкладывать деньги в объединенных демократов, есть.

– Не назовете?

– Назову. Мы уже два года собираем средства напрямую у людей. За 2005 год люди перечислили «ЯБЛОКУ» около 4 млн рублей. Основная часть этих средств вложена в пропаганду наших идей – листовки, газеты, брошюры, книги. Организовал эту работу, этот политический fund rising впервые в России Алексей Юрьевич Мельников. А предпринимателей не назову. Это их секрет, а не мой. Скажу только, что, конечно, это российские деньги.

– Как будут развиваться события вокруг объединенных демократов в ближайшей перспективе? Ваш прогноз?

– А вы не знаете?

– Догадываюсь. Если правильно догадываюсь, на что вы рассчитываете?

– На то, что нас будут гнобить по всем направлениям и с участием всех, кого можно будет приспособить к этому делу.

– Ваш ответ?

– Будем работать – продолжать делать то, что необходимо для людей, для страны. Будем собирать единомышленников, расширяя блок объединенных демократов.

– Как? Средств массовой информации у вас нет...

– Плохо, конечно. Однако ситуация меняется. СМИ становятся куда менее опасными, чем раньше. Масс-медиа оказались настолько убогими и примитивными, что люди стали выходить из-под их влияния. В этом смысле сегодняшняя ситуация в корне отличается от той, которая была в 90-х. Хочется вам лить грязь с экранов, пожалуйста: серьезные люди давно не смотрят низкопробное политическое телевидение. А мы будем искать другие способы говорить с избирателем.

– Какие именно?

– Будем ездить по стране, встречаться, обсуждать нашу жизнь и будущее. В этом велика роль наших региональных организаций.

– Вы о «ЯБЛОКЕ»?

– Да, о «ЯБЛОКЕ». Может быть, и об СПС тоже. Мы с Никитой Юрьевичем Белых планируем вести совместную работу. Важно, чтобы избиратели понимали, почему мы сотрудничаем и во имя чего. Тогда не будет никакой ревности к успехам друг друга, никакого публичного выяснения отношений, тем более ссор. Мне нравится работать с Белых, но, конечно, предстоит сложная и кропотливая работа по согласованию политических позиций, программ, оценок пройденного Россией пути. От этого, прежде всего, и будет зависеть плотность нашего сотрудничества.

– Ну а теперь о неприятном. И вас, и Никиту Белых одобряют отнюдь не все товарищи по партии и уж тем более не все избиратели. Многие считают ваше партнерство неприемлемым.

– Это правда. Примерно четверть избирателей «ЯБЛОКА» в Москве крайне недовольны нашим сотрудничеством с СПС, а по стране и того больше.

– И?

– Будем объяснять свою позицию.

– Объясните мне...

– Мы это делали всю кампанию. И многие наши традиционные избиратели поняли, почему был необходим и возможен единый список. Еще недавно наш союз с правыми был в принципе невозможен. И вовсе не из-за амбиций лидеров, как любят утверждать представители так называемой либеральной интеллигенции. Дело в принципах. Когда перед страной стоял вопрос, какую именно социальную и экономическую политику проводить, мы расходились с СПС радикально. Для нас были неприемлемы залоговые аукционы, ваучерная приватизация, финансовые пирамиды... Мы не могли согласиться с тем, что «российская армия возрождается в Чечне»... Но сегодня, кстати говоря, вследствие всего этого, в стране уже другая политическая повестка дня. Хотим мы, чтобы «Единая Россия» переделала собственность в свою пользу или нет? Хотим, чтобы была воссоздана однопартийная система или нет? Хотим, чтобы власть окончательно подчинила себе суды или нет? Хотим, чтобы она покончила с независимой прессой или нет? Так вот, на эти и многие другие вопросы «ЯБЛОКО» и Союз правых сил в лице Никиты Белых сегодня отвечают одинаково. А те, кто не желает действовать вместе с нами, видимо, отвечают иначе.

– **Кремль изменил свое отношение к вам после московских выборов?**

– Не знаю. Не интересовался.

*Беседовала Людмила Телень,
главный редактор «БП»*

О СИТУАЦИИ В АРМИИ И СТРАНЕ

Совместное заявление с МООПВ «Солдатские матери»

27 января 2006 года, www.yavlinsky.ru

Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» полностью разделяет оценку межрегиональной организации «Солдатские матери» о крайне неудовлетворительном положении дел в российской армии и, особенно, в части призыва.

Произошедшее в Военном танковом институте под Челябинском еще раз говорит о том, что в стране нет главного – традиции и политики сбережения человека. Государство понимается как нечто, для чего существует человек, незащищенный человек. Тогда как, наоборот, государство должно существовать для человека и его защиты.

Страна – это люди, и безопасность страны – это люди, которые могут ее обеспечить, а не ракеты, танки, автоматы, бомбы и радары, о которых так любят болтать начальники.

То, что произошло, говорит также и о том, что, увы, главной государственной тайной России, охраняемой всеми возможными способами, является благополучие и безопасность класса начальников. И судебная система, и система прокуратуры, и спецслужбы, и даже пожарные, и медики поставлены в такие условия, что должны заботиться, прежде всего, о неразглашении должностных преступлений, очень часто ведущих к гибели людей, множества людей в нашей стране.

Государственная безопасность понимается как безопасность начальства, суд – как инструмент власти начальства, даже гуманитарные службы и медицина – тоже в ряде случаев. Под государством понимаются ЧИНОВНИКИ. Во-

енные или гражданские – не важно. И чем выше по должности эти чиновники, тем в большей степени они – «государство».

С дедовщиной эти чиновники не борются и никогда искренне не боролись. Не понимая, что государство – это все люди, все граждане, они абсолютно не владеют реальным искусством управления процессами и людьми там и тогда, когда это действительно необходимо. Им безразличны жизни людей. Проблема для них возникает лишь тогда, когда раскрывается «государственная тайна», и вся страна обсуждает, как в российской армии умышленно уродуют, насиляют, калечат и убивают солдат.

Это происходит очень давно и почти что повсеместно. Если такая политика не изменится коренным образом – страну ожидают катастрофические последствия.

Партия «ЯБЛОКО» и «Солдатские матери» выражают безмерное сочувствие Андрею Сычеву и его семье.

Председатель РДП «ЯБЛОКО»

Григорий Явлинский

Председатель правления МООПВ

«Солдатские матери»

Светлана Кузнецова

КАКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ НУЖНЫ РОССИИ!*

«Известия», 10 февраля 2006 года

Общенациональные проекты – это не просто раздача денег на важные дела. Это создание на десятилетия механизмов решения жизненно важных для нации задач. Создание удочки, а не раздача рыбы.

Я предложил бы три проекта: права человека, борьба с коррупцией, законность и справедливый суд.

Общенациональный проект «Права человека» включает создание следственного комитета и глубокую перестройку деятельности прокуратуры. Первые расчеты показывают, что на это потребуется 220–230 млрд рублей и займет не менее 3–5 лет. Реконструкция и строительство новых мест заключения может стоить примерно 300 млрд рублей и продлится примерно семь лет. Важнейший элемент проекта – Общественное телевидение – в первый год потребует примерно 300 млн рублей.

Другой проект – борьба с коррупцией. Наши чиновники не хуже других: не более вороватые, злые или равнодушные. Но над ними отсутствует контроль общества, граждан, на чьи деньги в виде налогов они существуют, а есть только вышестоящий начальник, всегда заинтересованный, чтобы все было шито-крыто.

Такой проект предполагает поддержку (в том числе и материальную) независимости прессы, которая сможет проводить журналистские расследования, делать гласными случаи коррупции; нормальные выборы, в результате которых будут меняться руководители, обрываться корруп-

* Полная версия. В газетной публикации были сокращены первый и часть пятого абзаца.

ционные связи; укрепление разделения властей, чтобы реально независимые законодатели проводили настоящие депутатские расследования о неоправданных тратах, неэффективном управлении имуществом, о действиях или бездействии властей и т.д.

Третий проект – законность и справедливый суд, но это отдельный большой разговор.

Такие задачи не решаются к выборам. Их цель – не пиар, а создание предпосылок для сохранения нации, страны.

50 ЛЕТ НАЗАД ОТКРЫЛСЯ XX СЪЕЗД КПСС

«Огонек», 13 февраля 2006 года

XX съезд был внутренним событием коммунистической советской системы. Он не уничтожил сталинизм, никак не изменил его природу. Цель по-прежнему оправдывает средства, а человек – ничто.

В 1987 году началась перестройка. В 1991 году представители все той же системы во главе с кандидатом в члены Политбюро пришли к власти. В России не было другой – не советской, несистемной политической элиты, такой как та, что формировалась в Венгрии с 1956 года, в Чехословакии с 1968 года или в Польше с начала 1970-х... Там некоммунистические, несистемные политики боролись за власть и взяли ее, как только появилась возможность.

Наши диссиденты и шестидесятники – дети XX съезда не боролись за власть. Первые по определению. Шестидесятники, в широком смысле слова не отрицая систему, хотели ее совершенствовать. Известно, что многие молодые глубоко порядочные люди после съезда говорили: «Вот в такую партию я вступить готов!» Правда, такие, как правило, не искали партийной или служебной карьеры. В результате в ходе внутрипартийной борьбы к власти в России пришла худшая часть коммунистической номенклатуры.

Поскольку не произошло смены политической элиты, Россия так и не рассталась со своим советско-коммунистическим сталинским прошлым. Постсоветская Россия не отказалась ни от преступного большевистского захвата власти в ноябре 1917 года, ни от всего того, что делала незаконная группировка большевиков у власти десятки лет в период существования Советского Союза.

Поэтому и не может российская власть ничего объяснить про преступления в Катини, Прибалтике, ни про ГУЛАГ, ни

про Сталина... Да ни про какое из ключевых событий истории нашей страны в XX веке.

Сталин получил лавры победителя немецкого фашизма, и его система в результате приобрела немалый международный авторитет. Хрущев модифицировал сталинизм, сохранив его суть. В этом виде сталинизм как человеконенавистническая система управления эволюционировал, мимикрировал, дожил до наших дней, и не только в России. Вот свежий пример.

Две недели назад ПАСЕ с большим трудом проголосовала резолюцию с осуждением коммунизма. Да и то только в оценочной части. На принятие рекомендаций уже не хватило голосов. Европа не смогла принять решение по созданию механизмов дебольшевизации, комитетов по изучению нарушения прав человека при коммунизме, по переименованию улиц, носящих имена убийц, и ликвидации их памятников, о реабилитации жертв большевизма. О том, что должны быть определенные стандарты изучения истории в школах, о необходимости изучения гуманитарных нормативов ООН, Совета Европы, Красного Креста.

После 1956 года переименовывали, убирали, реабилитировали, но только то, что было связано с именем Сталина. Теперь – через 50 лет, ни российская делегация в ПАСЕ, ни сама Ассамблея не готовы даже к таким решениям. Все это – не формальность, а абсолютно содержательный вопрос.

Сегодняшняя официальная политика России по отношению к большевизму и сталинизму невнятна и глубоко лицемерна. Это привело к глубокому кризису самоидентификации. Герб – самодержавной империи, гимн – сталинский, Ленин и Сталин на Красной площади... В результате поиска третьего пути на базе все той же сталинской неправовой системы сложилось единоличное управление судом, законотворчеством, СМИ. Вместо Госплана – «госклан».

Говоря проще – и XX съезд, и перестройка – удались. Система, сохранив ключевые черты, сумела реформироваться с учетом современных условий.

СОРАЗМЕРНОСТЬ

Журнал «Городская зебра», 3 апреля 2006 года

«Какую вы любите книгу?», «Ваш любимый поэт?», «А какие вам нравятся блюда?» – все зависит от погоды, от настроения. Если дойти до слова «город», то ответ мой такой: мне жизнь нравится... И я не знаю, что я в ней люблю больше, а что меньше – это как правая рука и левая, я не знаю, что выбрать. Я не знаю, кого я люблю больше – лошадей или собак, лиственные или хвойные леса, поля или луга, реки или озера, моря или океаны.

Глубинные пристрастия, наверное, связаны с детством. Я вырос в особенном городе, действительно особенном – во Львове, – а моя юность прошла в Москве. Я точно знаю время, когда я особенно люблю этот город, – летом, часов с четырех утра до семи. С младшим сыном я специально гулял по такому городу – не один раз, по три-четыре часа. Встаешь в воскресенье, летом, как рассветет, и просто ходишь по улицам. Это прекрасные ощущения. Они связаны со многими очень хорошими вещами – с воспоминанием, как от девушки возвращался рано утром, с особым настроением. Почему-то кажется, что утром ничего плохого не может случиться и можно совершенно беззаботно ходить по улицам. По крайней мере, так было лет двадцать назад.

Я ничего специального не жду от города, так же как ничего особого не требую от жизни, – воспринимаю его таким, какой он есть. Москву я застал уже изменившейся – изменившейся в советское время – со «вставной челюстью» (так называли Калининский проспект), с переделанным Арбатом, из которого потом безжалостно сделали пешеходную улицу. Я появился в Москве, когда еще был Павелецкий рынок – мы там пили пиво и водку... Потом все это стало исчезать. Мне не было грустно оттого, что город меняется, – я не успел с ним срастись.

Г. Явлинский. УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА

295

Города, как и еда, очень разные. Есть такой город – Пенза. Я его очень люблю. Не знаю, за что. За то, что там столько зелени, за то, что там такие улицы, за то, что он связан с тем, о чем мог написать Салтыков-Щедрин или Чехов. Мне нравятся Томск и Иркутск, Петрозаводск, Петербург.

Есть пара городов в России, которые я терпеть не могу – там горы мусора заслоняют горизонт. Может быть, все дело в том, что я был в начале весны, когда грязно, и поэтому было такое впечатление...

А есть совсем маленькие городишки, совершенно замечательные!..

Душа отдыхает в городах, в которых я знаю каждый камушек, – в Москве; на родине, во Львове. Если, конечно, отключиться от политических новостей.

В иностранных городах я люблю бывать с кем-нибудь. Самый лучший союзник и попутчик для меня – человек, который там не был. Мне интересно показывать. И в каждом городе я показываю то, что мне особенно понравилось.

Разные города – разные люди. Лучший способ узнать, какие люди живут в знакомом городе, – поехать по нему на машине. Через два часа вы будете это знать. В Лондоне терпеливо будут ждать, пока вы опомнитесь у светофора или выберете переулок. А в Париже возникнуть впечатление, что за вами все гонятся – лично за вами. И если вы замешкаетесь на светофоре, у водителей просто припадок какой-то случается за рулем, будто они все до одного везут умирающих в больницу! В Германии, если чересчур не испытывать терпение, все будет вежливо и аккуратно, кроме того, там так все организовано, что в любом городе вы спокойно проедете куда собирались. А вот в Бельгии вы даже не въедете в город – так там устроено движение... Вы можете проехать мимо и попасть в другую страну, заканчивается Франция – кончается вразумительная дорожная разметка. Зато в Германии о повороте вас начинают предупреждать за три километра. Характер людей в этом очень проявляется, и полиции характер – тоже.

Есть имперские города. Например, Вена. Очевидно, что в этом городе жили люди, претендовавшие на то, чтобы

править империей. Именно претендовавшие. А есть города – столицы мира. Это Лондон и Париж. Они совершенно разные. В них чувствуется совершенно разный взгляд на жизнь. Но оба они создавались как столицы мира. А самый интересный сегодня, на мой взгляд, город – это Берлин. Он уникален. Есть возможность построить совершенно новый город – прямо в центре Европы. Я не знаю, хороший или плохой. По крайней мере, то, что там делают с правительственными учреждениями, выглядит для меня непривлекательно. Если говорить об архитектуре как о музыке, то это барабан и литавры... Переделывается весь Восточный Берлин – это очень интересно. В Берлин идут огромные инвестиции, сопоставимые с инвестициями в Россию за все годы реформ. Берлинцы могли создать любой город – и любопытно наблюдать за тем, какой они создают. В Москве нет такой возможности...

А есть города, очень мне близкие, – Прага, например. Может быть, потому, что я вырос во Львове – тоже средне-европейском городе. Пражские улицы напоминают мне львовские – и брусчатка, и архитектура... Замечательный город Киев... Есть города совершенно невероятные – например, Нью-Йорк. Вы идете по улице, состоящей, как и все другие улицы, из 50–70-этажных домов. Человек микроскопичен. И все улицы прямые... Одностороннее движение в три–четыре ряда – и дома вместо неба!

Если говорить об идеальных городах... В Норвегии, например, есть такой критерий – комфортность жизни. И есть там город, который считается самым удобным в мире...

Если бы у меня была возможность построить идеальный город, я бы строил город, соразмерный человеку. На мой взгляд, самое главное – уловить соотношение, пропорцию. Есть же уютные города, и есть такие, которые отказывают человеку в его роли в этом городе, в его присутствии. Это зависит от размеров зданий, от размеров дорог, от того, как это все устроено. Почему люди очень часто стремятся в старую часть города? Потому что там все соразмерно человеку. Православные храмы, например, более соразмерны человеку, чем католические – заложена другая идея: они мягче, они ближе. Вот эта соразмерность мне кажется очень важной.

РОССИЮ ЖДЕТ КРИЗИС ЭЛИТ

«Полит.ру», 27 апреля 2006 года

Политическая кампания по выборам в Государственную Думу началась. Цена вопроса в этом выборном цикле чрезвычайно высока, а уровень публичной политики и открытой конкуренции будет низким. Тем более важно правильно оценивать точки, где возможны настоящая интрига, игра и политическое самоопределение. Одна из интриг этой избирательной кампании – сумеют ли российские либералы преодолеть традиционные противоречия и объединиться в единую партию или выставить общий список. Серию материалов о выборном цикле 2007–2008 годов мы продолжаем интервью с лидером РДП «ЯБЛОКО» Григорием Явлинским, который считает, что сформировавшуюся в России авторитарную систему ждет кризис.

– Вы несколько раз заявляли, что вам симпатичен Никита Белых. Чем?

– Никита Юрьевич – человек, с которым можно вести серьезные дела. В Москве распространен особый тип политиков: частью – интриган, частью – лжец, наполовину шестерка... А приличных людей, кто, если сказал «да» – значит да, «нет» – значит нет, очень мало. Никита Юрьевич производит такое впечатление, это дорого стоит.

– С другой стороны, партия СПС осталась прежней. Ведь Белых, насколько я понимаю, пришел даже без команды.

Это их внутренние дела, я в это не вмешиваюсь. СПС по своей идеологии, да и практике, действительно, не меняется. Но Белых ведет себя иначе. Например, ему говорят: «Вы – партия, которая привела Путина к власти». Он отвечает: «Мы ошибались». Он первый в СПС, кто произнес это слово – «ошибались». Невозможно представить дру-

гих лидеров этой партии в сочетании со словом «ошибались». Это создает площадку для переговоров.

– Как вы считаете, ответственность за действия партии несет только руководство СПС или рядовые члены партии тоже?

– Невозможно быть членом партии много лет и не понимать, чем она занимается. Например, быть членом партии неоконсерваторов, а думать, что ты социал-демократ.

– На каком этапе сейчас находятся переговоры с СПС, если в данный момент они ведутся?

– Переговоры ведутся, они активны и серьезны. Кстати, мы разговариваем со всеми. Публикации, которые в подробностях смакуют переговорные процессы, носят исключительно публицистический характер.

– Возможно ли в 2007 году выдвижение единого списка?

– Переговоры не завершены, они продолжаются. Одновременно Путин меняет законодательство, чтобы предельно осложнить переговоры кого угодно.

– Недавно «Полит.ру» опубликовал интервью с Никитой Белых. Он выступает за организационное слияние и считает, что и вы – за этот сценарий.

– Я хорошо знаю позицию Никиты Юрьевича, и мы продолжаем обсуждение.

– Но вы за выдвижение единого списка?

– Это будет зависеть от конкретных текущих условий. В Москве у нас получилось, потому что это очень благополучный город, в котором от реформ большинство населения выиграло. А страна находится в другом положении.

– Ведутся ли переговоры с Михаилом Касьяновым или Владимиром Рыжковым?

– Осенью минувшего года мы разговаривали с Касьяновым. С Рыжковым не раз встречался Сергей Иваненко.

Для всех, кто хочет бороться за демократию, двери партии «ЯБЛОКО» всегда открыты. Мы считаем, что политика – вещь серьезная, в ней должно быть поменьше дилетантства, капризов, самозванства.

Другое дело, что звучат предложения отказаться от участия в выборах 2007 года. Эта позиция имеет право на существование. Я разделяю точку зрения, что выборы фальсифицируются,

что применяются манипулятивные технологии. Но есть и другая сторона: уйти из политики и оставить всю политику Кремлю, который искусственно создаст новые партии, – безответственно. И в этом тоже немало истины.

Вообще появляется все больше и больше разного рода любителей в политике. От сумасбродства и политической попсы очень много вреда, люди теряются и не понимают, например: выборы – это серьезно или какое-то развлечение, шутка?

– **Вы о ком сейчас говорите?**

– Вот пример. Мы поддержали на довыборах в Госдуму по Университетскому округу Виктора Шендеровича. Он человек очень талантливый, но решение было принято по политическим соображениям, я лично его поддерживал, хотел, чтобы он получил как можно больше голосов. Замечу, однако, что он, заняв второе место на выборах в Госдуму в Университетском округе Москвы, получил 26 тысяч 34 голоса, всего на пять тысяч больше, чем лидер молодежного «ЯБЛОКА» Илья Яшин на выборах в Мосгордуму, у которого были несопоставимо меньшие финансовые возможности, не было ни многолетней трибуны, ни тысяч читателей-зрителей.

Нельзя просто так «сходить в политику». Это серьезная, очень тяжелая и неблагодарная деятельность, очень жесткая, жестокая, не предполагающая повышенной обидчивости. Выставил себя на прилавок – терпи. Иначе результатом могут стать только новые распри и склоки. Например, накануне выборов один из самых известных в стране журналистов Александр Минкин опубликовал статью, в которой вполне серьезно и содержательно критиковал творчество Шендеровича. Кто-то может спорить о форме, тезисах и времени опубликования, но с тех пор друзья и доброжелатели Шендеровича и он сам, разобидевшись, считают должным, так сказать, «прозрачно намекать», что Минкин – «рука Кремля», «куплен-перекуплен» и т.д. Понятно, что это не спор, а шельмование. Что же это за манера вести дискуссию? Я, к слову сказать, знаю Александра Викторовича пятнадцать лет и уверен, что он не пишет заказных материалов.

Все это – плохая политика и в частности, и в целом...

– Переходя к парламентским выборам 2007 года. Что, на ваш взгляд, будет решаться на этих выборах?

– Пока не знаю. Смогу сказать через год. Сейчас ситуация меняется очень быстро, властная структура находится в тупиковом положении: она пытается решить нерешаемую задачу – передать власть из рук в руки в условиях авторитарной системы. А авторитарная система не терпит передачи власти. Это система, в которой власть находится у одного и того же человека двадцать–тридцать лет. А когда он умирает или уходит, то система очень часто рушится. Наша власть сейчас попала в довольно сложное положение. С одной стороны – «восьмерка», и надо как-то изобразить смену президентов, а с другой стороны – она прекрасно понимает, что поскольку система авторитарная, в ней нет механизма смены вождя. Это может разрешиться только кризисом, вызванным внутренними противоречиями, о которых я сказал выше. Проблема не в том, как они утвердят свое решение, – с помощью выборов или с помощью иной процедуры, – проблема в том, какое решение им утвердить. Что будет? Куда девать нынешнего лидера? Это кризис элит.

– У вас выросло поколение довольно популярных молодежных лидеров. Можно ли ожидать, что мы увидим, например, Илью Яшина или Ирину Воробьеву в партийном списке в 2007 году?

– Безусловно. Можете быть уверены, мы будем вместе работать, помогать друг другу, они будут участвовать во всем и везде, мы будем их поддерживать.

– Какую задачу должно решить «ЯБЛОКО» на этих выборах?

– Задача «ЯБЛОКА» – восстановить фракцию в Думе, иметь не менее 50 мест, как было в 1995–1999 годы. Кроме того, мы как демократическая партия считаем очень важным выставить кандидата в президенты от демократических сил в 2008 году.

– Вы будете вновь выдвигать свою кандидатуру?

– Я дважды участвовал в президентских выборах и знаю, что этот вопрос нужно решать коллегиально.

– Как вы считаете, от демократов должен быть один, поддержанный основными демсилами, кандидат?

– А он всегда был один: один кандидат от демократов выступал против Ельцина в 1996 г., один – против Путина в 2000 г.

– Какую идеологию, какой политический продукт «ЯБ-ЛОКО» предложит избирателям на выборах 2007 года?

– Социально-либеральную идеологию. Общество равных возможностей, неприкосновенную частную собственность, низкие стабильные налоги, либеральные условия для малого и среднего бизнеса, реальную конкуренцию, бесплатное образование, доступную медицину, преодоление последствий криминальной приватизации середины 90-х годов, независимую судебную систему – такой продукт.

Беседовал Стас Шатилов

О ПРЕЗИДЕНТСКОМ ПОСЛАНИИ-2006

10 мая 2006 года, www.yavlinsky.ru

Президентский доклад Федеральному собранию представляет собой послание лидера авторитарно-патерналистской системы советского типа.

Его содержание подтверждает курс на авторитарную «технико-экономическую модернизацию», не затрагивающую структуру экономики и общественную систему.

В полном соответствии с этим курсом из политики Путина, отраженной в послании, исключены такие элементы современного общества, как:

- включенность различных сегментов общества во власть, возможность для граждан участвовать в управлении страной, влиять на власть и контролировать ее;
- независимость судебной системы, обеспечивающая единство закона для всех, честную конкуренцию;
- гарантии неприкосновенности частной собственности, особенно крупной, разумное исправление общественных, социальных и экономических деформаций 90-х годов.

Внешняя политика, заявленная в послании, – это политика «страны-крепости», недоверия к партнерам и превосходства над соседями.

При таком курсе неразрешимыми остаются проблемы, угрожающие самому существованию России в долгосрочной перспективе:

- нестабильность, криминогенность, дезинтеграционные тенденции на Северном Кавказе;
- сращивание бизнеса и власти, государственно-олигархический характер экономики, монополизм и отсутствие надежного института собственности;
- безответственность власти, вседозволенность бюрократии и коррупция;
- рост национализма и преступности.

Сохранение страны и «сбережение человека», декларируемые в послании как цель, возможны только на основе справедливости, социальной защищенности (что предусматривает бесплатное образование, доступную медицину и доступное жилье для всех, а не для 25% граждан), экономической и гражданской свободы.

Политический курс президента Путина направлен на максимально возможное сужение пространства для гражданского общества, политических партий, самоуправления, профсоюзов. Он лишает общество возможности самостоятельного решения стоящих перед ним проблем.

Место России в мире в XXI веке остается неопределенным, по-прежнему нет ответа на вопрос – какой будет Россия, с кем и куда она идет.

КЛАНОВО-УБЫТОЧНЫЙ ПРОЕКТ

*«Большая политика»,
июль–август 2006 года*

Наша страна сегодня находится в особом положении. Она достигла высоких темпов экономического роста. Реально растут доходы населения, бесспорны рост инвестиций, идет быстрая капитализация крупных российских компаний, стал фактом их агрессивный выход на мировые рынки. Существует много других внешних признаков экономического роста. Но самые впечатляющие свидетельства – в головах. Около 60% наших сограждан считают, что самое главное сегодня – ничего не менять, и даже в нарушение Конституции готовы согласиться с третьим сроком президента.

Бензиновая Россия

На чем же основано такое процветание? Ответ, в общем, понятен. Сырьевой экспорт вместе с взаимосвязанными с ним отраслями составляет примерно 80% общего экспортного объема. Это значит, что при ценах на нефть около 70 долларов за баррель и аналогичной конъюнктуре на все остальное сырье продажа природных ресурсов останется основным источником экономического роста. Это серьезное обстоятельство. И дело даже не в том, что цены рано или поздно упадут, за чем последуют экономические сложности. Проблема гораздо шире. Суть ее в том, что в мировой экономической и политической практике называется становлением «бензинового» государства.

Страна находится в критической зависимости от добычи нефти и газа и интегрируется в мир на основе поставок энергоресурсов для индустриальных и быстро развивающихся государств. С точки зрения перспектив нашей страны это означает, что в России происходит глубокая кон-

сервация существующих основных структурных элементов экономики и основных механизмов развития общества.

При этом в России действует правительство не общественного развития, а правительство-бизнесмен, которое строит свою политику на сопоставлении текущих доходов и расходов. Соответственно, формируется государство, которое проводит так называемую политику оптимизации, отбрасывая все лишнее, осуществляя курс на постоянное перераспределение внутри властных групп.

Подобную политику проводили такие страны, как Алжир, Тунис, Египет. В результате важнейшей их особенностью является сегрегация – разделение образования, медицины для наиболее состоятельных слоев населения и для всех остальных.

Основа для построения такого типа государства – колоссальный рост цен на энергоресурсы. В последние 6–7 лет это приносит государству «подарок» не менее чем 50 млрд долларов в год дополнительных доходов. Напомню, что в конце 90-х годов весь бюджет Российской Федерации составлял около 20 млрд. Нетрудно представить, какими возможностями располагает страна.

Рост цен и существенное увеличение доходов органического соединилось с той системой, которая была построена в России в середине 90-х годов и укрепилась за последние 6 лет. Ее особенностью является практически стопроцентное слияние бизнеса и власти. Эта система основана на номенклатурной собственности, которая означает не безусловное владение и распоряжение частной собственностью на основе закона, а связана с положением, полномочиями в структуре власти и возможностями контролировать те или иные финансовые потоки и ресурсы.

Эта система укреплена еще и тем, что власть абсолютно открыто и масштабно эксплуатирует тему криминальной приватизации середины 90-х годов, чтобы манипулировать бизнесом, постоянно запугивая его. Если раньше им управлял Госплан, то теперь «Госклан». Небольшая группа чиновников присвоила себе права управления основными финансовыми потоками страны и их регулирования.

На базе этой экономической системы оформился авто-

ритарно-бюрократический политический режим. Он исходит из того, что никакой альтернативы нынешнему экономическому и политическому курсу развития России не существует, и более того, что гражданам никакая альтернатива не нужна и ее не следует даже обсуждать.

Современный российский авторитарно-бюрократический режим включает шесть основных элементов, которые характеризуют его достаточно полно:

- отсутствие независимого, самостоятельно действующего парламента;
- отсутствие независимой судебной системы;
- политическая цензура всех политически значимых средств массовой информации;
- непрозрачное функционирование спецслужб и правоохранительных структур в России;
- практический полное манипулирование выборами;
- стопроцентное слияние бизнеса и власти и подчинение всей экономической деятельности, всех крупных бизнес-структур интересам одной группировки.

Понятно, что в таких условиях появление популярных политических оппонентов и опирающихся на массовую поддержку оппозиционных партий практически невозможно. Как в Белоруссии или в Египте, или в Казахстане. Так создается безальтернативность. Так начинается загнивание.

На самом деле

Что же происходит за таким фасадом и на базе такой политической и экономической системы?

В государственном строительстве прекращена административная реформа, а это значит, что остановлена системная работа по преодолению коррупции. Не та, которая связана с громкими делами и арестами, а совсем другая, длительная и серьезная борьба с коррупцией как с институтом, как с частью всей нашей экономической жизни.

Проведена антиконституционная отмена прямых выборов губернаторов, происходит активное наступление государства на общественные организации и попытка заменить их имитационной Общественной палатой. Возросло жесткое давление бюрократии на общество. Это почув-

ствовавали не только те, кто занимается предпринимательством, но и миллионы граждан, обращающихся за справкой в любую государственную контору на любом уровне. Увеличилось и так огромное число всевозможных регламентаций как в сфере бизнеса, трудовых отношений, так и в повседневной жизни. В социальной сфере произошли серьезные изменения. Одно из наиболее болезненных – закрыт доступ к жилью, так как цены на него достигли немыслимого уровня.

Не улучшается ситуация с местным самоуправлением. Принципы его организации стали окончательно непонятны, а финансирование сведено к минимуму. Все больше и больше мы сталкиваемся с кризисными проявлениями в образовании и в специализированном здравоохранении.

Но, пожалуй, особое значение имеет то, что «бензиновое» государство предполагает крайне неэффективную структуру занятости. Сегодня отрасли, которые дают примерно 80% ВВП, связанные так или иначе с экспортом и обслуживанием энергетических ресурсов, требуют лишь 10% нашего человеческого потенциала, имеющего специальную подготовку. Это серьезная особенность российской экономической системы и ее принципиальное ограничение.

Что из этого следует? То, что нынешнюю ситуацию не спасут ни пособия и льготы, ни повышение зарплат некоторым категориям работников, ни распределение случайно полученных от высоких сырьевых цен дополнительных средств. Это, конечно, полезно в очень бедной стране. Но гораздо полезнее создание новой современной структуры занятости, которая приведет к качественным изменениям в социальной сфере.

Сегодня можно констатировать, что пропасть между небольшим числом благополучно проживающих людей и теми, кто лишен перспективы, становится все шире. Это очень тревожная картина. И прямое следствие системы периферийного капитализма. Эта система может демонстрировать экономический рост, обеспечить современный уровень жизни примерно для 25% наших сограждан. Для нескольких процентов эта система может обеспечить та-

кой уровень жизни, который редко встретишь даже в развитых странах. Но 75% граждан нашей страны эта система не может и никогда не сможет обеспечить ничем – ни современным образованием, ни современной структурой рабочих мест, ни современными доходами.

Мы становимся свидетелями серьезных социальных перемен. Средний класс представляют больше не инженеры, научные работники, учителя, врачи, офицеры, высококвалифицированные рабочие, а работники сферы обслуживания, развлечений, сервиса. Это уже другая Россия. В ней уже другой нравственный климат, другие приоритеты, социальные ценности и завидные карьеры. Стоит ли удивляться, что такой средний класс и сформированные на его базе элиты не способны предложить обществу эффективную и современную политику.

Генеральная линия

В последнее время обсуждение инициатив президента все более напоминает партсобрания брежневского времени. Все всё одобряют и поддерживают. Вместо того чтобы вести дискуссию по существу.

Возьмем, к примеру, проблему рождаемости. Разумеется, можно только приветствовать повышение пособий и внедрение денежных сертификатов. Но ведь это само по себе не решит проблему. В России не только низкая рождаемость, но и 3 млн беспризорных детей. Так о какой рождаемости в данном случае идет речь? Которая будет приводить к увеличению беспризорности?! А ведь тема беспризорности обсуждалась уже очень давно, но, как и многие другие, она оказалась пиар-кампанией. Поговорили немножко, как помочь беспризорникам, и забыли. Потом поговорили, как создать в России систему современного спорта – и забыли. Поговорят немножко о демографии – и забудут.

Между тем проблема рождаемости связана с низким качеством занятости, с отсутствием квалифицированных рабочих мест, с отсутствием гарантий трудоустройства после родов, с неразвитостью детской инфраструктуры, а также с неуверенностью в своих правах и в завтрашнем дне, со

страхом перед правоохранительными органами и властями. Вот неполный перечень проблем, решение которых действительно может изменить демографическую ситуацию. Но власти рассматривают рождаемость очень узко, с точки зрения политики того самого периферийного капитализма, «бензинового» государства, о которых шла речь выше.

Возьмем другое направление, столь любимое в нашей элите – укрепление Вооруженных сил. Пожалуй, главной проблемой тут являются коррупция и воровство. Даже по данным Счетной палаты, в 2005 году 1 миллиард 892 миллиона рублей использованы на неизвестные цели. По данным той же Счетной палаты, только на горюче-смазочных материалах для учений (о которых говорится как о важнейшем элементе подготовки наших Вооруженных сил) хищения составили около 80 миллионов рублей. На оборонные проекты можно выделять сколько угодно денег, но если непрозрачно и бесконтрольно их расходовать, то перспективы совершенствования наших Вооруженных сил нет. Кроме того, есть принципиальные вопросы структуры и обновления вооружений, а также численности армии. Мы продолжаем финансировать огромную армию, в которой процветает уголовный беспредел и дедовщина. А в Думе идет ликвидация отсрочек от призыва. Вместо того чтобы продвигаться к созданию профессиональной армии, построенной на контракте и отмене призыва.

Можно снова и снова говорить и о технопарках, технозонах или инновационных технологиях. Однако тем, кто это придумывает, я хотел бы напомнить, что эти направления были эффективными в мире 15–20 лет назад, когда по этим направлениям работали такие страны, как Корея, Индия, Бразилия. И сейчас представлять это как главное направление обновления нашего научно-технического потенциала по меньшей мере несвоевременно.

Несовершенство и ошибочность подходов вызваны пороками авторитарной системы, кадровой серостью, которую она неизбежно порождает.

Есть и другие проблемы, о которых руководство страны вообще предпочитает молчать. Хотя они, безусловно, жизненно важные. Это, прежде всего, нестабильность, крими-

ногенность и дезинтеграционные тенденции на Северном Кавказе. Это полукриминальная олигархическая система экономики и отсутствие надежного института частной собственности. Это безответственность власти, вседозволенность бюрократии и коррупция. Это рост национализма и преступности.

Наркотическая экономическая эйфория, возникшая на основе высоких цен на энергоносители, буквально парализовала правительство. В результате созданная в России авторитарно-бюрократическая система, построенная на олигархическом экономическом фундаменте, не в состоянии даже подойти к их решению.

А между тем под разговоры о нормализации обстановки в Чечне в пороховой погреб превратился весь Северный Кавказ. Он готов вспыхнуть в каждую минуту. Ситуация с каждым днем становится все сложнее. Утвердившаяся там кланово-авторитарная система власти держится только на силе и дотациях. Это прямая угроза целостности страны. А если кто-то думает, что это изолированная проблема, то он очень глубоко ошибается. Названные проблемы носят жизненно важный характер для России. Отказ от их решения рано или поздно поставит под вопрос само существование нашей страны.

Неразвитая навсегда?

Сегодняшняя политическая линия является прямым следствием трагической истории XX века в России. Многие ошибки и преступления, совершаемые сегодня, заложены еще Сталиным в 30-е годы прошлого века. Но не только. Политика российской власти – это и прямой результат грубейших исторических ошибок и преступлений 90-х годов, когда демократия строилась как «потемкинская деревня», прикрывающая корыстные номенклатурные интересы.

В значительной мере то, что у нас происходит, еще и результат изменений в мировой политике. Мы наблюдаем глобальное падение мировой политической культуры, деградацию цивилизационных ценностей, которые с большим напряжением и огромным трудом были сформированы после Второй мировой войны. Политики сегодня боль-

ше решают свои собственные проблемы, а не проблемы граждан и стран. Гражданское общество, не только в России, становится все более пассивным и приобретает причудливые и маргинальные формы.

На этом фоне, несмотря на огромный и массовый технологический прогресс, в больших прослойках нарастают ксенофобия, национализм, изоляционизм, падает образование и культура, молодежь теряет ощущение цели жизни. Все это происходит в мире в целом, но в России особенно остро, потому что Россия в силу тех причин, о которых я говорил, является одной из самых незащищенных от этого страной.

Крайняя примитивность проводимого политического курса, серость общественной жизни, удушение творческих инициатив – все это приводит к падению общего уровня политической культуры, снижению уровня требований морали по отношению к тем, кто претендует на политическое лидерство. Сегодня каждый, кто по каким-либо, даже личным причинам и обидам говорит, что он «против», уже имеет основание считать себя смельчаком. Тот, кто привык к общественному вниманию, считает себя серьезным политическим лидером просто потому, что он выступает иногда против власти. Падение политической культуры, балаганизация политического процесса, что можно наблюдать на телевизионных экранах, – опасный и труднообратимый процесс. И если серьезно говорить об опасностях, которые стоят на пути нашего политического движения, то это одна из самых первых.

Политическое сознание, которое сегодня внедряет пропаганда, построено на мифах и целиком обращено в прошлое. В сегодняшнем дне не удастся даже при желании отыскать какие-либо достижения, которые могли бы стать общенациональным символом, ориентиром для развития страны.

Такой застой может продолжаться долго, но не бесконечно. Если ничего не изменится, через 10–15 лет Россия, без сомнения, станет отсталой страной. Между тем к середине XXI века в мире не будет развивающихся стран – будут только развитые и неразвитые навсегда. Возможность

преодолеть этот разрыв уходит с каждым днем. Россия отойдет сегодня к очень небольшому числу стран, у которых такие возможности еще сохраняются.

Перспективный план

Что же должна делать партия, объединяющая граждански мыслящих людей, которые видят все это, понимают причины, но самое главное, видят опасные перспективы, которые касаются наших детей, внуков и будущего нашей страны?

Первое. Мы заявляем, что находимся в последовательной и системной оппозиции по всем основным направлениям к проводимому ныне политическому и экономическому курсу на создание и развитие в России авторитарно-бюрократической политической системы.

Второе. Мы отдаем себе отчет, что во многом основой этой системы являются те грубые ошибки, злоупотребления и преступления, которые произошли в 90-е годы. Для нас одинаково неприемлема и нынешняя авторитарно-бюрократическая система, и система криминального беспредела и экономического хаоса, которая была в России в середине 90-х годов.

Третье. «ЯБЛОКО» предлагает альтернативную стратегическую концепцию развития страны, ее политической системы, экономических механизмов, оборонных возможностей, конкретных решений практически во всех ключевых областях.

Мы абсолютно убеждены в необходимости альтернативы и готовы отстаивать свою точку зрения в любой дискуссии. Мы считаем, что у России есть возможность быть в числе ведущих держав мира в XXI веке и создать реальную основу для ответа на те стратегические вызовы, которые нам предлагает история, время и мир.

Точки опоры

Наличие такой возможности обусловлено прежде всего особенностями исторического развития нашей страны. Советский Союз не был обычным государством со средним уровнем доходов, и дело не только в том, что он имел

статус военной сверхдержавы. Структура производства, структура экономически активного населения, его ментальность, экономическая и научно-техническая инфраструктура – все это было создано и поддерживалось с целью решения совсем иных, более масштабных задач, чем, скажем, те же элементы в других странах. Кстати, материальное и техническое наследие советских времен, созданное ценой огромных усилий и жертв, граждане никогда не считали ненужным или обременительным. Экономический анализ показывает, что именно оно дает России шанс в исторически разумные сроки построить экономику того же типа, которая поддерживает современные рыночные демократии, пусть для начала с более скромным уровнем жизни.

Именно это могло бы стать для россиян объединяющей задачей, которая примирила бы их с трудностями, которые они пережили, с неизбежным ощущением потери военного могущества страны. Именно такая перспектива в течение жизни одного поколения может привести Россию в число самых развитых стран мира.

К сожалению, многие из этих возможностей уже утрачены, но критическая величина необходимых ресурсов у нас еще сохраняется. Человеческие, а точнее, управленческие ресурсы нынешней России позволяют ей в исторически короткие сроки создать на базе имеющихся ресурсных и обрабатывающих предприятий достаточно крупные и современные по уровню и методам управления рыночные компании и корпорации. При всей справедливости высказываемых претензий и опасений в России сформировался уже свой собственный крупный капитал. Причем не в смысле наличия огромных состояний, что в экономическом смысле вообще не капитал, а в смысле наличия организаций, способных на рыночной основе мобилизовать и производительно использовать крупные объемы хозяйственных ресурсов.

Ситуация противоречия между системой периферийного капитализма и позитивными предпосылками, о которых я говорю, не может оставаться бесконечно долго. В течение одного-полутора десятилетий конфликт между ними неизбежно разрешится в пользу одного из них. Либо хо-

зайственно-политическая система начнет трансформироваться таким образом, чтобы дать возможность имеющимся предпосылкам для качественной модернизации экономики заработать в полную силу. Либо имеющиеся предпосылки, будучи невостребованными, исчезнут, и у России не останется никаких позитивных альтернатив.

Договоримся?

Новый общественный договор – так можно в самых общих чертах описать то, что необходимо российскому обществу, чтобы вырваться из порочного круга, в котором оно оказалось в ходе перехода к рыночной экономике.

Первый и важнейший элемент и суть нового общественного договора заключается в следующем. Граждане принимают на себя основную ответственность за собственное благосостояние и за благосостояние своих семей. Одновременно руководители и государство ограничивают все факторы, которые наносят ущерб гражданам, например, возможности групп влияния завладевать активами и выкачивать получаемые доходы на оффшорные счета. А также отменяют ограничения прав и свобод граждан.

Главным механизмом стимулирования такого общественного договора является сама демократическая система. Ее развитие предполагает не только проведение выборов президента и парламента, но и действие реальному разделению властей, конституционным изменениям, направленным на оптимальное распределение полномочий между исполнительной, законодательной и судебной властями, включению мощной системы сдержек и противовесов.

Совершенно необходимо создание заслуживающих доверие общественных средств массовой информации, независимой судебной власти и развитых политических партий.

Политическая демократия должна дополняться содействием децентрализации как власти, так и финансовых ресурсов, строгим соблюдением демократических процедур на региональном и местном уровнях. В частности, Россия будет обречена на нестабильность и недостаточное развитие до тех пор, пока 80% всех финансовых ресурсов сосредоточены в Москве. Самостоятельная ответственность

предполагает и самостоятельность в организации и самоуправлении. Этот принцип должен быть распространен до самого низа, то есть до самых малых местных населенных пунктов. В то время как задачей федерального правительства является обеспечение того, чтобы федеральный закон, единый для всех регионов, действовал как мощная интегрирующая сила. Мы считаем умелую и взвешенную децентрализацию власти и меры по осуществлению самоорганизации крайне важной частью нового общественного договора.

Второй основной элемент нового общественного договора – создание совершенно нового комплекса правил в нашей экономике по сравнению с правилами, которые преобладают сегодня. Это означает решительный разрыв с положением, когда административная власть стоит над законом. Частные предприятия должны регулироваться только законом, а не правительственными чиновниками или местными «баронами», которых не всегда легко отличить от главарей гангстерских шак.

Политическая власть тех, кто работает с нефтяными и газовыми ресурсами страны и получает огромные прибыли, используя природные богатства, должна быть существенно ограничена. Их деятельность должна стать прозрачной, они должны стать подотчетными общественному контролю.

Только открытая рыночная экономика, основанная на частной собственности и конкуренции, может сформировать устойчивый средний класс.

Здесь необходимо остановиться на вопросе о собственности. Это для нас ключевой вопрос. И вот почему. Приватизация середины 90-х годов привела к тому, что сегодня граждане не верят в собственность тех, кто получил ее тогда на залоговых аукционах и другими способами. Более того, поскольку все было приобретено по символическим ценам, часто не достигающим одного процента от реальных цен, сами собственники не очень верят в то, что им это принадлежит. Более того, в их собственность не верит и государство, которое всю эту собственность им раздало как близким друзьям.

В этом причины событий, связанных с переделом собственности, как случилось, например, с ЮКОСом. Именно это является главным движущим механизмом, ведущим к нестабильности как политической, так и экономической, и создающим предпосылки для дальнейшего развития в России государственно-монополистического капитализма.

Шаг к справедливости

Мы предлагаем принять пакет законодательных актов, которые раз и навсегда прекратят передел собственности, легитимизируют все происшедшие сделки в области собственности и лишат кого бы то ни было возможности постоянно спекулировать на этом вопросе.

Кроме того, потребуется ввести серьезный механизм компенсаций, которые позволят гражданам получить хотя бы часть того, что было изъято в ходе криминальной приватизации. Это очень сложный, серьезный механизм, который, конечно, не должен ограничивать экономическую эффективность компаний и предприятий. Речь идет об однократном компенсационном налоге на неожиданно полученные сверхдоходы.

Ключевым вопросом является открытое, гласное использование средств, полученных от этого.

Необходима также защита государственных структур от крупных олигархических капиталов. Прежде всего, это означает создание общественного телевидения и открытой, прозрачной системы финансирования политических партий. Нужна система антикоррупционных механизмов, разделяющих власть и бизнес и, конечно, запрещающих государственным чиновникам и депутатам заниматься бизнесом, чего они уже совершенно открыто требуют.

Неотъемлемой частью нового общественного договора должно быть признание необходимости мощной системы социальной защиты, доступное для всех качественное образование и здравоохранение, без которых невозможно обеспечить уверенность людей в своем будущем.

Первым шагом на пути к новому общественному договору станет безусловное признание как высшей ценности человеческой жизни, прав человека и гражданина, его сво-

бод, права на собственность, на социальную справедливость, приоритета института права по отношению к политической целесообразности и особенно приоритета института права по отношению к соображениям, высказываемым лицами, наделенными властью и собственностью.

Понятно, что существующая сегодня в России авторитарная система в корне противоречит такой модели. Понятно, что она не собирается сдавать свои позиции по собственной инициативе. Напротив, она стремится – и будет стремиться – к самосохранению. Однако сегодняшняя политическая ситуация в России не отменяет того факта, что реальное развитие России возможно только при осуществлении предложенной программы.

Наша программа объективно соответствует интересам как нашей страны в целом, так и абсолютному большинства живущих в ней людей. Мы все хотим, чтобы позиции на социальной лестнице занимались не в результате близости к важным персонам, не по принадлежности к тому или иному клану или землячеству, а по реальным заслугам перед обществом, профессионализму и таланту. Не может оставаться стабильным и здоровым общество, где неведомо за какие заслуги одни имеют возможность менять яхты и покупать себе «игрушки» в виде зарубежных клубов, а профессиональный учитель, сколько бы ему ни помогали национальными проектами, все равно балансирует на грани выживания.

Если мы сможем донести до людей эти простые идеи и убедить их в том, что можно реализовать подобные принципы на практике, то преобразование страны на основе нового общественного договора станет действительно возможным.

Кто мы

Как же мы, небольшая гражданская демократическая партия, с трудом действующая в условиях авторитарного режима, намерены действовать для выполнения своих целей?

Проблемы, которые стоят перед нашей страной, действительно серьезные. Но и «ЯБЛОКО» – особая партия.

«ЯБЛОКО» – это сообщество свободных граждан в не-

свободной стране. Мы участвуем во всем, строя свою **независимую** линию. В этом смысл нашей конструктивности. В этом смысл нашей оппозиционности. Мы не скрываем, что хотим видеть Россию другой. И для достижения такой цели готовы использовать любые законные и мирные средства.

Политическая роль «ЯБЛОКА» видна и известна в стране независимо от того, показывают ли наших представителей по телевидению, избраны ли они куда-либо, и совершенно независимо от того, какие результаты дают замеры социологов. В этом смысле для нашего развития, укрепления, укоренения в структуре российского общества не имеет особого значения, представлены ли мы в данный момент в государственных структурах в том виде, в каком они сформированы сегодня.

«ЯБЛОКО» давно показало себя как партия, лишенная карьеризма и недалекого оппортунизма. Это наше реальное политическое достижение, это наше реальное, может быть, даже уникальное политическое место. И в этом наша сила. При этом мы со всей ответственностью заявляем: будем добросовестно, с полной отдачей участвовать во всех выборах – региональных, в Государственную Думу, президентских. Наше единственное условие – сохранение Конституции Российской Федерации.

Наша история и сегодняшний день довольно убедительно показывают, что никакие ухищрения не могут лишить нас нашего собственного лица и нашего места в обществе. И во всех практических действиях, чего бы они ни касались, мы исходим и будем исходить именно из этого.

Внутри партии есть разные люди. Они занимают разные должности, имеют разные принципы. Но мы как партия сделаем все, чтобы не допустить у себя формирование истеблишмента, новой номенклатуры. Мы будем стремиться к тому, чтобы по стилю работы быть наследниками лучших традиций русской и общеевропейской демократической интеллигенции, интеллигенции не в примитивном смысле слова «сословие», а в самом широком – гражданском смысле слова.

РПЦ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Журнал «ФОМА», июль 2006 года

Я всегда считал тему защиты прав и свобод человека особенно важной. Потому что это тема самой жизни человека, его совести. Хорошо, что Всемирный русский народный собор обратился к этой проблеме и появилась такая Декларация. Особенно это важно сейчас.

Зачастую люди приносят в Церковь свои земные представления о жизни, политике. Мы знаем, что в нашей стране, к сожалению, некоторые пытаются искать в Церкви не Христа, а «патриотизм», «русскость», «самодержавие» и так далее. В условиях нарастания авторитарных тенденций во власти и обществе проявления таких настроений в Церкви очень опасны. В конечном счете, они дискредитируют христианство. Поэтому когда Церковь в таких условиях затрагивает тему прав человека – это акт гражданского мужества. Это шаг, призванный обеспечить развитие Церкви как одного из важнейших институтов гражданского общества, призванный окончательно порвать с вековой, опасной и бесперспективной традицией подчинения Церкви государству.

Я думаю, что подобного рода документы принимаются, в том числе и для самоидентификации. Приняв Декларацию, Русская Православная Церковь изъявила намерение включиться в мировое христианско-демократическое движение. А по базовым ценностям у этого движения нет никаких противоречий с либерализмом. Декларация, собственно, об этих ценностях и говорит – о свободе и правах человека.

В заключительной части документа звучит призыв к практическим действиям. С моей точки зрения, поле для деятельности, направленной на защиту жизни и достоинства человека, в нашей стране огромно. И мы все так или

иначе этим занимаемся – каждый со своей стороны. Например, помощь бездомным: правозащитники отстаивают их права в судах, политики принимают соответствующие законы, а Церковь, верующие помогают спасти саму жизнь человеческую, накормить, согреть, облегчить страдания.

Церковь, объединяющая людей, центром жизни которых является Любовь, должна бороться за отстаивание прав человека в России. Но бороться не столько политически, сколько самими делами милосердия, сострадания, помощи, утешения. Для этого необходимо больше приютов для безпризорных и одиноких пожилых людей, детских домов с верующими сотрудниками, больниц и других учреждений, опекаемых Церковью. Потому что именно там реально и ежедневно помогают людям жить и выживать, сохраняя их человеческое достоинство. В этом и заключается, в конечном счете, защита прав человека. И чем активнее будет практическая работа в этом направлении, тем авторитетнее будет звучать сама Декларация.

Свобода, ценность человеческой личности, стремление к диалогу с другими конфессиями по вопросам прав человека – все это сказано очень правильно. После семидесяти лет гонений, прерванных традиций, наша Церковь вынуждена заново начинать богословское осмысление этой проблемы. На этом пути еще многое предстоит сделать, прописать и обосновать базовые принципы, более четко сформулировать связь высокой теории и практического действия.

Однако злую шутку может сыграть использование Церковью одной из научных теорий в противовес другой, будь то естественно-научная теория, социальная или политологическая. Вспомним только, чем закончилась поддержка Церковью геоцентрической картины мира. Вот и сейчас у ученых нет единого мнения, сколько в мире цивилизаций и каких, и можно ли определить текущую ситуацию как конфликт цивилизаций. Поэтому соответствующие утверждения Декларации звучат слишком натянуто.

Не хотелось бы, чтобы слова о «сохранении прав наций на религию», «прав верующих на свой образ жизни» использовались теми, кто хочет создать некое православное

гетто, отгороженное от всего мира. Может быть, в таком уютном мирке некоторым «православным» жилось бы вполне спокойно, да и за его пределами многие с облегчением вздохнули бы, потому что их никто больше не трогал бы со своей проповедью и моралью. Но только такие рассуждения не имеют ничего общего со вселенским характером Православия и истинным пониманием христианства и его места в мире.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАТЮРМОРТЫ*

«Новая газета», 13, 17 и 20 июля 2006 года

G-8 в Санкт-Петербурге

Чем ближе саммит в Санкт-Петербурге, тем отчетливее видно, что не стоит ожидать от него прорывных решений и судьбоносных поворотов. Политическое положение большинства лидеров в своих странах, взаимоотношения между странами-участницами, существующие тупики мировой политики – не оставляют место для иллюзий.

В значительной мере именно поэтому большая часть обсуждений проблемы и в России, и на Западе сводится к отвлекающему вопросу о том, достойна ли наша страна занятаго ею в «восьмерке» места, соответствует ли она стандартам клуба, в котором решением трехгодичной давности ей определено председательствовать, должны ли лидеры семи «старых» демократий приезжать в гости к президенту Путину, нужно ли, и если да – то насколько остро, в ходе саммита ставить вопросы о внутренней политике России, следует ли российским деятелям, думающим о себе как об оппозиции, использовать саммит для того, чтобы «сказать всю правду» о ситуации в стране приезжим иностранцам.

Лидеры стран, прибывающие в Санкт-Петербург, относятся к этой дискуссии с внутренним хорошо скрываемым удовлетворением – гораздо проще не отвечать на эти вопросы, чем отвечать на вопросы о решениях, которых мир ждет от лидеров ведущих держав и которых у них нет. Тем более, они прекрасно знают, что не являются моральными эталонами правды, демократии и свободы, – слишком много собственных грехов, среди которых, кстати, и часть ответ-

*Статья была опубликована в трех частях в «Новой газете» (13, 17 и 20 июля 2006 г.) под названием «Россия отвечает лучшим двойным мировым стандартам». Все сокращения для газеты были сделаны автором.

ственности за ситуацию, сложившуюся сегодня в России. Да, собственно, им, наверное, и в голову не приходит пытаться стать Верховным Судом по Вопросам Демократии.

Что касается «всей правды», то происходящее в нашей стране, очевидно всем, даже тем, кто мало интересуется Россией и ее политикой. Уже невозможно не заметить: Россия все дальше уходит от демократии, в стране установлена авторитарная система. Нет независимого парламента, свободы слова, независимой юстиции, профанируются выборы, бизнес подчинен власти. Власти не уважают права и свободы граждан. Законы применяются избирательно и политически мотивировано. Это прямо сказывается и на внешнеполитической линии, которая весьма мало напоминает курс на стратегическое партнерство с Западом. Но, в отличие от советских времен, Россия – открытая страна. Здесь никто ничего не скрывает. В Москве работают все ведущие телеканалы, информационные агентства и газеты мира и тысячи высокопрофессиональных журналистов, которые пишут все, что считают нужным. В стране десятки иностранных аналитических центров и фондов, зарубежных представительств, которые прекрасно понимают, что происходит. Как правило, их оценки достаточно точны и объективны. Есть и российский политический и околополитический Интернет, и пускай малотиражные, но весьма оппозиционные газеты и другие СМИ. В политическом смысле – для российских граждан – свободы слова в России нет, но для экспертов никаких проблем с информацией не возникает, если только есть желание ее иметь. Поэтому лидеры, прибывающие на саммит, все, что они хотят знать про Россию – знают сполна.

Участие России в саммитах лидеров ведущих стран – это не медаль «за либеральные заслуги» и не похвальная грамота «за демократизацию». Если во времена биполярного мира и в начале 90-х, когда только начиналось сотрудничество России и «группы семи», ее еще можно было воспринимать как клуб развитых демократических стран, то с тех пор, особенно после 11 сентября, и мир, и роль «восьмерки» серьезно изменились. Смысл встреч «восьмерки» сейчас не имеет отношения к совместной борьбе за утверждение

принципов демократии. И как бы того ни хотел кто-то в нынешнем российском руководстве, саммит в Петербурге не имеет никакого отношения к признанию успехов страны в построении современной демократии.

В сегодняшнем мире «восьмерка» – это, прежде всего, фактор стабильности, личная встреча лидеров государств, от которых напрямую зависит глобальная безопасность. Россия к таким государствам во всех смыслах относится. Все сегодняшние «лица, принимающие решения», знают, многократно убедились, что обойти Россию при решении глобальных тактических вопросов либо попросту невозможно, либо такие попытки создадут лично им большие проблемы в их повседневной деятельности.

Кроме тактики есть серьезная стратегическая составляющая идеи саммитов, которая, впрочем, тоже не имеет прямого отношения к теме демократии и глубокого партнерства России и Запада. Без руководства России невозможно обсуждать такие конкретные ключевые проблемы современности, как мировая энергетика и нераспространение ядерного оружия. Без этих вопросов в повестке дня встреча вообще теряет всякий смысл. Если нет решения этих проблем, а их, похоже, даже в проектах нет, то, безусловно, их надо хотя бы обсуждать на высшем уровне. Для этого теперь и существует «восьмерка».

Рядовые граждане, независимые общественные деятели и политики имеют ко всему этому крайне малое отношение, которое подчас выражается в маргинальных и пародийных формах.

Отсутствие политической дискуссии в нашей стране, серость и примитивность ее политической жизни не позволили использовать подготовку к петербургскому саммиту как редкую историческую возможность провести широкую серьезную общественную дискуссию о месте России в мире, о ее будущем.

G-7 в интерьере мировой политики

Почему заранее очевидно, что не следует ожидать от петербургского саммита серьезных и крупных решений? Почему так сильно и опасно падает авторитет лидеров веду-

щих стран? Почему нет ответов на ключевые вопросы, а тупики мировой политики становятся все более очевидными?

Кризис мировой политики охватывает все международные институты, он очевиден и в ООН, и в когда-то влиятельном Совете Европы. Он вызывает немалые трудности в евроатлантических отношениях и конституционном европейском процессе. Он отчетливо проявляется в стратегических геополитических проблемах, таких, как тупиковая ситуация в Ираке, бесперспективная оккупация Афганистана, отсутствие даже приблизительного плана действий на Ближнем Востоке, в отношении Ирана, Северной Кореи. Проблемы распространения ОМУ, терроризма, ксенофобии и национализма в сочетании с нарастающей незаконной миграцией, несмотря на все большую их остроту, по-прежнему не имеют удовлетворительного решения.

Предметом обсуждения стали очень важные, но весьма локальные по сути вопросы – Гуантанамо, Абу-Грейб, незаконные секретные тюрьмы ЦРУ в Европе и так далее и тому подобное.

На фоне того, что происходит в Ираке, и баснословных инвестиций в Китай, стало не принято обсуждать с «серьезными людьми» императивную взаимозависимость развития страны от демократии и верховенства права в ней.

Такие темы, как новое политическое мышление, диалог о судьбе мира и направлении его развития, демократия и права человека и в дискуссии с Россией, и в международной политике в целом, отеснены на второй план «реальной политикой», основанной на сиюминутных выгодах, политическом торге, двойных стандартах.

Да и прогнозы роста мировой экономики не слишком оптимистичны. Особенно если их сопоставлять с нарастающими глобальными потребностями.

Причины этого серьезного и, похоже, затяжного кризиса очевидно многообразны. Хочу обратить внимание на две, на мой взгляд, ключевые.

Фундаментом современного демократического мироустройства является ценностная концепция прав и свобод человека, осознанная после (и во многом вследствие) Второй мировой войны в качестве системообразующей.

Принятая в Европе и Северной Америке в качестве абсолютного императива послевоенного государственного, гражданского и экономического строительства, концепция прав человека стала альфой и омегой языка политического общения, основой взаимопонимания и единой системой ценностей. Именно на этой общей ценностно-понятийной базе стали возможными и реально сформировались современные мировые финансовые и экономические рынки, международные банковские структуры и институты, международное право и национальные правовые системы, Европейский Союз, НАТО – короче говоря, все то, что сейчас называют современной демократической цивилизацией и образом жизни.

К 80-м годам прошлого века эта социально-экономическая система достигла высочайшего развития и включила в свою орбиту многие страны европейского континента, Америки, Австралию и даже часть Юго-Восточной Азии. Пример принципиально иного качества жизни, который стал доступен советским людям для обозрения в период Горбачева, привел к мирному распаду советской системы и окончанию холодной войны.

Затем в западных странах к власти пришло новое поколение политиков. Это оказались люди и партии в значительно меньшей степени ориентированные на соблюдение принципов и ценностную политику, чем их предшественники, добившиеся при жизни одного поколения колоссальных результатов. В мировой политике быстро возобладала прагматика, так называемая «реальная политика», беспринципность, двойные стандарты. Политические лидеры в значительно большей степени стали интересоваться личными успехами и своими выборами, чем реальными проблемами избирателей. Наступил разлад в евроатлантических отношениях, началось механическое расширение военных блоков и, наоборот, сдерживание цивилизационного расширения европейского сообщества на восток. Бюрократизация и возросший цинизм в политике открыли дорогу национализму и разного рода экстремизму. Аморальность и безнравственность постепенно стали политической нормой. Отказ продумывать все последствия при-

нимаемых решений во время балканского кризиса 1999 г. показал, как в такой ситуации один провинциальный преступный авантюрист может поставить всю Европу и даже мир на грань очень крупного политического и даже военного конфликта.

После подлейшего, не имеющего оправданий террористического нападения на США, приведшего к многочисленным жертвам, накопившиеся проблемы вышли наружу в виде недальновидной политической линии «неоконсервативного фундаментализма» и как следствие – принятия ошибочных, эмоциональных по мотивам, неправовых по форме и крайне опасных по своим последствиям решений на глобальном уровне.

Другой существенной причиной разрастания кризиса стало неосознанное и потому особенно опасное противоречие между военными, экономическими и политическими возможностями США как единственной по критериям ушедшей эпохи сверхдержавы, с одной стороны, и принципиально новыми глобальными реалиями и вызовами, возникшими в XXI веке – с другой.

Не готовая ответить на сложные вопросы современности, западная политика, ее качество и персонафикация продолжают деградировать. И пока это так, не следует ожидать по-настоящему успешных саммитов, где бы и в каком составе они ни проводились.

Для России такое развитие событий оказалось чрезвычайно вредным. В силу отсутствия каких бы то ни было эффективных современных государственных институтов, демократических традиций и даже современного общества как такового, а также принимая во внимание то, какое огромное значение для коренных изменений в СССР имел позитивный пример успешного послевоенного развития западных стран, который с середины 90-х утратил свою былую привлекательность, все негативные и кризисные явления, проявившиеся в мировой политике, приняли в России характер главного направления всей вначале внутренней, а затем и внешней политики. Более того, они стали доминирующими в новой постсоветской политической, общественной и деловой культуре. Россия, не имея необходи-

мого мировоззренческого иммунитета, восприняла прежде всего все наносное, временное, неглубокое, аморальное и циничное, что проявилось в мировой политике.

Все то, что в западном мире развивается как «мейнстрим», в России превратилось в «экстрим»: «реальная политика» приняла экстремальные формы политики выгод, «чисто конкретных» интересов и практически полного отказа от идеалов, принципов и ценностей.

«Новый» облик мировой политики, наряду с внутрироссийскими событиями и процессами 90-х, предопределил формирование скептического (если не сказать хуже) отношения россиян к демократии и демократическим ценностям.

В странах Запада в последние 60 лет была создана мощная демократическая политическая система и достаточно эффективная государственная машина. Это позволит им, пусть и с серьезными потерями, но преодолеть нынешние кризисные явления в глобальной политике. Однако в России текущие временные, во многом связанные с персональными особенностями лидеров, проблемы Запада умышленно трактуются как органически присущие самой демократической системе. Администрация Путина, воспользовавшись очевидными провалами в западной политике, ошибками и слабостью ее лидеров, употребила все это для пропаганды отказа от создания демократических институтов, модернизации страны и общества, отхода от европейского пути развития России. От такого манипулирования наше общество оказалась абсолютно незащищенным.

Внешняя и внутренняя политика Владимира Путина

С какой внешнеполитической доктриной сядет за стол «восьмерки» Россия? К сожалению, в стране не было никакого обсуждения места и роли России в мире, долгосрочной стратегии международных отношений, связи всего этого комплекса проблем с направлением внутреннего развития нашей страны и коренными интересами граждан.

Концепция обороняющейся «по всем азимутам», крепящей свою ядерную мощь «энергетической сверхдержавы»

вы», представленная в последнем президентском послании, других выступлениях Владимира Путина и представителей его администрации, ответ на эти вопросы не содержит.

Основа этой концепции и внешнеполитического мышления российской элиты вообще бесхитростна и прямолинейна. Это пример СССР как сильного государства, которое пыталось диктовать свою волю всему миру. Восстанавливая советские схемы (вплоть до введения однопартийности и приравнивания правозащитников к шпионам) внутри страны, «элита» стремится к подобию имперского величия и во внешней политике.

Так называемая «прагматичная внешняя политика» Путина заключается в постоянной подмене целей, вытекающих из исторической и культурной определенности России, ее реального места в мире, банальной торговом вокруг временных экономических выгод и «самостоятельных», чаще всего бессмысленных, а иногда вредных шагов. Такая внешняя политика никак не связана с коренными интересами граждан, будущим их детей и внуков. Она выражает разнообразные интересы группировок во власти, их маневры и разногласия.

Происходит все большее отчуждение внешней политики Кремля от интересов абсолютного большинства людей, живущих в России.

Это только кажется, что в сегодняшнем мире есть много вариантов проведения политики. Что можно быть с этими или с теми, дразнить то одних, то других. Или пытаться быть самими по себе – ни с теми и ни с этими, время от времени смешивая вообще все в кучу. Придумывать то ось с Францией и Германией, то треугольник с Китаем и Индией. Быть уважаемым партнером в Евроатлантической «восьмерке» и ведущим идеологом и организатором в Азиатском ШОСе – геополитических объединениях, основанных на фундаментально различных ценностных принципах. Если к этому добавить настойчивые попытки установления особых отношений с такими специфическими игроками, как палестинский «Хамас» и иранский лидер Ахмадинежад, то желание гоняться за тремя зайцами, бегущими в разные стороны, становится очевидным.

Любимая госчиновниками и госпропагандой ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), о важности которой в утверждении российской «самости» столько было сказано в последнее время, – это объединение государств, общим для которых является неуважительное отношение к правам человека как к фундаментальной ценности. И объективным лидером в этой группе является не Россия, а Китай.

Китай с его населением и экономикой не может быть и никогда не будет инструментом в тактических играх российского руководства. Более того, скорее он имеет все необходимые предпосылки для использования в своих целях северного партнера, занимающего место в политике Китая аналогичное тому, на котором при России находится Белоруссия.

И дело здесь даже не в том, что против России в какой-то момент может быть обращено приобретенное у нее же оружие.

Завершающим актом истории для доморощенной «суверенной демократии» может стать вроде бы «позитивное» событие типа «создания российско-китайского единого экономического пространства». Достаточно сопоставить масштабы и темпы роста российской и китайской экономики, чтобы понять, чем это закончится.

К болезненным разочарованиям ведут и другие российские внешнеполитические новации, выдаваемые государственной пропагандой за доказательства роста международного авторитета России и ее влияния в мире.

«Отдельность» от всех, «суверенитет» и внешнеполитическая независимость реализуются подчас в странной подростковой манере – через шаги, потенциально опасные для нас же самих. А как еще квалифицировать поставки ракетных комплексов «Тор» Ирану или демонстрацию дружбы и заботы о Северной Корее или «Хамасе»?

Трагедия пятерых россиян, убитых в Ираке, – лишь одно из свидетельств опасности этого пути. Крайне неразумно и наивно рассчитывать на то, что встречи с лидерами организации, которую половина мира считает террористической, или атомные игры с Ираном обеспечат какое-то особое от-

ношение к нам «международного террористического сообщества» и режимов, поддерживающих террористов. Подобные построения разбиваются о реальность – захват в Багдаде граждан России, предъявление террористами требований, которые должны быть выполнены на территории России.

Можно, исходя из слабости России и ее незащищенности перед террористами, не участвовать в активных действиях против тех, кто непосредственно в данный момент не угрожает России. Нужно, когда это необходимо, по важным международным вопросам проявлять твердость, стараться установить в мире некоторый баланс и не позволять никого загонять в угол и заниматься военным авантюризмом. Но нельзя, очень опасно проводить такую «послесоветскую» внешнюю политику, смысл которой в том, что все, кто против США или Европы – наши если не союзники, то «милые приятели». Нельзя быть и «над схваткой», как Вячеслав Молотов в 1939 году: «Советский Союз не может принимать чью-либо сторону в развязанной англо-французскими империалистами мировой войне». А теперь Сергей Лавров: «Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом межцивилизационном конфликте глобального масштаба».

Убившие наших соотечественников террористы продемонстрировали, что они жестоко и непримиримо борются за воплощение в жизнь своей картины мира, в которую все, в том числе и Россия, должны быть помещены как в прокрустово ложе – с безжалостным отсечением лишнего. Наше отличие от них – не «в позиции, занимаемой по тем или иным вопросам», а в разном мировоззрении, образе жизни, цивилизации, наконец. Мы обязаны занимать свою сторону. Пытаясь быть «над схваткой», мы по существу поддерживаем чужую сторону.

В сочетании с «энергетической сверхдержавностью», возвратом долгов и на фоне ядерного потенциала такая экзотическая внешняя политика в тактическом смысле оказывается исключительно эффективной, яркой. Она оставляет у партнеров постоянное недоумение и если и не ощущение проигрыша, то уж наверняка непредсказуемости России и собственной беспомощности влиять на нее.

Официальные пропагандисты и «двойные политологи» с вдохновением провозглашают – вот он, искомый третий путь. Суверенный и уникальный. Они только не говорят, что этот третий путь ведет Россию в третий мир.

Ложный и жизненно опасный стратегический выбор может быть окончательно сделан на фоне впечатления полной успешности тактических шагов российского руководства на международной арене. Феномен сегодняшней, путинской, внешней политики в том и заключается, что тактические успехи в воссоздании образа России как сильного международного игрока, открывающиеся возможности использования сложных обстоятельств в глобальных болевых точках (прежде всего – на Ближнем Востоке), рост внимания к России как к поставщику энергоресурсов затмевают факт движения в стратегически неверном направлении. За деревьями не видно леса.

Такая внешнеполитическая линия, конечно, возникла не на пустом месте.

Борис Ельцин в 1999 году оставил в наследство Путину во многом хаотичную ситуацию в стране, недоразрушенную со времен Сталина репрессивную традицию и ее многочисленные инструменты и советское внешнеполитическое мышление. При сильном реакционном векторе настроений в российском обществе Путин мог при желании осуществить советскую «нормализацию» сполна. Он этого не сделал, не стал делать. И в этом его заслуга, – по крайней мере, на данный момент. Но он предпринял целый ряд серьезных шагов – и за это он несет всю полноту ответственности – именно в таком направлении. Их последствия оказались негативны и во многих случаях совершенно непоправимы.

На этой основе Путин построил свою внутреннюю, а теперь и внешнюю политику.

Основная дилемма нашей внутриполитической повестки дня в действительности та же, что и для политики внешней – являемся мы частью современной европейской цивилизации или нет. И решается она прежде всего и в главном не столько во взаимоотношениях с западными партнерами, сколько исключительно внутри страны. Внешняя

политика, естественно, является прямым следствием приоритетов внутренней.

Все, что происходит непосредственно во внешнеполитической сфере, даже такие вещи, как приглашение в Москву лидеров «Хамаса» или обещание не вступать в «священные союзы» – вторичны. Углубляющиеся разногласия между Россией и Западом, взаимное недоверие определены не только и не столько подобными шагами, сколько все увереннее звучащим в заявлениях представителей власти толкованием демократии для нашей страны как системы, не обязательно подразумевающей разделение властей, всеобщие равные и честные выборы.

Понятно, что происходит это не из-за «ссоры» с Западом, а по внутренней логике развития авторитарной власти, которая хочет любыми средствами сохранить свой контроль над страной и ее ресурсами.

Напряжение на пространстве СНГ тоже возникло и растет не только из-за того, что Путин неуклюже пытается воздействовать на внутривнутриполитическую ситуацию в сопредельных странах, но потому, что по своей внутренней организации Россия все больше становится авторитарным государством. Даже не организуя никаких «активных мероприятий», самым вектором своего развития система напоминает о советской имперской угрозе. Впрочем, без активных мероприятий этот режим долго существовать не может – они существенный продукт его жизнедеятельности.

Российское авторитарное государство само создает вокруг себя санитарный кордон. Для этого даже не нужны особые внешние усилия, эффективность даже минимального толчка извне резко усиливается его внутренней политикой.

Положение дел внутри страны таково, что влияние на ее внутреннее развитие того, является ли Россия полноценным союзником Запада в борьбе с международным терроризмом и в решении некоторых других вопросов, неуклонно снижается (да хоть бы и являлась, как Пакистан, например). Теперь это, прежде всего, вопрос обеспечения нашей текущей безопасности, а на внутреннюю политику в целом, которая все и определяет, воздействие минимальное.

В 2001–2003 гг. можно было рассматривать внешнепо-

литический курс власти как весомый мотив для демократической оппозиции искать с ней общий язык и надеяться, что ее совместные действия с наиболее промышленно развитыми державами повлияют и на внутреннюю политику. Сегодня характер режима таков (особенно после Беслана), что говорить о каких-то поисках взаимности, даже под предлогом разумной внешней политики, невозможно.

Суть современной внутренней политики России – это становление и укрепление авторитарного режима, который отказывается от демократического, европейского выбора не только и даже не столько на внешнем, сколько на внутреннем, сущностном уровне, на уровне отказа от гражданских свобод, от уважения к правам человека, включая право на жизнь, – от всего того, что составляет смысл нашей цивилизации.

Практическому отходу от этого направления не мешают настоячивые уверения представителей российской власти в том, что их подход к управлению страной ничем не отличается от европейского. Под «европейским стандартом» российской властью, элитой и бизнесом понимаются жесткий прагматизм и достижение поставленной цели любой ценой, расталкивание тех, кто идет рядом, локтями, следование закону «выживает сильнейший». В российских политических кругах большинство, включая президента, не только полагает, что демократия не подходит России (по крайней мере, на ближайшие 10 – 15 лет), но и уверено в том, что и на Западе демократия во многом – блеф, не более чем общепринятый салонный сленг для проведения «восьмерок» и других «давосов». Поэтому, конечно, нужно соблюдать приличия и публично говорить все, что положено произносить в приличном обществе, но к реальности это не имеет почти никакого отношения. На самом деле политика, по глубокому убеждению нашего истеблишмента, везде и всегда прагматична и цинична как по целям, так и по исполнению. И если кто-либо из мировых лидеров по отношению к России публично говорит что-то о демократических ценностях, о праве, задает об этом вопросы или, того хуже, поддерживает на этих основаниях политические процессы где-нибудь на Украине, то рос-

сийское руководство воспринимает это исключительно как «двойные стандарты», направленные на ослабление России, и желание нанести личные оскорбления.

Путинский отказ от демократии в России является первоочередной угрозой не для Европы или Америки, а для нас. Это выгодно для правящей группировки в попытке сохранить власть, но стратегически губительно для страны, которая лишается возможности реализовать имеющийся у нее потенциал и преодолеть в исторически короткий срок разрыв, отделяющий ее от экономически развитых государств мира.

Активно разрабатываемая идеологами власти концепция «суверенной демократии» рассчитана не на перспективу, а на сохранение и закрепление status quo, удобного для действующей власти, но навсегда оставляющего Россию на периферии мировой экономики в роли «бензинового государства».

Стратегия для Европы

Необходимость принципиальных изменений во внутренней политике России и тот бесспорный факт, что они могут быть предприняты только изнутри, не означают, что демократические страны должны всего лишь наблюдать и ждать. При наличии политической воли они могут активно способствовать таким переменам. Конечно, реально эффективные способы влияния на ситуацию в России ничего не имеют общего с тем, что обсуждается сейчас в кругах политизированной и недовольной публики – жесткими политическими заявлениями, изгнанием авторитарной России из «восьмерки», коллективным осуждением Путина и т.п.

То, что действительно для России полезно и важно, лежит совсем в другой плоскости.

Прежде всего, демократические государства должны действительно соответствовать тому демократическому и правовому стандарту, ценностному уровню, к которому стоит стремиться России. Для наших людей важнее не «колбасное изобилие», а прежде всего реальная возможность достойной жизни, построенной собственными силами.

Именно это стремление миллионов граждан к достойной жизни, а не экономический кризис, последовавший за падением цен на энергоносители, стало движущей силой перемен, мирного демонтажа советской тоталитарной системы.

Второй необходимый элемент интеграции со стороны партнеров России – наличие четкого стратегического видения будущих отношений с Россией, специальной долгосрочной стратегии интеграции.

Цель, которая определяла политическую жизнь европейских стран до последнего времени, была сформулирована после Второй мировой войны – единая Европа. С крушением берлинской стены в 1989 году она была достигнута, стратегия исчерпана. Присоединение к ЕС новых стран, происходившее в 90-е и продолжающееся сейчас, – это уже техническое завершение процесса.

«Конец стратегии» в Европе, а не «конец истории» лежит в основе и кризиса, который переживает Евросоюз, и господства «реальной политики».

Европе нужна новая стратегия, и не только на российском направлении, но новая европейская стратегия вообще: план на десятилетия, ответ на вопрос, какой будет Европа, куда ей надо двигаться.

Мне представляется, что интеграция Европы и России является задачей, решение которой позволит объединенной Европе играть одну из ведущих ролей в мире. В XXI веке, скорее всего, будут два основных центра экономической мощи: Северная Америка и Юго-Восточная Азия. Европейский Союз сможет быть равновеликим конкурентом, если найдет путь к органическому объединению своего экономического потенциала с возможностями России: природными и человеческими ресурсами, географией евроазиатского пространства, российским бизнесом, интеллектуальным потенциалом. Это, конечно, возможно только при условии эволюционного утверждения в России общей с Европой системы ценностей, политики, базирующейся на демократии и приоритете прав и свобод человека. Но начинать надо именно с постановки цели.

Речь не идет о формальном вступлении России в ЕС по

правилам Брюсселя. Задача в объединении рынков, культур, людей не в единое государство, конечно, что является абсурдом, а в систему без ненужных барьеров, с общими базовыми принципами, безусловно уважающими национальный суверенитет, культуру, язык и традиции. Такая стратегия не только путь к экономическому процветанию, но и к стабильности, исключению вероятности каких бы то ни было опасных конфликтов в будущем. Необходимо ставить задачу создания новой структуры расширенной объединенной Европы, построения механизмов распространения европейской цивилизации в Евразию.

Это жизненно важно для дальнейшего поступательно-го развития Евросоюза не только и не столько с точки зрения увеличения его размеров, сколько в целях укрепления и углубления его основ, фундаментальных принципов, выполнения его исторической миссии. Отказ от стратегии развита, попытка окуклиться, замкнуться в нынешних пределах означает стагнацию и ослабление, усиление национализма, опасный рост бюрократизации политики.

Понятно, что полноценная интеграция в европейское пространство России – процесс, отличающийся от присоединения к Евросоюзу, например, Словении. Решение этой задачи требует выхода за рамки сегодняшнего контекста взаимоотношений ЕС и нашей страны.

В этом должна состоять новая стратегия Европы на ближайшие 25–30 лет. Долгосрочная стратегия жизненно важна прежде всего для самой Европы, для ее будущего. Такая стратегия должна быть ясно сформулирована и предложена России и миру. Вне стратегического видения будущего, его тщательного обсуждения и проработки конкретных тактических путей достижения российско-европейская политика обречена на временные, в основном бумажные, договоренности и мелкотравчатые ссоры. Да и как можно требовать от России выполнения правил клуба, не приглашая ее вступить в этот клуб даже в отдаленном будущем?

Скептикам хочу напомнить, что стратегия объединенной Европы возникла и начала практически реализовываться почти сразу после Второй мировой войны. Тогда отношения между немцами и французами, например, были, мяг-

ко выражаясь, более сложными, чем нынешние отношения России и Европы. Обыденное сознание и представить себе не могло, что через 60 лет такая стратегия приведет к бесспорному историческому успеху. Еще 35 лет назад в ЕС было только шесть стран-членов, а сейчас двадцать пять и скоро будет тридцать. Также как контроль сталинского СССР над восточноевропейскими странами не стал непреодолимым препятствием для формирования стратегии единой Европы, так и сегодняшний авторитарный режим в России не является препятствием для формулирования ответственной эволюционной стратегии на десятилетия вперед.

На каком основании следует предполагать, что через 15 лет Европейский Союз с более чем шестисотмиллионным населением откажет в объединении России, Украине, Белоруссии, если в этих странах будут соблюдаться права и свободы человека, уважаться законы и соблюдаться демократические процедуры?

Это не вопрос сегодняшнего дня. Попытка поставить такой вопрос не в стратегической, а в практической плоскости в ближайшие годы бессмысленна и даже вредна. Однако не видеть этой перспективы, не идти к ней, заявляя, что Россия «другой полюс, отгороженный от Европы», не только недальновидно, но, учитывая современные тенденции политического развития России, по-настоящему опасно.

Несмотря на то, что процесс интегрирования России в Евросоюз представляется очень сложным, противоречивым и длительным, альтернатива ему крайне непривлекательна.

Россия слишком велика и значима, чтобы строить долговременные планы на неопределенном статусе «не друга, не врага». Отказавшись от четких демократических ориентиров, режим будет продолжать дрейф в неопределенном и непредсказуемом направлении. Взаимное непонимание со временем будет только увеличиваться, отчуждение расти, что неизбежно будет порождать конфликты, в том числе и в деловых отношениях. Комментарии российской стороны к срыву сделки «Северстали» с «Arcelor» весьма характерны: представители даже не «Северстали», а правительства говорят о «двойных стандартах», приме-

няемых европейцами к России. Над деловыми отношениями все время будет висеть угроза использования экономики в политических целях, которая вполне укладывается в рамки политического понимания «реальной политики». В самое ближайшее время постоянные конфликты и разнонаправленные оценки будут вызывать события на постсоветском пространстве, к оценке которых российская элита и европейские политики подходят с диаметрально противоположных позиций. Здесь особенно важно то, что различие в подходах не поверхностное, а мировоззренческое: российская сторона характеризует честные выборы, разделение властей, реально, а не бутафорски работающие демократические институты как элементы угрозы своей национальной безопасности.

Наконец, пока на российско-европейской повестке дня будет стоять лишь проблема торговли газом, а не полноценная европейская интеграция России, ее территориального, человеческого, ресурсного потенциала, ни Европа, ни Россия не могут рассчитывать на настоящий экономический прорыв.

О задачах России

Сегодня немного людей в нашей стране и за ее пределами верят в то, что полноценная европейская интеграция России в принципе возможна.

Путин предлагает Европе торгово-закупочную основу отношений: газ в обмен на высокие технологии, доступ к месторождениям в обмен на долю в трубопроводах, место в совете директоров в обмен на публичную поддержку и т.п.

Часть западных партнеров России эту игру приняла. Они исходят из того, что ничего большего от России добиться и нельзя, что все имевшиеся шансы на строительство в России реальной демократии упущены, поэтому надо иметь дело с тем, что есть.

С этой точки зрения картина России как члена НАТО или Евросоюза представляется нереальной или даже пугающей, особенно при нынешнем политическом курсе России.

Такая позиция – отражение растерянности западных

политиков перед российским авторитаризмом, отсутствия в пределах их видимости реальных инструментов, которые могли бы повлиять на ситуацию.

Но расчет Путина на преодоление отставания страны за счет обмена российских природных ресурсов на современные европейские технологии нереален. Европа не открывает чуждому ей государству доступ к передовым технологиям и экономике в целом, да и не одни только технологии являются необходимыми условиями прорыва.

На экспертном уровне встречаются и те, кто считает, что Россия может и должна стать органичной частью западного мира, что полноценная европейская интеграция России – не просто лучший, а единственный стратегически перспективный путь развития для обеих сторон. На этом подходе, в частности, основан недавно опубликованный доклад о России Трехсторонней комиссии. В нем говорится и о восприятии России как части Европы (а не как «чужой» территории, интересной только ресурсами, которые надо использовать, и опасностями, которые надо предотвратить).

В то же время, когда разговор заходит о том, что нужно делать, чтобы Россия стала полноценной частью Европы, он, как правило, не выходит за рамки сложившейся на сегодня ситуации. Бывшие политики и дипломаты, члены Трехсторонней комиссии, предлагают ждать и рассчитывать на то, что существующие контакты между Европой и Россией, европейцами и россиянами (поездки, информационное пространство, образование) позитивно повлияют на ситуацию в нашей стране. Они агитируют за мягкие, но настойчивые уговоры коллег по «восьмерке», которые, возможно, убедят российского президента (не в Петербурге, так на следующей встрече) в необходимости возвращения к реальной демократии.

Ставка на постепенную, растянутую во времени европеизацию России очень ненадежна. В условиях современного мира нет достаточного запаса времени для того, чтобы надеяться на постепенные перемены, растянутые на аморфный, неопределенный срок. Если Россия (а не отдельные люди или группы людей) не начнет движение в нужном

направлении, возможность выйти на уровень Европы и Запада в целом в экономическом отношении будет упущена, Россию «притянет» к себе другой, неевропейский мир. И это будет для нее началом быстрого конца.

Полноценная европейская интеграция России может стать только результатом осознанного движения навстречу друг другу с обеих сторон, наличия у обеих сторон стратегии этого движения.

Именно ориентация Европы на полноценную интеграцию с Россией может и должна стать основой российской долгосрочной стратегии.

Главная задача на этом пути – внятная культурно-историческая самоидентификация России. Необходимо ответить раз и навсегда на вопросы: к какой цивилизации мы принадлежим, каковы наши отношения с господствовавшим 70 лет коммунизмом и еще более исторически укорененной в нашей истории идеей великодержавия, каким мы видим свое будущее.

Отечественная политическая элита отказывается отвечать на эти вопросы, пытаясь смонтировать идеолого-политический коллаж, наложив друг на друга идеализированные картинки царской России, «которую мы потеряли», «порядка» сталинской тоталитарной империи, «стабильности» брежневских 70-х, и совместить все это со стремлением отдыхать на европейских курортах.

Гораздо более естественным для нашей страны выглядит осознанный выбор европейского демократического пути, полноценная европейская интеграция. Россия культурно, исторически, ментально ближе к Европе, чем к кому бы то ни было. И еще несколько лет назад вопрос о том, нужно ли России делать европейский выбор, даже и не вставал, он казался само собой разумеющимся.

5–10 июля 2006 года

ЗА ДВА ГОДА МЫ НЕ УСЛЫШАЛИ ПРАВДЫ

1 сентября 2006 года, www.yavlinsky.ru

Два года, прошедшие после трагедии в Беслане, стали свидетельством неспособности и нежелания власти заботиться об интересах граждан страны. За эти два года мы так и не услышали от должностных лиц правды о Беслане.

Официальное следствие и парламентская комиссия не желают говорить о том, кто несет ответственность за срыв операции по освобождению заложников, за ложь об обстоятельствах захвата школы и числе заложников, за катстрофический штурм с применением огнеметов и танковых орудий.

Без ответа по-прежнему остаются эти и другие вопросы, которые задавали и задают люди, пережившие трагедию, матери погибших детей, все, кому небезразлична правда о Беслане.

Показания свидетелей, заключения экспертов, не вписывающиеся в официальную версию, не достаиваются ответа. От них просто отмахиваются.

Очевидно, что главная цель и содержание деятельности следственных органов и руководства парламентской комиссии – оправдание действий государственных чиновников, снятие ответственности с тех, кто допустил захват школы и штурм, закончившийся гибелью детей, сведение к минимуму общественной дискуссии. Тема Беслана полностью отсутствует в подцензурных СМИ. Власти всеми силами пытаются «вытеснить» Беслан из общественного сознания.

Вспомним: то же самое происходило и после трагедии в «Норд-Осте». А потом случился Беслан...

Мы должны знать правду о Беслане, чтобы не допустить повторения подобных трагедий впредь. Государство, которое не извлекло уроков из событий сентября 2004 года, не сможет защитить своих граждан ни сегодня, ни в будущем.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ ВСЕ

6 октября 2006 года,
www.yavlinsky.ru

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» призывает власть к неукоснительному соблюдению законов в отношении людей всех национальностей, находящихся на территории России. Люди не должны страдать из-за «выяснения отношений» между высшими государственными чиновниками, которые меряются политическими амбициями и геополитическими мифами.

Преследование людей по национальному признаку не имеет ничего общего с соблюдением законов, которые должны быть одинаковыми для всех. Для решения проблем нелегальной миграции, криминальной экономики, контрафактных товаров нужна долговременная целенаправленная работа, а не разовые шумные акции, которые правоохранительные органы предпринимают исключительно в рамках националистической политической кампании. Такие акции, как составление списков московских школьников с грузинскими фамилиями опасны и позорны.

Жертвами сознательно раскручиваемой межнациональной ненависти, в действительности, становятся все, кто живет сегодня в России. Однажды запущенный сверху погромный механизм невозможно будет остановить.

Мы уверены, что политические склоки даже на самом высоком уровне не разрушат многовековое братство нашего и грузинского народов. Оно позволит раньше или позже восстановить и нормальные межгосударственные отношения.

УСЛОВИЯ ДЛЯ ПРОРЫВА: НЕОБХОДИМЫЕ, НО НЕДОСТАТОЧНЫЕ

«Известия»,
16 октября 2006 года

Вышла книга доктора экономических наук Григория Явлинского «Перспективы России». Книга посвящена оценке социально-экономической системы России и развития основных мировых экономических тенденций. Автор убежден, что несмотря на все более расширяющийся разрыв между развитыми и развивающимися странами и непростое положение России, у нее есть достаточные и необходимые предпосылки, чтобы через 10–15 лет оказаться в первом эшелоне мирового экономического развития.

В силу объективных процессов глобализации разрыв, отделяющий группу наиболее развитых экономик от остального мира, имеет тенденцию закрепляться и приобретать качественный характер. Возникновение и растущая значимость нематериальных факторов производства и сопутствующей им интеллектуальной и исторической ренты дают этим странам громадную экономическую «фору», позволяющую обеспечивать стабильный прирост доходов при минимальных усилиях и с чрезвычайно низким уровнем рисков.

В условиях экономики XXI века нет никаких признаков того, что эта ситуация изменится или начнет меняться в ближайшие десятилетия. Более того, возникают новые препятствующие этому обстоятельства. Так, в отличие от прошлого века с его идеологемами о необходимости построения единого процветающего мира на базе единых ценностей, сегодня даже на уровне теории в самом западном мире, к сожалению, набирают силу изоляционистские настроения.

Наиболее яркий симптом – вспышка популярности теории «конфликта цивилизаций», «цивилизационного разлома»; попытки части обществности в развитых странах разговорами о культурных и даже биологических различиях между богатыми и бедными народами отгородиться от гражданских и экономических противоречий, связанных с потерей огромными частями мира исторической перспективы.

Насколько реально в этих условиях выполнение задачи коренной модернизации российской экономики и существенного перемещения ее вверх по шкале развитости в рамках мирового хозяйства? При всех сложностях и необходимых оговорках я бы рискнул ответить на этот вопрос утвердительно: да, это не только необходимо, но и возможно.

Во-первых, у России есть определенный исторический задел, связанный и с опытом ее развития до 1917 г., и с советским периодом истории. В силу политико-идеологических причин в советское время была предпринята попытка искусственно изменить картину распределения имеющихся хозяйственных ресурсов с амбициозной целью вывести СССР в мировые лидеры по масштабам и технологическому уровню экономической базы. И хотя ограничения, присущие советской экономической системе (вместе с объективными причинами, не связанными с характером хозяйственной системы), не позволили выполнить поставленную перед ней задачу, определенные основы для возможного «догоняющего развития» были заложены. Главные из них – наличие в структуре российской экономики некоторых производств и даже отраслей, не укладывающихся в модель классической «периферийной экономики», и избыточные для такой модели качественные характеристики некоторых исходных экономических ресурсов. В конечном итоге эти факторы не обеспечили результата, на который рассчитывали формировавшие их экономисты и управленцы, но они все еще имеют значение с точки зрения возможностей модернизации экономической структуры страны.

Во-вторых, человеческие, а точнее, управленческие ресурсы нынешней России таковы, что позволяют ей в исторически очень короткие сроки создавать на базе имеющихся

ся ресурсных и обрабатывающих предприятий достаточно крупные и современные по уровню и методам управления рыночные компании-корпорации. При всей справедливости высказываемых претензий и опасений в России реально возник и во многом сформировался свой собственный крупный капитал, причем не в смысле наличия огромных состояний (в научном смысле это еще не капитал), а в смысле наличия организаций, способных на рыночной основе мобилизовывать и производительно использовать крупные объемы хозяйственных ресурсов.

Критики в его адрес высказывается много, причем критики совершенно справедливой, но отсутствие национального капитала как явления в сегодняшних условиях лишило бы Россию каких бы то ни было шансов изменить свое нынешнее место в мировой экономике в лучшую для себя сторону. Нравится это нам или нет, но сегодняшнее мировое хозяйство по своей сущности является капиталистическим, а главным его субъектом является крупный транснациональный капитал, формирующий центр мирового хозяйства и границы зон процветания, охватывающие лишь часть человечества и оставляющие остальным мало шансов сравняться с лидерами по уровню производительности и доходов. Для страны, желающей стать частью этого центра, не потеряв при этом своего государственного суверенитета, наличие тесно связанного с нею и ее интересами крупного бизнеса – необходимое условие и, по сути, единственный ключ к решению такой задачи.

Возвращаясь к вопросу о нынешнем лице российского крупного бизнеса, я бы хотел, не оправдывая его слабость и близорукость, призвать в то же время не забывать, как минимум, три следующих момента.

Всегда и везде бизнес – это, прежде всего, предпринимательская деятельность, и в принципе неверно требовать от него решения задач, которые на самом деле относятся к компетенции государства. Обязательная, универсальная, базовая «социальная ответственность» бизнеса заключается в том, чтобы соблюдать разумные и исполняемые законы, платить налоги и избегать деятельности, очевидно идущей вразрез с интересами страны и общества, – и толь-

ко. Радикальные претензии социального характера в адрес бизнеса, а не государства – свидетельство по меньшей мере некорректного подхода к проблеме.

Лицо бизнеса и образ его действий определяются не в последнюю очередь средой, в которую он помещен. К действиям власти можно предъявить как минимум столько же, если не больше, претензий, и было бы глупо требовать от бизнеса поведения более ответственного и государственного, чем поведение самого этого государства. В конце концов, именно государство в лице правительства и президентской администрации проводило мошеннические аукционы, не платило зарплату собственным служащим, прощало самому себе долги, устраняло оппонентов силовыми методами, сплось и рядом нарушало дух и букву действующих законов.

Переход из нынешнего состояния страны (как части мировой экономической периферии, роль которой в мирохозяйственных связях сводится если и не исключительно, то преимущественно к поставкам энергетического и металлургического сырья и в незначительной степени продуктов его первичной переработки; страны, не получающей никакого или почти никакого дохода от зарубежного использования своих финансовых и интеллектуальных ресурсов) к принципиально иной модели участия в мировой экономике – в принципе возможен и осуществим.

Разумеется, ни в коем случае нельзя преуменьшать трудности, которые ожидают на этом пути, если страна найдет в себе силы и решимость на него ступить. Однако социально-экономическая система, которая сформировалась в России в последние полтора десятилетия и успела прочно укорениться в общественных отношениях и общественном сознании, – система, которая условно может быть названа системой «периферийного капитализма», – является главным препятствием для реализации нашей страной ее исторического шанса перехода как в разряд экономически развитых, так и реально политически суверенных, влиятельных государств.

Конечно же, шанс, о котором мы сегодня говорим, – это не более чем шанс; и расхожие штампы относительно того,

что Россия якобы «обречена быть великой страной», – циничный обман или глубокое заблуждение. Более того, угроза развала российской государственности остается как минимум реальной. Определенная мера стабильности, наличествующая в последние несколько лет, при неблагоприятном стечении обстоятельств или неудачных шагах политической власти может растаять как мартовский снег за несколько месяцев или даже недель. Тем не менее шанс все же есть.

ФИЗИЧЕСКОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ОППОНЕНТОВ

*7 октября 2006 года,
www.yavlinsky.ru*

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» считает убийство Анны Политковской политическим.

Прямую политическую ответственность за ее убийство несет руководство страны, которое допускает физическое уничтожение своих политических оппонентов.

Ее журналистика была профессией не слова, а дела, поступка.

За публикацию фактов и свидетельств преступлений, совершаемых властью и от имени власти, ее ненавидели и не стеснялись говорить об этом открыто.

Ее стремление быть в самых горячих точках, чтобы вмешаться, помочь, рассказать правду, вызывало активное противодействие.

Ей не дали доехать до Беслана в сентябре 2004-го. Куда ее не пустили теперь, мы пока не знаем. Она нам этого уже не расскажет.

Партия «ЯБЛОКО» выражает глубокие соболезнования родным Анны, близким, друзьям, коллегам по работе.

О ПРОТИВОСТОЯНИИ КРИМИНАЛЬНОМУ ТЕРРОРУ

*24 октября 2006 года,
www.yavlinsky.ru*

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» считает серьезнейшей угрозой для России и всех ее граждан криминальный террор, который захлестывает страну.

Пока правоохранительные органы заняты поисками вымышленных врагов власти, заказные убийства становятся частью российской политики, экономики, общественной жизни. Только за последнее время жертвами криминала стали заместитель председателя Центробанка Андрей Козлов, обозреватель «Новой газеты» Анна Политковская, один из руководителей Внешторгбанка-24 Александр Плохин, управляющий делами ИТАР-ТАСС Анатолий Воронин, кандидат в мэры Дальнегорска Дмитрий Фотьянов.

Безрезультатные расследования даже громких заказных убийств также способствуют установлению в стране атмосферы страха, а в криминальной среде и у тех, кто пользуется ее услугами – ощущения безнаказанности.

Страх усиливается из-за отсутствия общественного контроля над правоохранительными органами, деятельность которых становится все более закрытой от прессы и общественных организаций.

Опасности подвергаются журналисты, государственные чиновники, политики, общественные деятели, которые вынуждены, принимая решения, делая заявления, готовя к публикации статьи, учитывать свою незащищенность от преступников.

Мы не хотим покорно ждать новых жертв.

Мы требуем от руководителей правоохранительных ор-

ганов и других представителей власти отчета о мерах, которые принимаются как для раскрытия заказных убийств, так и для обуздания криминальной волны.

В ответе на эти вопросы заинтересованы не только политические оппоненты власти, но все граждане страны, все разумные люди, включая и государственных чиновников, особенно тех, кто работает профессионально и думает об интересах страны.

Мы также предлагаем установить в каждом муниципальном образовании России памятные знаки жертвам криминального террора, коррупции, бездействия и произвола власти.

Они должны быть постоянным напоминанием о необходимости преодоления сложившейся в нашей стране системы уголовного произвола, страха, беззакония, жизни без всяких правил.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

Цикл бесед на радио «Свобода»

10–20 октября 2006 года

Беседа первая.

ПЕРИФЕРИЙНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Григорий Явлинский: Появилось определение, мне оно показалось достаточно полезным – это определение «периферийный капитализм». Суть его заключается в том, что социально-экономическая система, сложившаяся в России, представляет собой систему периферийного капитализма. Потом возник вопрос: хорошо, а какая ее судьба, особенно, когда стало ясно, что никто по этому поводу во власти не огорчается. Ну, периферийный капитализм, ну и, слава Богу. Все хлопают в ладоши, радуются, везде работают казино, мигают лампочки, все пьют горькое или сладкое. Все рады. Разговор с правительством происходит как разговор с людьми, которые сидят, и ты в середине банкета вдруг начинаешь к ним приставать и говорить, что сырьевая экономика – это плохо, периферийная система – это плохо. Это все равно что начинаешь им говорить: выпивать – это плохо. Они говорят: у нас сейчас банкет, мы выпиваем. Мы знаем, что плохо, но завтра утром давай поговорим.

Андрей Шарый: А утро-то настанет?

Григорий Явлинский: А утро не настает. Банкет продолжается, все требуют продолжения банкета. Кто-то падает, отряд не замечает потери бойца и «Яблочко» песню поет дальше.

Андрей Шарый: Вы, как лидер «ЯБЛОКА», поете совсем другую песню?

Григорий Явлинский: Да, мы поем другую песню. Суть

ее в том, что эта вакханалия очень опасна. Она может продолжаться и десять, и пятнадцать, и двадцать лет. Но однажды люди посмотрят вокруг себя и увидят, что отставание от развитых стран уже не ликвидировать никогда.

Андрей Шарый: А если я вам скажу, что вы политик-резонер, который мешает людям хорошо жить? Они получили возможность хотя бы смотреть на эти мигающие лампочки, если не пользоваться всеми благами периферийного капитализма.

Григорий Явлинский: Ну что я вам скажу? Я думаю, что это больше касается нынешней номенклатуры. Так и прежняя номенклатура неплохо себя чувствовала. Может быть, лампочек мигало меньше, но радости было не меньше. Даже больше было радости – тогда можно было купить нейлоновые носки, например, и плащ-болонью, и счастье не было границ. Сейчас для того, чтобы так обрадоваться, нужно купить «Феррари» или какой-нибудь пляж в Италии. В этом разница. И раньше радость была примерно такая же: по поводу того, что давали в распределителе. Получить дачу, например, хотя бы одну комнатку, зато в очень приличном месте. Сходить на улицу Грановского, взять там колбаски, поделиться с соседом и сказать: «Видишь, у меня теперь есть такая возможность». Так что номенклатура всегда умела радоваться. Нынешней номенклатуре, которая так радуется, ей, в общем-то, судьба страны, на мой взгляд, безразлична, потому что в этих людях глубоко укоренено чувство потери. Многие из них потеряли свою страну, которая была советской страной, той великой, громадной, главной, страшной, а в новую они не верят. Они просто приспособились к этой жизни как люди неглупые и получают от этой жизни все, что им хочется. Но будущее их и не интересует, они в него не верят.

Андрей Шарый: А эта новая российская номенклатура бюрократического класса, которая управляет страной периферийного капитализма – она какая? Она неглупая, она трусливая, жадная, подлая? Какая она?

Григорий Явлинский: В идеологическом смысле она вообще никакая, она не левая, не правая, не коммунистическая, не либеральная, не демократическая, она просто

никакая. Она хищная. Она решает задачи быстрого агрессивного обогащения – вот она какая. При этом, как правило, она не признает никаких преград и быстро двигается. Но она делает это как временщик. Мне иногда задают такой вопрос ваши коллеги, они говорят: как же, в Америке тоже были бароны-грабители, ну что такого? Они же построили Америку. Вот семья Кеннеди вышла из такого клана и многие другие. Да, но там особенность заключалась в том, что они грабили в Америке и инвестировали в Америку. А здесь особенность в другом: грабят в России, берут в России, а вкладывают где-нибудь в другом месте.

Андрей Шарый: А почему не инвестируют в России?

Григорий Явлинский: Потому что в России не существует прав собственности. Дело в том, что некуда вкладывать. Покупайте квартиры, спрос на них огромный, спекулируйте ими, вот и весь выбор. Вы квартиры покупаете, продаете, покупаете, продаете. Собственно и все, некуда вам вкладывать деньги. Заводы не надо строить, предприятия нельзя открыть, потому что отберут. 20% собственности находится в настоящее время в состоянии захвата, который произошел силовым образом в результате рейдерства. Более ста крупнейших компаний подвергались силовому отъему. Плюс к этому тысячи всяких других мелких. Плюс в этом отъеме участвует и само государство, оно само же этим занимается, оно само считает это едва ли не самым главным направлением своей деятельности. Помните сказку «Буратино», он там очень любил говорить: «Ищи дурака». Вот и все. Где же вы найдете желающих вкладывать во что-то такое... Лучше подарить яйца президенту, купить большие яйца Фаберже.

Андрей Шарый: Это форма отката?

Григорий Явлинский: Это форма уважения.

Беседа вторая.

НОВЫЙ КУРС И НАРОД РОССИЙСКИЙ

Андрей Шарый: А чем ваша политика, ваша перспектива для России принципиально отличается от путинской?

Григорий Явлинский: Этот курс перпендикулярен, он

принципиально иной по отношению к тому, что проводит Владимир Путин. Думаю, что этот курс будет затребован раньше или позже. Я не знаю, когда, но будет затребован.

Андрей Шарый: У меня почему-то нет впечатления, что этот ваш курс будет затребован «раньше». У меня такое впечатление, что в целом народ российский не то что любит Путина, он как-то притерпелся...

Григорий Явлинский: Не может работать политик, если он не верит народу, с которым работает. То есть может работать, но тогда он должен быть, как минимум, крайне авторитарным, а может быть тираном-узурпатором.

Андрей Шарый: Так вы не щадите родной народ?

Григорий Явлинский: Вот принцип, который я для себя избрал с самого начала. Суть его заключается в том, что я всегда считал себя равным с теми, с кем говорю и с кем работаю. Я разговариваю со своим народом, частью которого я являюсь, – с моим народом в этом смысле, что я его часть, – на равных. Я с ним разговариваю серьезно. Я же со своими сыновьями разговариваю серьезно...

Андрей Шарый: А почему же вам не внемлет тогда народ?

Григорий Явлинский: Понимаете, у нас так сложилась история, что если говорить о людях (я не буду говорить слово «народ», оно меня почему-то очень обременяет), но если говорить о людях, то они ведь были очень открыты в 89-м, 90-м, 91-м, да и в 92-м году. Они были абсолютно открыты всему новому, всему, я бы так сказал – другому. Эти люди, и об этом нельзя забывать, совершили, с моей точки зрения, главное событие XX века. Главным событием XX века я считаю мирное прекращение действия коммунистической советской системы.

Андрей Шарый: Вам не приходила в голову мысль, что всем вокруг просто все равно?

Григорий Явлинский: Я же был среди них, им было со всем не все равно.

Андрей Шарый: А почему сейчас все равно?

Григорий Явлинский: Дело в том, что разочарование наступило. Потому что сложились обстоятельства таким образом, что во всем, на что они надеялись, их во всем разочаровали, их во всем обманули. Взять, например, челове-

ка, которого не обижала советская власть. Ведь она далеко не всех обижала, правда? Человека образованного, человека, получившего степень, человека, получившего хорошую зарплату, человека работающего. Почему он согласился на этот переход? Почему он не взял оружие и не вышел защитить свое государство, свою родину, свой строй? Потому что многим таким людям опротивела ложь. Советская ложь, которая дошла к концу 80-х годов до полного абсурда.

Второе: опротивел абсолютный непрофессионализм, который был во всем. И вот они захотели другого. Впервые за много десятилетий они получили возможность увидеть это другое в конце 80-х годов, и они мирно решили от прежнего отказаться. А что получилось после 90-х? Опять получилось то же самое – опять начался обман, опять началась ложь, людей опять стали обманывать регулярно и во всем. Им говорят: почему вы не боретесь за свободу слова? А что, когда была свобода слова, их предупредили о том, что будет дефолт, их предупредили о том, что завтра будет инфляция в 2600%? Их предупредили, чем закончится война в Чечне? Особенно, что касается наживы, что касается экономических преступлений. Их предупредили, что такое чеки? Им сказали, что приватизация – это наперстки. Им сказали, что залоговые аукционы закончатся трагедией – той, которая сейчас произошла с тем же ЮКОСом?

Андрей Шарый: Вы говорите о народе все равно не как о субъекте, а как об объекте: не предупредили, не сказали... Это же народ должен решать судьбу своей страны! Он же не только раз в несколько лет выходит на выборы и делегирует Григорию Явлинскому или Владимиру Путину часть своих полномочий, часть своей свободы для того, чтобы им справедливо управляли, мудро и честно!

Григорий Явлинский: Вот здесь я с вами не согласен. У народа много другой работы: ему детей надо рожать, ему нужно искать возможности сохранять жизнь своим родителям. Ему нужно думать о том, как завтра кормить своего ребенка и отправлять его в школу и где будет он работать завтра или послезавтра. Очень много у народа забот. Он приходит вечером домой, смотрит полчаса политические

передачи, и класс заключается в том, чтобы в честном обществе, нормальном, современном обществе, он получил всю информацию, все узнал. Хочет поинтересоваться, может поинтересоваться. Будет предвыборная кампания, он выберет меня, вас, или Путина, или кого-то еще и делегирует ему часть, вы верно сказали, своих полномочий, своей свободы. Вот это нормально. Но дело в том, что та информация, которую он получит и все-таки воспримет – должна быть высококачественная, нормальная, та информация, которая помогает человеку жить в безопасности, то есть помогает сориентироваться.

Нельзя заставлять весь, как вы говорите, народ все время заниматься политикой, он этого не может. Он пробовал, он делал все, что мог. Он однажды избрал Ельцина, он ему поверил, он потом даже умудрился его переизбрать, он снова ему поверил. Он потом поверил ему, когда Ельцин предложил Путина. Но потом, насмотревшись на это все, он сказал: так, все, я понял, все меня обманывают, я больше этим всерьез не занимаюсь. Я буду теперь всерьез заниматься личными делами, как смогу. Дело политиков – ему помогать.

Я, Григорий Явлинский – не страховой полис, я не могу ничему никому гарантировать. Я могу только пригласить всех к совместным действиям. Я действительно уверен, что этим путем надо идти, я действительно в этом уверен. Действительно. Знаете на сколько процентов? На сто.

Андрей Шарый: А на сколько процентов вы уверены, что Россия пойдет этим вашим путем?

Григорий Явлинский: Не знаю. Я надеюсь, что пойдет. Дело в том, что ваши вопросы не вполне справедливы. Несправедливость их заключается в том, что вы видели в жизни чудо, вы не имеете права быть таким прагматиком, вы обязаны быть отчасти идеалистом. Почитайте Достоевского, он вас убедит. Он, например, сказал, что без идеализма ничего, кроме пущей гадости, не произойдет. Вы обязаны быть идеалистом отчасти, потому что вы видели чудо. А всякий, кто видел чудо, он обязан быть идеалистом. То, что случилось в России в конце 80-х годов – это было абсолютное чудо для всех, для всего мира, для всей умной-

преумной Америки, для всей высоколобой Европы и вообще для всех. Более того, мы с вами совсем недавно видели чудо. Если бы вы приехали на Украину летом 2004 года и остановили бы на улице тысячу, десять тысяч человек и спросили: может такое быть, что миллион человек выйдет в центр Киева и будут там три месяца под дождем и снегом стоять и кричать – дайте нам честные выборы? Вам бы сказали: «Послушайте, успокойтесь. Идите, попейте водички». А это случилось! Почему же я не должен верить в это? Я это видел два раза в своей жизни. Два. Не один – два. Да кто мог представить в 1985 году, что через пять лет такая система, которая была в Советском Союзе, просто развалится мирно на мелкие составляющие кусочки. Кто в это мог поверить? Никто!

Я понимаю и разделяю пессимизм, который у вас в голос звучит, и скепсис ваш понимаю, но я думаю, делаю и хочу думать иначе. Помните знаменитую формулу: пессимизм мысли и оптимизм воли? Вот и все. Понимаю все, а делать надо все равно, нельзя отказываться. Хотя бы нужно сделать переходный мостик какой-то, нельзя бросить совсем. Ведь в чем сейчас главная задача? Да не выборы эти. Потому что есть вещи, как сказал мой друг Сергей Иваненко, поважнее Государственной Думы – и это абсолютная правда. Дело в том, что авторитарные системы (а мы живем с вами в авторитарной националистической коррумпированной системе, и это очень серьезно) имеют свойство разваливаться, они разваливаются сами. Не надо никаких штурмующих с вилами «оранжевых» крестьян, кидающихся на кремлевские стены – этого ничего не надо. У них свои собственные внутренние проблемы. У них не решены проблемы собственности, не решены проблемы раздела власти, ну и многие другие вещи. Сегодня вопрос сверхважный и актуальный вот какой: почему в 1991-м или в 1990-м в России не было новой политической элиты, которая сменила бы старую коммунистическую? Чтобы второй раз такой вопрос не вставал, мы и работаем.

Андрей Шарый: Она есть сейчас, она формируется?

Григорий Явлинский: Она формируется. Наступит момент, когда она будет востребована. И если ее тогда не бу-

дет – вот это будет главное, что можно будет вменить в вину нынешнему поколению. А управлять историей вообще – это дело невозможное. Может быть, какой-нибудь конфликт внутри власти приведет к расколу. А может быть иначе: власть заметит, что происходят те процессы, о которых вы говорите, и начнет их корректировать ради самосохранения, чтобы не допустить коллапса. Они будут делать какие-то шаги, которые, с одной стороны, укрепляют эту власть, а с другой стороны, как бы дают возможность появляться чему-то новому, чтобы власть была более устойчивой, и общество было бы не совсем таким отредактированным.

Беседа третья.

СОВЕТСКИЕ РЕФЛЕКСЫ И ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ШАНС ДЛЯ РОССИИ

Андрей Шарый: Вы мало-помалу превращаетесь в одно из ветеранов российской политической сцены. Наверное, уже почти никого не осталось во главе партий, во главе серьезных общественных объединений из тех политиков, которые были заметны в России в начале 90-х годов. Какова ваша доля ответственности за то, что страна не смогла использовать шанс демократического развития?

Григорий Явлинский: Это такой интересный райкомовский разговор: вот вы, товарищ, чувствуете свою ответственность? Да, конечно, чувствую как человек, как любой житель страны.

Андрей Шарый: И не больше?

Григорий Явлинский: Не больше. А больше... Я сделал все, что мог. Я не могу вершить судьбы народа. Я отвечаю за каждое свое слово, я отвечаю за каждый свой поступок, за каждое свое действие. Вот, собственно, и все. Мне бы хотелось сделать больше именно потому, что я верю в то, что я делаю, я продолжаю делать это даже сейчас, когда это совсем непопулярно, в общем-то неинтересно и довольно неприятно.

Андрей Шарый: Если вернуться на несколько лет назад, когда у российского демократического либерального политического класса были возможности большие, чем сей-

час... Где была ошибка, где та точка, после которой наступило соскальзывание, после которой стали быстро возрождаться советские рефлекссы?

Григорий Явлинский: Здесь наши точки зрения расходятся. Либерально-демократическая политика в России не проводилась никогда. Я сейчас вам назову основные ключевые вехи политики России за эти годы. Начнем с 1992-го – это же будет справедливо. 1991 год – распад СССР, декабрь. 1992 год – инфляция 2600%, это гиперинфляция. 1993 год – расстрел Белого дома. 1994 год – начало войны в Чечне. 1995 год – залоговые аукционы. 1996 год – переизбрание Ельцина очень специфическим способом. Главное, к чему эта политическая кампания привела – к полному поражению средств массовой информации. 1997 год – страна строит самую крупную в своей истории финансовую пирамиду. 1998 год – наступает дефолт и одновременно с дефолтом производится девальвация. Это значит, что маленькая группа лиц (относительно всей страны) колоссально обогащается, остальная часть населения впадает в нищету. 1999 год – начинается новая война, взрывы, приходит Путин. 2000 год – Путина избирают президентом при поддержке тех самых сил, о которых вы сейчас сказали и благодаря поддержке которых вторая война на Кавказе получила такое масштабное распространение.

Какая либеральная политика, в чем, где она была? А вы забыли, что Абхазия – это с того времени? А вы забыли, что Южная Осетия – это с того времени? Это тогда все сделано было, это тогда все началось, это тогда принимались решения. А вы забыли, что говорили о немцах, которые хотели иметь свою автономию в Поволжье? Как о них сказали: пусть они убираются вон и живут на каких-то кладбищах и так далее? Вот что сказал про них глава государства. Такого было очень много. Вы не можете забывать, что оружие в Чечню впервые поставили согласно определенным решениям, которые принимались в Москве и так далее, и так далее, и так далее.

Андрей Шарый: Получается, что, по-вашему, миф о демократическом либеральном развитии России – один из са-

мых больших мифов, которыми народ кормили, которыми он жил и которым отчасти жила часть либеральной прессы?

Григорий Явлинский: Да, к сожалению, это правда. И этот миф попал в мир, он был в мире, и мир его эксплуатировал. Поэтому обвинения в адрес либеральной демократии в России несостоятельны в силу того, что она пока не состоялась, у нее еще все впереди. Но людям сказали: то, что вы видите вокруг – это либерализм и есть. Поэтому теперь слово «либерал» просто ругательное. Возьмите задачи Всемирного либерального Интернационала, о чем там идет речь? О том, чтобы во всем мире было бесплатное образование – вот о чем говорит либеральный Интернационал. Потому что человечество уже достигло такого уровня развития, при котором право на образование имеет любой ребенок, независимо от происхождения, денег. Вот что считают либералы. А у нас что сделали с образованием? Это разве либеральная политика? Это правоконсервативная политика – это правда. Что правые консерваторы проводят такую политику – да, это правда. Поэтому и стало образование дорогим. То же самое касается медицины, жилья.

Что такое либеральная политика? Это политика равных возможностей. Чем она отличается от социал-демократической? Социал-демократическая политика – это политика перераспределения. Вот этот богатый, а этот бедный, и начинается перераспределение. У тебя берут много, раздают многим людям и так далее. Мы сейчас не рассуждаем, хорошо это или плохо. Кому-то нравится, мне, например, не очень. А либеральная политика заключается в том, что все равны, все равны на старте, у всех равные стартовые возможности. Вы – свободные люди, так давайте соревнуйтесь, делайте! Если вы слабый, мы вам поможем, мы выровняем ваши возможности. Если вы отстающий, мы выровняем ваши возможности. Но где же вы видели в России такую политику, когда вы о ней слышали? Никогда ничего такого не было в России.

Андрей Шарый: А почему так быстро возвращаются и вернулись советские рефлексy?

Григорий Явлинский: А они уходили?

Андрей Шарый: Уходили на какое-то время.

Григорий Явлинский: Нет, не уходили. Вы задумывались когда-нибудь о том, почему реформы в Польше оказались удачными, в Чехии, в Венгрии? Потому что в этих странах произошла полная смена элиты на первом этапе реформ, потом старая элита, правда, стала возвращаться, но сначала произошла ее полная смена. Уход, допустим, Ярузельского и приход Валенсы и Мазовецкого – это принципиальная смена элиты. А в России ничего подобного не произошло.

Андрей Шарый: Почему?

Григорий Явлинский: Потому что в России альтернативной элиты не было.

Андрей Шарый: А почему не было?

Григорий Явлинский: А ее не было потому, что она появилась в Венгрии в 1956 году, в Чехии в 1968 году, в Польше – в начале 70-х, и формировалась десятками лет в тюрьмах, в высылках, в эмиграции, в подполье. А в России ее просто не было, ее всю изничтожили, и в России были отдельные диссиденты, бесконечно уважаемые мною люди, люди свободного выбора, люди совести, но не люди, которые борются за власть. Что такое политическая элита? Это те, кто борются за власть. А диссиденты за власть не борются в принципе, они просто говорят правду, что очень важно, но за власть они не борются. Поэтому повыползали представители худшей части советской номенклатуры, она же захватила власть, с 1990 по 2000 году нас было шесть или восемь премьеров, все они без единого исключения были членами ЦК КПСС или представителями КГБ, ФСБ. Один был комсомолец, он через три месяца сделал дефолт по-комсомольски быстро и исчез. А все остальные были представители крупнейшей советской номенклатуры. При этом они даже искренне хотели чего-то сделать по-другому, но голова так устроена, как она устроена. Поэтому и принимали все решения большевистского типа. А что такое большевистская реформа? Это значит – цель оправдывает средства.

Андрей Шарый: В последние годы это все – я имею в виду советские рефлексии – растет с какой-то пугающей скоростью. Как ком, который катится с горы.

Григорий Явлинский: Почему так быстро все вернулось?

Поколение то же, сигналы послали надежные. Процесс, который начался давно-давно, еще в 50-е годы, в бурных формах стал завершаться под руководством худшей части советской номенклатуры.

Беседа четвертая.

ПОЧЕМУ В РОССИИ СБЫВАЮТСЯ ПЛОХИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

Андрей Шарый: Когда в России начнутся массовые кавказские погромы, как вы думаете?

Григорий Явлинский: Знаете, если чеченская война – не массовый погром, то уже тогда я не знаю, что такое погром. Вы имеете в виду какую-то их разновидность, наверное?

Андрей Шарый: Я говорю не о тех случаях, когда часть организованной государственной силы – армию, милицию, ФСБ – бросают на войну с одним из народов государства, это государство составляющих. Я имею в виду неконтролируемые или кем-то разжигаемые настроения национальной ненависти, которые выливаются в погромы инородцев в самых спокойных северных российских городах.

Григорий Явлинский: Коррупция является ключевой причиной этих событий. Это очень серьезная проблема. Потом канализируются настроения. Лучше канализировать эти настроения на каких-то приезжих, чем на собственную милицию или на собственные правоохранительные органы. Я не хочу отвечать на такой вопрос по одной причине: во-первых, я действительно могу только предполагать такие вещи, а во-вторых, в России нельзя делать такие предположения, потому что они все сбываются. Россия – это страна сбывающихся отрицательных прогнозов. В России не надо быть сильно умным, чтобы сделать прогноз, который сбудется, просто нужно сделать негативный прогноз.

Андрей Шарый: А почему это Россия такая несчастная страна, где сбываются негативные прогнозы, а позитивные не сбываются?

Григорий Явлинский: Все знают, что нельзя существовать без независимой судебной системы, все же это знают. Нет человека, который скажет: суд должен быть зависимым,

он должен подчиняться главе района. А в возможность независимого правосудия не верят. Не верят в то, что это можно сделать, не верят в то, что это нужно сделать. Очень многие люди не верят в свою собственную страну и в свое будущее вместе с ней.

Андрей Шарый: Может быть, она им не дает оснований для этого?

Григорий Явлинский: Что значит – не дает оснований? Каждый человек носит свою страну в себе.

Андрей Шарый: Вы говорите о каком-то глубоком чувстве патриотизма. Но дело в том, что практика не совпадает с этой любовью к березкам, к маме, к малой родине. Один из моих коллег написал, что родину обязательно любить, но необязательно ее уважать.

Григорий Явлинский: Конечно, родину любят все просто по определению, а я хочу еще ее уважать.

Андрей Шарый: Ну и я хотел бы.

Григорий Явлинский: Ну и работайте.

Андрей Шарый: Я и работаю, как могу.

Григорий Явлинский: И я работаю, вот и все.

Андрей Шарый: Но она не дает много причин для уважения.

Григорий Явлинский: У вас дети есть?

Андрей Шарый: Да, конечно.

Григорий Явлинский: Это та же самая история: детей тоже хочется уважать, не только любить. Любите вы их по определению, хочется еще уважать. И вот у вас, например, один ребенок (я не про вас лично, ладно?), так вот один ребенок дает основания его уважать, а второй не дает и не дает, не дает и не дает. Вы же все равно с ним работаете и работаете. А он, бедняга, не дает. Ему уже 30 лет, а он все не дает. А уже сорок и пятьдесят, а вы, к счастью, живы. Но он же ваш ребенок! Вот так, сколько сил есть, столько и работайте.

Андрей Шарый: Когда ребенку исполняется 20 лет, вы понимаете, что ничего с ним сделать нельзя, потому что все ошибки уже совершены. Я не знаю, как это соотносится с общественно-политической практикой.

Григорий Явлинский: И я не знаю. Я тоже не знаю все,

у меня тоже бывают разные моменты в жизни, когда я больше верю, когда я меньше верю, когда я больше сомневаюсь, когда я меньше сомневаюсь.

Андрей Шарый: Но это же вы баллотировались в кандидаты в президенты, это вы же хотите, чтобы за вас голосовали! Вы мне однажды сказали: я два раза был третьим на выборах президента. И я почувствовал гордость в ваших словах. Поэтому и спрашиваю...

Григорий Явлинский: Это была не гордость, а горечь. Горечь заключалась в том, что я-то свою задачу выполнил, чтобы стать третьим, но это была чисто политическая комбинация, которую, к сожалению, не поняли. Не поняли, что было самым главным: все эти люди, которые представляли ваше поколение и отчасти мое, должны были по отношению к Ельцину стать оппонентами. Они могли быть его партнерами, пусть младшими, но партнерами, а не должны были быть в услужении, не должны были становиться холуями. А повернулось по-другому. Я пытался сделать, чтобы мы вели от имени нового поколения диалог со старой номенклатурой, и она тогда никуда бы не делась. А к ней ушли все в услужение. И третье место невозможно было политически использовать. Вот в чем проблема.

Андрей Шарый: Вернусь к тому, о чем мы говорили чуть раньше. Вы считаете, что Кремль проводит сознательную политику, направленную на разжигание национальной розни в многонациональной стране?

Григорий Явлинский: Я могу сказать вам так: я не думаю, чтобы Кремль специально проводил такую политику. А вот энтропия, знаете, что такое энтропия? Это то, что происходит само по себе. То есть нужно все время что-то делать, чтобы противостоять таким явлениям, а Кремль этого не делает умышленно, а кто-то еще и манипулирует этим. Кремлю выгодно проводить политику «разделять и властвовать», Кремль хочет быть защитником и спасителем либо тех, либо этих. Как же, они сейчас сцепятся и задушат друг друга, а он выйдет большой и скажет: тихо, спокойно, не надо. И будет решать вопросы.

Трудно себе представить, что нужно придумать, чтобы снова так воздействовать на общество, как это было сдела-

но, скажем, в 1999 году, осенью. А сейчас выборы 2007–2008 года пойдут – тоже надо, чтобы что-то происходило. Я уж не знаю, является ли это политологическими технологиями или естественно протекающими событиями, но на самом деле все время нужно что-то делать, чтобы этого не было. Фашизма нужно опасаться всегда, он в любой момент может появиться. Это особенности человеческой природы. А в России все очень круто замешено на коррупции.

Андрей Шарый: Это означает, что нужно симулировать некие общественные процессы, чтобы избиратель был готов к тому, чтобы проголосовать за власть, за активную власть, а не просто за власть, которой нечего делать?

Григорий Явлинский: Нужно начать какой-то процесс, чтобы избиратель на время проснулся, активизировался, но в нужном направлении. Но для этого в зависимости от крепости сна нужно применить разной мощи будильник. В 1999 году – вот такой будильник, сейчас можно применить другой будильник. Люди скажут: защитите нас, пожалуйста, от всего этого! И кто им нужен будет? Сильная власть, ведь она так понимается. Другую сильную власть нужно создавать десятилетиями, а эта сильная власть, та, что есть сейчас, она лишь имитирует силу. Она устроена как сильная потому, что вся система организована и сформирована так, чтобы защищать ее саму, и поэтому она выглядит сильной. Правоохранительные органы защищают не людей, а защищают саму власть, чтобы с ней чего-нибудь не случилось.

Беседа пятая.

ЖИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В РОССИИ

Андрей Шарый: Почему российские демократы не способны объединиться?

Григорий Явлинский: Объединение демократических сил существовало всегда. Часть людей, которые находились во власти, присвоили себе звание либералов или демократов, не будучи ими. Те, кто это понимал, всегда были объединены. Вот, собственно, и все. Поэтому нет такой проблемы, что кто-то с кем-то не объединился. И поэтому

Ельцин не победил на выборах в 1996 году? Или что? Демократов в России немного, их правда не много! Это было действительно большое событие, когда, скажем, фракция такая, как наша, в 1995 году имела 60 мест в Думе. Из 450 мест в Думе 60 мест были наши.

Андрей Шарый: Немало, если и сравнить с нынешним положением вещей.

Григорий Явлинский: А нынешнее положение вещей просто несопоставимо. Просто это совсем другая Дума, и все совсем другое. Ну да, было 60, потом пришел новый лидер, который решил, что и это много, выкинул всех, и все. Это же не вопрос выборов. До сих пор наше дело в Страсбургском суде. Ну и что?

Андрей Шарый: Ваше дело по выборам декабря 2003 года?

Григорий Явлинский: Да. Представляете, до сих пор! Мы знаем, что тогда случилось. Мы знаем, что изменилась явка, мы знаем, что увеличились явку в течение двух часов, с 6 до 8 утра на следующий день после выборов на два с половиной миллиона избирателей, наши проценты, следовательно, упали, изменились результаты. Мы же знаем об этом. То есть процент собрали, несмотря на крайне неблагоприятные условия, связанные с делом Ходорковского, в ходе выборов и так далее. Принято было такое решение наверху, что надо всех выбросить. Нет у нас системы свободных выборов, потому что нет независимых средств массовой информации, независимых источников финансирования и нет независимой судебной системы. Мы прошли 70 судов в России, городские, республиканские, потом Верховный суд России. Я был в Верховном суде, процесс шел четыре или пять месяцев, я там выступал. Мы получили отказ по полной программе. Они не признали ни одно свое нарушение. Мы отправили все в Страсбургский суд, он будет когда-нибудь рассматривать. Я не сомневаюсь, что мы там выиграем в Страсбургском суде. Потому что там очевидно. Все наблюдатели сказали, что, вы же знаете, и все данные нормальные показали, что мы прошли. Вот так сложилась реальность. После этого мы сказали: нет, мы не бросим этого дела, мы будем продолжать. Это будет очень трудно. Такого

опыта в России не было, чтобы существовала политическая партия, которая вдруг не прошла в думу и, тем не менее, сохранилась и готовилась к тому, что будет дальше.

Андрей Шарый: А вы попадаете в Думу следующую или нет, как вы думаете?

Григорий Явлинский: Не знаю. Очень сложно на что-то рассчитывать, когда вы не имеете возможность разговаривать со своим избирателем. Ну, как ты можешь убедить человека в чем-то, если ты не можешь сделать так, чтобы он тебя услышал? Рассчитывать на то, что они помнят, что в начале 90-х годов мы им что-то говорили, Григорий Явлинский что-то им говорил? Разве за это можно голосовать? Можно на это рассчитывать, что это будет массовое голосование в таких условиях? Это первое.

Второе: вы же знаете, сколько стоит билет из Москвы во Владивосток? Вот представьте – как вести кампанию? Это только билет! А сколько стоит минута на российском телевидении, вы тоже представляете, наверно. И так далее. Если вы не имеете очень-очень много денег, просто действительно очень много, вы не сможете провести никакую кампанию. А их взять негде, потому что всякий, кто хотел бы вам дать, кого я мог бы убедить, просто говорит: я тебе дам деньги, потом меня посадят. Меня просто посадят, если ты будешь выигрывать. Вот и все.

Андрей Шарый: То есть вы уверены, что вы проиграете?

Григорий Явлинский: Нет, мы не уверены, что мы проиграем, просто мы не знаем, какая будет ситуация на выборах, что будет на выборах происходить, будут это выборы или это будет профанация. Это же не стихийная профанация, там сидят люди в избиркомах, у них есть табличка, в этой табличке написано – кому сколько процентов отдать.

Беседа шестая.

КАК РОССИЯ ПОНИМАЕТ САМУ СЕБЯ

Андрей Шарый: Вы считаете Россию с ее экономическими и социальными проблемами страной третьего мира?

Григорий Явлинский: Нет, Россия не страна третьего мира, несерьезно так говорить. Благодаря советскому пе-

риоду в России появились такие вещи, которые совершенно несвойственны третьему миру. Другое дело, что они очень неравномерны, и в некоторых областях страна достигла очень больших высот, а другие практически не развиты, это и есть неравномерное развитие. Россия в качестве основы еще Советского Союза создавала с большим избытком очень серьезную систему образования, и эта система частично сохранилась до сегодняшнего дня. Очень многие вещи Россия сделала уже сейчас, такие, которые не удалось сделать никому. Например, в России есть национальный бизнес. Во многих странах бывшей народной демократии национального бизнеса нет.

То, что случилось с нашей страной, и то, что происходит сейчас, во многом коренится в том, что я бы назвал кризисом самоидентификации. Россия после 1991 года не сформулировала, кто она и где находится на линейке исторического развития. Она попыталась применить к себе совершенно развитую систему исторических координат, которая выразилась в таком сочетании, как императорский герб, советский гимн и флаг демократической революции 1917 года. Это худший образец политического постмодерна. Российская элита, номенклатура отказалась сформулировать, что в 1917 году по объективным историческим причинам, к великому сожалению, монархия рухнула. Ненавидная, кстати, монархия, она была ненавидна всем слоям населения. Тогда Россия начала формировать новую республиканскую государственность, стала готовиться к выборам, провела эти выборы. И, проиграв на этих выборах, большевики просто силой захватили власть, то есть они узурпировали власть как налетчики, как бандиты, как захватчики. Началась длительная история принуждения народа, покорения народа, кровавая до бесконечности, и эта история еще была усилена войной. В итоге 70 лет эта банда, захватившая власть, держала в повиновении огромную страну.

Обращаю ваше внимание, что в отличие от других наций, таких, как немцы, итальянцы, португальцы, россияне никогда не выбирали себе диктаторов, они были ими покорены, они за диктаторов не голосовали. И как только Рос-

сия смогла сделать что-то другое в конце 80-х годов, она тут же немедленно сделала. Но избрала она так, как избрала. А новые лидеры, те, кто пришли, не сказали о том, что это был период захвата, что мы, новые лидеры, не являемся властью, которая преемственна по отношению ко всем этим захватам. Мы победили фашизм, потому что народ его победил, не партия его победила, а народ победил. А теперь мы продолжаем традиции февральской революции 1917 года, мы продолжаем традиции демократической России. И на этих традициях мы стоим. Тогда можно легко ответить и про пакт Молотова-Риббентропа, и про захваты территорий, и про то, что было после войны на востоке Европы, тогда все становится ясно. Но если это все так, то тогда цель России понятна – она возвращается к своему естественному месту в семье европейских народов, она становится европейской страной, принимая все правила европейской цивилизации, выработанные после Второй мировой войны. И тогда нет кризиса самоидентификации, тогда понятна цель, тогда ясно, куда страна движется и что в стране происходит.

Андрей Шарый: Почему именно Россия не может самоидентифицироваться, у нее ведь все-таки тысячелетняя история, огромный исторический опыт? Почему Россия не смогла самоидентифицироваться, а другие смогли?

Григорий Явлинский: До конца я не знаю ответа на такие вопросы. Россия не смогла это сделать просто потому, что она еще не рассталась с захватчиками. Кто же это должен сделать? Что, люди, которые сидят в метро, должны проводить самоидентификацию? Они провели самоидентификацию: каждый второй мечтает ребенка отправить учиться в Европу или куда-нибудь еще. Вы знаете, что я вам скажу: страна все равно движется вперед.

Андрей Шарый: Беда в том, что она отстает в абсолютном отношении...

Григорий Явлинский: Ну, как же она может не отставать, у нее нет другой альтернативы!

Андрей Шарый: Даже какая-нибудь аборигенская аборигения, она все равно движется вперед, там тоже появляется мобильный телефон, там тоже через десять лет живут

лучше, чем десять лет назад. Проблема России, на мой взгляд, не в том, что она не движется вперед, а в том, что она отстает в скорости своего движения вперед.

Григорий Явлинский: Правильно, это и есть главное беспокойство. Происходит это потому, что страна по-прежнему возглавляется теми, кого можно назвать худшей частью политической номенклатуры или политической элиты, которая в середине 90-х годов свое положение элиты променяла на деньги, власть и собственность. У нее была такая возможность, но она ее променяла, продала, и свободу слова продала, и свои возможности править страной по-другому продала, и принимать решения – это все было продано.

Андрей Шарый: Это субъективный момент?

Григорий Явлинский: Наверное, могло сложиться иначе, но сложилось так, как оно сложилось. Наверное, могло сложиться иначе, если бы, например, Борис Николаевич хоть что-нибудь понимал в том, что происходило. Если бы он понимал, что такое приватизация, что такое, как он говорил, приватизационный чек и так далее. Если бы не было такого Виктора Степановича, или как его там звали... А при них были ребятишки, которые решали другую задачу, которые почему-то решили, что цель оправдывает средства и первоначальное накопление капитала всегда преступно. То есть формулы чисто большевистские, марксистские – по ним и проводились реформы. Могло ли быть иначе? Сложилось именно так. Скорее всего, могло быть иначе. Но не было другой элиты.

Андрей Шарый: То есть это не проблемы народа?

Григорий Явлинский: Если говорить в пределах собственной ответственности, то плохо, когда страной управляют комсомольцы 60–70-х годов.

Беседа седьмая.

ОШИБКИ РЕФОРМ И СОХРАНЕНИЕ ЕДИНСТВА РОССИИ

Андрей Шарый: В России богатые месторождения нефти. Это хорошо для страны или плохо?

Григорий Явлинский: Неограниченные сырьевые ресурсы страны привели к тому, что именно такая элита, как та, что сейчас у власти, управляет страной. Создана такая основа для коррупции, такая база для коррупции, которая вообще ни с чем несопоставима. Реформы в макроэкономическом смысле в России были проведены не для этой страны.

Андрей Шарый: А для какой же?

Григорий Явлинский: Для такой страны, как Польша или Нидерланды. Есть два раздела экономики – макроэкономический анализ и институциональная экономика. Макроэкономические действия – это регулирование денежной массы, бюджетная политика, налоговая политика, они весьма эффективны прежде всего для тех стран, где главным фактором развития являются трудовые ресурсы. А в странах, где главным фактором развития являются природные ресурсы, там самый главный вопрос – институциональный. В таких странах важнее всего вовремя создать институты, которые позволят правильно использовать эти ресурсы. А у нас сделали ровно наоборот: занялись макроэкономической стабилизацией и макроэкономическими регуляторами, бросив на произвол судьбы всю институциональную сферу.

Андрей Шарый: Почему?

Григорий Явлинский: Это ключевая ошибка реформ.

Андрей Шарый: Какого времени?

Григорий Явлинский: 1992 года, начиная с 1992 года и по чуть ли не сегодняшний день.

Андрей Шарый: К чему ведет эта ошибка?

Григорий Явлинский: Эта ошибка ведет к тому самому, необратимому отставанию, о котором у нас с вами разговор. Это глубокая, принципиальная, фундаментальная ошибка реформ.

Андрей Шарый: Все понимают, и в Кремле понимают, даже Греф об этом говорит по телевизору, что скоро кончится или когда-то кончится время дорогой нефти, и все ждут, когда это время закончится...

Григорий Явлинский: Дело даже не только в том, что цены упадут, может, цены и не упадут. Я вообще-то не

вижу, с чего бы им упасть. Сейчас построят вокруг Байкала трубопровод, будем продавать нефть и газ в Китай, в Индию. Раньше боялись, что будем сырьевым придатком Запада, теперь будем сырьевым придатком Востока. Но цены будут высокие, потому что спрос на сырье будет большой.

Андрей Шарый: Но тогда нечего горевать, получается? Какая разница, если в стране много свободных денег, страна как-то развивается... Какая разница, за счет чего достигается хотя бы относительное благосостояние народа?

Григорий Явлинский: Разница в темпе развития. При таком способе развития это отстающий, догоняющий, в данном случае уже даже не догоняющий, а просто системно отстающий тип развития. Это тип развития, при котором качество рабочих мест очень низкое. При низком качестве рабочих мест у вас огромное количество незанятой молодежи, которая становится экстремистской частью населения. Если вы через 20–30 лет увидите, что по России бегают молодые люди и забрасывают милицейские машины камнями, как в Палестине мальчишки сегодня забрасывают, то не удивляйтесь – это результат сырьевой экономики, которая вообще, как, помните, говорили – на всех рассчитано не было, она на всех не рассчитана. Это тип экономики, который может обеспечить будущее 20–25% населения страны, а 70–75% населения страны будут всегда жить значительно хуже. Мало того, новое поколение не будет иметь перспективы, не будет иметь качественных рабочих мест, ему не нужно будет качественное образование, у него не будет качественной медицины.

Я сейчас рассуждаю с позиции российского политика: я убежден в том, что национально-государственная идея России в XXI веке заключается в сохранении страны в нынешних границах. А миссия России заключается в вовлечении Евразии в современную европейскую цивилизацию. Вот ради этого я работаю. А то, что Россия может превратиться в набор Московской области, Рязанской области и плюс еще какая-нибудь небольшая область – это другой просто разговор, он для меня, как для российского политика моего направления, неинтересен.

Андрей Шарый: А вы уверены, что патриотизм заклю-

чается в постулате о сохранении страны в ее нынешних границах?

Григорий Явлинский: Я не знаю, в чем заключается патриотизм. Я просто знаю, что это было бы полезно для всего человечества. Я знаю, что ситуация в XXI веке будет такая: если Россия будет частью развитого мира и частью современной европейской цивилизации, то это будет поддерживать мирное сосуществование даже, можно сказать, на планете. И наоборот, если произойдет распад, что весьма вероятно при таком отставании России, как сейчас, это будет очень плохо с точки зрения повышения рисков и опасностей нового столетия. В XXI веке не будет развивающихся стран, будут только развитые страны и неразвитые навсегда. Вопрос в том, где будет Россия? Среди неразвитых навсегда стран, то есть обслуживающих, то есть периферийных, или среди развитых стран? Почему даже Турция так хочет въехать любым способом в Европейский Союз? Потому что понимает: если сейчас не присоединится – хотя они и не соответствуют никаким критериям, – то через тридцать лет вообще никаких шансов не будет.

Беседа восьмая.

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ И ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКИЙ

Андрей Шарый: Чем более централизована страна, тем сложнее управлять ею при наличии такой огромной территории, как в России. Это верно?

Григорий Явлинский: Так она никакая не централизованная, никакой централизации в России нет вообще.

Андрей Шарый: А вертикаль власти?

Григорий Явлинский: Да какая там вертикаль... Послушайте, ну что вы говорите такое? Ничего нет, ни вертикали, ни горизонтали, ничего нет, даже диагонали. Деньги есть – это действительно работающая система. Я вообще выступаю за максимальную федерализацию страны, максимальную в экономическом смысле слова, и минимальную в политическом.

Андрей Шарый: Так бывает?

Григорий Явлинский: Конечно. Я, например, выступаю за выборы губернаторов, я выступаю за то, чтобы максимальное число налогов оставалось на территориях. Я, например, выступаю за то, чтобы территории имели максимальные экономические права, насколько это возможно. Но я выступаю за единую конституцию, за соблюдение прав человека и за то, чтобы президент или верховная власть была гарантом конституции во всей стране и гарантом прав и свобод каждого человека в этой стране.

Андрей Шарый: Я думаю, что если бы сейчас здесь сидел Владимир Путин (что невозможно), он бы согласился с вашими словами. Он тоже за все это выступает. И я не исключаю даже, что он хочет этого всего дела. Вопрос в том, почему у него не получается?

Григорий Явлинский: Какого этого дела? Он ничего так не хочет. Он хочет назначать губернаторов, и назначает. Он хочет отбирать все налоги у регионов, и отбирает. Он хочет из Кремля управлять всем телевидением, и он уже покорил все местное телевидение...

Андрей Шарый: То есть, вы думаете, что это он?

Григорий Явлинский: Я не думаю, я твердо знаю, что это лично его решения и лично его политика.

Андрей Шарый: То есть те политические обозреватели, которые относят его к мягкой, колеблющейся, непонимающей части кремлевской номенклатуры, относятся к нему как к королю, которого играет свита, не правы?

Григорий Явлинский: Я с ними не согласен и вообще думаю, что это какая-то глупость.

Андрей Шарый: То есть вы считаете Путина самостоятельным политиком?

Григорий Явлинский: Абсолютно. Я считаю, что все решения, вплоть до решений, с какими проездными билетами должны ездить несчастные пенсионеры, у которых отобрали льготы, он принимает сам. Другой вопрос, надо или не надо, но он сам этим занимается, он сам решает. Он этим и поражает ваших коллег, когда они к нему приезжают на Валдай, и президент им профессионально рассказывает, как труба должна стоять, где кран находится и прочее

всякое такое. Он действительно это знает, вникает во все эти вещи, хочет их знать, может, хаотически, может, спорадически, может, несистемно, но не в этом дело. Все ключевые решения Путин принимает сам. И не надо здесь никаких иллюзий. У него есть определенная философия жизни в России, понимаете. Он эту философию излагает очень открыто раз за разом, просто никто не хочет это слышать. Есть две сущности. Одна сущность – это государство. И есть другая сущность – народ. И все политическое искусство заключается в том, как их соотнести между собой. Тоталитарное государство обижает народ, мучает его. Либеральное государство не вмешивается в личную жизнь и так далее. Вот идея, которой живете вы или я, о том, что государство – это то, что люди создают себе в качестве инструмента решения некоторых своих проблем. Так Путин эту идею не принимает в принципе.

Андрей Шарый: А почему, как вы думаете, мы с вами в меньшинстве на своей родине?

Григорий Явлинский: Потому что не было такой традиции никогда. Никогда в России люди для себя государство не строили, не было такого опыта. Да и в Европе это случилось только после Второй мировой войны, кстати говоря. Я почему все время подчеркиваю – современная европейская цивилизация. В Америке такое было, когда-то они приехали туда и построили себе государство как свой инструмент. В этом штука всей конституции американской. Больше нигде такого не было, в Европе после войны начали строить государство по такому принципу. Когда каждый государственный институт – для человека. Невозможно себе представить, чтобы паспортистка работала не тогда, когда нужно тем, кто идет оформлять паспорт в ЖЭК, а тогда, когда ей удобно. Вот так и государство работает. А в России сейчас произошло еще одно очень интересное обстоятельство. Некая группа людей назвала государством себя, вообще поставила вопрос так: ты меня не любишь, значит, не любишь Россию.

Андрей Шарый: Мы их назовем как? Коллективный Путин?

Григорий Явлинский: Пожалуйста, назовите. Конечно,

это его администрация – это уж точно. Как, ты можешь спорить? Значит ты против России. Потому что Россия – это я. Хотя на самом деле эти люди государство никак не представляют, они вообще никем не избраны, но они все захватили и сказали, что это мы, и мы должны придумать идеологию, мы должны придумывать концепцию развития, мы должны придумывать концепцию жизни. Это все нам принадлежит, это все мы. И отношение к себе они рассматривают как отношение к государству. Государственник – это тот, кто его любит. А который его не любит, тот, значит, антигосударственный элемент. И это прямое следствие той самой концепции, когда есть две сущности. Тут есть только одна штука. Такая концепция, как я понимаю, была до 1917 года, самодержавие в этом и заключалось. Но там, правда, царь был помазанник Божий. Там идея была в том, что он Господом назначен руководить всем, и в этом смысле он есть государство российское. А здесь – неувязочка.

Беседа девятая.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР НАРОДА И ВЛАСТИ В РОССИИ

Андрей Шарый: Как бы вы охарактеризовали суть нынешнего общественного договора между российским народом и российской властью и того, каким бы вы хотели видеть этот общественный договор?

Григорий Явлинский: Был общественный договор, который сложился при большевиках. Смысл при большевиках общественного договора был такой: вы делайте, что я вам скажу – или я вас застрелю. А если вы будете делать, что я скажу, то я о вас позабочусь. Ну, как позабочусь? Как смогу, так позабочусь. Какая-нибудь квартира у вас будет, одежда, посмотрим. В общем, позабочусь, и все. То есть я о вас позабочусь в любом случае. Если вы не будете делать, я вас застрелю, если вы будете делать, то я буду вас кормить и содержать. Такой общественный договор был все время. Он был жестче, был мягче, но он был. А сейчас, я думаю, общественный договор такой: вы, люди, нам не мешайте и делайте вообще-то, что хотите, только в наши дела не вме-

шивайтесь. Вы сами по себе, а мы сами по себе. Будете мешать – будет очень плохо. Любить нас не надо, мы вас не просим, но и мешать нам не надо.

Андрей Шарый: Вы говорите почти в юмористическом ключе...

Григорий Явлинский: Какой тут юмористический ключ? Я могу сказать немножко иначе: тоталитарная система – это система, при которой гражданин должен быть полностью подчинен и, более того, как вы помните, эта система добивалась вашей любви, вашего признания. Авторитарная система не добивается вашей любви и вашего признания. Она добивается от вас только одного – чтобы вы не вмешивались в ее дела, а на самом деле – в свои. Чтобы вы не спрашивали, куда деваются природные ресурсы вашей страны, как они распределяются, как решаются вопросы бюджета, как вообще все это решается. То есть государство – это отчужденная от вас вещь. Оно уже теперь в авторитарной системе не требует вашей любви, преклонения и так далее, но оно не позволяет вам в него влезать, заглядывать, им заниматься. Вот это есть общественный договор. Ты живи, как можешь, а я буду жить, как я могу. Прорвешься во власть, будешь жить вместе со мной, не прорвешься – будешь жить в том месте, где находишься. Вряд ли это является договором, но это является просто фактом жизни, так жизнь организована.

Андрей Шарый: Почему народ принимает это? Почему общество принимает это?

Григорий Явлинский: Во-первых, оно находит способы решения своих проблем, во-вторых, оно не видит альтернатив. Оно пыталось выстроить альтернативу, но это строительство окончилось для общества очень печально. Тот общественный договор, который нам нужен, – это договор о том, что государство обеспечивает для гражданина свободу и справедливость, оно дает ему достаточно свободы, чтобы он решал свои задачи, цели, и обеспечивает справедливую защиту.

Андрей Шарый: Мне кажется, вы ошибаетесь. Мне кажется, никакое государство не может дать человеку свободы. Человек может не позволить государству забрать у него

свободу. Потому что инстинкта только два у любого человека – страх и жадность.

Григорий Явлинский: Во-первых, не все люди такие. На какую бы должность вас не назначили, я уверен, что вы не будете воровать. И вы будете мучиться, если попадете в ситуацию, когда система будет вас толкать к этому.

Андрей Шарый: Сейчас как раз такая система.

Григорий Явлинский: Не то слово, именно такая! Вообще я знаю людей, которые говорят: я не могу здесь жить, потому что я не могу все время жить в уголовном измерении. Я просто не могу, я не желаю жить в уголовном измерении, почему я должен все время быть уголовником?

Андрей Шарый: Почему в обществе в целом нет достаточной силы сопротивления?

Григорий Явлинский: Привыкание произошло. Обществу нужно жить каждый день, оно не может променять необходимость кормления ребенка на борьбу. Да, так везде, во всем мире, иначе бы человечество не выжило. У человека мать пожилая, ему нужно обеспечить ее лекарствами. Ему нужно ребенка одеть, накормить, ему нужно за этим проследить, за тем проследить, то сделать и это сделать. Он не может все это отложить, отодвинуть и сказать: так, вот это все пусть постоит, а я пойду на баррикады поборюсь. И чем больше груз, давление на него, тем меньше времени для решения других задач. А вот возможность адаптироваться у него есть. Вот вы никогда не обращали внимания, как в России интересно устроено: в России люди бегут, если им что-то не нравится, не к Кремлю, а от него. Так Россия устроена.

Андрей Шарый: Почему они не повесят на фонарях проворовавшихся чиновников, коррупционеров?

Григорий Явлинский: Потому что в России достаточно много места, куда они могут уйти от этого. Потому что приятнее уйти куда-нибудь в глушь, в Саратов, уехать гораздо приятнее, чем кого-то вешать на столбах. Время от времени Россия этим занималась, но она перекормлена этим всем.

Андрей Шарый: Мешает историческая память или это такой долготерпеливый русский народ?

Григорий Явлинский: Все здесь есть. Я не скажу, что он долготерпеливый, он просто такой, он находит решение своих задач, он находит. Знаете, как он устроен, очень интересная вещь, у него отношения с властью очень интересные. Вы, конечно, в конце того, что я сейчас скажу, снова спросите – почему? А я вам, если позволите, отвечу – потому. Смотрите, очень интересно: народ считает, что власть можно обманывать, народ считает, что власть можно презирать, народ считает, что у власти можно что-нибудь украть, народ считает, что власть можно и нужно не любить. Это все можно. Но выбрать ее или поменять нельзя.

Андрей Шарый: Почему?

Григорий Явлинский: Потому!

Андрей Шарый: Но это единственный естественный вопрос, который возникает.

Григорий Явлинский: Я вам говорю: он так считает, он так прожил несколько сотен лет, он так прожил! Иногда власть с ним так разбирается, как Сталин, когда за колосок сажают на 15 лет, бывает как артефакт такая вещь. Но, как правило, единственное, чего нельзя с властью делать – нельзя ее менять. А если что не так, то там сейчас не до фишек, не до альтернатив, нам надо бороться с терроризмом, или с какими-нибудь международными заговорами, или с национальными погромами, или еще с чем-нибудь. Есть такие мощные отвлекающие вещи, которые блокируют вопрос альтернатив и другого взгляда. Нет другой традиции, пока не было. Столько поколений выросло без традиции смены власти, зависящей от них! Даже когда Ельцин появился, все равно власть не смогли поменять ни разу. Один раз поменяли, когда его первый раз выбирали, вот и все. Это не столько огорчительный пример, сколько призывающий к исключительной серьезности. Просто не торопитесь, на вашу долю выпало долгое время, долго надо голосовать, долго надо стараться, долго надо... С 1956 года в Венгрии, сколько лет прошло... И то, не от них пришли перемены, а отсюда – из Москвы, как вы прекрасно знаете. Они просто их подхватили. Но было, кому подхватить.

Андрей Шарый: То есть «жить в эту пору прекрасную уж не придется...»?

Григорий Явлинский: У нас своя пора. Сколько сил хватит, будем действовать, а там уж потом следующие придут и будут делать. Ресурс времени, правда, ограничен. Накопленных возможностей в России – на 15–20 лет, и если в течение 10–15 лет они не начнут реализовываться, то все, шансов больше не будет, отставание произойдет раз и навсегда. Тогда это означает, возможно, уход с политической арены огромной страны. Это не вопрос какого-то узкого видения – это вопрос решения задачи мирового уровня. На мой взгляд, решение, принимающееся сегодня, контрпродуктивно, оно восстанавливает многие тенденции, которые были в советское время, которые привели к распаду, сейчас эти тенденции повторяются. Вы можете легко понять, почему есть партия, которая называется так странно – «Единая Россия». Потому что люди, которые сидят в Кремле, понимают, что распад страны – реальная угроза. И вот они своими вертикалями и всеми этими суверенными демократиями хотят решить эту задачу. А мы предлагаем иной способ решения этой задачи, который основан на другом, не на вертикалях и не на приказах, и не на авторитаризме, а на экономических интересах, на чувстве справедливости и на единстве цели.

Беседовал Андрей Шарый

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Открытое письмо в региональные организации

31 октября 2006 года,
www.yavlinsky.ru

Членам Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО», первичным, местным и региональным отделениям партии, руководителям структурных подразделений – для организации обсуждения.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

В партии идет серьезная и всесторонняя политическая дискуссия о нашей роли и месте в сегодняшней России, о том, как участвовать в выборах в сложившихся условиях. Умышленно искаженная и усеченная информация об этой дискуссии в средствах массовой информации заставляет меня обратиться к вам с этим письмом.

Ситуация в России меняется, и перед нами возникают все новые и новые вызовы.

В последнее время произошел ряд событий, существенно меняющий политическую атмосферу страны.

Обострение отношений с Грузией и антигрузинская кампания в Москве и в регионах, практически – этнические чистки, подводят страну к опасной черте, за которой – фашизм.

Убийство Анны Политковской и реакция на него главы государства показывают, что правящая группа не только изолирует и маргинализирует своих политических оппонентов, но и допускает их физическое уничтожение.

Началась зачистка политического поля для партии власти и ее нового филиала. Изменение федерального и регионального законодательства практически вводит иму-

ществленный ценз для партий, участвующих в выборах. Там, где усматривается угроза получения значимого результата, используются судебные процедуры для снятия оппонентов.

С нами, с нашей партией, собственно именно это и произошло. В Карелии мы ожидали высокий результат, и не только мы. Все опросы показывали, что наши проценты были сопоставимы с процентом «доминирующей партии». Основанием для снятия была наша деятельность в строгом соответствии с нашим уставом, зарегистрированным Минюстом. Другими словами – власть идет на откровенный правовой произвол, если видит угрозу собственным позициям.

Выборы в Приморье и Свердловской области наглядно демонстрируют другую стратегию: работать на снижение явки, одновременно оценивая «ЯБЛОКО» как партию слабую, ни на кого и ни на что не влияющую. Региональные власти убеждали наших избирателей, что даже если мы выиграем, в законодательном собрании при доминировании «Единой России» ничего невозможно будет сделать. И мыслящие, оппозиционно настроенные люди на выборы просто не пришли.

Партии, принадлежащие власти, на федеральном уровне полным ходом ведут подготовку к выборам 2007 и 2008 годов. Им нужно обеспечить уже не только конституционное, а тотальное большинство в Думе. С точки зрения правящей сегодня группировки в существовании реальной оппозиции на федеральном уровне нет никакой необходимости ни с внутривнутриполитической точки зрения, ни для имиджевых целей в международной политике. Для нынешнего внешнеполитического курса «энергетической супердержавы», основанного на прагматическом подходе к решению проблем, силовом давлении и личных отношениях, нет никакой необходимости в присутствии оппозиции в парламенте. Достаточно издевательских имитаций.

Для внутренней политики, базирующейся на высоких мировых ценах на энергоносители, пропагандистской машине, лояльности региональных и бизнес-элит и «точечных репрессиях» – судебных преследованиях или их угрозе, оппозиция, особенно демократическая, предлагающая альтернативную экономическую, внешнюю и внутреннюю,

а также социальную политику – опасное звено, угроза режиму личной власти и непрерывному обогащению «элит».

При этом все большее число людей, в том числе тех, кто находится у власти, понимают, что страна идет в тупик. Невозможность решить проблему 2008 года конституционным способом, угроза потери власти и собственности представителями правящих групп приводят к конфликтам между ними. Борьба за властные позиции в «Единой России» и уже между ЕР и ее новым филиалом, создающимся на базе трех прокремлевских партий, показывает, что ситуация далека от стабильности, о которой все время говорят наши средства массовой пропаганды.

Правящая группа судорожно ищет идеологическую основу для обоснования неограниченной, в том числе – во времени, власти. Гражданам при этом вместо экономического развития и эффективной социальной политики предлагаются политические муляжи и экономические и социальные мифы.

Крах такого режима в средне-, а возможно, и в краткосрочной перспективе неизбежен.

Главная проблема для страны: кто может предложить альтернативные варианты развития, кто сможет сыграть роль ведущей политической силы в кризисной ситуации. Мы сейчас единственная сила, которая имеет такой потенциал.

Мы должны сейчас решить чрезвычайно сложные и важные для нас, для партии задачи:

- Сохранить партию в условиях жизни по чужим, криминальным и неправовым правилам, в которых нам зараннее отводят место аутсайдеров.

- Не отказаться от принципов и убеждений, которые мы защищали 15 лет, и не предать наших сторонников, избирателей, членов партии и, наконец, самих себя.

- Сохранить наши региональные и местные организации, членов партии, то, что нам с таким большим трудом удалось не потерять после 2003 года.

- Не потерять доверие пришедших к нам в партию общественных организаций и новых членов: экологов, правозащитников, солдатских матерей, молодых людей, предпринимателей, женских организаций и многих других, тех,

кто видит в нас, может быть, последнюю надежду. Продолжить настойчивую работу по объединению всех честных демократов, всех реальных демократических организаций, отвергая при этом навязчивые альянсы и союзы с чуждыми нам и неприемлемыми, направленными на разрушение страны, провокационно-деструктивными и криминально-олигархическими силами.

– Ответить на вопрос: как участвовать в выборах, превращенных в фарс, когда результат практически заранее известен? Если бы выборы в Думу были сегодня, то в них не следовало бы участвовать. Но мы не знаем, что будет через год, возможно, есть шанс, что что-то изменится.

Наконец, что нужно сделать для того, чтобы мы – демократическая, социально-либеральная и экологическая партия – смогли как действующая структура сохраниться в условиях авторитарного, все более националистического режима.

Сейчас у нас нет однозначных ответов на эти вопросы.

Жду от вас серьезных соображений и предложений.

Однако, безусловно, ясно, что следует приложить все усилия, чтобы сохранить нашу организацию. Пока мы действуем в правовом политическом поле как радикальная, но еще системная оппозиция. В пределах здравого смысла и не допуская унижения мы будем пытаться соблюдать навязанные нам правила и участвовать в выборах в тех регионах, где наша партия имеет значимую поддержку избирателей.

Мы должны активно и сплоченно действовать в условиях тоталитарной угрозы.

Мы – в оппозиции правящему режиму, мы – защищаем Конституцию!

Наш долг – отстаивать интересы граждан и бороться за будущее нашей страны!

Друзья! Оставайтесь честными людьми – это главное!

*С уважением,
Председатель партии Григорий Явлинский*

КОГО ВОЗЬМУТ В УХОДЯЩИЙ ВАГОН!

«Московский комсомолец», 15 ноября 2006 года

Представьте, что вы трудитесь в государственной структуре, сработались с начальником и все у вас ладится: и служебные обязанности, и левые приработки, и подковерные интриги.

Вы помогаете ему, он помогает вам, шуришите на пару, «пилите баблосы», и дела идут как по маслу. Но вот подходит срок – начальнику надо уходить на пенсию. И вы вдруг понимаете, что все ваше благополучие висит на волоске. Кто бы ни пришел на его место – так, как было, уже не будет. Впереди неизвестность, перед которой вы беззащитны. Вас могут понизить, отнять приработки, уволить, устроить любые неприятности. Короче, теперь может случиться все что угодно.

Чем выше должность, которую занимает ваш начальник, тем страшнее подчиненным, когда он уходит. А если начальник – Президент Российской Федерации... Вы представляете, что с ними сейчас творится?

Григорий Явлинский, которому президент Путин никоим боком не приходится начальником, согласился изложить «МК» свое мнение по этому интригующему вопросу.

– Григорий Алексеевич, до парламентских выборов остался год с небольшим. До президентских, соответственно, полтора года. Ясно, что это будет непростое время для страны. Что нас ждет – какие события?

– Предстоящие полтора года будут нестабильными, предельно нервными.

– Но президент Путин полностью контролирует ситуацию. Она может развиваться только по его сценарию. Из-за чего же нервничать?

Г. Явлинский. УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА

395

– Именно из-за этого. В нашей стране создана авторитарная система, которая опирается на одного человека. Как показали отставки в прокуратуре и других силовых ведомствах, она не имеет даже устойчивого круга соратников: надежных, но самостоятельных людей. Она вся сосредоточена на одном человеке, сконцентрирована на одной личности.

У такой системы есть большая проблема. У нее нет механизма смены лидера, то есть смены власти. Нет по определению.

– **Смена власти осуществляется через выборы. Выборы – это механизм, у нас он есть.**

– Выборы в том виде, в котором они сейчас у нас существуют, это формальность, видимость. В советские времена тоже были выборы. И в ГДР были четыре партии и выборы. И в Египте сейчас, например, тоже есть и выборы, и партии, и все, что положено, но президент Мубарак не меняется много лет. И Фидель Кастро не меняется. Не столько потому, что им этого очень хочется, а потому что нет механизма. В авторитарных режимах заложена глубокая фундаментальная проблема, не позволяющая передавать власть от одного человека к другому.

– **Понятно, что при авторитарном режиме власть не может быть передана посредством честных выборов. Но она может быть передана преемнику.**

– Это страшно. А вдруг ему что-то в голову взбредет, и он откажется от обязательств, которые давал как преемник? А кроме того, если назначить, например, Зайцева, он что, будет людей Волкова расставлять? Не будет. В том-то и дело. И сразу встанет вопрос: а почему Зайцев? Почему не Волков?

– **Ну это уж не наше дело. Они там сами решат между собой, кто будет.**

– Не они, а он. Президент. Ему даже для себя непросто решить. А между ними-то как решить?

– **Как люди решают между собой споры? Договариваются: ты главный, ты заместитель. Или вы хотите сказать, что это не тот случай?**

– Там же не два человека спорят. Это же вопрос полити-

ческого курса страны – что делать будем, куда идти, на кого опираться, кого давить. За каждым стоят группировки.

– «Газпром» и «Роснефть»?

– Дело не в названии властной группировки, а в том, что все ее члены имеют собственность. Но их права на эту собственность не бесспорны. Пока они занимают должности, влияют на суды, прокуратуру, силовиков – у них все хорошо. Но когда они уходят из власти – это означает, что они теряют все свои чиновничьи возможности и скорее всего расстанутся и с собственностью. Против них тут же начинаются судебные процессы.

Суды попадают под юрисдикцию преемника Зайцева и начинают решать вопросы по всей вертикали против преемника Волкова. Что делать тем, кто пришел со стороны Волкова? Они приходят к своему Волкову и говорят: «Дело не в том, что президентом будешь не ты, а он. Нам на это вообще-то наплевать. Дело в нас. Нам-то как быть?» А делать нечего. Начинается поедание их собственности на основе уголовных дел. И невозможно это прекратить, потому что система такая, интересы выстроены, и деньги заплачены.

– Вы хотите сказать, что Путин не уговорит выигравшего преемника не трогать людей преемника проигравшего?

– Не уговорит. При авторитарной власти смена первого лица означает разрушение всей пирамиды власти и собственности. У нас вся система замкнута на Путине. Он регулирует все отношения, он назначает губернаторов, он контролирует все – до самого дна. А ему надо уходить. Конечно, система начинает нервничать. Люди, рожденные системой, понимают опасность. Почему Касьянов вдруг заявил, что третий срок – это все-таки лучше, чем преемник? Потому что он человек, рожденный системой. Он чувствует катаклизмы, которые начнутся в связи с уходом Путина.

– Но согласитесь, что Путину в наследство осталось абсолютно разболтанное хозяйство. Страна шла в разнос. Он должен был закрутить гайки, иначе вообще все бы развалилось. Замкнуть все на себя – самый быстрый и надежный способ это сделать.

– Нет. Самый надежный способ – это железной рукой

всех заставить выполнять законы. Чтобы суды были независимыми и законы были одинаковыми для всех. А присвоить всю власть и решение всех без исключения вопросов себе – это очень ненадежно, да и неэффективно – страна-то огромная. В результате Путин лишил страну возможности на каком бы то ни было уровне решать самостоятельно какие бы то ни было задачи. Если бы вы так сделали со своим ребенком – вы бы были нехорошим человеком. Вы у него отнимаете навык решения практических задач, и он становится совершенно беспомощным. То же самое и с обществом.

– Ну да, и поэтому общество абсолютно равнодушно к тому, что выберет Путин: передавать власть одному преемнику, пожертвовав остальными, или брать курс на организацию неких обстоятельств, позволяющих продлить его президентство. Какой вариант лучше?

– Мне вообще такая ситуация не нравится. Дело еще и в том, что, как только станет понятно, что Путин действительно намерен передать власть преемнику, сразу начнется разборка – кого возьмут в уходящий вагон. Причем в этой истории будут принимать участие те, кто сегодня формально лоялен Путину, но одновременно в душе является его личным противником. Люди, которые подчиняются из-за страха, и только, всегда опасны. Олигархический бизнес, например. Они будут рады куда-нибудь втихаря вложить деньги, чтоб на следующий срок пришел кто-то более для них приемлемый.

Короче, все, кто из-за страха поддерживает систему, придут в движение. Их действия скорее всего не будут рациональными, но, как обычно, бестолковыми и контрпродуктивными, а возможно, и зловредными. Они будут действовать разрушительно. Представьте, что начнет происходить, если все, кто сейчас лоялен системе из-за страха, начнут действовать против нее или с ней вразрез. Это ведь немалые деньги.

– Второй вариант – это, видимо, война с Грузией?

– Надеюсь, этого не случится. Но в любом случае могут произойти какие-то драматические события. Тогда можно будет сказать, что нужен защитник страны. «Междуна-

родный терроризм напал, и мы вынуждены отложить выборы. Как мы можем менять Верховного главнокомандующего, когда все напали на нас?»

– А если серьезно – вы не видите других вариантов?

– Об этом невозможно говорить серьезно... Ситуация ведь на самом деле очень простая. В стране создана авторитарная политическая конструкция, которая в долгосрочном смысле нежизнеспособна. В смысле смены власти она ничего не может решить. И вот подходит ее срок. Кого, как, куда, чего? Она не знает. Поэтому, конечно, все здравомыслящие люди испытывают интуитивное беспокойство по поводу ближайшего будущего. И правильно. Будет очень нервное время.

– Неживая конструкция может прекрасно существовать, если ее своевременно модернизировать актуальными протезами вроде «Справедливой России».

– Долго не сможет, и момент истины все равно наступит. Если все, что должно быть живым в организме, заменить протезами – организм развалится. И страна развалится. Придет к историческому тупику – не только в политике, но и в экономике.

– Ну хорошо, а что можно предложить вместо этой «конструкции, которая нежизнеспособна»? И кто может это сделать – есть ли в стране силы, которые на это способны?

– Предложить несложно. Всем все хорошо известно. Не надо уничтожать реальные партии и гражданские общественные движения, не надо запрещать публичную политику, политическую конкуренцию. Выборы не надо превращать в фарс. Нужно создать хотя бы примерно равные условия для обсуждения экономических и политических предложений на главных телеканалах страны. И хотя действующий президент все равно имел бы огромное влияние при смене власти, сам процесс протекал бы более или менее естественно. Но это нужно было делать все последние годы, а сейчас...

Сейчас главный вопрос «что вместо?» является совершенно открытым. И это очень опасное обстоятельство. Если система из-за своих внутренних противоречий, а так-

же дополнительных глупостей – типа создания внутри бюрократии еще одной как бы партии – начнет рушиться, кто подхватит? Какие силы? Те, кто станет действовать из-за страха, будут действовать только на разрушение, на разрыв тканей. Как, например, некоторые деятели сегодня говорят: мы готовы объединиться с кем угодно, только валить. Хорошо. Валить – понятно. А дальше как? Они же одного дня вместе не проработают, потому что будет не то что лебедь, рак и щука, а эти же самые персонажи, но вооруженные до зубов. Они будут уничтожать друг друга, потому что они совершенно разные, с разными целями и программами. В гораздо более мягком варианте это произошло на Украине – объединились, свалили Кучму и дальше не могут договориться ни по одному вопросу. Но у них хотя бы шанса есть. А здесь даже шанса не будет.

– Вы уверены, что смена власти в нашей стране не может быть осуществлена без конфликтов?

– Единственный механизм, через который власть передается без конфликтов, – это политические партии. Ничего другого человечество не придумало.

Партии – это реальная реформа коммунистической системы. Нынешняя власть сделала все, чтобы изничтожить настоящие, живые партии и отправить обратно в коммунизм. Она постаралась задавить всех, кто сумел народиться в начале 90-х годов, а вместо них сделать одну искусственную партию власти.

Теперь спохватились, что, раз в стране демократия, с партией власти кто-то должен спорить. А раз «Единая Россия» – искусственная партия, то и оппонент у нее должен быть искусственный, потому что, если с ней начнет спорить естественная партия, все сразу станет ясно. Придумали вторую искусственную партию – «Справедливую Россию». Но поскольку обе партии возглавляет один и тот же человек – Путин, то таких партий может быть не две, а даже три или пять, но к механизму смены и передачи власти это никакого отношения не имеет. Это из другой оперы, которая придумана, чтобы дурачить электорат.

– Мне кажется, вы не совсем справедливы, когда говорите, что власть изничтожила все настоящие партии. «ЯБ-

ЛОКО» же не сгнуло. Принимает участие в региональных выборах. Кое-где имеет приличный рейтинг – в Карелии, например.

– Да, несмотря на целенаправленное выдавливание, мы смогли сохранить партию и боремся за то, что считаем необходимым для нашей страны. В Карелии, например, «ЯБ-ЛОКО» завоевало симпатии примерно одной трети избирателей, потому что объединило всех предпринимателей, не допущенных к чиновничьему корыту. Два года они финансировали местное отделение партии, выпускали газеты, работали в СМИ, выигрывали должности мэров. Я ездил по карельским селам, маленьким и средним городам. Лозунг у яблочников был такой: «Как голосуем, так и живем! Думай, Карелия!».

В Карелии мы смогли получить поддержку избирателей, потому что вложили туда максимум возможных средств. Там талантливые, сильные люди работают – Василий Попов, Ирина Петеляева... Как сообщал ВЦИОМ в октябре накануне выборов, самое плохое положение у «Единой России» было в Карелии. На последних региональных выборах мы там могли выиграть. Поэтому нас сняли с выборов. Просто внаглу – сняли и все. По указке губернатора и представителя президента.

Власти допускают оппозицию только до того момента, пока она с ними не конкурирует.

Все политическое поле вытоптали, а теперь строят политическую потемкинскую деревню. Они полагают, что такая туфта, как искусственные партии, поможет им сохранить власть на долгие годы. Недальновидная и опасная затея.

– Во время прямой линии Путин пообещал, что останется в политике. Это значит, что прорабатывается какой-то вариант, связанный с перераспределением полномочий в пользу некой должности, которую займет Путин после выборов. То ли это будет премьер, то ли спикер, но в любом случае, под эту затею надо будет вносить поправки в Конституцию. Какие это могут быть изменения?

– Не хочу гадать, по существу все это неестественно, надуманно, а потому – плохо и опасно. Но Путин говорит об этом не первый раз. Понятно, что такие заявления для

него, да и для его системы в целом совершенно необходимо. Он не может ни у кого допустить даже мысли, что тот, на ком все держится – и власть, и собственность, и суд, и СМИ, – может уйти. Если чиновничество и бизнес учуют, что главный авторитет авторитарной системы уходит и теряет власть – они могут учинить полный беспредел. Поэтому администрация будет придумывать какие-то свои махинации, чтобы Конституцию обойти и согласовать с «западниками» – американцами и европейцами, а также с «восточниками» – китайцами и индийцами, – чтобы они признали то, что здесь придумают. Но все на все согласятся, потому что так нас оценивают и им на нас наплевать.

Когда безразличные и глумливые иностранцы говорят, что Россия уже «демократическая страна», то они считают, что для нас годится и третий срок, и коррупция, и переделка Конституции на манер какой-нибудь банановой республики. Мол, в России они такие и то, что у них есть, это для них демократия высшего калибра. Нам, немцам, американцам, индийцам это, конечно, не подойдет. А для вас, дорогие россияне, и так много.

Так вот, вся эта система, созданная у нас в последние годы, которая ведет ко всем этим выкрутасам с третьим сроком и манипуляциями с должностями, опасна и бесперспективна. Ее абсолютно необходимо постепенно, аккуратно, но настойчиво изменять, делая ее открытой, построенной на Конституции и законах, подконтрольной гражданам.

– Тем не менее, Григорий Алексеевич, я думаю, вы согласитесь с тем, что за семь «путинских» лет в стране произошли большие сдвиги. Изменений – множество, особенно если сравнивать с той Россией, что осталась после Ельцина. Но вот вопрос: а куда мы, собственно, сдвинулись? Вперед или назад?

– Вбок. Знаете, как краб ходит? Ну вот и мы так же. Не вперед и не назад, а вбок. Раньше мы так уже ходили семьдесят лет. Теперь опять ходим.

Это же только говорят так, что есть, мол, третий путь. Никакого третьего пути нет. Есть третий мир. Вот туда и идем.

Беседовала Юлия Калинина

«ЕДИНАЯ РОССИЯ» УНИЧТОЖАЕТ ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ

*14 ноября 2006 года,
www.yavlinsky.ru*

РОДП «ЯБЛОКО» считает отказ от порога явки на выборах всех уровней и другие поправки к избирательному законодательству, предложенные «Единой Россией», очередным шагом по превращению выборов в фарс. Внесенные предложения напрямую ведут к ликвидации института реальных выборов в России и его замене имитацией.

Отказ от порога явки на выборах делает эти выборы окончательно нелегитимными, поскольку и президент страны, и Государственная Дума, и местные органы власти могут быть избраны ничтожно малым числом избирателей.

Отказ от порога явки лишает граждан, уже лишенных прав голосовать против всех, добиваться своим участием назначения нового голосования с новыми участниками. Это особенно важно для сторонников партий, которые не зарегистрированы или отстранены от выборов в ходе кампании. После того как список «ЯБЛОКА» в Карелии был под надуманным предлогом снят с выборов в республиканское законодательное собрание, на выборы пришли лишь около трети избирателей.

Запрещение в ходе выборов распространять информацию «способствующую созданию отрицательного отношения» к кандидатам и партиям и запрет на «негативные описания последствий» их избрания, означают фактический отказ от конкурентности, которая и составляет главный смысл любых выборов.

Наконец, как «деятельность, содержащая признаки экстремизма», обвинение в которой также может привести к снятию с выборов, может быть интерпретировано любое участие оппозиционной партии или ее представителей в

мирной, но не несанкционированной властями акции. Между тем оппозиционные партии сегодня поставлены в такие условия, что они вынуждены часто использовать эту форму протеста.

Появление этих инициатив «Единой России» означает, что освобождение политического поля для пропрезидентских партий и кандидатов, которые будут демонстрировать борьбу «большой любви к президенту с еще большей и лучшей» и которые уже назначены победителями 2007 года, практически закончено.

Дальнейшим шагом в этом направлении может быть только отказ от выборов и переход к назначениям как депутатов всех уровней, так и тех представителей исполнительной власти и местного самоуправления, которые пока избираются гражданами.

НЕПРОСЧИТАННЫЕ ШАГИ В ВТО

*Газета «ЯтЪ»,
24 ноября 2006 года*

Вопрос вступления в ВТО – профессиональный, экспертный. Жаль, что обсуждение перевели в политическую плоскость ради надуманных соображений государственного престижа. Между тем участие страны в ВТО никоим образом не показатель уровня экономического развития. Например, членами ВТО являются Руанда, Бурунди и Буркина-Фасо.

ВТО – это система договоров об условиях торговли. (Кстати, у России и так есть двусторонние договоры почти со всеми, кто входит в ВТО, и в большинстве случаев мы торгуем на выгодных для нас условиях). Основной вопрос ВТО – конкурентоспособность экономики. Каждый читатель может в этом деле выступить экспертом: пойти в магазин и выбрать отечественный или импортный товар.

И окажется, что целый ряд отраслей: легкая промышленность, сельское хозяйство, автопром, финансовые услуги, страховой сектор, черная металлургия, алюминиевая промышленность – неконкурентоспособны, и в результате вступления в ВТО мы рискуем потерять рабочие места в этих отраслях, и речь пойдет о миллионных людей.

Есть, конечно, сферы, где мы вполне конкурентоспособны – торговля сырьем. Но, как известно, по своей природе эти отрасли требуют малое количество занятых вообще, и высококвалифицированных кадров в частности.

Можно по-разному относиться к присоединению к ВТО. Одни считают это равноценным потере суверенитета, другие – панацеей. Но вот что беспокоит меня больше всего: до сих пор, несмотря на все разговоры и сломанные копья, правительство не предоставило никаких расчетов и прогнозов о том, что будет после вступления страны

в ВТО с нашей экономикой в целом и каждой отраслью в отдельности. Более того, насколько мне известно, этим до сих пор в правительстве никто не занимался.

Вхождение России в ВТО раньше или позже состоится. Вопрос в том, как сделать это для страны полезным, как преобразовать нашу экономику, чтобы сделать ее эффективной. А вот на это нынешнее правительство, к сожалению, не способно.

ВЛАСТЬ НУЖНО МЕНЯТЬ, НО СТРАНУ НЕЛЬЗЯ РАСКАЛЫВАТЬ

«Известия», 23 января 2007 года

– Уважаемый Григорий Алексеевич, в последнее время создается впечатление, что политическая жизнь в стране оживилась: появляются новые партии, председатели Госдумы и Совета федерации вовсю критикуют друг друга, проходит все больше уличных акций. Так что, политика возвращается?

– У меня такого впечатления не создается. В положительном смысле политики как публичного процесса в России нет. Вместо этого есть множественная закулисная интрига. Как может существовать публичная политика, когда в стране отсутствуют открытые для выражения альтернативных точек зрения политически значимые средства массовой информации? Я вот в «Известиях» лет 15 не был. Политическую обстановку в стране, атмосферу, настроения создают первый и второй каналы телевидения, альтернативную точку зрения там высказать невозможно, только если это не часть запрограммированной общей фабулы. Власти проблему отсутствия альтернативы почувствовали и теперь создают специальную марионеточную «оппозицию» «Единой России» в виде «Справедливой России».

– Кто создает? Политологи как взаправду утверждают, что в операции с укрупнением Партии жизни Сергея Миронова активно участвуют полумифические «силовики», конкурирующие с не менее мифическими «либералами» в Кремле?

– Кто создает? – президент создает. А кто же еще такое может себе позволить? Создание второй партии, любящей президента и, одновременно, находящейся как бы в «оппозиции», – вещь, возможно, эффективная с точки зрения еще одного оболванивания части людей, но опасная с точ-

ки зрения страны и государства, которые так недолго и развалить окончательно.

– Почему вы так в этом уверены?

– Если, конечно, это будут совсем потешные игры, то все это вызовет в итоге дальнейшее снижение авторитета власти и уважения граждан ко всей политической системе, включая президента. Ну, а если в административно-чиновничьем угаре эти сиамские близнецы схватятся между собой, то система начнет быстро сыпаться: перебежчики, доносчики, лизоблюды – вот кто возобладает. Власть в стране нужно согласно закону менять, но государственную машину нельзя разваливать. Это я усвоил с 1990 года, когда ушел от Ельцина. Ушел потому, что не был согласен с тем, что он делал и как. Не согласен – ну выйди оттуда и создай партию, что я и сделал, критикуй, борись, предлагай альтернативы. Люди, которые придумали комбинацию с двумя партиями власти, живут сегодняшним днем и так беспокоятся за выборы, что не видят опасности, для них политика – это PR. Но когда они всерьез создают чиновникам структуру, где всем обиженным можно перебежать из одного места в другое и друг друга «мочить», причем как бы под прикрытием брата Путина, который вошел в партию Миронова, то это очень плохо для страны. Поэтому я и говорю, что нет политики, а есть только ее имитация. Ну что это за детство – названия менять, кого-то укрупнять, разъединять? Почему нашей стране нужны искусственно придуманные партии? Что у нас за народ такой, который так плох или опасен? Я так не думаю.

– Стремление власти, похоже, в том состоит, чтобы не создать такой альтернативы, из-за которой все пойдет вразнос...

– Страх властей понятен. Но именно в этом и есть ошибка. Это все равно что у вас растет ребенок, и вы вдруг решили, что надо предпринять какие-то действия, чтобы этот ребенок больше не рос. Потому что боитесь, что он будет водку пить, курить, а еще и жениться захочет. И вы начинаете придумывать: а что бы такое сделать, чтоб он не рос? Куклы ему покупаете, «Аншлаг» смотреть заставляете и попсу всякую круглосуточно. А он растет и растет. И что

бы вы ни придумали, будет глупостью, может быть, даже и опасной, потому что желания ваши неестественные. Власть должна выполнять Конституцию и таким образом управлять процессом. Если же только держать и не пущать, дурчить и лгать – ничего не выйдет, раньше или позже все вылезет через другие щели, но такое, что будет еще хуже.

Это не система, когда есть только один президент и больше ничего

– Какие партии могли бы существовать естественно, без поддержки сверху? Помимо «ЯБЛОКА»?

– То есть вы хотите сказать, если бы была политическая конкуренция, свобода слова, независимый суд, независимые источники финансирования, разделение властей, честные и открытые выборы, ну, в общем, все как в Конституции? Попробую представить. Естественно, всегда была бы большая партия власти. Просто потому, что наше общество во многом конформистское, это просто факт жизни. Я знаю людей, которые искренне, спокойно, без всякого надрыва говорят: я всегда голосую за ту власть, которая есть сейчас, мне так спокойней. Что этому человеку скажешь? И таких людей много.

Были бы демократы с европейскими лозунгами, только не истеричные, убогие и вороватые, а нормальные, и занимали бы 20–25% мест в Думе. Были бы какие-то еще левые люди, наверное, уже не Зюганов. Эти партии сотрудничали бы с партией власти по каким-то отдельным вопросам, предлагали бы альтернативы, не допускали бы многих просчетов и ошибок, а при определенных условиях могли бы и участвовать в правительстве. Ну и были бы какие-нибудь в рамках Конституции националисты, безусловно. Вот с этими надо было бы быть весьма осторожными. Национализм опасен и заразен. Он существует всегда и везде, во всех странах. И опасность его в том, что он, как и всякая болезнь, может вдруг вспыхнуть. В России он может вспыхнуть легко, как эпидемия. Тем более, мне кажется, что сейчас настроения в стране плохие, очень агрессивные и реакционные.

– **Чем вы объясняете этот рост агрессии в людях?**

– Невозможностью найти справедливость, отсутстви-

ем правосудия, суды же заказные, все знают, попробуйте что-нибудь решить в суде. Неуважение к личности, к совести, имморализм, вранье, огромное число убийств, неограниченная власть денег... А еще постоянная вульгарная «сверхдержавность», культ силы, brutальное и пошлое телевидение, вся эта крутость: выселим грузин, накажем соседей, этим что-нибудь покажем, тем что-нибудь устроим.

– **И при этом – колоссальная поддержка политики президента...**

– Не политики, а безальтернативной фигуры. Люди соображают очень просто: вот он есть, вроде все на нем сконцентрировано. Ну да, все не очень-то и работает, многое плохо. Ну ладно, плохо, потому что тут всегда так. А он есть и пусть будет. Пусть будет хоть какая-то точка, хоть что-то. Альтернативы ведь никто не видит. А что вы думаете, если бы в 1960 году устроили всенародное голосование, то выбрали бы Хрущева, а если в 1970-м, то Брежнева.

– **Сейчас ведется очень много разговоров о «преемниках» президента. Помимо двух почти официальных – Дмитрия Медведева и Сергея Иванова – еще несколько человек в тени маячат. Разве это не альтернатива?**

– Пока все эти люди являются тем же самым Путиным, только разными его сторонами. Он сам их и создает. Люди они, конечно, разные. И вести они себя, если он приведет их к власти, будут по-разному. Но никто из них сегодня не является альтернативой по существу, с другой программой, с иными подходами, принципами. Путин ведь президент и по своему положению на голову или на две головы выше тех, кто его окружает. Он сам так сделал и все принципиальные решения принимает сам. Для населения создана картина примерно такая: политическая пустыня и среди нее стоит холм. Этот холм – Владимир Владимирович Путин. И все. А вокруг есть только песок, из которого ничего как бы построить невозможно, оно все рассыпается. Исторически известно, что это очень неудачная система, когда есть только один президент и больше ничего нет. Я боюсь, что эта штука не имеет перспективы, тем более что сейчас она находится в тяжелом положении, потому что нужно власть менять, а естественного, нормального способа для этого нет.

– А вы верите в то, что Путин уйдет в 2008 году?

– Хороший вопрос. Вопрос сам по себе очень характерный. Может уйти, а может и не уйти. Ситуация такова, что за неделю можно довести страну до такой истерики, что люди придут и просто на колени встанут и скажут: только не уходи. Но иметь это будет отвратительные последствия, потому что произойдет серьезная делегитимация власти и ее окончательное загнивание вследствие несменяемости.

Однако же именно к этому подталкивает вопрос собственности. У нас каждое передвижение из верхнего кабинета в кабинет нижний тут же означает смену субъекта контроля над финансовыми потоками. Каждый, кто при кабинетах и при деньгах, это знает и благодушных ожиданий отнюдь не испытывает. А многие откровенно боятся, зная ужасность и опасность созданной их же руками авторитарной системы. В ней ни у кого нет неоспоримых прав ни на что и никаких гарантий защищенной перспективы.

Давайте будем исправлять государство, неояльное обществу

– В 90-х годах было понятно, что такое «ЯБЛОКО», вы были в парламенте. Сейчас есть такое ощущение, что «ЯБЛОКА» в политической системе, в легальной политической системе вообще нет, вас искусственно или неискusstвенно низвели на уровень лимоновцев.

– В парламенте мы были до 2003 года, а потом власти решили создать по существу однопартийную систему и сделали это. С тех пор все решения принимает одна партия и один президент. Но задача «ЯБЛОКА» очень серьезная и место его – понятное. «ЯБЛОКО» формирует альтернативу развития страны на 30 лет вперед, оно может ее предложить обществу, может в определенной мере обеспечить ее кадрами, взять за нее ответственность и реализовать. Вообще, у каждой политической силы в жизни бывает пауза. Главное, чтобы хватило сил выдержать ее. «ЯБЛОКО» не находится на службе. «ЯБЛОКО» выше всего ценит свою независимость. Оно никому не служит, кроме своего народа и своих убеждений. А все остальные сегодня вынуждены служить.

– Вы обскакали «Единую Россию», у них только на 10 лет есть программа.

– Не смешите, пожалуйста. Не будет Путина – не будет и такой партии. Ну что им написали – обещание поднять через три года среднюю зарплату до 25 тысяч рублей? Это значит, что они в течение трех лет должны в 2,5 раза поднять производительность труда при той же численности работников и при том, что инфляция сохранится как минимум в тех же пределах. Извините, за счет чего? Каким способом?

Вот опять ошибка. Нет у них ни стратегического видения, ни ценностной ориентации. В политике это чревато большими неприятностями. Ну, посмотрите, семь лет назад понятно было, что надо предпринять целый ряд шагов по укреплению власти, укреплению государственной системы, наведению порядка с некоторыми зарвавшимися гражданами. Понятно, что нужно было показать, что в доме есть хозяин. Никто против этого особо и не возражал. Но только как это сделать, как далеко в этом идти, что делать дальше? На это ответов не нашлось. И с 2003 года стало ясно, что строится такая же «держава», как в 90-е «демократия». Ровно такая же. Это очень плохо. Потому что то попробовали – не получилось. Теперь это пробуем – опять не получается, и не получится.

– Сильно сказано. А обосновать можете?

– Не может быть сильного государства и сильной власти, если нет мощных независимых, подчиняющихся только законам и Конституции государственных институтов – суда, парламента, системы выборов, правительства. А к чему это приводит? К смутному времени. Вот недавно меня спрашивали о празднике 4 ноября. Это, говорю, праздник гражданского общества. Девушка, радиожурналист, удивилась до невозможности: при чем тут это? Я говорю: при том, что Минин и Пожарский были российскими гражданами, которым надоел царь в Кремле, они его и выгнали. Так что смысл праздника не в том, что мы победили поляков. Не надо забывать, что они нас не завоевывали, мы их сначала позвали на царство, а потом выгнали, ну, как обычно в семье бывает. А получилось так потому, что до Ивана Грозного русский царь решал вопросы, так или иначе, вместе с

народом, посредством великого множества действительно независимых бояр. Грозный все это дело ликвидировал, князей разогнал, власть централизовал, вертикаль построил, и на этом жизнь его закончилась. Федор Иоаннович и Борис Годунов. Они оба быстро умерли, и получилось, что когда нужно было решать вопрос, кто же вместо царя, то оказалось, что никого нет. Публичной политики нет, все сильные фигуры Иван передавил. И началось смутное время, в ходе которого поляки оказались в Кремле. Длилось все это пятнадцать лет.

Вот куда ведет вертикаль власти. Вы же потом будете вспоминать и отравления, и Политковскую, и громкие убийства чуть не каждый день, и сжигание несчастного священника с семьей, все это вместе – это же и есть симптомы смутного времени. Хочется сказать: товарищи, что вы опять сделали? Давайте будем срочно исправлять. Потому что вы сделали государство, нелояльное к обществу. Как только человек сталкивается с государством, он получает колоссальные проблемы. Поверьте, я же много пишу получаю, все время по стране езжу, с людьми встречаюсь: не дай бог вам придется решать бытовую проблему. Кончится тем, что вам чуть ли не к Путину придется обращаться, чтобы решить. Ну не могут люди так жить.

Нельзя не объясниться со своим прошлым

– Ответ на вопрос «кто виноват?» вы дали легко. А делать-то что со всем этим?

– Главное, с чего надо начинать, – сказать, кто мы такие. Сказать, что мы – наследники февраля 1917 года. Что в России была монархия, она рухнула без всякого насилия, потому что она не смогла приспособиться к новым реалиям. Она металась 17 лет, Думу создавала, разгоняла, закончилось тем, что царь отрекся. Потом, находясь в тяжелейшем положении, в разрухе, наша страна начала создавать современное для того времени европейское государство: готовить Учредительное собрание и Конституцию, проводить выборы. А когда одна из партий – РСДРП (б) проиграла выборы, получив только 20% голосов, она взяла и силой захватила власть. И продержала народ в повиновении 70

лет. И когда у нее создавалось впечатление, что народ встает с колен, она придумывала разные самые отвратительные способы, чтобы тиранить его со страшной силой. Сначала она его на сто процентов ограбила, вплоть до голода, чтобы индустриализоваться, потом, понимая естественное сопротивление и несогласие, устроила ему 1937 год. Потом война, во время которой лучшие люди гибнут сами по себе, потому что они первыми идут. Потом снова репрессии и бесконечное вранье... Но как только наши люди получили в конце 80-х годов возможность увидеть хоть какую-то альтернативу и реально проголосовать, они сразу и проголосовали против той системы, которая их держала в порабощении.

Надо же это все сказать, и тогда все станет на место. Нельзя не объясниться со своим прошлым. Нельзя быть одновременно преемниками и царского самодержавия, и демократической республики, и советского коммунизма. От этого политического постмодернизма утрачивается понимание времени и пространства, происходит утрата ощущения идентичности с очень тяжелыми для общества последствиями. Это все равно что вы забыли, как вас зовут, кто ваши родители и как ваша фамилия.

Мы – правопреемники России, долго неуклонно двигавшейся к демократии, со времени Пушкина, доктора Федора Петровича Гааза и митрополита Филарета, европейской страны, которая на много лет попала в рабство ортодоксального коммунизма. У нас есть ответ, откуда мы и куда должны идти, мы понимаем перспективу. Национально-государственная идея России в XXI веке заключается в сохранении нашей страны в нынешних границах как страны европейской, современной, конкурентоспособной. Это и есть задача нашей экономики, политики, культуры.

И если ответить на эти вопросы, то тогда совершенно ясно, какие должны быть экономические и социальные программы, как осуществлять государственное строительство и как исправлять демографическую ситуацию, как бороться с преступностью и коррупцией, как качественно улучшить жизнь людей в нашей стране. Сделать все это очень нелегко, на это потребуется много времени, но становится понятно, что именно и как надо делать.

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ ПРЕВРАЩЕНЫ В ФАРС

*11 февраля 2007 года,
www.yavlinsky.ru*

Грубое административное устранение «ЯБЛОКА» с предстоящих выборов Законодательного собрания Санкт-Петербурга превращает выборы в фарс.

Заявления представителей Центральной избирательной комиссии и Санкт-Петербургской избирательной комиссии о том, что все якобы сделано по закону, – лицемерие и не соответствует действительности. Достаточно сказать, что ЦИК проголосовал против того, чтобы исключить из числа якобы «недостовверных» те подписи за «ЯБЛОКО», которые были поставлены гражданами, лично приехавшими в Москву на заседание комиссии, чтобы подтвердить этот факт.

Мы расцениваем случившееся как выполнение прямого политического заказа со стороны губернатора Санкт-Петербурга и поддержавшей ее президентской администрации (а возможно, и лично президента Владимира Путина).

Мы заявляем, что выборы, к которым не допущена единственная реальная оппозиция исполнительной власти Петербурга, не могут считаться демократическими, открытыми и справедливыми.

Это – такие же псевдовыборы, как в советские времена, вот только «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» искусственно разделен на несколько партий, имитирующих «плюрализм», но отличающихся только методами и способами проявления лояльности к власти.

В результате этих псевдовыборов в Петербурге будет установлен режим, который сможет позволить себе все.

Любое нарушение прав граждан, любой произвол власти, любая растрата средств налогоплательщиков будут объявлены «законными» и потому – не оспариваемыми.

Оппозиция устраняется с выборов именно потому, что власти не нужны свидетели ее будущих нарушений законов.

Мы заявляем, что будем бороться за права граждан, нарушаемые властью, независимо от того, удастся добиться восстановления «ЯБЛОКА» на выборах в Петербурге или нет.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПОКОЕННОСТИ

«Коммерсант», 2 марта 2007 года

В последнее время в оценках экономики России стал преобладать умеренно-оптимистический настрой. Причем это касается как тех, кого можно отнести к сторонникам существующей власти, для которых оптимистические оценки являются закономерными и естественными, так и критиков существующей власти, которые смягчили свои прежде резко негативные оценки.

В заметной степени это касается и зарубежных экспертов, которые не могут игнорировать факты высокой доходности прямых и портфельных инвестиций в некоторые российские активы и, с определенными оговорками, не видят в ближайшей перспективе серьезных помех для продолжения относительно устойчивого роста российской экономики.

Позитивные оценки нынешней экономической ситуации в России, безусловно, имеют определенные основания. Рост доходов населения и инвестиционных расходов в производственном секторе является реальностью. Он не только фиксируется официальной статистикой, но и подтверждается реальным быстрым ростом продаж как потребительских, так и инвестиционных товаров, а также значительным ростом активов предприятий финансового сектора.

Более того, данный рост, хотя и опирается на высокий уровень цен на нефть и ряд других позиций российского сырьевого экспорта, не связан всецело и исключительно с перспективой дальнейшего роста этих цен. В определенной степени экономический рост уже успел приобрести собственную логику и инерцию, что позволяет ожидать его продолжения в течение некоторого времени при стабилизации и даже при некотором снижении мировых цен на минеральное топливо и сырье.

Вместе с тем на фоне продолжающегося экономического роста нарастает целый ряд негативных для экономики России явлений и тенденций, приближающих тот порог, после которого экономический рост в России либо прекратится, либо будет порождать такое количество проблем, которое обесмыслит любые возможные его плоды.

Нарастание такого рода тенденций и явлений становится все более очевидным. Об этом свидетельствует отсутствие существенного перетока ресурсов из сырьевого сектора экономики в обрабатывающие отрасли промышленности и связанный с ним сектор деловых услуг, и как результат – снижение конкурентоспособности обрабатывающих отраслей промышленности. Нельзя не заметить и отказ национального капитала от планов увеличения своего присутствия в сырьевом секторе российской экономики, и, тем более, вложения в его развитие сколько-нибудь значительных ресурсов. Происходит постепенное размывание крупного российского (по капиталу и гражданству высших менеджеров) частнопредпринимательского сектора, место которого постепенно, но неуклонно замещается государственными структурами и иностранным капиталом.

Первой и главной причиной для пессимистической оценки долгосрочных перспектив российской экономики является то, что при высоком уровне доходов и прибыльности сырьевого сектора, инвестиционная привлекательность обрабатывающей промышленности, по меньшей мере, не растет, а, скорее всего, даже снижается. Возросшие доходы от сырьевого экспорта через потребительский спрос заметно подпитывают опережающий рост торговли, сферы услуг и строительства, но лишь в минимальной степени попадают в обрабатывающую промышленность и связанные с нею предприятия отраслей инфраструктуры и деловых услуг, в результате чего вклад последних в прирост ВВП в последние годы резко сократился.

Если сравнить нынешнюю ситуацию с той, что была в стране пять лет назад, то отсутствие сколько-нибудь заметного прогресса в обрабатывающем секторе представляется достаточно очевидным. В этом секторе так и не появи-

лись современные крупные корпорации, способные самостоятельно обеспечивать долгосрочный рост и техническое лидерство, а попытки сырьевых компаний диверсифицировать свою активность за счет приобретения активов в обрабатывающих отраслях на территории России в подавляющем большинстве случаев оказались неудачными или неперспективными. Постепенный переток финансовых и человеческих, в том числе и управленческих ресурсов из сырьевого сектора в обрабатывающие отрасли промышленности, на что в начале нынешнего периода экономического роста возлагались большие надежды, оказался нереализованным. Относительная и абсолютная значимость обрабатывающего сектора для экономики России за последние пять лет не только не увеличилась, но и, по всем признакам, сократилась.

С отсутствием перетока ресурсов в обрабатывающую промышленность связано и относительное падение ее конкурентоспособности в последние годы. Естественно, что отсутствие постоянных крупных вложений в существующее производство автоматически ведет к их прогрессирующему технологическому отставанию и, как следствие, к потере конкурентоспособности даже при условии недоорожания основных элементов издержек. В нашем же случае все основные элементы издержек – затраты на энергию, оплату труда персонала, арендные ставки, «стоимость» нормальных взаимоотношений с властями-регуляторами и т.д., за исключением, пожалуй, лишь стоимости капитала (кредита), – продолжают дорожать, причем некоторые из них – двухзначными процентами в годовом выражении. При этом на рост издержек в национальной валюте накладывается все более ошутимое относительное удорожание рубля. Наблюдаемый рост издержек не компенсируется (и не может быть в полной мере компенсирован) ростом эффективности комплексного использования хозяйственных ресурсов.

Пока последствия снижения конкурентоспособности по фактору производственных и транзакционных издержек в определенной степени сглаживаются инерцией производственных связей и административным воздействием

государства на коммерческую (закупочную) политику крупных компаний, в первую очередь тех из них, которые прямо или опосредованно контролируются государством. Тем не менее процесс падения конкурентоспособности продолжается, чему есть многочисленные свидетельства на эмпирическом уровне. Несмотря на то, что в средствах массовой информации можно найти многочисленные примеры «историй успеха» местных, российских предпринимателей, работающих, в том числе, в несырьевых отраслях российской экономики, в рамках общей картины российской промышленности эти примеры являются скорее исключением, нежели правилом.

В результате, на фоне быстрого роста поставок на внешний рынок сырой нефти, природного газа и товаров минерально-сырьевой группы, экспорт машиностроительной продукции (за исключением поставок вооружений) не только не растет, но и, в целом ряде случаев, сокращается до исчезающе малых величин. Более того, это наблюдается не только в торговле России с развитыми странами, но и с государствами, которые, как до сих пор было принято считать, уступают России по уровню экономического развития. Так, например, экспорт Россией машин и оборудования в Китай в 2005 году сократился более чем на 40%.

Машиностроительная продукция российских компаний и ранее была экзотическим исключением на западных рынках, но сегодня она становится все менее конкурентоспособной и на рынках развивающихся стран, которые становятся объектом относительно более успешных усилий китайских, индийских, турецких компаний по продвижению производимых ими товаров и услуг.

Более того, и российский рынок в возрастающей степени заполняется товарами, развивающегося мира, причем это относится уже не только к продукции легкой промышленности, но и к нижним и средним сегментам рынков всех видов бытовой техники, электронных приборов и компонентов, автомобилей. О невозможности (или неспособности) уже в ближайшей перспективе конкурировать с продукцией китайских компаний открыто говорят немногочисленные российские производители бытовой электрон-

ной техники и персональных компьютеров; во все более узкой ценовой нише оказываются российские автопроизводители, подпираемые бюджетными вариантами продукции западных транснациональных автомобильных корпораций, с одной стороны, и продукцией китайского автопрома – с другой. Импорт сельскохозяйственных машин только в 2005 году вырос более чем на 65%.

Преимущества в ценовой конкуренции, позволявшие в свое время надеяться на выживание национальным независимым производителям товаров бытовой химии, косметической продукции, стройматериалов, инструментов и т.д., уверенно ими утрачиваются, в то время как никакого серьезного задела в виде системы собственных НИОКР, раскрученных национальных брэндов и т.п. они так и не сумели создать. Доля отечественных производителей на фармацевтическом рынке за последние 6 лет сократилась вдвое и не превышает 25%.

Самое же тревожное в складывающейся ситуации – то, что собственное российский частный капитал, сформировавшийся в своей основе в «лихие» 90-е годы, питает минимальный, если не сугубо символический интерес к возможности внутрироссийской экспансии за пределы металлургическо-сырьевого комплекса. Хотя некоторые из крупных российских частных холдингов, базирующихся на предприятиях этого комплекса, и говорят о своих планах приобретения или строительства новых предприятий в России в смежных секторах, выделяемые ими для этого средства настолько скромны, что о реальной модернизации или деловой экспансии всерьез говорить бессмысленно. Напротив, в большей степени можно наблюдать признаки ухода российского частного капитала из обрабатывающей промышленности в более прибыльные сферы бизнеса – на рынок коммерческой недвижимости, потребительских услуг, новых видов деловых услуг и т.п. Так, в руки профильных иностранных компаний вслед за табачной и пивной индустрией активно переходят крупные предприятия пищевой промышленности, до сих пор находившиеся в руках российских предпринимателей, работавших без привлечения иностранного капитала.

Но даже и в сырьевом секторе российский частный капитал, по меньшей мере, не усиливает свои позиции. Можно спорить о том, насколько вынужденным является этот процесс, но сам факт отсутствия новых крупных вложений российского частного капитала в долгосрочные проекты и активы на российской же территории не вызывает сомнений. Создается ощущение, что среди большей части российских крупных предпринимателей возобладало мнение, по меньшей мере, о высокой рискованности, если не бесперспективности крупных инвестиций личных средств в долгосрочные проекты в любой промышленной отрасли в России, включая сырьевые.

Более того, простое наблюдение за российской деловой хроникой создает впечатление, что крупные российские предприниматели в большинстве своем связывают дальнейшие планы исключительно с приобретением зарубежных активов, а с крупными и крупнейшими активами в российской промышленности, напротив, хотели бы выгодно расстаться, оставив за собой, в лучшем случае, лишь миноритарные пакеты акций ныне принадлежащих им российских предприятий. Весь 2006 год прошел под знаком «глобализации» крупнейших российских промышленных компаний, целью которой было и остается смещение центра тяжести своей деятельности в сторону зарубежной деловой активности путем приобретения активов за пределами страны, сделок слияния/поглощения с иностранными компаниями или подготовки к продаже контрольных пакетов своих российских структур. Наиболее заметен был этот процесс в области черной металлургии, но и в других отраслях с той или иной степенью интенсивности идет процесс постепенной «интернационализации» российского бизнеса посредством экспансии за рубеж и, параллельно, продажи активов на территории России.

Складывается впечатление, что по тем или иным причинам крупнейшие российские предприниматели, включая в том числе и опирающихся на административный ресурс предпринимателей «окологосударственного» толка, не выказывают стремления и амбиций превратиться в так называемый «национальный крупный капитал», то есть воз-

главить крупные деловые структуры, которые опирались бы на внутренние ресурсы и производство и которые бы одновременно не были подконтрольны (в том числе в области стратегического планирования и кадровой политики) более крупным международным корпорациям. Другими словами, сегодня внутри российского частнопредпринимательского класса отсутствует сколько-нибудь значительная и влиятельная прослойка, обладающая одновременно и желанием, и возможностью самостоятельно развивать крупные производственные компании несырьевой направленности на российской территории с использованием преимущественно российских ресурсов.

Оставляя в стороне вопрос о прямых и косвенных причинах этого процесса, нетрудно понять его последствия.

Роль обрабатывающего сектора промышленности для российской экономики падает и в обозримой перспективе будет и далее падать в силу неблагоприятной динамики издержек производства и отсутствия интереса со стороны национального предпринимательского класса. Данный сектор будет функционировать и расширяться лишь в той степени, в которой рост потребностей внутреннего рынка, главным образом товаров массового спроса, будет экономически оправдывать размещение на российской территории производства тех или иных частей производственного ассортимента или элементов производственного цикла крупных транснациональных корпораций, базирующихся за пределами России. Те относительно крупные производства, которые не найдут своей ниши в стратегии этих глобализованных структур и не перейдут, соответственно, под их контроль, исчезнут с экономической карты России.

Крупные производства в сфере добычи минерального сырья, его первичной переработки и, в значительной своей части, в металлургическом комплексе по мере осознания необходимости значительных долгосрочных вложений как условия поддержания их прибыльности, будут либо переданы посредством сделок купли-продажи или слияния-поглощения под контроль крупных международных компаний, в которых российские акционеры в лучшем случае станут миноритарными акционерами, либо в той или иной

форме – под контроль государства. Крупные производственные компании под контролем и управлением российских частных собственников будут немногочисленными и будут занимать в общей структуре производства и налоговых поступлений не очень значительное место.

Единственными сферами, в которых крупный российский капитал будет представлен в больших масштабах, – это высокоприбыльные операции в торгово-посреднической сфере, операции с недвижимостью, некоторые сегменты рынка телекоммуникационных и транспортных услуг, а также финансового сектора. Именно эти сектора, по-видимому, будут определять лицо российского капитализма и, соответственно, пределы его возможностей в ближайшие десятилетия, если тенденции последних лет сохранят свою силу.

Для российского предпринимательского класса по-прежнему будут характерны нестабильность производственной базы, работа в условиях повышенной волатильности конъюнктуры, высокая зависимость от состояния мировой экономики и политическая несамостоятельность. Верхушка этого класса неизбежно будет сторониться политической и гражданской активности и в долгосрочном плане ориентироваться на фактическую эмиграцию в качестве вершины своей деловой карьеры.

Государственное руководство, нацеленное на суверенитет как главный целеполагающий фактор при определении политики России по отношению к внешнему миру, неизбежно и в возрастающей степени будет сталкиваться с отсутствием необходимой для этого экономической базы. Наблюдаемое усиление роли государственной собственности и контроля в нефтегазовой сфере, хотя и объясняется иногда необходимостью обеспечения финансовой базы для возможных социально-экономических реформ, явно недостаточно для обеспечения реального суверенитета страны в долгосрочной перспективе.

В условиях, когда экономически наиболее активная часть граждан, составляющая класс предпринимателей и высших менеджеров, ориентирована не столько на реализацию своих амбиций посредством развития имеющего

прочные корни отечественного бизнеса, сколько на возможно более быстрое личное накопление и престижное потребление, а процесс экономического накопления ассоциирует главным образом с приобретением недвижимости и портфельными инвестициями на Западе, в стране будет отсутствовать главное условие реального суверенитета – класс экономически сильных и инициативных людей, связывающих со своей страной надежды на долгосрочную реализацию себя как личностей и как экономических субъектов. Было бы величайшей ошибкой полагать, что наличие природных ресурсов, даже в крупных количествах, способно заменить собой динамизм и предприимчивость активной части населения, его нацеленность на достижение успеха путем созидательной деятельности в своей собственной стране.

28 января 2007 года

ВСЕ МУЖЧИНЫ ОЧЕНЬ УМНЫЕ

«Московский комсомолец», 7 марта 2007 года

Хотя лидер «ЯБЛОКА» с этим не согласен.

Раз в году в нашей стране принято вспоминать о положении женщин в обществе и предлагать его улучшить. Сейчас как раз наступил такой момент. Мы попытались выяснить у лидера «ЯБЛОКА» Григория Явлинского, каковы перспективы женщин в политической сфере.

– Накануне 8-го Марта, Григорий Алексеевич, первый вопрос – о женщинах: зачем они нужны?

– Для того же, для чего и мужчины. Чтобы жить и радоваться в благодарность за то, что живешь.

– Жить, чтобы радоваться, – это хорошо. Но это в равной степени относится и к животным, и к бактериям, а не только к женщинам.

– Я над такими сравнениями не задумывался. Радость бактерий для меня не совсем понятна. Я когда-то видел в микроскоп бактерии, но не знаю, радовались они или нет.

– Если знали, что на них смотрит лидер «ЯБЛОКА», то, конечно, радовались. Кстати, сколько руководящих постов в вашей партии занимают женщины?

– Два заместителя председателя партии – женщины: Галина Хованская и Ирина Яровая с Камчатки. Пять членов бюро партии – Елена Дубровина, Ольга Ковалева, Светлана Кузнецова, Галина Михалева, Ольга Цепилова.

– В западных партиях вводят квоты для женщин, чтобы в руководящих органах они имели равное представительство с мужчинами. Почему бы вам не пойти этим путем?

– Я бы не возражал против этого. В нашей жизни женщины бесконечно перегружены рутинной домашней рабо-

той, десятилетиями повторяющимися изо дня в день делами. Да и на работе у них ниже зарплаты, меньше возможностей для реализации. К слову сказать, неоплачиваемый труд в целом составляет более 70% общего мирового производства, а женщины в неоплачиваемой сфере составляют большинство. Чтобы женщины на равных участвовали в жизни общества, надо им помогать, продвигать их. Чем они хуже мужчин?

– **Есть мнение, что все-таки хуже. Во-первых, мозг меньше, во-вторых, он занят домашними заботами.**

– Мужчины, которые могут заниматься политикой с утра до вечера и ни о чем не думать, конечно, имеют больше возможностей, чем женщина, которой надо встать в восемь вечера с любого совещания и идти домой, потому что там ребенок или больная мама, и она все время думает о них. Но ее взгляд на жизнь имеет такое же право на существование, как у всех остальных. А она никак не может его реализовать из-за перегруженности.

Что касается размеров женского мозга, то президент Гарвардского университета Лари Саммерс, сказавший недавно, что женщины глупее от природы, был в результате изгнан со своей должности.

– **Может, они действительно глупее?**

– Это все равно, что сказать, что все мужчины от природы умные.

– **Лари Саммерс был одним из тех, кто руководил реформами в России?**

– Да, Клинтон назначил его заместителем министра финансов, который ведал финансовой помощью США российским реформам. Результаты известны. А когда пришел Буш, его с должности убрали, и он стал президентом Гарварда.

– **И сказал, что все женщины дуры. А он так чудесно провел все реформы. И тогда его прогнали и оттуда.**

– Да, а его пост в Гарварде заняла женщина. И следующим президентом США, возможно, также станет женщина. Во Франции женщина всерьез претендует на этот пост. У финнов, у немцев, у чилийцев, у филиппинцев во главе государства стоят женщины.

– Можно ли это объяснить тем, что женщины обладают какими-то качествами, которые сейчас оказались востребованными?

– Я думаю, что женская душа ничем не отличается от мужской в человеческом плане. Есть разница в ролях, но так природой было придумано. Дело не в том, какой пол, дело – в личности.

Помните, как повел себя Клинтон, когда у него был сексуальный скандал? Он сказал: «У меня не было секса с этой женщиной. У нее был, а у меня нет».

Вместо того чтобы постараться закрыть тему, он объявил национальную дискуссию, и весь американский народ начал изучать, секс это или нет. Его супруга Хилари поступила иначе. В самый драматический момент она сказала: «Мы с мужем любим друг друга, мы с мужем знаем друг про друга все, и мы с мужем любим друг друга такими, какие мы есть». И закрыла тему.

В острый момент Хилари сумела дать ответ, который ее муж – очень популярный и способный политик – найти не смог.

– Благодаря чему? Потому что она умнее? Или потому, что у нее есть чувство собственного достоинства, позволяющее достойно выйти даже из такой неприятной ситуации, в какую поставил ее муж?

– В публичной политике, как и в жизни вообще, это неразрывные вещи – ум и чувство собственного достоинства. Если у тебя нет этого чувства, ты не можешь быть умным.

– Как вы относитесь к феминисткам? Они умные?

– Они разные. Но современный европейский человек сейчас не будет возражать против того, чтобы у мужчин и женщин были равные права. В этом смысле все теперь феминисты.

Но бывают казусы. Однажды я выступал в Совете по внешней политике США и речь закончил так: «Я хочу, чтобы моя страна была страной сильных мужчин, красивых женщин и счастливых детей». Мне устроили обструкцию. В зале на первых рядах сидели женщины, они сказали: «На вас надо подать в суд за такие слова».

– Меня бы тоже это задело.

– Я вырос в такой культуре, что для меня все же нет никакой проблемы в том, чтобы сказать, что женщина должна быть красивой. Это не значит, что она не должна быть какой-то еще.

– Вы ориентируете женщин на то, что они должны быть красивыми, а не на то, чтобы они учились и профессионально развивались. Вместо этого вы ориентируете их на то, чтобы они ходили в салоны красоты.

– Одно другое не исключает! И мужчина должен ходить в спортзал, чтобы быть в форме. Красота – это не только длина рук и форма ушей. Красота – это шире, это и душа, и ум. Очень многие женщины, наделенные неотразимым обаянием, не обладают никакими признаками топ-моделей. И я не понимаю, почему нельзя вслух сказать, что женщины красивые.

– Можно. Просто это второстепенные характеристики – красивый, сильный... Они актуальны в архаичном социуме, а сейчас ценится другое: интеллект, образованность, креативность, умение решать задачи. Какова роль женщины в таком обществе?

– Можно продолжить этот ряд. Все больше ценятся гибкость, динамичность, интуиция, способность находить компромиссы, терпимость. В мировой политике, например, в последние десять лет мужчины ничего подобного не продемонстрировали, даже близко. Вот и появляется в ней все больше женщин. Красивых, кстати.

– Восьмого марта мужчины поздравляют женщин. А с чем они их поздравляют?

– Это повод выразить свою благодарность за терпение, умение с достоинством переносить рутину, однообразный тяжелый труд, восхищение силой духа и все-таки – красотой, несмотря на интеллект и креативность.

В ПОДДЕРЖКУ БАСТУЮЩИХ НА ЗАВОДЕ «ФОРД»*

14 февраля 2007 года, www.yavlinsky.ru

В среду 14 февраля началась забастовка работников российского завода «Форд» во Всеволожске. Эта забастовка имеет знаковый характер. Ее итог покажет, могут ли работники в сегодняшней России добиваться достойных условий труда и его оплаты и вести полноценный диалог с работодателями. Впервые работники транснациональной компании, действующей в России, так решительно и уверенно требуют для себя приближения к тем же условиям, которые предоставляет руководство компании «Форд» своим рабочим в США и в европейских странах.

Транснациональные компании и российский бизнес научились создавать в России эффективные и прибыльные предприятия. Теперь им предстоит доказать, что прибыльность и эффективность они получают за счет качества организации производства, оптимальных управленческих решений и современной системы взаимодействия с работниками, а не за счет сверхэксплуатации российских рабочих и экономии на оплате труда.

Вместо того чтобы дать своим рабочим и их профсоюзу возможность оценить состояние предприятия и совместно выработать политику в области оплаты, регулирования трудовых отношений и т.п., администрация цепляется за формальные поводы и пытается «запретить» забастовку,

*Рабочие и руководство завода не смогли договориться по вопросу заключения коллективного договора на 2007 год, в котором были бы прописаны уровень зарплаты работников, система мер по охране труда, вопросы социальных гарантий. Администрация завода отказалась от участия в формировании примирительной комиссии.

В 2006 году «Ford» российской сборки стал самой продаваемой автомобильной маркой в стране.

как будто от этого у людей исчезнет чувство того, что их «зажимают» и им недоплачивают.

Накануне областной суд признал забастовку незаконной, но отказался удовлетворить ходатайство руководства завода о немедленном исполнении решения суда. Таким образом, решение вступит в законную силу не ранее, чем через десять дней. До того работники не могут быть привлечены к ответственности за участие в незаконной забастовке. Лидеры профсоюза заявили, что решение будет обжаловано в Верховном суде РФ.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» считает, что в сложившейся ситуации все стороны могут проявить себя как участники цивилизованных рыночных отношений. Мы уверены, что рабочие и профсоюз проявят сдержанность и взвешенность в своих требованиях и не оставят одно из самых успешных российских предприятий в безвыходное положение. Мы рассчитываем, что руководство предприятия не только перенесло на российскую землю новые технологии, но научилось выстраивать современные отношения с работниками. Руководство компании «Форд», имеющее колоссальный опыт взаимодействия с профсоюзами, не должно отказываться от своих принципов в России, следуя тем традициям взаимодействия с работниками, которые сформировались в Америке и Европе. Мы надеемся на то, что российские власти, включая суд, дадут возможность спорящим сторонам самим найти приемлемое решение, не противоречащее закону и удовлетворяющее обе стороны.

РОССИЯ СЕГОДНЯ – ЭТО АВТОКРАТИЯ

«Газета», 15 марта 2007 года

«ЯБЛОКО» – первая демократическая партия новой постсоветской России. На сегодня она оказалась вне стен парламента. Ее не допускают к выборам, а там, где она в выборах участвует, не набирает проходных процентов. В отличие от многих других политиков, Григорий Явлинский не менял своих убеждений, всегда – и при Борисе Ельцине, и при Владимире Путине – был противником чеченской войны и остается самым последовательным критиком власти. О том, каким он видит настоящее и будущее страны, Григорий Явлинский рассказал в интервью специальному корреспонденту «Газеты» Надежде Кеворковой.

– Григорий Алексеевич, начинается пора подведения итогов восьмилетнего президентства Владимира Путина. Что бы вы назвали главным?

– Рано подводить итоги. Слишком много важных событий произойдет в ближайший год. Пока можно сказать, что за последние семь лет было сделано немало верных шагов и принято полезных решений. Это касается экономики, возврата долгов, некоторых внешнеполитических продвижений.

Но это отдельные штрихи, а в главном, в целом страна идет в неверном, бесперспективном направлении, становясь все больше и больше страной периферийного капитализма, который свойственен странам третьего мира.

Владимир Путин укрепил и развил основные негативные тенденции, которые сложились в России в ельцинское время в 90-е годы. Он окончательно ликвидировал независимость средств массовой информации, имеющих политическое значение (Первого и Второго каналов телевидения, НТВ), окончательно превратил выборы всех уровней в

фарс, ликвидировал местное самоуправление, подчинил бизнес властям соответствующих уровней и, по сути, очень серьезно укрепил олигархию.

Коррупция стала неотъемлемой частью жизни. Независимость судебной системы не просто отсутствует – вся правоохранительная сфера коммерциализирована. Все знают, сколько и за что платить, суммы взяток называются открыто.

Если заглянуть в недалекое будущее, то окажется, что Путин не решил и проблему собственности, полученной полукриминальным образом в 90-е годы. Скоро проблема начнет обостряться, например, в связи с передачей крупной собственности по наследству. Государство ведь не признает по существу прав собственности. Опять вспомнят о залоговых аукционах, воровстве, убийствах, шантаже – и начнется...

Кроме того, Путин так и не сформулировал стратегических целей развития страны в XXI веке, не показал ее место в мире, не определил идеологию и политическую философию развития России.

– Рейтинг Владимира Путина ниже 70% не опускается. Народ его поддерживает, а оппоненты, получается, ничего положительного назвать не могут?

– Люди смотрят на то, что происходит, с точки зрения 90-х. Тогда не платили зарплату – сейчас платят. Тогда пенсии были крошечные – сейчас повыше. Тогда жили беднее – сейчас получше. Вот и 70%.

По телевизору все время говорят, что Россия тем показала кузькину мать, этих «прогнула». А если сравнивать, что Россия имеет сейчас и что она могла бы иметь, учитывая, что получает ежегодно по 50 млрд долларов дополнительно просто от высоких цен на нефть, это будет совершенно другой разговор. И с этой точки зрения годы просто прошли зря.

Это подтвердил и президент, когда собрал всех своих олигархов и сказал им, что они создали примитивную экономику. Что они деньги в России только зарабатывают и вывозят, а надо бы еще и вкладывать. А они боятся – нет уверенности ни в чем, непонятно, что будет.

Преступность несколько не уменьшилась. Кстати, те же 70% граждан ждут беды не от преступников, а от правоохранительных органов.

Только за последние полгода произошло полтора десятка громких убийств. Я уж не говорю о приключении в Лондоне – это случай отдельный.

– Вы возлагаете ответственность за события в Лондоне на Владимира Путина?

– Я возлагаю ответственность за то, что в стране существуют и действуют такие опаснейшие силы, которые власть под руководством Путина за семь лет не смогла или не захотела обезвредить и обезопасить. Силы, которые, так или иначе, хозяйничают в России.

– Знаете, надо бы определиться, как далеко, с вашей точки зрения, простирается ответственность президента.

– С учетом созданной вертикали власти, административного подчинения всего и вся фактически главе государства – чья же это ответственность, если не его? Надо было бы определяться, если бы это был только эпизод. А если одно за другим: убивают первого зампреда Центробанка, потом кого-то из Внешторгбанка, потом директора нефтяного фонда, кандидата в мэры, Политковскую, Литвиненко.

В прошлом году было 36 убийств на национальной почве, а в этом за два месяца – 39! Что тут определяться?

– Убийство Анны Политковской стоит особняком.

– А сожжение священников – тоже особняком?

– Вы считаете, что Владимир Путин и в сожжении священника виноват?

– Его ответственность в том, какова атмосфера в обществе и как работает власть. Президент критически влияет на это.

Священник просил милицию помочь ему защитить его храм от грабежей, выступал на ТВЦ, патриархия обращалась в МВД, чтобы его защитили, но милиция не захотела этого делать. А закончилось тем, что его сожгли с детьми и женой. К кому надо обращаться и кто несет ответственность? Кто за это ответил – министр внутренних дел?

– Следствие не закончено.

– А какое следствие закончено? По Холодову, или по

Листьеву, или по Хлебникову? Безопасность жизни в России – это едва ли не главный вопрос, который стоял перед Путиным. Он же с этого начал, и это было главным объяснением войны в 1999 году. И что?

– **Войну начал Борис Ельцин. Владимир Путин войну закончил. Бомбардировщиков в небе Чечни нет.**

– В таких формах сегодня войны нет. Но болезнь-то там не вылечена, она запрятана вглубь. Там люди как боялись жить, так и боятся. Как могло с любым человеком случиться все что угодно, так и сейчас может. Просто там теперь всем командует другая группировка. А порядки примерно такие же, как были.

Путин говорит, что он укрепил политическую систему, диверсифицировал экономику и сохранил целостность страны. Мне кажется, первого и второго он не сделал. А о какой целостности речь, я не понял.

– Скажем, Владимир Путин разобрался с ситуацией на Северном Кавказе, хотя после 90-х все шло к большой кавказской войне.

– Что значит «разобрался»? В политике зачастую проблемы, которые выглядят благополучно разрешенными, – только вершки. А корешки не тронуты.

Повторяю, стратегические проблемы страны не решаются, не создан даже механизм смены власти. Не определено, какой должна быть Россия через 20–30 лет. Со всеми соседями поссорились.

– У нас в Конституции написано, как власть переходит. Но почему-то представители политического класса, которые любят на Конституцию ссылаться, с большим азартом обсуждают преемника. А Россия ведь не монархия.

– Выборов нет, потому и обсуждают. Россия сегодня – это автократия. А монархией она, к сожалению, стать не может: монарха нет.

– **Вы сожалеете об отсутствии монарха? Вы – за монархию?**

– Мне кажется, хорошо, если бы у нас была современная конституционная монархия. Был бы общенациональный моральный авторитет. Как в Испании, Великобритании, Нидерландах, Швеции.

Я не монархист в силу невозможности решения этой задачи после того, что последовало за переворотом 1917 года. Не может быть монархом самозванец, член какой-нибудь ОПГ, представитель партии «Единая Россия» или «Справедливая Россия». Монарх должен быть особой фигурой, принятой всем обществом.

Шутки шутками, а для России было бы важно найти исторически оправданную консолидирующую фигуру. Но это политическая утопия.

– А почему тема преемника президента легитимна? Никто не возражает, либералы вообще уверовали, что Медведев – это их креатура.

– Для нас она нелегитимна. «Операция преемник» совершенно неприемлема для «ЯБЛОКА», о чем мы много раз говорили. Но дело-то в том, что выборы уничтожены. Поэтому все ваши коллеги только о преемнике пишут и говорят.

– А вы будете участвовать в президентских выборах?

– Если в 2008 году будут выборы, как в 2004-м, где будет участвовать только Путин с большой или маленькой буквы и «подтанцовка» из охранника Жириновского и новосибирского агрария, то не вижу никакого смысла в этом участвовать. Пускай для всех станет очевидно, что происходит на самом деле.

– Правда, что на прошлых думских выборах Владимир Путин вас лично поздравлял с тем, что партия прошла?

– Да, поздравил с победой после выборов в два часа ночи. А в семь утра уже стало ясно, что нам не хватает доли процента. Мы оспорили результаты выборов во всех судах, а сейчас наш иск в Страсбурге – лет через 10 узнаем, что мы незаконно не попали в Госдуму.

– «ЯБЛОКО» в ближайших думских выборах будет принимать участие?

– Если нас не снимут, как осенью сняли в Карелии, а сейчас – в Петербурге.

– Может, вы с кем из администрации президента поссорились?

– Я ни с какими администрациями не ссорюсь. Я и с Путиным не ссорюсь, просто у нас разные взгляды на се-

годняшнюю жизнь страны и на ее будущее. А оппонентов на политическом поле в нашем государстве устраняют. Конкурентов эта система не терпит, она очень боится альтернатив и открытых дискуссий. Она любит вещать в виде монологов.

– **Дмитрий Rogozin поссорился в свое время с администрацией – и нет его в политике. У вас другая ситуация?**

– Rogozin принадлежал к партии, которую создавал Путин. «ЯБЛОКО» он не создавал. Мы политически независимая партия.

– **Почему вы так и не договорились с Союзом правых сил?**

– Потому что они не отказались от идеологии и практики криминальных и антисоциальных реформ и тех, кто осуществлял такие реформы, бережно прячут в своей партии. Когда у них появился новый человек Никита Бельх, возникла надежда, что он произведет какое-то переосмысление. Надежда не оправдалась.

– **Вы отказывались от участия в реальной политике, отказывались занимать посты, брать ответственность на себя, а они – нет. Разве не так?**

– Нет, не так. Я был не согласен с принципами и логикой реформ, с тем, как они проводились. И, как любой нормальный человек, у которого цель не обогатиться, а профессионально и честно работать, не мог участвовать в том, что очевидно неверно или даже преступно.

Они очень хотели всех, кого только можно, взять в долю. У мафии это называется повязать. Правда, даже этого хотели только в очень специальные моменты: чтобы я снял свою кандидатуру, когда боролся с Ельциным в 1996 году; чтобы я при Примакове исполнял должность главного по раздаче пенсий и пособий.

– **Дмитрий Медведев как раз раздает пенсии и пособия, его называют преемником, он готов шагнуть в президенты. А вы отказывались.**

– Неплохая должность, но это не моя специальность.

– **Если не ошибаюсь, политика – это искусство возможного?**

– Нет, политика – это стремление к невозможному. И только таким образом достигается возможное.

– Существует мнение, что фракция «ЯБЛОКО», когда была в Госдуме, лоббировала те законы, которые привели к ситуации с «Сахалином».

– «Сахалин» на 100% построен на указах Ельцина 1993 года. Ни одна буква ни одного нашего закона к «Сахалину» не имеет никакого отношения вообще. Мы делали закон, который был принят в 1995 году и который исправлял эти указы. Но он до сих пор не работает.

– Вы никогда не занимались лоббированием интересов западных компаний, в том числе американских?

– Посмотрите наши голосования. Мы никогда никого не лоббировали вообще. Мы не занимаемся лоббированием. Мы политическая партия, мы не занимаемся бизнес-интересами.

– К закону о соглашении о разделе продукции (СРП) вы отношения не имели?

– Мы считали, что нужно сделать настоящий закон о СРП, чтобы исправить эти указы. Мы такой закон сделали, его приняли. Правда, нефтяники – и ЮКОС в частности – его сильно испортили. Они провели огромное количество поправок, которые сделали закон неработоспособным. Они были заинтересованы в ликвидации конкуренции. Ни одно место рождение в Российской Федерации не работает по нашему закону.

К слову, в 2000 году на Сахалине Путин хвалил СРП. Знаете, что недавно в Индии он повторил, что СРП – самая лучшая вещь и сотрудничество с Индией на правильном пути?

Государственная контрпропаганда по СРП была затеяна, чтобы выдавить «Шелл» и отдать Сахалин «Газпрому». Операция завершилась удачно.

– А какие у вас отношения теперь с наследниками ЮКОСа, с Леонидом Невзлиным?

– Никаких. Я знаком с Невзлиным, но отношения у нас были только с Ходорковским – он нас поддерживал полтора года.

– Вы не считаете, что ваши проблемы с властью начались из-за поддержки «ЯБЛОКА» Михаилом Ходорковским?

– Ходорковский был одним из тех, кто активно поддерживал «ЯБЛОКО» в 2002–2003 годах, и мы не делали из этого никакой тайны. Это же была крупнейшая компания страны. В разгар выборов началась война против нашего главного спонсора. Его арестовывают и сажают за два месяца до выборов. Проходит обыск, изымаются все документы.

По нам тогда нанесли очень сильный удар. Непрохождение в Госдуму в нашей стране – это как команда «фас». Вот нас и начали рвать на куски: снятие с выборов, шантаж, произвол. Нас объявили как бы вне закона.

С другой стороны, если бы президент хотел, он бы давным-давно нас просто смел с лица земли. Но пока по каким-то своим причинам этого не делает. Время от времени посылает сигнал своим, чтобы «не доедали».

Путин вообще мог бы развернуть в стране полную зачистку. Люди с советским мышлением и напуганные криминальными реформами согласились бы на что угодно.

А проблемы с властью у нас были всегда, потому что у нас иная точка зрения на пути развития страны, а власть как система не терпит никого, кроме себя.

– Ни в одной стране мира люди не избирают тех, кто довел страну до нищеты и позора.

– Это не так. К сожалению, у нас избирают. Например, в 1996 году переизбрали Ельцина. И сейчас так же. Сегодня в правительстве и у власти вообще практически все, кто, когда доводили нашу страну до позора и нищеты, в лучшем случае помалкивал, пользовался моментом, урывая себе куски пожирнее. В отличие от тех, кто был в «ЯБЛОКЕ» и с 1991 года категорически и открыто противостоял этой политике, не отступая от этой линии ни на шаг.

– Поддержка Владимира Путина базируется и на том, что он впервые за полтора десятилетия сказал: Россия встала с колен.

– Имеется в виду изгнание грузин из Москвы? Или перекрытие газа Белоруссии? А может, поздравление Януковича на украинских президентских выборах и развал СНГ? Хорошо, что поссорились почти со всеми соседями? Что коррупцию и преступность развели до предела? Что население сокращается и молодежь уезжает за границу рабо-

тать, не хочет служить в армии? Это, что ли, называется «встать с колен»?

Нет, это называется ошибочным политическим курсом, за который страна будет расплачиваться, как за упущенные шансы.

– Вам ясно, зачем Владимир Путин произнес мюнхенскую речь?

– Многие его оценки, которые касаются структуры мировой «реальной политики», правильные. Это относится, например, к Ирану: Россия заняла позицию сдерживания, чтобы ситуация не пошла вразнос, как в случае с Ираком. Это касается и установки американских радаров в Чехии и Польше, которые будут скорее психологической дразнилкой для России, нежели необходимым техническим элементом ПРО. Безусловно, верна критика и по Ираку, да и вообще критика американского бульдозерного подхода к политике, который в последние годы продемонстрировал свою опасную убогость.

Однако некоторые оценки совершенно неверны и выражают скорее раздражение в отношении Запада и желание продемонстрировать свой изоляционистский подход.

Например, по Косово – о том, что там можно что-то сделать без посредников. Или по ОБСЕ. При всей крайней ограниченности своего мандата она остается единственной международной организацией и структурой, пытающейся хотя бы в некоторых вопросах поддержать «общеевропейский» минимальный стандарт на всем политико-географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока, включая весь бывший СССР.

Сама форма речи была куда более нервная и агрессивная, чем это, на мой взгляд, может требоваться при выступлении от имени России.

– Критика США – прерогатива не одного только президента. Вам это близко?

– В текущей политике США в последнее десятилетие очень много провалов, серьезных просчетов. В этом Путин прав.

Америка, безусловно, могущественная страна, но не всемогущая, как ей иногда кажется. Ее сверхмогущество если

и было, то осталось в прошлом веке. А сейчас все по-другому, другие угрозы. И США в одиночку не противопоставить этим угрозам все, что необходимо.

На Россию огромное влияние оказывают провалы мировой политики, где нет ни принципов, ни ценностей и процветает примитивный практицизм, с которого у нас берут грязный пример.

– Критики Владимира Путина говорят, что он мог согласовать такой демарш с Джорджем Бушем. А вы как думаете?

– Путин все делает сам. Как может, так и делает. Он ничего никому не объясняет. Он и здесь ни с кем не советуется. Слушает многих, наверное, и Буша тоже, собирает все, что считает полезным. Но решения принимает сам, и сам выстраивает все.

– Будет третий срок?

– Может быть.

– Останется Владимир Путин президентом с учетом пересмотра Конституции?

– К большому сожалению, не могу этого исключить.

– Сколько даете за такой исход дела?

– 50%.

О «ВЫБОРАХ» 11 МАРТА 2007 ГОДА

12 марта 2007 года, www.yavlinsky.ru

Результаты того, что называют региональными выборами, соответствуют нашим ожиданиям и прогнозам.

В системе имитационной демократии, утвердившейся в России, выборы занимают далеко не центральное место, многопартийность ограничивается. При безусловном доминировании главной «партии власти» присутствие других партий допускается, но только лояльных.

Мы знаем, как сегодня проходят выборы и как подсчитываются голоса. Беспрецедентно наглым было снятие «ЯБЛОКА» в Петербурге, где мы могли реально конкурировать с обладателями административного ресурса. Результаты, которые передавали наши наблюдатели с участников в Подмосковье, очень сильно расходятся с официальными. Части наблюдателей так и не выдали заверенные протоколы.

Эти выборы также показали, что в России фактически введен имущественный ценз. Его главные составляющие – гигантские избирательные залогов и резко возросшая стоимость избирательной кампании. Ее цену диктуют партии, финансируемые олигархическим капиталом: «Единая Россия», «Справедливая Россия», СПС. По данным Центризбиркома, «Единая Россия» потратила на эти выборы 550 миллионов рублей, «Справедливая Россия» – 400 миллионов, СПС – 200 миллионов.

При этом даже вложение огромных средств не является гарантией успешного исхода выборов. Это стоимость заявки, которая будет принята или отклонена по усмотрению президентской администрации.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» остается самостоятельной, ориентируется на избирателей и принципиально отказывается от олигархи-

ческого финансирования. В сегодняшних условиях это значит, что «ЯБЛОКО» живет и работает вопреки имитационной системе.

Для нас выборы – это по-прежнему возможность говорить с избирателями, а не переговоры с кремлевской и местными администрациями о резервировании парламентских кресел.

Мы убедились в том, что даже в сегодняшних условиях это можно делать, что избирателям нужны наши кандидаты, наша программа. Там, где мы могли напрямую обращаться к избирателям, мы получили высокий результат. Так было, например, в подмосковных городах: в Троицке – 14%, в Пущино и Сергиевом Посаде – по 12%, в Химках – 9,3%, во Фрязино, Дзержинском, Королеве, Мытищах – около 8%. Василий Попов и другие члены «ЯБЛОКА» выиграли выборы в Петрозаводский городской совет, опередив кандидатов от «Единой России».

Мы знаем, что выборы в Государственную Думу будут еще более трудными, но мы будем в них участвовать, следуя своим принципам и сохраняя свою позицию. Мы будем разговаривать с избирателями и доносить до них идеи, программы, альтернативы. Мы будем отстаивать те ценности, за которые боремся 15 лет, потому что они жизненно необходимы для будущего нашей страны, для сохранения России в XXI веке как современного европейского государства.

ВОПРОСЫ ПО «МАРШУ НЕСОГЛАСНЫХ»

Письмо генпрокурору РФ Ю. Чайке

*10 марта 2007 года,
www.yavlinsky.ru*

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Вне зависимости от оценки политических воззрений организаторов «марша несогласных» в Санкт-Петербурге и допуская, что в ряде действий его организаторов и участников присутствовал провокационный элемент в отношении рядовых сотрудников правоохранительных органов, хочу, тем не менее, задать Вам в рамках Вашей обязанности надзора за правоохранительными органами ряд вопросов. При этом я основываюсь на том, что к государственным служащим при исполнении ими служебных обязанностей, в частности, к сотрудникам правоохранительных органов, закон предъявляет более жесткие требования по их поведению, нежели ко всем гражданам вообще.

На чем основывалось и с чем было связано активное применение силы и специальных средств в ответ на невыполнение требований сотрудников милиции? Насколько видно из наблюдения по видеокадрам, сила применялась нередко без всяких признаков непосредственной угрозы сотрудникам милиции со стороны демонстрантов, а выполнения требований можно было добиться, ни в малейшей степени не нанося телесных повреждений.

Милиция изначально была поставлена в стрессовую ситуацию. Некоторые участники массовой акции этот стресс усиливали. Но возникает вопрос, в чем причина такой остроты? Законным ли было с категоричностью запрещать шествие, основываясь лишь на политических лозунгах и убеждениях его участников? (Мы знаем, что шествия ино-

го политического характера в том же месте систематически разрешаются.) Тем, кто запретил шествие, было почти наверняка известно и понятно, что оно все равно состоится и привлечет к себе в силу запрета повышенное внимание. И им было очевидно, что они ставят милицию в ситуацию конфронтации с невооруженными гражданами, чьи политически провокационные намерения к милиции не имеют никакого отношения. Законен ли был запрет?

Из событий в Санкт-Петербурге должен быть извлечен важный урок теми, кто принимает соответствующие решения: при массовых беспорядках, кем и чем бы они ни были вызваны, главную ответственность несет всегда государственная власть. И это относится не только к правовой ответственности, но прежде всего к ответственности политической – за то, как будет развиваться дальше ситуация в стране. Все, что делается для наведения порядка, должно быть исключительно соразмерно угрозе и соответствовать закону. В противном случае наведение порядка грозит обернуться своей полной противоположностью.

*С уважением,
Председатель Российской объединенной
демократической партии «ЯБЛОКО»,
доктор экономических наук, профессор
Г.А. Явлинский*

ЛЕГИТИМНОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ: ДОГОВОР С ОБЩЕСТВОМ

«Ведомости», 27 марта 2007 года

Появление в России крупного национального капитала, отечественных компаний и корпораций, не являвшихся филиалами западных, является серьезным достижением – невзирая на все извращения социального, экономического и правового характера, сопровождавшие российскую приватизацию. Однако в последние пять лет процесс развития национального капитала существенно затормозился. Объясняется это тем, что у крупнейших российских предпринимателей, включая и предпринимателей сугубо «окологосударственного» толка, похоже, нет стремления и амбиций самостоятельно развивать крупные производственные компании на российской территории с использованием преимущественно российских ресурсов.

Одну из основных причин этого можно назвать сразу: для того чтобы работать на перспективу, в стране недостаточна степень общественной и политической легитимности официально признаваемой в России частной собственности, особенно в отношении общественно значимых крупных хозяйственных активов.

Суть проблемы не столько в юридической плоскости, сколько в том, что, во-первых, реальные отношения по поводу владения и распоряжения экономическими активами, их отчуждения и т.д., регулируются не только и не столько формальными нормами права, сколько силой власти, в том числе теневой, и, во-вторых, тем, что все основные общественные институты воспринимают существующие права собственности как условные.

Любые рецепты, предлагаемые в качестве реакции – от обременения приватизированной собственности дополни-

тельными выплатами в бюджет до частичной ренационализации и повторной приватизации, – сами по себе не улучшат отношение общества и институтов к крупным частным собственникам.

Действительно прочное решение проблемы возможно только в контексте многостороннего и комплексного политического соглашения, участниками которого должны стать государство, бизнес и общество.

Такое соглашение должно, на мой взгляд, содержать в себе, как минимум, следующие элементы.

Во-первых, чтобы исчерпать возможность спекуляций на документах «смутного времени» середины 90-х, необходимо принять законы о признании сделок по приватизации легитимными (кроме тех, где были совершены убийства и другие тяжкие преступления против личности).

Во-вторых, чтобы компенсировать обществу часть упущенной при недобросовестной приватизации выгоды, необходимы определенные обязательства в виде денежных выплат и некоторых ограничивающих условий, накладываемые на собственников приватизированных крупных хозяйственных активов. Подобные экономические инструменты (windfall tax) применялись неоднократно на Западе – например, в США в 1980 году, в Великобритании в 1997 году. О возможном использовании их в России как составной части пакета по урегулированию отношений собственности мои коллеги и я пишем и говорим с 2003 года. Обсуждалось это и с президентом. Речь идет о компенсационном налоге, который может, например, рассчитываться как определенный процент от разницы между оценкой суммы прибыли, полученной после приобретения активов, за вычетом суммы документированных капитальных вложений (инвестиций) или присоединенных активов, и ценой приобретения в момент приватизации.

Возможно также установление особого порядка продажи и перепродажи приватизированных в 90-е годы крупнейших активов. Например, могут быть введены существенно повышенные ставки налогообложения полученного в результате продажи чистого дохода.

Возможны и другие решения и предложения. Самое

главное – найти варианты, на которые согласятся государство, бизнес и сочтут справедливыми граждане.

Еще одна составляющая необходимого пакета законов относится к урегулированию отношений бизнеса и власти, и самое главное – отделению их друг от друга. Необходимо принять законы о прозрачности финансирования политических партий, транспарентном лоббировании в парламенте, законы, которые создали бы основу публичного независимого общенационального телевидения.

Что из перечисленного можно сделать сегодня? Практически ничего. И не потому, что существуют сложные профессиональные вопросы. Они все же разрешимы. В конце концов, главное – это достигнуть согласия между государством, бизнесом и людьми. Для этого хороши любые компромиссы и условности. Дело сейчас в другом.

В России отсутствует независимая судебная система, независимый парламент, нет политически свободных СМИ общенационального масштаба, существенное влияние на ход и результаты выборов оказывают административные усилия, полностью отсутствует гражданский контроль над спецслужбами и правоохранительными органами, а практика их использования для решения задач внеправового характера повсеместна.

В такой ситуации, даже если и будет предложен какой-то «спецналог», то в отрыве от предложенного выше комплекса мер он станет лишь фискальной формой мести или элементом пропагандистской кампании против крупного бизнеса накануне 2008 года, такой же, как в 2003–2004 годах была пресловутая «природная рента».

По существу, дело заключается в том, что действующая российская политическая система не желает решить проблему неприкосновенности частной собственности. У нее, судя по всему, другие планы.

Очень недалекое будущее неминуемо продемонстрирует ту или иную новую политическую и экономическую реальность. Варианта продолжения «так, как есть», скорее всего, уже не существует.

О «МАРШАХ НЕСОГЛАСНЫХ»

Обращение в региональные организации РОДП «ЯБЛОКО»

*13 апреля 2007 года,
www.yavlinsky.ru*

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» не примет участия в «маршах несогласных». Идеологическое и политическое содержание этих акций неприемлемо для «ЯБЛОКА».

Призывы к объединению кого угодно под протестными лозунгами по единственному признаку ненависти к власти мы считаем крайне опасным не только для демократической оппозиции, но и для страны в целом.

Прямым следствием такой тактики уже стала явная ориентация организаторов «маршей несогласных» на националистические организации, соответствующие настроения, символику.

Конъюнктурные и недалевидные попытки лидеров «Другой России» задействовать в своих политических целях ксенофобские, националистические, большевистские, популистские настроения ничем не отличаются от игры на тех же настроениях, которую ведут власти.

У лозунга «русской политической нации», инициативы сделать символом протеста имперское черно-желто-белое знамя и у кремлевских заявлений о поддержке «коренных национальностей» и депортаций одна и та же политическая природа, одна стилистика.

Мы считаем, что за резкое обострение националистических проявлений в нашей стране, в частности, за полуфашистские акции под лозунгом о «святом сапоге» и опричнине, несут ответственность не только те, кто органи-

зует, поощряет и разрешает такие действия, но и те, кто устраивает рискованное соревнование за использование националистических настроений. Эскалация подобной «состязательности» близких по своему существу и стилистике кланов, если ее не остановить, приведет к опасным последствиям.

Опорой протеста для «Другой России» давно стали профессиональные радикалы, которые используют любую идеологию, чтобы оказаться в центре политических событий. Мы понимаем, зачем националисты и радикалы нужны создателям «Другой России». Не обладая достаточным авторитетом и не имея собственных политических ресурсов, они готовы пользоваться услугами национал-большевиков и сталинистов для создания своей «массовки» на улицах.

Мы не примем участия в маршах «Другой России» потому, что мы не доверяем личностям, которые объявили себя ее лидерами. Не доверяем потому, что знаем их историю: разгром НТВ, руководство правительством при создании авторитарной системы власти, поддержка одного из самых одиозных губернаторов, ответственного за уголовные преступления, «Сталин-Берия-ГУЛАГ»... Мы хорошо понимаем их политические интересы. Мы видим – для них цель свержения власти оправдывает средства. Слова о борьбе за «блага народа» и снижение коммунальных тарифов, крики «верните деньги народу», «повысим пенсии», «увеличим зарплату» в устах Касьянова и Лимонова не вызывают ни малейшего доверия. Они свидетельствуют об отсутствии в компании Каспаров-Касьянов-Лимонов элементарных представлений о содержательной политической и экономической альтернативе.

Своинствующими политическими дилетантами, провокаторами и маргиналами нам не по пути. У нас нет общих целей и задач.

У «ЯБЛОКА» другая история и другое содержание. Мы полтора десятилетия открыто и честно боремся против обмана граждан. Мы выступаем против авторитарного режима Путина и его политики. Мы считаем, что стране необходима другая внутренняя и внешняя политика. Мы предлагаем программу развития страны в направлении справед-

ливости, свободы, европейской демократии, экономической и социально эффективного рыночного хозяйства. Мы принципиальные сторонники правового государства. Для нас цель не оправдывает средства.

Наша задача – выработать демократическую альтернативу и реализовать ее практически. Для этого мы боремся за власть и влияние.

Мы не стремимся что-либо запрещать членам нашей партии. Как гражданин каждый сам примет решение об участии в тех или иных акциях.

Однако в соответствии с решением политических органов партии, лидеры «ЯБЛОКА» не примут участия в «маршах несогласных», не будет на этих мероприятиях и символики партии. Мы не считаем возможным приглашать на эти марши и наших избирателей. Появление флагов и другой символики «ЯБЛОКА» на «маршах несогласных» рядом с националистической, большевистской, сталинистской и имперской символикой мы будем расценивать как провокацию.

НЕ ДОПУСТИТЬ ПРОВОКАЦИЙ И НАСИЛИЯ

*13 апреля 2007 года,
www.yavlinsky.ru*

В соответствии с решением Бюро от 30 марта 2007 года Российская объединенная демократическая партия «ЯБ-ЛОКО» не примет участия в «маршах несогласных».

Основанием для этого являются принципиальные политические и идейные разногласия с организаторами этих мероприятий и персональное недоверие к ним.

Вместе с тем мы считаем недопустимым и крайне опасным сознательное и систематическое препятствование со стороны властей проведению гражданами собраний, митингов, демонстраций и шествий, давление прокуратуры и других правоохранительных органов на их участников, тем более силовой разгон мирных демонстраций и шествий с привлечением специальных подразделений силовых структур.

Прямое следствие такой политики – провоцирование силовой конфронтации, радикализация позиций, создание все более благоприятной атмосферы для провокаций.

Категорически не поддерживая политику и действия властей, подчеркивая принципиальные разногласия с организаторами «маршей несогласных», мы призываем всех вовлеченных в события вокруг этих акций не допустить провокаций и насилия.

Мы также считаем безответственными и крайне опасными попытки заранее переложить вину за все возможные последствия действий властей и демонстрантов на одну из сторон.

Ответственность за предотвращение беды несут и те, и другие.

К ОСЕНИ ВСЕ РАЗОГРЕЕТСЯ ДО ПРЕДЕЛА

«Московский комсомолец», 20 марта 2007 года

Столичные власти не любят шествия. Это известный факт. Митинг – пожалуйста, а заявка на проведение шествия отклоняется под благовидным предлогом: дескать, оно нарушит покой горожан. Хотя на самом деле причина здесь чисто техническая. Милиции проще обеспечить порядок на митинге, чем на шествии, поэтому его и запрещают.

Задача оппозиции: привлечь к себе внимание. Она не многочисленна и непопулярна, ей нужно заявлять о себе. Оппозиция знает, что шествие не разрешат, и подает заявку, чтобы получить запрет. Остается его нарушить, и задача будет решена: мы пойдём, нас не пустят, возникнет конфликтная ситуация, которая привлечет внимание.

С оппозицией все понятно. Непонятно с властями. Почему они идут на поводу у противника?

Разрешили бы шествие, и не было бы скандала. Чтобы оцепить весь маршрут, понадобилось бы втрое меньше омоновцев, чем пригнали в Москву в минувшую субботу для того, чтобы шествие не допустить. Тихая, мирная процессия с портретом Касьянова прошла бы по бульвару – никто ее и не заметил бы.

Но нет, власть, наоборот, раскручивает своего оппонента. Зачем? Возможно, у Кремля и оппозиции существует некий план совместных действий? К чему он может привести? На эти вопросы мы попросили ответить лидера «ЯБЛОКА» Григория Явлинского.

– Действительно, со стороны власти предпринимается все возможное, чтобы вызвать у граждан симпатии к оппо-

нентам-демонстрантам. Вполне возможно, какая-то часть власти в этом заинтересована. Когда один из лидеров оппозиции говорит: «Осенью к нам присоединятся все те, кто недоволен операцией «Преемник», это наводит на определенные мысли.

– Известно, что «операцией преемник» недовольна группа Игоря Сечина. Ей предпочтителен третий срок. Вы считаете, она может стоять за оппозицией?

– Это теория заговоров, она вряд ли тут уместна. Но выглядит все до предела странно. Ведь это именно власть довела до того, что вся политика оказалась на улице. На улице она уже была – в 1993 году. Потом сделали Думу, и политика ушла в Думу.

– Да, но теперь, как говорит Грызлов, Дума не место для дискуссий.

– Дума вообще не место. Поэтому опять все выкатилось на улицу. А у уличной политики свои правила. Там нет содержания, программы, целей. Нет ничего, кроме «Долой» или «Да здравствует».

– Общественное мнение делится по этим же позициям – «Долой» и «Да здравствует». Только у одних – да здравствует власть, а у других – да здравствуют «несогласные».

– Есть третье мнение, что все это не для нас, это все чужое, ничего хорошего из этого не выйдет. Власть и ее политика неприемлемы, но путем «маршей» ее не переделаешь.

Подавляющее большинство придерживается именно этого мнения. Митинги в выходные нельзя считать народными. Это все-таки не народ вышел, а в основном активисты, для которых протест – образ жизни, и те немногие, кто считает: в борьбе с Путиным можно объединяться с кем угодно.

– Но активисты подобного рода обычно и осуществляют смену режима. А большинство, о котором вы говорите, все равно ничего не решает.

– Оно не решает, потому что не имеет своего представительства. Оно устранено из политики. Люди, которые думают о том, что будет завтра с Россией, не могут симпатизировать омоновцам. Но и гулять с национал-больше-

вистскими знаменами они тоже не могут. Как и не хотят быть игрушкой в чьей-то безответственной интриге.

– Тем не менее, после минувших выходных значительная часть «непредставленного» большинства почувствовала симпатии к этой силе.

– Правильно, когда омовцы принимаются кого-то молотить, это неизменно вызывает у людей правозащитную поддержку.

– Ну и зачем тогда молотить?

– ОМОН – это машина, действующая по приказу. Ее задача – не допускать опасных для граждан незаконных акций. Но когда омовцы чувствуют, что их могут спровоцировать, то в ответ на любую провокацию, а то и просто по недоразумению или случайности эта грубая государственная машина хватается и бьет всех подряд.

Разумеется, это вызывает возмущение. Ведь люди имеют право ходить на митинги и марши! Нельзя их за это избивать, как в воскресенье избивали в Питере нашу Ольгу Цепилову, эколога, сотрудника РАН. Они с мужем уходили с митинга, и тут в толпу влетает ОМОН, кого-то выхватывает рядом с ней. Она что-то закричала. Омоновец повернулся и двинул ей дубиной. Сломана переносица... А «скорая» даже подъехать не может.

– «ЯБЛОКО» принимало участие в прошедших митингах?

– Московское «ЯБЛОКО» не принимало участия в этой акции, но в личном качестве любой мог присоединиться. В Питере обсуждалось близкое к этому решение, но после того, как в офисе партии прошли обыски, с этим невозможно было смириться.

– Выходит, обыском власть спровоцировала «ЯБЛОКО» присоединиться в Питере к радикалам?

– Конечно. Но проблема гораздо шире. Хуже всего, что власть умышленно сжала политическое поле. Огромному количеству политически активных людей невозможно ни в чем участвовать. Созданы заведомо невыполнимые условия: семипроцентный барьер для прохождения в Думу. В Москве – десятипроцентный. В Питере – три с половиной миллиона долларов залог...

Весь политический спектр ликвидирован. Осталась самая радикальная часть, и то, как власть с ней борется, открывает ей возможности.

– Если человек недоволен властью и хочет довести до нее свое недовольство, он пойдет к радикалам, потому что больше просто не к кому.

– Так и будет. А недовольных – много. Люди недовольны правилами жизни: коррупцией, ложью, бандитизмом, в том числе и властей, коммерциализацией правоохранительной системы. Они не могут добиться справедливости. Кроме того, есть проблема молодежи, которую обуревают протестный героизм. И есть группы, заинтересованные в том, чтобы обстановка накалялась. Они есть и в Кремле, и у протестующих и, несмотря на свою малочисленность, создают эффект.

– К кому присоединится «ЯБЛОКО» – к радикалам или к власти?

– Мы гораздо ближе к выдавленному сейчас из политики большинству, чем радикалы. Кстати, «ЯБЛОКО», будь оно у власти, никогда бы этого не допустило. Не то что применения силы не допустило бы, а так бы выстроило дела, чтобы столкновения могли случаться только с хулиганствующими болельщиками или радикальными группировками. Но не так: Власть против Народа.

«ЯБЛОКО» не видит политического смысла в «маршах несогласных». Но каждый член партии может участвовать в них как гражданин – не ЗА политические цели, которых нет, а ПРОТИВ произвола властей и подавления гражданских прав и свобод.

– Почему вы не видите в «маршах несогласных» политического смысла?

– Потому что в них нет политики. В 1991-м была политика – борьба с коммунистами. А сейчас это борьба двух больших кланов. Один клан изгнан из власти, другой – правит. И каждый клан протягивает руку и говорит гражданам: идите все ко мне. Один клан раздает национальные проекты. Другой старается вызвать симпатии тем, что ведет себя как обиженный.

Нагнетание напряженности выгодно обоим кланам. Кремлю выгодно тем, что отвлекается внимание. Тут мож-

но и выборы отменить, и половить рыбку в мутной воде. Старому клану выгодно, потому что им на руку любая дестабилизация. Тогда, может, удастся если не снести врага, то хотя бы договориться – разделить власть.

А «ЯБЛОКО» всегда занималось политикой, а не клановой борьбой.

– У оранжевой революции в России нет шансов?

– Я вообще не большой сторонник обсуждения революционных шансов. Но могу сказать, что без хотя бы одного массового лозунга, который звучал бы не просто как «долой», а еще и как призыв к чему-то разумному и ведущему страну вперед, ничего вообще не выйдет. Даже просто ввиду огромных размеров нашей страны. И лидеры протеста должны быть хоть как-то адекватны и народу, и друг другу, вызывать ну хотя бы минимальное доверие, гарантировать после своей победы ну хотя бы минимальную позитивность последствий. А у них все совсем не так. И поэтому в России сделать политическую ставку на революцию – дело, по меньшей мере, очень безответственное.

Почему в субботу вся Москва не вышла на Пушкинскую площадь, как в 1991-м? Потому что она не понимает, куда это все – что будет? Потому что сейчас «марш несогласных» – это не народное выступление, а мероприятие активистов, которое затягивает на себя людей.

Но чем больше радикализуется ситуация, тем меньше остается возможностей что-то объяснить. Кто отважнее всех бросается на баррикады, тот и герой. А ради чего они бросаются, за кого? Какое будущее им построят люди, за которых они получают по голове от омоновцев? Об этом уже никто не задумывается.

– Как будет развиваться ситуация в ближайшие месяцы? Применяя силу, власть заглушит «марши» или раздует?

– В прошлый раз выяснение отношений на улицах кончилось танками. Кстати, многие из тех, кто сейчас пытаются выводить толпы, тогда дико кричали: «Раздавить гадину!» И напускали на разбушевавшуюся толпу тот же самый ОМОН: «Нападайте, стреляйте, ловите по Москве, по подъездам».

Лодка может раскачаться. Зависит от партнера по рас-

качке. Если партнеры сейчас сидят в Кремле и радуются, как мы классно всех разогнали, – в следующий раз на «марш» выйдет больше народу. Но мне хочется надеяться на то, что они больше думают, куда это все приведет.

Но, скорее всего, там думают не так и не сяк. Так что к осени все это разогреется до предела.

НЕВЕРНЫЙ ОТВЕТ

О российско-эстонских отношениях

*3 мая 2007 года,
www.yavlinsky.ru*

Для России приоритетом является международное примирение и недопущение национальной розни, считает лидер Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО» Григорий Явлинский.

«В конечном счете, для России важнейшим приоритетом является международное примирение, недопущение вандализма, хулиганства и межнациональной розни, где бы то ни было и в любой форме», – подчеркнул политик 3 мая, отвечая на вопросы журналистов о российско-эстонских отношениях.

По мнению Явлинского, «угрозы разбоя, хамство в отношении дипломатических работников, масштабные хулиганские действия, поощряемые властями, не являются хоть сколько-нибудь верным политическим ответом ни на всю очень серьезную бестактность эстонского правительства по отношению к захоронению советских воинов в Таллине, ни даже на гибель российского гражданина в ходе массовых беспорядков в эстонской столице». Явлинский отметил, что скандалы и хулиганство не относятся к разряду весомых дипломатических демаршей.

«Лицемерное международное политиканство на улице – это игра с огнем. Это пружина может выйти из-под контроля тех, кто думает, что управляет ситуацией», – предупредил лидер «ЯБЛОКА». Он выразил обеспокоенность развитием событий, которые формируются по опасному сценарию, причиной которого является «непрофессионализм, нравственная глухота и политиканство» с обеих сторон.

Достижение честного, прочного, справедливого мира между Россией и Эстонией, как и с другими соседями, и с Евросоюзом в целом является важнейшей политической задачей и сегодняшнего дня, и долговременной перспективы, считает Явлинский.

Он не исключил, что в случае серьезной необходимости партия на федеральном уровне примет решение о проведении собственных уличных акций с призывом к международному примирению и недопущению вандализма.

ФЕВРАЛЬСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

«Новая газета», 14 мая 2007 года

Официальная пропаганда, воспользовавшись старым текстом А.И. Солженицына (впервые опубликован в России в 1995 году), недавно развернула дискуссию об уроках Февральской революции. Основные уроки были изложены про- и околоправительственными СМИ примерно так:

– Это был не столько народный бунт, сколько заранее спланированная измена элиты.

– Победа общества в столетней дуэли с троном привела к национальной катастрофе.

– Вообще, главная опасность демократии – в слабости перед врагом (внутренним либо внешним).

– Отречение Государя – предательство национальных интересов.

– Власть недооценила значение контрпропаганды и не поддерживала деятельно своих сторонников.

– Всякий народ вправе ожидать от своего правительства силы – а иначе, зачем и правительство.

– Миролюбие в отношении недовольных славно для христианина, но пагубно для правителя великой державы.

Как это все современно и своевременно! Тут и третий президентский срок с наследником, и система госаппаратной пропаганды. Тут и искусственные партии, и «слабых – бьют». Тут и панический страх перед цветными революциями, и клятвенные уверения в приверженности власти демократии. И «профилактика революций – это наша ежедневная забота», а «третьего Февраля не будет».

Последовавшие вскоре после дискуссии события с участием ОМОНА показали, что разговоры про безжалостную государственную силу не случайны. Это офици-

альная идеология руководства страны. Вот и классик так же, мол, думает.

«Новая газета» представляет другую точку зрения: это спор не с Александром Исаевичем лично, а с доминирующим (или, по крайней мере, с широко распространенным) взглядом на то, что такое Россия и как должна быть устроена у нас жизнь. Смертельная проблема самодержавия заключалась не в бунтовщиках, а в нем самом. Именно на царизме лежит историческая вина за трагедию народа и крах российской государственности. В этом – один из главных уроков для складывающейся нынче в России авторитарной системы власти, усваивать которой она, судя по всему, никак не желает. Подлинную «профилактику революций» ответственная власть начинает с себя, а не с оппозиции, и уж тем более не с вытеснения ее на улицы с помощью сомнительного законодательства и административных злоупотреблений.

Февральские параллели

О Февральской революции 1917-го в этом году сказано и написано много. Однако памятные даты проходят, и дискуссия, по нашему обыкновению, сошла на нет, споры улеглись до следующих круглых цифр в календаре. Осенью нахлынет и так же потом стихнет волна разговоров о главном юбилее этого года – октябрьском. Скорее всего, логика и контекст дискуссий будут другими, тем более что к тому времени начнется федеральная предвыборная кампания. Между тем настоящие осознание и понимание того, что случилось 90 лет назад, нам необходимы сегодня *принципально*, а не ради только сохранения исторической памяти. Все произошедшее с февраля по октябрь 1917-го (именно так: вместе, без разрыва) чрезвычайно актуально для нас сегодня, сейчас.

* * *

Конечно, крушение государства – не случайность. Не результат удавшегося заговора масонов и вражьих сил. И уж конечно – не следствие ослепления элит или «обморочка национального сознания», произошедших, мол, в условиях войны, но в конечном счете якобы «под всепроника-

ющим влиянием невидимого, но мощного, струящегося в течение десятилетий, агрессивного по отношению к государственности некоего гипнотического Поля»¹.

Глубинная, долго назревавшая причина обрушения власти в феврале 1917-го – это нежелание и неспособность российского самодержавия как политической системы реформироваться, то есть эволюционно развиваться, адекватно отвечая на требования времени и новые угрозы, а также в полной мере соответствовать новым геополитическим реалиям, складывавшимся во второй половине XIX – начале XX века в Европе и в мире в целом.

Цепь событий, приведшая к катастрофе, – как ступени в пропасть. Поражение в Крымской войне из-за технической отсталости флота, запоздалая, «со скрипом», с новыми несправедливостями по отношению к крестьянству отмена крепостного права, «застылость» России при Александре III с его противоречивой «комбинацией «реформ», контрреформ и откровенно реакционных актов», например одиозного и позорного циркуляра 1887 года о «кухаркиных детях». После успеха на Балканах – тяжелейшее поражение в войне с Японией.

Расплатой за полумеры, реакционность и постоянные запаздывания, то есть за вполне очевидное отсутствие государственной мудрости, и стала первая неудавшаяся Революция 1905 года. «Кровавое воскресенье» – начало поворота, «вырулить» из которого мы не можем и сегодня. Это был страшный прецедент, когда оказалось, что не только оппонировать власти, но и жаловаться ей и чего-то просить у нее опасно и бесполезно. Вынужденные, половинчатые, через силу уступки времени и обществу: Манифест 17 октября, гражданские свободы, парламент. И одновременно, «для баланса», ограничение полномочий Думы, подгонка избирательного законодательства под административную систему.

¹ Между прочим, о том, как по данной версии зарождались протестные настроения в стране, приведшие ее к Февралю, сообщалось открытым текстом, но вполне деликатно и сбалансированно еще несколько лет назад и не в официальном ежедневном печатном правительственном органе, как в этот раз. Февраль, мол, совершили мы, русские, не совсем разумные, но при самом активнейшем и решающем будто бы интеллектуаль-

Премьер Столыпин выбрал стратегически верный путь экономических реформ, но в тактическом, политическом и человеческом плане оставался придворным либералом, не умевшим налаживать отношения с зарождавшимся публичным политическим сословием в Государственной Думе и в земствах и тем более с крестьянами, которых его реформы коснулись больше всего. В результате, как и Александр II, он оказался реформатором, действующим исключительно «сверху», совершенно не понявший обществом и одновременно не нужный, собственно, и «верхнему» сословию, с точки зрения которого даже трагическая смерть премьер-министра – это, мол, закономерный итог, о чем не надо-де особо и жалеть. Столыпин, как заявила императрица, окончил свою роль, поскольку ему «нечего было исполнять»².

К слову, жизнь двора при Николае II была устроена так, что все то время, когда Столыпин нес на себе груз и ответственность крайне радикальных реформ, он «для разводки», как сказали бы сегодня, все более третировался ближайшим окружением царя и крайними консерваторами, для которых любые институциональные перемены были неже-

ном и протестном нам содействию части граждан Российской империи известной национальности, чрезмерно по сравнению с нами ущемленных в правах. У них, в отличие от нас, мол, «был» повод разваливать царскую Россию. Именно поэтому, не выдержав такого страстного напора, абсолютистский режим рухнул со всеми своими карательными органами. Напоминаю, что некоторое количество столь могущественных людей до сих пор еще живут в России под исторической кличкой «инородцы»... (См. Солженицын А.И. Двести лет вместе).

По отношению к великому русскому народу с его разными и пугачевыми подобными версиями, с первых шагов придающие дискуссии сомнительный тон, качественно снижающие ее уровень, ничего, кроме незаслуженной обиды, не наносят...

На данные обстоятельства, между прочим, ни один из участников развернувшейся в СМИ полемики, насколько нам известно, не обратил внимания. А жаль. Может быть, до власти дошло бы наконец, что политический пиар, направленный односторонне и огульно против оппозиции и против всех – без оттенков – либералов, социалистов, демократов, интеллигенции, в этой ситуации несколько дурно пахнет. После такого, навязшего в зубах «открытия», трудно поверить в искренность официальных лиц, поучаствовавших в дискуссии, и в их озабоченность укреплением государственности и «профилактикой революции»...

² Поэль Карп. Отечественный опыт. СПб.: СМАО Пресс, 2001, с. 215.

лательны, потому что вели к перетряске сложившейся структуры отношений, устоявшихся связей.

Найден был и «патриотический» ответ на неудачи – обвинение во всех бедах «подрывных элементов» и учинение еврейских погромов. Потом – возвышение Распутина и, накануне войны, безынициативного и беспрекословного Горемыкина (вот уж говорящие фамилии!), премьерская чехарда 1916-го, когда за один год глава правительства менялся четыре раза...

Естественным состоянием такого государства стала все пронизывавшая и постоянно разраставшаяся коррупция. Ее отчетливо высветила еще русско-японская война, среди ключевых образов которой наряду с Порт-Артуром и «Варягом» – быстро приходившее в негодность солдатское обмундирование и пропорционально богатевшие поставщики и интенданты.

Коррупционные схемы сначала дополняли легальные механизмы, а потом заняли их место. Более того, они становились неотъемлемой частью державно-административной системы, которая именно эти легальные механизмы и отвергала как либеральную заразу. Окружение государя, Распутин не только естественно вписывались в разраставшиеся коррупционные схемы, но и создавали новые. Соприкосновение растущего рынка и неподконтрольной обществу бюрократии породило феномен чиновников-миллионщиков.

В условиях войны отсталая и неэффективная государственная система рухнула из-за пронизывавшей все управленческие уровни коррупции, дезорганизации снабжения фронта и тыла, роста пораженческих настроений в войсках и тотального недоверия к власти. Из-за того, что поезда с оружием и продовольствием не ходили, винтовки не стреляли, а у матросов и солдат в продовольственных пайках оказывалось сгнившее мясо...

К Первой мировой войне Россия не была готова: ни организационно, ни экономически, ни политически, ни даже морально. Война ее истощила, практически исчерпав к началу 1917-го года ее возможности успешных военных действий. На основе статистических данных это как науч-

ный факт убедительно и наглядно доказал в свое время академик С.Г. Струмилин.

Думские политики, армейские генералы, другие представители российской элиты, поддержавшие отречение, не стремились уничтожить монархию. Они скорее хотели заменить плохого царя и Верховного главнокомандующего на хорошего, выпустить пар общественного недовольства и, возможно, несколько усовершенствовать государственное устройство. Ни к чему другому они не были готовы. «Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать... Мы способны были в крайнем случае безболезненно пересесть с депутатских кресел на министерские скамьи... Но перед возможным падением власти, перед бездонной пропастью этого обвала у нас кружилась голова и немело сердце», – писал принимавший отречение националист-монархист Василий Шульгин.

Генерал Брусилов, другие командующие фронтами и политики, соглашаясь на отречение царя, искренне пытались не допустить хаоса и обвала. Не удалось. Коррозия системы, ее недееспособность и недоверие общества к власти были слишком велики.

* * *

Кто пришел на смену самодержавной власти? Те политики, которые в тот момент были в России. Других взять было неоткуда. Даже главные большевики еще не вернулись из эмиграции.

Парламентские лидеры, в руки которых в феврале 1917-го упала власть, в большинстве своем были образованными и честными людьми. Они не грабили свою страну, не обманывали ее.

Они отменили все ограничения в имущественных правах, выборе места жительства, поступлении на службу и в учебные заведения. Упразднили цензуру. Предоставили гражданам право свободно объединяться в общества и проводить собрания. Ввели мировые и административные суды (где можно было обжаловать действия властей), расширили права присяжных. Создали земельные комитеты, приступившие было к выработке новой аграрной реформы.

Предоставили Православной церкви свободу от государственного давления. При этом главные вопросы предполагалось решить на Учредительном собрании.

Они провозгласили Россию республикой, провели всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в парламент.

Они торопились, но постоянно запаздывали. Они сделали, наверное, все, что было в их силах.

По-человечески это много, но для того, чтобы сохранить государство, спасти страну от катастрофы в условиях тяжелой войны и стать адекватными сложнейшей обстановке государственными деятелями, – этого все-таки мало. Временное правительство сосредоточило в своих руках огромные полномочия: исполнительной, законодательной и даже, подчинив себе Сенат, судебной власти, но не умело и не решалось ими распорядиться.

А ведь, казалось бы, оно с первого дня своего существования должно было знать, что и как делать со страной, уметь объяснить свою программу людям³.

В общем, оно было временным правительством лишь по названию, но по сути – настоящим, от которого требуется неизмеримо больше, чем от избиркома или временного управляющего обанкротившимся предприятием в ожидании нового владельца.

Не хватало опыта практической государственной повседневной работы – выработки стратегии и принятия тактических управленческих решений. Огромная сложность состояла и в том, что абсолютно коррумпированные государственные учреждения в условиях нарастающего двоевластия разлагались, и нужен был практический опыт и знания, как ими руководить и как их реформировать. Занять такой опыт у кого-то другого невозможно, а взяться ему было неоткуда.

Самодержавие, как известно, не позволяло сформироваться новой государственной управленческой элите. Ему

³В первые дни были сделаны и трудноисправимые ошибки: роспуск старой административной власти на местах, а также положивший начало окончательному развалу действующей армии Приказ № 1, принятый «второй» властью – Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, согласно которому в армии вводилась «демократия»...

изначально не нужен был демократический орган в виде Думы, посягавший на его полномочия. Дума, в которой находились все оппозиционные силы и из которой вышли февральские лидеры, была школой скорее красноречия, ораторского и полемического искусства, чем государственного управления. Она боролась за «ответственное министерство», имела даже примерный, сформированный в годы войны его список, но никогда на практике не формировала правительство, не делегировала в него своих представителей, не контролировала работу министров.

Впрочем, дело еще и в извращенности, лживости всей государственной системы: парламент, призванный представлять интересы общества, был властью скорее словесной. Газеты много чего писали, но мало на что влияли. Правительство, не обладая достаточными волей и полномочиями, постоянно смотрело наверх, а там вместо государственного мышления и логики государственного управления были лишь интриги, неумная корысть и распутинские «записочки».

В условиях авторитарной системы самодержавия не было эволюции элиты, ее роста, обучения самоуправлению. Не было взросления.

Неудивительно, что эта элита вела себя как подросток в период полового созревания, когда самостоятельность понимается прежде всего как преодоление «гнета» старших, но жизнь без старших вообще даже и не мыслится. Богатый протестный опыт не помогает тем, кто вдруг становится настоящей, взрослой властью. Неспособность действовать оправдывалась тем, что все, мол, потом решит Учредительное собрание с помощью законов, которое оно примет.

Для взросления было необходимо время – может быть, не очень большое. И кто знает, пережили Россия без тотальных потрясений еще год, наверное, она бы оказалась в почетном ряду победителей в войне и вышла бы на общий европейский путь в рамках разработанного деятелями Антанты версальского процесса. Это был бы нелегкий, драматический путь, но путь, скорее всего, без ГУЛАГА, а возможно, даже и без Гитлера, без Второй мировой...

Но раньше Учредительного собрания пришли большевики с их матерой зрелостью и опытом выживания в любых условиях, немецкими деньгами и решимостью захватить власть во что бы то ни стало, не останавливаясь перед такими «пережитками прошлого», как закон, мораль, человеческие жизни.

Вот деятелей такого рода самодержавная авторитарная система как раз хорошо воспитала и закалила! В условиях, которые заставляли вхолостую работать ответственно настроенных парламентских политиков, естественно повышалось значение маргинальных радикалов и популистов. Там, где недовольство растет, но не находит выхода в деле, там герой и вождь – тот, кто красиво может наговорить с три короба, громче всех кричит, дает простые и очень заманчивые обещания. А уж если он к тому же «пострадал от режима» – был в тюрьме, ссылке, вынужденной эмиграции, то его претензии вообще не знали границ и, как правило, абсолютно не совпадали со способностями к государственной работе. Репрессии, испытанные такого рода людьми, их не ослабляют, а «делают им биографию». И, надо сказать, политическую биографию заговорщикам, революционерам и террористам царский режим действительно сделал своей столетней традицией сугубо карательных и вместе с тем беспомощных попыток побороть это зло⁴.

Большевицкая диктатура, несмотря на то что рождалась как власть, действующая от имени большинства народа, уже одним своим фактом существования развязала в стране Гражданскую войну и на многие десятилетия «заморозила» Россию кровью. Естественно, задачу эволюции власти она не решала, поскольку внутри себя не столько выращивала, сколько уничтожала. В первую очередь и почти

⁴ Справедливости ради следует отметить, что популизм большевиков отвечал настроениям стихийного коммунизма большей части населения страны, в массе своей состоящего из крестьянской бедноты, рабочих и солдат. «Долой войну!», «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!» – это ведь так понятно для тех, кто беден, ничего не имеет, кроме собственных рук, и смертельно устал от войны. И во всем этом тоже – историческая вина царизма, так и не выучившего уроки Первой русской революции и все сделавшего для повторения социального взрыва, но уже в неизмеримо больших масштабах.

без исключения – самостоятельных, инициативных, образованных, тех, кто на самом деле мог обеспечить стране лидерские позиции в мире не в плане силы и пролитой крови, а в смысле реального, естественного, а не деформированного, как случилось, развития страны.

Сравнивать сегодняшнюю Россию с Россией 90-летней давности на уровне буквальных аналогий – это, несомненно, более чем условность. Те, кто пытается это делать буквально, занимаются небезопасным «историческим пиаром». Но повод для аналогий и для такого «пиара» существует.

Сегодня опять складывается знакомая картина. Как и 90 лет назад, нынешняя российская авторитарная система – это прежде всего коррупция и бюрократический беспредел. Главная слабость этой системы, пытающейся существовать за счет официально культивируемого пренебрежения правами человека на жизнь и достоинство, протекает из ложных, умозрительных конструкций типа «нефтегазовая сверхдержава» и «суверенная демократия». Однoboкое, преимущественно сырьевое развитие экономики, отказ от признания неприкосновенности частной собственности, государственный налоговый рэкет, неразрешимость проблемы создания современных производств не только тормозят экономический прогресс России, но и подрывают перспективу страны. При сохранении давних и новых, приобретенных в ходе «реформ», пороков Россия становится экономически уязвимой, а в смысле дееспособности и эффективности государственной власти – немощной страной.

Однако ахиллесова пята нынешнего режима – его разрыв со значительной частью общества. Власть правящей номенклатуры основана на обмане и манипулировании, подкупе и угрозах, а не на искусстве компромисса. Военственный имморализм, насаждаемый в обществе, и духовная усталость народа, окончательно подрванного пятнадцатилетием бедности и социальных лишений в наиболее чувствительных сферах, привели к политической апатии. Необходимые механизмы и способы преодоления всего этого не только не созданы, но в последние годы демонти-

рованы и те, которые хоть в какой-то степени были направлены на решение этой задачи и сдерживали регресс.

Все, что могло бы способствовать реальному укреплению власти и притоку в нее новых, сильных людей, вытаскивается.

Избирательное законодательство и организация выборов «обрезаны» в который уже раз так, чтобы Дума гарантированно не создавала проблем для президента и правительства. Впрочем, сейчас парламент не может быть даже школой красноречия, он ведь «не место для политических дискуссий».

Органическая связь государства с обществом подменяется имитационной деятельностью специально созданной для этого Общественной палаты, а реальные, живые гражданские организации всеми силами выдавливаются из нашей жизни как ненужные, непонятные и потому подозрительные и неблагонадежные.

Политики, которые претендуют на самостоятельность поведения и мышления, тоже последовательно и жестко ограничиваются и вытесняются с политического поля. Люди, обладающие свободным складом ума, образованные, не замаранные в финансовых аферах и в криминальном стяжательстве, отнесены к категории неуправляемых и нелояльных. А потому они не допущены к обсуждению и подготовке государственных решений.

Вместо них, в отсутствие нормальной публичной политики, возвращается политическая шпана, владеющая только одной технологией – возбуждением толпы.

Повторяются опаснейшие попытки направить общественное недовольство в сторону «понаехавших» из числа представителей «некоренного населения».

Незаметное и безынициативное премьерство, назначение министром обороны абсолютно далекого от армии человека, десятки, если не сотни назначений на государственные должности малокомпетентных людей, переназначения коррумпированных, одиозных губернаторов – это повторение нелепых кадровых опытов Николая II с Горемыкиным, Штюрмером и прочими случайными лицами во времена распутищины.

Сегодня самые обычные формы реального, но независимого, самостоятельного участия граждан в общественном и политическом процессе – такие, например, как голосование за негосударственные партии, гражданский контроль, членство в независимых политических партиях, местное самоуправление, членство в общественных организациях, профсоюзах, – квалифицируются как свидетельство причастности едва ли не к антигосударственной деятельности. Разумного, просвещенного государственного управления, основанного на общественном участии в нем граждан и с опорой на него, снова не получается.

Складывается впечатление, что президентская администрация считает главной своей государственной функцией – «держать и не пущать», всячески тормозить проявления реальной демократии. Обществу навязывается гипертрофированное представление о людях, находящихся у власти, как едва ли не тождественных самому государству и даже России в целом. Лояльность к представителям администраций различного уровня расценивается чуть ли не как показатель истинного патриотизма.

Таким образом, напрашивается вывод: главная задача власти – не эволюционное развитие государственного устройства, не постепенное его реформирование с целью построения современного гибкого, устойчивого государства европейского типа с независимым правосудием, парламентом, ответственными национальной элитой и капиталом, а охранительная: выстоять, продержаться и не поступиться.

Дискуссия о Февральской революции, да и не только о ней, в цензурных СМИ ведется только ради одного: чтобы ни случилось, ни в коем случае нельзя ослаблять авторитарную хватку режима. Штатные пропагандисты и нештатные эксперты на все лады повторяют: главное – защита власти от нападок и посягательств, сохранение ее в неизменном виде, в том числе и персонально, несмотря на коррупцию, преступность, вывоз капитала и неподконтрольность государству и обществу многих сфер, важнейших для жизни и безопасности страны.

Оправдание такой системы и призывы «не прикасать-

ся» к ней, ничего не менять – вот поистине путь к катастрофе, потому что, столкнувшись однажды с серьезными испытаниями и трудностями, эта власть может, как некогда царская, в одночасье рухнуть. А серьезных трудностей у живущей в основном за счет благоприятной экономической конъюнктуры страны, которая имеет самые протяженные в мире границы и соседей из числа крайне нестабильных государств, может возникнуть много.

Обвальное падение авторитарной власти для ответственных граждан и политиков не может стать поводом для радости, будь то февраль 1917-го или же какой-нибудь катаклизм новейших времен. Искренне любить революцию как таковую, которая сминает государство, восхищаться самим процессом разрушения могут только люди крайне обиженные властью, анархисты, «профессиональные» радикалы да еще мародеры и уголовники. Всегда, конечно, есть и разнообразная околполитическая «шушера», готовая «подтолкнуть падающего» и еще нажиться на этом.

Однако сыграть свою подлую разрушительную роль подобные деятели смогут, как известно, только в том случае, если власть начнет разваливаться сама по внутренним, системным причинам. Поэтому не в них дело.

Главный и самый тревожный урок нынешнего юбилея в том, что ни у власти, ни у общества нет ни малейшего желания понять, почему в России в течение семидесяти четырех лет дважды происходило полное крушение государства.

* * *

Параллели и совпадения с февралем 1917 года существенны и потому не подлежат замалчиванию.

У авторитарной российской власти сегодня снова нет реальной опоры на живые общественные образования – автономные институты, структуры – и на самостоятельных людей. Имитаций, в виде таких, например, органов, как Общественная палата или «размножающаяся путем искусственного оплодотворения» партия власти, можно создать сколько угодно, но рассчитывать на их помощь в критической ситуации – все равно что споткнувшемуся кукловоду ждать, что его удержат и поднимут вдруг ожившие куклы.

Последний русский император понял это очень поздно, когда только и оставалось записать в дневнике, что все его предали.

Сегодня суть того, что у нас называют «проблемой-2008», заключается тоже в том, что пиаровская стабильность власти держится на одном человеке, которого, как оказалось, в авторитарной системе никто не знает, кем и как заменить.

Он не может уйти, не поколебав замкнутую на него «вертикаль», без ее сотрясения до самого основания. Он не может и оставаться руководителем государства до бесконечности. Со временем все недовольство положением дел в стране, работой министров, уровнем жизни и репертуаром телеэфира сконцентрируется на нем. Авторитарные режимы вообще имеют тенденцию к самоугасанию – в силу их родовой неспособности сохранять свой исходный динамизм и свою изначальную природу в течение длительного времени. Бесконечные притеснения человека огромной и бездушной бюрократической системой, атрибуты полицейского государства, цинизм, ложь и пиар рано или поздно захватывают все сферы жизни и тогда рано или поздно надоедают всем, как надоедает приевшийся разврат. Общество либо находит в себе силы, чтобы сменить такой порядок вещей, либо в конечном счете погибает...

Против Путина и его системы начнут работать им же самим запущенные технологии «канализации» протестных настроений в борьбу с внешними и внутренними врагами и национальную рознь. (Точно так же, как за «патриотическими» немецкими погромами 1914-го последовали слухи о связях царской семьи с немцами.) И тогда его пребывание у власти станет дестабилизирующим фактором, приближающим крах созданной им системы.

И сразу, или чуть погодя, после падения власти на ее развалины ринутся, как водится, политические негодяи и мародеры. У них снова будет больше шансов, чем у всех прочих. И это уже видно.

* * *

Попытки выставить сегодня Февраль результатом случайности или заговора и представить современную Россию как наследницу самовластного государства, стоящего над подданными, заводят общество в тупик, лишают его истинных критериев в выборе адекватной историческим задачам, стоящим перед страной, формы государственного устройства и правления. В условиях, когда от государства требуется быть конкурентоспособным, чтобы сохраниться и выжить в современном противоречивом и агрессивном мире, нам предлагается архаика – традиция, которая 90 лет назад обанкротилась именно потому, что безответственное самодержавие в России цеплялось за абсолютизм как за спасательный круг, бесконечно злоупотребляло терпением общества, было чуждо его истинным проблемам. Идеологически раскручивая линию на стремление к идеалу в виде России 1913 года, власти ориентируются на страну, в которой с исторической неизбежностью назревал крах самодержавного режима, а с ним и государства, не желавшего и не умевшего реформироваться и приобщать общество к управлению государственными делами. Разговоры об особом, третьем пути, о «пятой Империи» – это, по сути, та же распутинская «обманка», очередная тщетная попытка заставить людей, находящихся под пятой авторитарного государства, начавшего уже разлагаться, поверить в его иссякшие способности. В такие миражи, конечно, можно верить, если нечем больше заняться, но на них ни в коем случае нельзя полагаться практически.

Что же делать? Для того чтобы действительно уберечь Россию от очередной катастрофы, надо перестать играть в самодержавие накануне крушения родственной ему формы нынешнего российского авторитаризма. Надо четко наконец провозгласить, что Россия по природе своей – европейская страна, что демократия европейского образца (а других и нет) – естественный и единственно верный способ организации власти в России, что права человека на жизнь, свободу и достоинство – наши, государственные, российские, русские базовые ценности.

Единственный путь к политической стабильности,

к конституционной смене власти без потрясений и революций – это отказ от авторитаризма и эволюционное, поступательное движение в направлении реализации в России модели европейской социально-либеральной демократии, для разработки которой много сделали русские философы. Это означает прежде всего сближение власти и общества, расширение политического поля, создание независимой судебной системы, обеспечение неприкосновенности частной собственности и одинаковых для всех участников рынка правил, формирование среднего класса (образованного собственника, которому есть что терять; о таком собственнике мечтал еще Столыпин)...

Важнейшей предпосылкой движения в этом направлении является, кстати говоря, серьезное исправление многого из того, что было сделано с начала 1990-х годов. Ведь тогда большевизм, по сути, продолжался. Советская власть рухнула под грузом своей собственной тяжести. Но сразу же выяснилось, что Российская Федерация (и в этом было некоторое ее отличие от других республик Советского Союза) не знала никакого иного способа управления, кроме номенклатурного. В конце XX века ситуация повторила февральскую начала века: тоталитарная система рухнула, а непрактичных мастеров разговорного жанра – демократов – быстро отодвинули от управления люди, не обремененные принципами. Власть захватили представители худшей части советской номенклатуры: «обкомовцы», «комсомольцы» и «директора». Основываясь на наборе примитивных небольшевистских тезисов, они сохранили авторитаризм принятия решений и – очень «гармонично» – дополнили его «олигархией». У новых, молодых «большевичков» подход остался прежним: главное отобрать и поделить, цель оправдывает средства, а сохранение власти оправдывает вообще все.

В 1990-е, а затем 2000-е годы произошла крайняя монетизация всех сфер жизни человека. При этом в вопросах отношения человека и власти, возможности взгляда человека на общество и свое место в нем лишь усиливался самый примитивный номенклатурный патернализм. В результате основным настроением гражданина по отношению к

стране и обществу стал по необходимости скрываемый «правильным поведением» скепсис, вынужденный цинизм и взгляд на государство, общество, общественную жизнь как на стихию судьбы, которой можно только покоряться или приспособливаться, но смешно хоть в чем-то противостоять. А для удовлетворения внутреннего «чувства справедливости» можно копить камни за пазухой, чтобы однажды их бросить в какой-то объективно бессмысленный и неподходящий, но эмоционально мотивированный момент. Люди ощущают отсутствие всяких своих возможностей не только на уровне государства, но в «микросреде», в корпорациях, творческих и трудовых коллективах и даже в ряде сообществ, все еще относимых к разряду независимых и оппозиционных: дух номенклатурного театра с заскорузлой иерархией и расписанными в ее рамках ролями оказался всепроникающим. Преобразование России как творческий процесс – а именно только так оно имело шанс быть продуктивным – не состоялось.

События последних 15 лет новой России убеждают: смена риторик, смена кадров и кардинальные перемены в судьбе тех или иных представителей власти несколько не изменили ее природы, а лишь усилили самые негативные ее проявления. Нужно демонтировать олигархическую систему в политике и экономике, восстановить социальную справедливость, раз и навсегда решить вопрос о легитимации крупной частной собственности. Обсуждение такого «проекта» – повод для отдельного серьезного разговора. Но это должен быть честный разговор во имя будущего страны, а не демагогическое осуждение «эпохи 90-х» с тем, чтобы на самом деле оставить все примерно так, как есть, или же сделать еще намного хуже. Граждане и власть должны честно смотреть вперед, а не озираться по сторонам в поисках врагов и не пытаться искать прогресса в дремучей реакции – в этом для всех нас, сегодняшних, один из уроков переломных событий 90-летней давности нашей, все еще не пережитой истории.

* * *

Первый шаг в этом направлении – это демократизация власти, обеспечение действенного общественного контроля над ней. В связи с этим представляется, что нынешний президент России, прежде чем покинуть свой пост, мог бы если не возглавить Великую Демократическую Эволюцию России, как в свое время от этого сознательно уклонился Николай II, то хотя бы существенно расчистить взгроможденные завалы на ее пути.

Из всего наиболее одиозного, что было наворочено режимом за последние годы, речь прежде всего идет о тех искусственно, в интересах партии власти созданных инструментах для борьбы с оппозицией, которые сначала рождались в тиши политтехнологических, бюрократических и властных кабинетов, а потом приобретали в беспрекословно послушной Думе силу закона.

Однако сегодня именно с помощью данного бесхребетного представительного органа и всей так называемой вертикали власти можно еще изменить большой минус на хотя бы небольшой плюс. И тем самым заложить основы для проведения честных выборов не только в ходе будущей кампании 2007–2008 гг., но и последующих...

Вернуть, например, избирательное право в исходное состояние, в котором оно находилось в начале 2000-х годов. Тогда оно было более демократично и больше соответствовало букве и духу действующей Конституции.

Обязательно вернуть выборы губернаторов. А для снижения коррупционности разрешить их выдвижение только от партий.

Крайне желательно было бы также законодательно и жестко ограничить возможности исполнительной власти вмешиваться в партийное строительство. Категорически запретить создание искусственной по отношению к себе, карманной оппозиции, учинение надуманных препятствий (вплоть до снятия с выборов под всяческими предлогами) для оппозиции уже реально существующей, за которой стоят не корпоративные властные интересы, а интересы конкретных людей.

Неплохо было бы ввести в действующее законодатель-

ство норму, запрещающую принятие законов и подзаконных актов, обеспечивающих фактическое преимущество одних партий над другими, игнорирующих мнение протестного электората. Это и пресловутый 7-процентный барьер, это и отмена «процента неявки» и графы «против всех». Подобные новации должны квалифицироваться как посягательство на действующую Конституцию и самое государство...

Необходимо актом помилования освободить из мест лишения свободы всех тех лиц, в отношении которых есть существенные основания считать, что они попали туда в результате действий «оборотней» в погонах или подобных им.

Огромная и сложная работа нужна в направлении создания экономических институтов и введения справедливых экономических условий, одинаковых для всех.

...Возможность существенно улучшить будущее России еще есть. Неиспользование ее может привести к тому, что когда-нибудь, в отдаленном будущем, российским историкам придется снова ломать голову: были ли неизбежными, мол, какой-нибудь Февраль и Октябрь такого-то катастрофического для России энного года в начале XXI века? Не хочется оставлять им такую возможность. Поскольку мы то уже доподлинно знаем, что исторический шанс, чтобы то или иное грозное событие произошло, в существенной мере вызревает сегодня. И творим его мы: своим действием или бездействием.

Февраль – апрель 2007 года

УПУЩЕННЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ

В связи с попыткой импичмента президенту Румынии

«Коммерсант», 21 мая 2007 года

Впервые в России вопрос об отрешении от должности главы государства – президента Ельцина был поставлен депутатами Госдумы от фракций «ЯБЛОКО» и ДВР в декабре 1994 года в ответ на ввод федеральной группировки войск в Чечню, что стало началом крупномасштабной войны. Импичмент тогда не собрал необходимого числа подписей. Так на пути войны были сняты все правовые препятствия. Второй раз вопрос об импичменте поставили уже коммунисты весной 1998 года. Они предложили начать эту процедуру в связи с обвинениями в неверно выбранном политическом курсе.

Мировая практика знает ничтожно малое число прецедентов, когда процедура выдвижения правовых обвинений против главы государства была развернута всерьез. Конституция и здравый смысл подсказывали, что выдвигать обвинение можно, если в действиях президента усматривается умысел и очевидна причинно-следственная связь между его решениями и действиями как главы государства и конкретным ущербом, который эти решения и действия нанесли прямым и непосредственным образом. В противном случае – это не правовой, а политический процесс, мечь и реванш. В этом не просто нельзя принимать участие – этому надо активно мешать. Лукавство и правовая некорректность коммунистической инициативы была очевидна.

Ошибки Ельцина, допущенные в ходе реформ, были исключительно серьезны, иногда фатальны. Но он не имел

сознательной цели никого уничтожить и не обязательно был информирован обо всех конкретных последствиях.

Иное дело чеченская война. Ее цена – десятки тысяч убитых, без вести пропавших, инвалидов, большинство из которых мирные граждане, сотни тысяч беженцев. На этой войне предали, продали и унизили российскую армию. Быть не в курсе этого, принимая решения, было невозможно. Мы с юридической точки зрения оценивали содержание и последовательность действий президента как высшего должностного лица и верховного главнокомандующего и его решения, которые проявляются не только в текстах указов.

Ответственность за эту войну несли не только Ельцин и режим Дудаева. Ее несут и те, кто отдавал и выполнял преступные приказы. Кто, например, в июне 1992 года шифрограммой правительства России оформил передачу Дудаеву вооружений тяжелого типа.

Циничному ощущению безнаказанности государства нужно давать ответ. И главная ответственность политиков, когда преступление уже совершено, – создать условия, при которых случившееся никогда не повторится. Неотвратимая ответственность власти за такие действия, которые носят конкретно и доказуемо преступный характер, и есть настоящая демократия. Это ни в коем случае не вопрос мести, и это не всегда может быть измерено тюремным сроком для того или иного должностного лица. Это вопрос того, что в конечном итоге должно состояться правосудие. Мы считали и считаем, что всякая власть должна это знать.

Это относится к фундаментальным вопросам государственности, хотя и не имело места в российской истории – ни при монархии, ни при коммунистах.

НЕАКТУАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ¹

*Интернет-издание «Газета.ру»,
9–10 июля 2007 года*

Шестнадцать лет, прошедшие после крушения системы планового хозяйства, показали очень важную вещь – человеческие, в том числе управленческие ресурсы нынешней России таковы, что позволяют ей в исторически очень короткие сроки создавать достаточно крупные и современные по уровню и методам управления рыночные компании-корпорации. При всех дефектах постсоветской российской экономической и политической системы, несмотря на во многом отрицательную роль, которую играло в соответствующих процессах государство, несмотря на ряд других неблагоприятных условий, в России, тем не менее, в массовом порядке возникли и продемонстрировали существенные успехи крупные корпорации. Они доказали свою способность не только выживать в неблагоприятной деловой среде, но и самостоятельно осваивать крупные, в том числе принципиально новые рынки, а также активно разворачивать зарубежную экономическую деятельность. Другими словами, при всей справедливости высказываемых претензий и опасений, в России, тем не менее, реально возник свой собственный крупный капитал. Я имею в виду, конечно, не огромные личные состояния (это еще не капитал), а организации, способные на рыночной основе мобилизовать и производительно использовать крупные объемы хозяйственных ресурсов.

Факт возникновения крупного капитала в России – не в виде подразделений или дочерних структур иностранных транснациональных корпораций, а на собственной, во мно-

¹Статья была опубликована в Интернете под названием «Пакт экономической легитимности».

гом независимой от них основе, – почему-то воспринимается как нечто естественное и само собой разумеющееся, хотя на самом деле таковым оно не является. Более того, если исходить не из наивных представлений образца начала 1990-х годов, а из жестких по своему содержанию российских и мировых реалий сегодняшнего дня, то станет очевидным, что формирование в течение нескольких лет *крупного национального капитала* представляет собой достаточно неожиданное или, во всяком случае, редкое в мировой практике явление.

* * *

Однако все больше складывается впечатление, что крупнейшие российские предприниматели, в том числе и те, кто опирается на административный ресурс, не выказывают стремления и амбиций превратиться в так называемый «национальный крупный капитал». Они не стремятся возглавить крупные деловые структуры, которые опирались бы на внутренние ресурсы и производство (в том числе в области стратегического планирования и кадровой политики) более крупным международным корпорациям. Мало того, трудно не заметить, что наиболее активные предприниматели и высшие менеджеры ориентированы не столько на реализацию своих амбиций посредством развития имеющего прочные корни отечественного бизнеса, сколько на возможно более быстрое личное накопление и престижное потребление, а процесс экономического накопления ассоциируется у них главным образом с приобретением недвижимости и портфельными инвестициями на Западе. Между тем, главное условие реального суверенитета, о котором сейчас много говорят, – это, в первую очередь, класс экономически сильных и инициативных людей, связывающих со своей страной надежды на долгосрочную реализацию себя как личностей и как экономических субъектов.

В чем же причина? Думаю, основная причина в том, что работа на перспективу требует значительно более высокой степени общественной и политической легитимности

официально признаваемой в России частной собственностью, особенно в отношении общественно значимых крупных хозяйственных активов.

Несмотря на то, что с формальной точки зрения право частной собственности на все виды хозяйственных активов в России юридически признано, степень уязвимости прав крупных собственников в России значительно выше, чем это приемлемо с точки зрения рисков и условий эффективного функционирования. Частные собственники крупнейших хозяйственных активов, имеющих общественно-государственную значимость, испытывают действие сильнейших политических и административных ограничений. Все основные общественные институты воспринимают их права собственности как условные и, по меньшей мере, оспоримые.

Суть проблемы не столько в юридической плоскости, сколько в том, что реальные отношения владения и распоряжения экономическими активами, их отчуждения и т.д. регулируются не только и не столько формальными нормами права, сколько силой власти, в том числе неофициальной (теневой). Действия властей, как известно, слабо поддаются прогнозированию. В результате возникает мощный фактор неопределенности, являющийся причиной того, что всякая частная собственность на крупные активы воспринимается всеми, в том числе и самими собственниками, как условная, временная. Она не сопровождается признанием права на полное и безусловное распоряжение, как самими такими активами, так и результатами их производительного использования.

Отсюда короткие горизонты хозяйственной стратегии и низкая инвестиционная активность; ненормально высокая доля средств, сохраняемых в высоколиквидной форме (с потерей, соответственно, потенциального дохода от их инвестирования); стремление вывести значительную долю подконтрольных активов за пределы национальной юрисдикции и т.д.

Растут транзакционные издержки и потери, связанные с защитой своей собственности путем выстраивания сложных схем контроля с иностранным (или псевдоиностранным

ным) участием, а также репутационные потери российского бизнеса за рубежом.

Следствием являются существенные потери России в темпах и качестве экономического роста, перекося всей предпринимательской деятельности в стране в сторону гипертрофированного роста экспортно-сырьевого сектора и спекулятивных операций с финансовыми активами и недвижимостью.

В конечном счете, нерешенность в России вопроса о положении и характере крупной капиталистической частной собственности, низкая степень ее легитимности в глазах власти и общества превратились сегодня в одно из главных препятствий для ускоренного развития экономики.

Если эта проблема будет оставлена без надлежащего внимания со стороны власти и общества, процесс модернизации российской экономики и общества будет фактически блокирован. Развитие, скорее всего, пойдет по пути существования страны в качестве дальней периферии мировой экономики, что, в свою очередь, будет угрожать территориальной целостности и государственному суверенитету России.

Соответственно, решение проблемы легитимации крупной частной собственности не может быть поручено стихийной естественной эволюции, а требует сознательных мер государства по поиску эффективных решений, которые могли бы быть приняты и поддержаны как бизнес-сообществом, так и населением в целом.

* * *

Как решать проблему?

На мой взгляд, есть существенные ограничения.

Абсолютно невозможен административный пересмотр итогов приватизации, несмотря на все ее недостатки. В настоящих условиях такое перераспределение заведомо будет лишено каких бы-то ни было критериев. В результате могут поменяться лишь фамилии собственников, а не система отношений власти и бизнеса. Не секрет, что помимо бизнеса и государства есть и те, кто считает себя об-

деленным в процессе распределения бывшей государственной собственности в середине 90-х. Эти люди пытаются использовать свое влияние на президента Путина для того, чтобы административно переделить собственность.

Нельзя применять и меры избирательно-репрессивного характера. Такой путь – это политика интриг, запугивания, сведения счетов, но отнюдь не решение по существу. Необходимо, чтобы происходящее вызывало понимание у большинства граждан. В глазах людей приватизация в ее нынешнем виде нелегитимна. Население в 1992 году было лишено всего, а уже через пару лет вдруг появились 30-летние миллиардеры. Чтобы укрепить права собственности, нужно показать людям, что государство и бизнес, по крайней мере, стремятся к тому, чтобы правила в этой сфере были ясными и открытыми, публичными, а не являлись результатом очередного кулуарного сговора бизнеса с президентом.

Я предложил бы в качестве пусть и не исчерпывающей, но важной с точки зрения воздействия на общественное сознание меры заключение всеми заинтересованными сторонами – властными структурами, организациями деловых кругов и общественными организациями – своего рода пакетного соглашения о законах, которые могли бы стабилизировать отношения собственности применительно к крупным хозяйственным активам. Тем самым начать формирование в обществе устойчивого представления о естественности и справедливости прав и возможностей, вытекающих из статуса юридических собственников.

Несколько аргументов в пользу такого предложения.

Естественно-исторический путь постепенного стихийного осознания обществом легитимности существующего распределения собственности является для России неприемлемым в силу слишком длительных временных горизонтов этого процесса.

Опыт постсоветского периода в России показывает, что проблема легитимации частной собственности, по крайней мере, в существующих сегодня условиях не имеет чисто юридического решения. В ситуации, когда роль права, роль закона в экономической и, шире, общественной жиз-

ни вторична по сравнению с непосредственным властным администрированием и ограничивается регулированием технических либо малозначимых вопросов, даже самое четкое и однозначное прописывание в законодательных актах прав и полномочий частных собственников не будет иметь большого значения.

В ситуации, когда, с одной стороны, высшая исполнительная власть имеет возможность «продавить» любое решение, а с другой стороны, почти любое такое решение может быть более или менее успешно саботируемо, единственным способом избежать принятия «мертворожденных» решений – это выработка их на основе компромиссного консенсуса между всеми заинтересованными сторонами и структурами. Оптимальный инструмент выработки такого компромисса – подготовка широкого политического соглашения между исполнительной властью и всеми остальными «центрами силы» в российском обществе и закрепление его в качестве закона.

Заостренность общественного внимания на несправедливостях и коррупционном характере приватизации 1990-х годов понятна и в очень значительной степени справедлива. Криминальный характер реформ середины 90-х предопределил важную особенность – слияние бизнеса и власти, которое завершилось к началу текущего десятилетия. В результате создана тотальная практика «кормлений», т.е. постоянной и регулярной оплаты корпорациями отправленных ими на работу чиновников. Все эти элементы являются взаимоувязанной корпоративной системой, которая защищает экономические интересы группы лиц, находящейся у власти. Поэтому, как только бизнес старается стать независимым или заявляет свои политические амбиции, власть немедленно применяет к нему послушную ей правоохранительную систему, используя факты криминальной приватизации середины 90-х годов, которая проклятием висит над всей российской экономикой.

Однако любые рецепты, предлагаемые в качестве реакции – от обременения приватизированной собственности дополнительными выплатами в бюджет до частичной ренационализации и повторной приватизации – сами по себе

не улучшат отношение людей и институтов к крупным частным собственникам. А потому фундаментальные препятствия для функционирования механизмов роста экономики устранены не будут. Действительно прочное решение проблемы легитимации итогов приватизации возможно только в контексте многостороннего и комплексного соглашения, определяющего набор мер для устранения или смягчения всех факторов, определяющих сегодня скептическое и резко негативное отношение к крупным частным собственникам.

Такое соглашение должно, на мой взгляд, содержать в себе, как минимум, следующие моменты.

Во-первых, заявление о том, что сложившиеся основные институты и отношения в российской экономике рассматриваются всеми участниками соглашения как долгосрочные, постоянные и не подлежащие радикальным изменениям в обозримом будущем. Чтобы исчерпать возможность спекуляций на документах «смутного времени» середины 90-х, необходимо принять законы о признании сделок по приватизации легитимными (кроме тех, где были совершены убийства и другие тяжкие преступления против личности).

Во-вторых, декларация принципа преемственности власти, то есть подтверждение аккуратного и уважительного отношения ко всем обязательствам, принимавшимся от имени государства, в том числе по вопросу о правах собственности, вне зависимости от отношения к конкретным лицам, действовавшим на тот или иной момент от имени и по поручению государства. Я исхожу из того, что любые идеи революционных изменений, предполагающие политически мотивированный отказ от обязательств прежних составов государственной власти, в том числе от обязательств, зафиксированных в действующих законах и иных юридических актах, безусловно, губителен для самой идеи легитимации права частной собственности, предполагающей признание исторической традиции как важнейшего его правооснования. В-третьих, определенные обязательства в виде денежных выплат и некоторых ограничивающих условий, накладываемые на собственников привати-

зированных крупных хозяйственных активов. Это необходимо для того, чтобы компенсировать обществу часть упущенной выгоды, явившейся следствием хаотической и недобросовестной приватизации государственных активов («компенсационный налог и условия»).

Подобные экономические инструменты (например, windfall tax) применялись неоднократно на Западе – в частности, в США в 1980 году и в Великобритании в 1997 году. О возможном использовании их в России в качестве составной части пакета по урегулированию отношений собственности мои коллеги и я писали и говорили с лета 2003 года. Обсуждалось это и с президентом.

Речь, в частности, идет о компенсационном налоге, который может рассчитываться, например, как определенный процент от разницы между оценкой суммы прибыли, полученной после приобретения, за вычетом суммы документированных капитальных вложений (инвестиций) или присоединенных активов, и ценой приобретения активов в момент приватизации.

Конечно, в чисто экономическом и в управленческом смысле возникают трудноразрешимые проблемы. Например, что будет объектом налогообложения и кто будет плательщиком налога? Это касается и подхода к определению налога на прибыль, полученную за последние 10 лет, и к определению плательщика данного налога в случаях, когда произошла смена собственника. Здесь важен индивидуальный подход. Но индивидуальный подход при нынешнем составе исполнительной власти всех уровней, коррупции и практически полном развале правоохранительной и судебной систем вызывает большие сомнения. Кроме того, нужно не допустить, чтобы долги перед государством были возложены на плечи непосредственно работающих, а их выплата производилась просто за счет перераспределения средств внутри предприятия, в первую очередь, за счет фонда заработной платы. И все же, я думаю, при реальной политической воле и честном профессиональном подходе решить эти проблемы все же можно. Тем более, что решать их все равно необходимо.

Возможно также установление особого порядка прода-

жи и перепродажи приватизированных в 90-е годы крупнейших активов. Например, могут быть введены существенно повышенные ставки налогообложения чистого дохода, полученного в результате продажи. Возможно также использование такой компенсирующей меры, как предоставление государству права вето по наиболее важным управленческим решениям, непосредственно определяющим судьбу дальнейшего использования такого рода активов.

Важно также прямо и открыто сформулировать случаи (например, угроза государственному суверенитету, общественной или государственной безопасности), когда активы могут находиться в распоряжении частных компаний и лиц без получения ими полномочий полных и безраздельных собственников, то есть с теми или иными изъятиями из таких полномочий.

Понадобится также согласовать обязательства бизнеса по раскрытию информации о своих акционерах и по переносу центров прибыли крупных трансграничных холдингов и бизнес-групп на территорию России. Государство же должно дать гарантии освобождения от преследования за имевшие место в прошлом отступления от норм валютного контроля и использование механизмов трансфертного ценообразования.

В пакете также должны обязательно присутствовать меры по урегулированию отношений бизнеса и власти и, самое главное, по отделению их друг от друга. Сегодня финансирование политических партий непрозрачно, бизнес прилагает немало усилий для лоббирования различных решений в парламенте в самых прямых и грубых формах. При этом те общественные группы, которые не имеют за своей спиной финансовых возможностей для такого лоббирования, оказываются в Думе в очень слабом положении. Следовательно, необходимо принять законы о прозрачности финансирования политических партий и транспарентности лоббирования в парламенте. К этой же части пакета законов мы относим и те, что создали бы юридическую основу для публичного независимого общенационального телевидения, которого сегодня в России нет. Возможно, было бы полезно также законодательно ограничить учас-

тие в политике тех, кто играл активную роль в приватизационных процессах.

При малейшей нерешительности и проявлении слабости первого лица страны в этом вопросе будет оказано мощное противодействие со стороны различных сил, находящихся возле верховной власти и надеющихся на передел собственности под флагом огосударствления. Однако если будет проявлена надлежащая воля, то со временем демополизация рынков и публичная защита независимости судебной системы позволят постепенно перевести силовую борьбу с использованием полукриминальных методов и правоохранительных органов в рамки естественной экономической конкуренции, столь необходимой для российской экономики

Надо полагать, что реализация всех этих мер, которые, с одной стороны, гарантируют права собственности, а с другой, защищают политическую власть – Думу, правительство, президентские структуры – от агрессивного давления крупного капитала и создают возможность открытого и демонстративного выделения полученных за счет компенсационного налога средств на крупнейшие социальные программы, будет поддержана всем обществом.

Безусловно, возможны и другие решения и предложения. Самое главное – найти варианты, на которые согласятся все три стороны – государство, бизнес и граждане.

Для меня очевидно, что обсуждать разные варианты выхода из сложившегося положения нужно только в комплексе. Выдергивание любых отдельных мер – введение специального налога, ограничений на владение и распоряжение собственностью и т.д., – так же, как и уголовное преследование, только ухудшит ситуацию.

* * *

Что можно сделать сегодня?

А ничего. И не потому, что существуют сложные профессиональные вопросы. Они все же разрешимы. В конце концов, главное – это достигнуть согласия по этой крайне болезненной и жизненно важной проблеме между государ-

ством, бизнесом и людьми. Для этого хороши любые компромиссы и условности. Дело сейчас в другом.

В России отсутствует независимая судебная система, независимый парламент, нет политически свободных СМИ общенационального масштаба, существенное влияние на ход и результаты выборов оказывают административные усилия, полностью отсутствует гражданский контроль над спецслужбами и правоохранительными органами. Судебная система коррумпирована и превратилась в инструмент власти для сведения счетов путем избирательного применения законов. Использование властью правоохранительной системы для решения собственных задач – широко распространенная практика. В парламенте на содержании у власти находится искусственно созданное большинство. Доминирующая партия бюрократов – не политическая в традиционном смысле, она просто исполняет политические заказы и указания власти. Картину довершает отсутствие свободных СМИ, прежде всего национальных телеканалов, поскольку телевидение сегодня определяет общественное мнение.

В такой ситуации ничего из предложенного сделать нельзя. Даже если власть и попытается ввести какой-нибудь специальный налог, это будет сделано в отрыве от всего комплекса мер, о которых шла речь в этой статье, и будет являться лишь фискальной формой мести, дальнейшего запугивания и пропагандистской кампании против крупного бизнеса накануне 2008 года.

По существу, проблема заключается в том, что действующая российская политическая система не желает решить проблему неприкосновенности частной собственности. У нее, судя по всему, другие планы.

СТАТЬЯ 37

«Новая газета», 6 августа 2007 года

Нынешний год в России – особый. На него приходится три «круглые даты»: 90 лет Февральской революции и Октябрьскому перевороту, а также 70 лет – жестокому и страшному 37-му году. Безусловно, все эти события самым трагическим образом неразрывно связаны между собой. Их анализ дает ключ к пониманию того, как зарождался и разворачивался в России Большой Террор. Начался он на рубеже 1917–1918 гг. и не останавливался вплоть до начала 50-х. В нем суть большевистской системы. В качестве его одиозных вех достаточно упомянуть подавление крестьянских мятежей на исходе Гражданской войны, массовую коллективизацию, сфабрикованные процессы против интеллигенции, физическое уничтожение малейшей политической оппозиции даже внутри правящей партии, абсурдные процессы против военных накануне нашествия на страну гитлеровских полчищ. Но в памяти народа особенно сохранился 1937 год, который стал кульминацией Большого Государственного Террора.

В своей совокупности все эти события нанесли России такую рану, которая – если ее настойчиво словом и делом не лечить – может оказаться для страны смертельной. И такая опасность реально существует. Сегодняшние власти, президент Путин не желают ни реально оценить причины крушения российской государственности в 1917 году, ни развенчать большевистскую практику управления страной, которая, опираясь на насилие, сознательно вовлекала в него большинство людей в качестве одновременно жертв и палачей.

Сейчас много говорят и пишут об экстремизме, международном терроризме, о необходимости проведения контртеррористических операций. Но государственный терроризм – особое явление. Это целенаправленное, спланированное

и методически осуществляемое уничтожение собственных граждан. И прежде всего – лучших. Наиболее талантливых, независимо мыслящих, творческих, открытых и честных. Когда таких людей убивают сотнями тысяч, последствия для народа оказываются непоправимыми.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» в главном разделяет тезисы Международного общества «Мемориал», посвященные одному из наиболее трагических событий в бесконечном ряду злодеяний – Большому Государственному Террору.

Мы считаем важным и для себя, и для страны понять, наконец, причины и последствия массовых государственных преступлений против человека в нашей недавней истории и сделать так, чтобы никогда подобное не могло повториться.

Мы публикуем подлинные документы о терроре и тезисы Международного общества «Мемориал» потому, что нас серьезно тревожит нынешнее состояние российского общества. Мы не можем, например, смириться с тем, что многие из наших сограждан моложе 30 лет оценивают деятельность Сталина скорее положительно, чем отрицательно. Нельзя не замечать, что более четверти взрослых россиян заявляют, что они «несомненно» или «вероятно» проголосовали бы за Сталина, если бы он был жив и баллотировался в президенты, и что лишь менее 40% ни в коем случае не стали бы этого делать¹.

Разумеется, подобное восприятие этой фигуры не случайно. Но объяснять живучесть сталинизма только рудиментами архаичного мышления у значительного числа граждан страны с их-де «врожденным» авторитаризмом и традиционно низким уровнем политической культуры – значит расписаться в своей исторической невменяемости и политическом бессилии.

¹Анализ отношения в России к Сталину основывается на результатах трех опросов: два из них, с участием 4700 россиян в возрасте от 16 и старше, состоялись в январе 2003 и июле 2004 г., а третий – с участием 2000 респондентов в возрасте от 16 до 29 лет – был организован в июне 2005 г.

Исследования проводил аналитический «Левада-центр» на основе репрезентативной выборки.

Существенная причина подобных массовых умонастроений в том, что у прошлой – послесталинской – и нынешней власти не было и нет нравственно-политических ориентиров для понимания уроков отечественной истории. Именно поэтому в стране никогда не проводилась целенаправленная и скоординированная политика десталинизации и дебольшевизации. То есть политика, результатом которой явилось бы коренное изменение смысла взаимоотношений между государством и гражданином, последовательное изживание сталинских методов управления страной, «вычищение духа сталинизма из самой власти» и общественного сознания в целом. С тем, чтобы у большинства граждан страны, не говоря уже о демократах, выработалась стойкое отвращение даже к символам типа национал-большевистских, чтобы госчиновник любого уровня, позволивший себе публично восхвалять Сталина, вынужден был моментально расстаться с государственной должностью.

Десталинизация и дебольшевизация – это необратимый отказ от принципа «цель оправдывает средства» и возведение в высшую ценность всей государственной политики жизни человека и его достоинства.

Молодые люди потому еще так мало знают о диктаторе, который возвел убийство собственных граждан в ранг государственной политики и едва не проиграл войну, что в российских школах чаще всего учат по учебникам, в которых отсутствует объективный исторический анализ сталинской политической репрессивной системы и истинной роли вождя. Напротив, мифы об «отце народов» сохраняются и распространяются начиная со школьной скамьи.

Очевидно, что такое положение дел опасно для будущего страны. Но оно, похоже, по душе нынешним российским властям. В их поведении не замечено не только отказа, но и сколько-нибудь серьезного дистанцирования от сталинского наследия: «с кем, мол, не бывает, это заложено в русском характере, и нам нечего стесняться, потому что другие были еще хуже нас». Но вздумчивое и честное отношение к собственной истории нужно, прежде всего, нам самим, а не «другим», чтобы не повторять прошлых

ошибок, взрослеть, ответственно строить свою жизнь, учиться контролировать власть, формировать современную политическую культуру и приумножать ее в себе и в обществе в целом.

Одним из наиболее убедительных доказательств симпатий официальных российских властей к сталинскому режиму является факт почти полного игнорирования ими печальной годовщины Большого Государственного Трора.

Проводимая сегодня в России официальная политика половинчатости и лицемерия по отношению к большевизму и сталинизму ведет к обелению преступных деяний Сталина и его подручных, способствует возвращению методов обанкротившейся тоталитарной системы в нашу повседневность, современную российскую политическую практику. Попустительство физическому уничтожению политических оппонентов, использование правоохранительных органов для сведения счетов и мести, избирательное применение законов, шпиономания, шельмование оппонентов власти и правозащитников, приравнивание любого несогласия с властями к антигосударственной деятельности, наконец, использование репрессивного механизма для достижения экономических целей – это не история 70-летней давности, а политические реалии России XXI века.

Поэтому-то и не может сегодняшняя власть ничего внятно объяснить обществу и миру ни про Катынь, ни про Прибалтику, ни про ГУЛАГ, ни про Сталина... И еще про целый ряд ключевых событий и политических фигур в истории нашей страны в XX веке.

Сегодня на официальном уровне даже не заикаются о механизмах дебольшевизации, о создании исследовательских институтов для изучения нарушений прав человека при коммунизме, о полной реабилитации жертв преступлений большевизма...

Все это лишь подтверждает, что пятьдесят с лишним лет, прошедшие с момента первого публичного осуждения руководством страны тотальных государственных репрессий, мало изменили глубинную природу государственной власти в России. Многие ключевые, содержательные черты со-

ветско-сталинской системы – «цель оправдывает средства» и «человек – ничто» – сохранились. Модифицировались формы сталинизма, но суть его осталась прежней. Как человеконенавистническая система управления государством сталинизм эволюционировал, мимикрировал и дожил до наших дней.

Говоря проще – и «оттепель» 60-х, и реформа 90-х удались именно в виде *перестройки*.

Однако, отвечая на вопрос, почему все произошло именно так, нужно признать, что истинная, глубинная наша проблема связана все же не только с родовыми изъянами российской власти. Правящий класс и политическая элита таковы, какими мы позволяем им быть. Мы, граждане, весь народ в целом, безусловно, ответственны за то, что с нами происходило и происходит, как бы мы ни были придавлены, забиты и затравлены. До тех пор, пока это не понято, не усвоено, не принято на уровне главных смыслов общественной жизни, Россия будет попадать во все новые и новые трагические ловушки.

«Мемориал» в своих «Тезисах» сказал о многом и очень важно. Есть, однако, тема, которой при анализе системы государственного террора реже уделяют внимание. Мы имеем в виду широкое использование в те мрачные годы механизма репрессий для решения экономических задач сталинской системы. Не нужно быть экономистом, чтобы увидеть, что многие ключевые элементы этого «социального изобретения» используются до сих пор. Капитализм со сталинским лицом – это не такое уж большое преувеличение.

Мы попытаемся кратко описать экономический механизм времен Большого Государственного Террора. Внимательный читатель увидит знакомые черты.

Тоталитарная власть в Советском Союзе стремилась создать такую систему принуждения, которая бы, с одной стороны, обеспечивала технический прогресс и промышленный рост, а с другой – гарантировала бы власти, что никто в стране не бросит вызов ее неограниченному господству.

В качестве средства достижения указанных целей была

создана простая и коварная система манипулирования людьми. Во-первых – установление очень жестких, а иногда откровенно бессмысленных директивных планов и невыполнимых законов, которые держали субъектов экономической деятельности практически в постоянном страхе. Во-вторых – притворная, до поры до времени, готовность власти закрывать глаза на неизбежные отступления от них, чтобы иметь возможность применить жесточайшие репрессии в любой момент.

Рядом со страхом шла идеология, требовавшая полного подчинения воле государства, персонифицированного в личности вождя. Это была крайне жесткая и бескомпромиссная тоталитарная система, действовавшая в сочетании с реальной атмосферой молодежного энтузиазма в выполнении задач «социалистического строительства». В этой фантазмагории были неразделимы страх и подлинное идейное воодушевление.

Кстати, и сегодня не одни только молодые карьеристы дружно выступают в специально созданные образования сомнительного проавторитарного свойства...

Большой Государственный Террор во многом был расправой с недовольными тотальным грабежом российского крестьянства и смертельным голодом, вызванным так называемой коллективизацией. Экономический смысл обобществления на селе средств производства и насильственного изъятия у крестьян практически всех источников существования заключался в том, что от продажи за границу зерна, других сельхозпродуктов и продовольствия можно было получить немалые средства в твердой валюте. Накопленные ценой жизни крестьян и их семей финансовые ресурсы направлялись на приобретение самой современной зарубежной техники и технологий. Таким способом проводилась индустриализация и строилась военная машина.

К началу 1930-х годов практически все производственные фонды безраздельно находились в руках вышних эшелонов аппарата Коммунистической партии и лично Сталина, который имел абсолютную и неограниченную власть в стране. Такая форма владения распространялась как на материальные активы, так и на значительную часть рабочей силы.

ГУЛАГ как система был не только средством репрессий против политических диссидентов, но и важным звеном в экономическом планировании. Количество подневольной рабочей силы, искавшей золото на Магадане, рубившей лес в сибирской тайге, строившей дороги, железнодорожные пути, каналы и т.п., учитывалось в пятилетних и ежегодных планах и увязывалось в плановых показателях численности работников и объемов производимой продукции.

Считается, что с 1934 по 1944 год через систему ГУЛАГА, спецпоселений, «прикреплений к производству» и т.п. прошло от 12 до 14 млн человек, с 1945 по 1954 год – еще 10–13 млн человек. При этом около 4 млн человек содержались в лагерях и спецпоселениях одновременно, а поскольку уровень смертности там был очень высок², то контингент заключенных непрерывно пополнялся.

Всем местным отделам НКВД, как это следует из документов, спускались разрядки по обнаружению «врагов народа» и отправке их в лагерь. Если такие нормы не выполнялись, в лагерь легко мог угодить сам начальник местного НКВД. Не удивительно, что людей арестовывали и приговаривали к каторжным работам под самыми невероятными предлогами. Фактически система лагерей была неприкрытым рабством.

Помимо этих миллионов рабов, число которых постоянно и намеренно поддерживалось на одном уровне, государство, по сути, также владело и большей частью остальной рабочей силы. Так, крестьяне в колхозах не имели права передвижения за пределами своих деревень и часто в качестве возмещения своих трудовых затрат получали на заработанные трудодни лишь необходимые продукты питания в натуральной форме. В городах действовал институт прописки, который ограничивал их жителей в свободе передвижения. Согласно установленному правилу, городские

²Согласно свидетельствам бывших узников, на магаданских золотых приисках ежегодно умирала почти треть заключенных. Так как наименьший срок заключения составлял пять лет, это означает, что теоретически вероятность выживания для всех заключенных была нулевой. Магадана боялись из-за исключительно высокого уровня смертности, но и в других местах он был высок, хотя, возможно, и не настолько.

жители могли переселяться в другие города лишь в случае получения там работы. В то же время для большинства предприятий-работодателей прописка в городе, где находилось такое предприятие, была абсолютным предварительным условием для найма работника. Таким образом, человек, захотевший сменить место жительства, попадал в порочный круг. Положение его усугублялось еще и тем, что, не имея официального места работы, он мог быть только из-за одного этого отправлен в тюрьму (так же, как и за нарушение правил прописки!).

Периодически, когда положение дел становилось совсем невыносимым и общее недовольство жизнью – очевидным, даже Сталину приходилось прибегать к использованию частной инициативы вопреки природе созданной им тоталитарной системы. Например, сразу после Великой Отечественной войны режим посчитал необходимым использовать некоторые элементы частной собственности для быстрого восстановления промышленности по производству товаров народного потребления. С этой целью были организованы рабочие кооперативы (артели), напоминающие нынешние малые частные предприятия. Но по прошествии нескольких лет, как только производство таких товаров немного стабилизировалось, артели были закрыты, а многие из артельщиков отправлены в тюрьму.

Систематически проводившиеся чистки, кроме создания атмосферы абсолютной непредсказуемости, производили перетасовку номенклатурной колоды. В отсутствие рынков и осязаемых экономических стимулов универсальным способом внеэкономического принуждения, на который всегда могли рассчитывать власти, оставался страх, в котором постоянно держали всех участников экономической деятельности.

Таким образом, неутомимая машина Большого Государственного Террора была неотъемлемой частью экономического механизма.

* * *

Чтобы ситуация в обществе начала меняться, многое надо сделать. При наличии политической воли и чувства

ответственности за страну система мер очевидна. О ней говорит «Мемориал», другие правозащитные организации. Нужно принять государственную программу широкой антитоталитарной разъяснительной работы, создать специализированный научно-исследовательский институт истории большевистского террора, начать целевое финансирование исследовательских работ данного направления, публикацию подлинных исторических документов и свидетельств очевидцев, проводить последовательную государственную политику по переименованию улиц, носящих имена палачей и организаторов государственного террора.

Необходимо создать школьные и вузовские учебники, содержащие четкие и недвусмысленные оценки преступлений сталинского режима против своего народа. Миллионы расстрелянных, замученных, искалеченных людей – это не тот случай, когда допустимо многообразие позиций и оценок.

Важно продолжать под государственным и общественным контролем реабилитацию жертв большевизма, создать все условия для того, чтобы люди, пережившие ужасы сталинских лагерей, получили, наконец, от богатеющего государства материальные и моральные компенсации и как можно больше жили рядом с нами.

Публикуя копии государственных официальных документов, в соответствии с которыми было планомерно уничтожено множество безвинных и мирных людей, мы надеемся, что, прочитав документы, современники лучше поймут недавнюю историю страны, а следовательно, и то, что происходит со всеми нами сегодня.

Рассекречивания значительной части документов удалось добиться в начале 90-х годов благодаря настойчивости и упорству общественности, зарождающегося гражданского общества. Может быть, сегодня в беспорядочной повседневности нашего времени – времени – наследника прошлых эпох – трудно разглядеть все значение этого «архивного» достижения. Но позже оно станет понятным и очевидным.

Когда некоторые снова думают послужить стране или

собственному благополучию тем, чтобы стать в образующую очередь поработать вертухаями и палачами, – воспоминание обо всем, что случилось, будет грозным и, возможно, отрезвляющим предупреждением.

Мы уверены, что раньше или позже, но обязательно состоится четкое и недвусмысленное официальное признание тяжчайших государственных преступлений, совершавшихся в советское время: массовых убийств, пыток, лишения свободы безвинных граждан, арестов детей, лишения их родительского воспитания по политическим мотивам, репрессий и преследований по национальному признаку.

Мы уверены, что в Москве будет, наконец, сооружен мемориал памяти всех жертв политического террора.

Мы хотим верить, что ни один молодой человек, своими глазами увидевший эти документы, никогда больше не скажет «так просто», что «сталинская эпоха – исчерпанная тема, и нечего ее бесконечно пережевывать. И незачем ходить и постоянно повторять: «репрессии», «репрессии». При Сталине люди жили свободно и хорошо, как и сейчас – при Путине»³...

Мы склоняем головы перед памятью миллионов невинно загубленных жизней и судеб.

*Председатель Российской объединенной
демократической партии «ЯБЛОКО»
Г. Явлинский*

Июль – август 2007 года

³По материалам опроса фокус-групп, проведенных с участием студентов специалистами «Левада-центра» в Москве и Ярославле.

ЭКОНОМИКА БЕЗ ПРАВА

«Ведомости», 14 августа 2007 года

В России создана очень жесткая, если не сказать жестокая, основа для уголовного преследования в сфере хозяйственной деятельности. Количество ограничений, нарушение которых влечет за собой уголовную ответственность, с учетом чрезвычайно низкого минимального стоимостного порога, после которого наступает такая ответственность, по меркам развитых стран невероятно велико.

С другой стороны, хозяйственная практика в массе своей долгие годы была чрезвычайно либеральной, если не сказать анархичной. Уровень законопослушности экономически активного населения был понижен (при попустительстве, если не сказать прямо поощрении со стороны официальной власти) до крайности.

В результате сочетания двух этих факторов, а также с учетом особенностей российской правоприменительной практики и высокого уровня коррумпированности государственного аппарата, сложилась ситуация, когда правовая защита интересов экономически активного населения практически отсутствуют. Для решения мелких вопросов правовая, в первую очередь судебная система не слишком полезна в силу того, что обеспечение вынесения и исполнения судебного решения требует непропорционально больших затрат времени, средств и сил. Решение же крупных вопросов, затрагивающих действительно существенные имущественные интересы, вообще лежит вне правовой плоскости.

Более того, в ситуации, когда каждый или почти каждый экономически активный гражданин может стать объектом уголовного преследования, правоохранительная система может и в очень значительной степени должна рассматриваться предпринимателями как угроза личной сво-

боду и безопасности. Это, пожалуй, в равной степени относится как к крупному, так и среднему бизнесу, а также, в меньшей степени, к среднему и крупному чиновничеству. Применительно к ним данная система в принципе работает не как механизм защиты слабого, но законопослушного, а как инструмент легализации права сильного.

Сегодня большая часть российского населения понимает общественное устройство своей страны как свободу конкретных лиц во власти от любых правил и ограничений, как свободу для произвола в отношении «маленького» и вообще любого отдельно взятого человека. Побочным следствием этого является высокая степень уязвимости конкретного человека, которому есть что потерять, – от чиновника и бизнесмена любого уровня, обладающих какой-то собственностью или властью, до самого обделенного «простого» человека, которого в любой момент могут лишить элементарной крыши над головой, здоровья или физической свободы.

Подразумевается, что роль, которую в этом процессе должна играть система публичного права, выполняющая обычаи или так называемые «понятия», которые худо-бедно, но регулируют отношения между отдельными людьми и их группами. Однако в такой огромной и сложной стране, как Россия, такие заменители не только не могут обеспечить достаточно прочную и стабильную основу взаимоотношений в обществе, но и текущий баланс интересов между отдельными группами, действующими каждая по своим собственным обычаям и правилам, а то и вовсе без таковых.

Применительно к хозяйственной жизни это означает, что, например, угрозу экспроприации (не обязательно оформленной официально) ощущает каждый участник экономической деятельности в совершенно ясной и ничем не прикрытой форме. Даже наиболее успешные из них понимают, что «все хорошо, пока хорошо», и если его собственность приглянется кому-то, кто на данный момент обладает большей силой и влиянием, никакой защиты от неминуемой реквизиции нет и не будет. Однако и те, кто не имеет собственного бизнеса, понимают, что любая их собственность принадлежит им условно, то есть до тех пор,

пока ее не захочет взять кто-то более сильный и наглый, при условии, что размеры этой собственности окупят затраты на процесс ее отъема.

Самой популярной реакцией на эту нестабильность является стремление людей, добившихся определенного уровня благополучия, застраховать себя и свою собственность путем отъезда на более или менее постоянное место жительства за рубеж. Процесс приобрел весьма заметные масштабы. Сейчас это уже несколько миллионов лиц с российскими паспортами в Европейском Союзе и Северной Америке.

Но по целому ряду причин для представителей предпринимательского класса, особенно наиболее успешной его части, эмиграция не может быть эффективным выходом из того двусмысленного положения, в котором они оказались у себя в стране.

Во-первых, деньги имеют тенденцию кончаться, а автономный (то есть не основанный на использовании своих возможностей в России) бизнес за рубежом – вещь проблематичная. Никто из «беглых» российских бизнесменов не смог добиться на Западе (тем более – на Востоке) и десятой доли того успеха, который он имел у себя в России. В лучшем случае они могут рассчитывать на скромный по меркам предпринимательского класса доход и положение «чужака» в местной деловой среде.

Во-вторых, слабость защиты прав собственников в России, как правило, противопоставляется надежной и эффективной защите их в странах Запада, что порою создает ложные представления о том, как на самом деле обстоит дело с этим на Западе. Опора на закон – оружие обоюдоострое. Рассчитывать на безусловную защиту закона можно только в том случае, если ты сам кристально чист перед ним, а с этим могут возникнуть большие сложности. К тому же, принцип равенства всех перед законом – это, конечно, хорошо, но и естественное различие в глазах людей, в том числе работающих в правоохранительной и судебной системах, между «своими» и «чужаками» («понаехавшими тут») никто не отменял. Если кто-то из нацеленных на «бизнес-эмиграцию» рассчитывает, что ему никогда не

придется с этим столкнуться, рискует сильно разочароваться и обнаружить, что закон может быть орудием не только защиты собственности, но и ее отчуждения.

В-третьих, если оставить в стороне проблему юридической защиты собственности, существует проблема отношений с государственной властью и местным деловым сообществом, которые могут оказаться, и, скорее всего, окажутся весьма непростыми. Особенно в условиях долгосрочной тенденции все более ухудшающихся отношений между западным «истэблшментом» и российской политической элитой.

Таким образом, возникла странная ситуация, созданная самой властью. Она оказывается, в первую очередь, невыгодна тому слою, который принято называть элитой – слою людей, обладающих богатством и влиянием. Именно эти люди в наибольшей степени подвержены риску силового давления или фактической экспроприации собственности и, соответственно, в большей степени, чем остальное население, должны ощущать непрочность и, по большому счету, ненормальность своего нынешнего положения. Если в развитом мире в условиях правового государства богатство и успех дают ощущение безопасности и уверенности в завтрашнем дне, то в России эти же вещи в подавляющем большинстве случаев, наоборот, усиливают риск навлечь на себя большие неприятности.

Пока, судя по некоторым признакам, еще сильны некоторые иллюзии, смягчающие негативные ощущения среди этого слоя. Некоторые надеются, что на определенном этапе ситуация сама собой стабилизируется и войдет в некие правовые рамки. Другие надеются, что смогут неопределенно долго сохранять свой собственный властный или силовой ресурс. Третьи строят свои долгосрочные планы в расчете на бизнес-эмиграцию в той или иной ее форме.

Это действительно не более чем иллюзии. В России нет никаких признаков консенсуса по вопросу о том, что процесс стихийного или провоцируемого властью передела крупной собственности необходимо прекратить. Более того, после некоторой «подморозки» этого процесса сразу после «дела ЮКОСа», в последний год, напротив, ожи-

вилось движение в направлении масштабного «перетекания» активов из одних структур в другие. При этом стремление многих ключевых игроков, не поднимая шума, продать активы, которые могли бы стать объектом ползучей экспроприации со стороны околোগосударственных структур, объективно усиливает борьбу за эти и смежные активы между потенциальными экспроприаторами. Чем ожесточенней становится эта борьба, тем меньше остается шансов на соблюдение писаных или неписаных правил поведения наиболее сильными игроками.

В то же время осознанное стремление исполнительной власти блокировать возможность персональных изменений в своем составе в результате открытой конкурентной борьбы различных групп внутри элиты на выборах без заранее определенного победителя, не оставляет никаких шансов на то, что в обозримом будущем процесс борьбы за собственность начнет входить в какое-то правовое поле.

Таким образом, надеждам на то, что все само собой «устаканится», сбыться не суждено. Скорее наоборот, ощущение непредсказуемости и неконтролируемости процессов в хозяйственной сфере будет нарастать, причем вне зависимости от макроэкономических показателей. То есть, в течение еще достаточно длительного времени может расти ВВП, золотовалютные резервы и стабилизационный фонд, может укрепляться рубль, можно даже реально снизить инфляцию, но ощущение неуверенности в своем будущем в самом основании системы – у тех, кто удерживает в своих руках контроль над ключевыми активами, – будет нарастать. В итоге, рано или поздно, вся конструкция начнет трещать и сыпаться.

Пока, однако, решение проблемы лежит на поверхности и, в принципе, устроило бы подавляющую часть российской элиты, которая, пусть и без особого энтузиазма, но и без активного протеста его бы приняла. А именно: необходимо, чтобы ключевые игроки договорились о соблюдении ряда базовых правил, под которые можно и нужно уложить существующую законодательную базу, и жестко и решительно продемонстрировали всем, что нарушение этих правил чревато самыми серьезными последствиями.

Проблема в том, что властям предрержащим придется от-казываться от нынешнего произвола и от государственно-го наперстничества во всех сферах российской жизни, то есть от универсальных сегодня источников доминирования и процветания в политике и экономике... Фактически от власти в их сегодняшнем ее понимании. Однако не могут же они не понимать, что их положение не вечно.

И если подобные рецепты срабатывали в темные средневековые времена, если они успешно применялись и позволяли ликвидировать хаос в отношениях между преступными мафиозными кланами в XX веке, то нет никаких оснований не верить, что подобное не под силу российскому политическому классу – не самому темному и отсталому в современном мире. А для того чтобы запустить этот процесс, достаточно совсем немногого: понимания серьезности ситуации и готовности к действиям всего нескольких человек, способных в силу своего нынешнего положения придать ему форму движения, исходящего от власти, а не противостоящего ей. В этом (и, увы, только в этом) случае оно имеет шанс в исторически короткие сроки привести к ощутимым положительным результатам. О том, что будет в России через десять лет, если этого сделать не удастся, думать не хочется.

В ВЫБОРАХ НУЖНО УЧАСТВОВАТЬ, ЧТОБЫ ОДНАЖДЫ ОНИ СТАЛИ ОТКРЫТЫМИ И ЧЕСТНЫМИ

Выступление в ЦИК при регистрации
избирательного списка

23 октября 2007 года, www.yavlinsky.ru

Уважаемый Владимир Евгеньевич! Уважаемые члены
избирательной комиссии!

Пользуясь случаем, хочу сказать вам то, о чем меня по-
стоянно спрашивают избиратели. Мне хотелось бы отве-
тить не только им, но и вам.

Во-первых. У нас в России в последние годы было со-
здано исключительно реакционное избирательное законо-
дательство. Это и 7-процентный барьер, и запрет блоков,
запрет включения в списки представителей других партий,
административно-запретительная регламентация деятель-
ности партий, вмешательство в их внутреннюю жизнь.

Нам непонятно, например, почему в России нужен та-
кой высокий барьер (а в отдельных субъектах – и до 10%,
как в Москве)! Почему не сделать 3 или 5%? Почему не
доверяют российским гражданам? Считают, что гражда-
не не разберутся? Это не так. В России живут умные
люди, они вполне разберутся, за кого голосовать.

Во-вторых. Следует отметить реакционную правопри-
менительную практику, направленную на создание одно-
партийной системы. Это очевидно. В российской полити-
ческой системе напрочь отсутствует политическая конку-
ренция. Да и как иначе может быть при отсутствии незави-
симой судебной системы, а значит, при отсутствии верхо-
венства закона?

Г. Явлинский. УСПЕТЬ ДО ЗАКАТА

515

Подводя итог, можно сказать, что в России нет открытых и справедливых выборов.

И тем не менее, участвовать в выборах нужно. И обязательно! Именно для того, чтобы гражданам все это объяснить и, победив, все это исправить когда-нибудь. Исправлять, чтобы Россия стала однажды современной, быстро развивающейся страной, входящей в группу лидеров, а граждане России были свободны, верили в свои силы и уважали сами себя.

Спасибо за внимание!

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ – АБСОЛЮТНЫЙ ИМПЕРАТИВ, ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

**Выступление на соборных слушаниях
Всемирного русского народного собора**

2 ноября 2007 года, www.yavlinsky.ru

Ваше Святейшество!

Уважаемые присутствующие!

Объявленная тема слушаний – «Базисные духовно-нравственные ценности» – основа семьи, общества, государства – будто бы не предполагает дискуссии.

Безусловно, основы семьи, общества и государства должны покоиться на духовно-нравственных ценностях. Сказать об этом сегодня – очень важно. Потому что так много в нашей жизни нетерпимости, радикализма, крайностей.

Мы, безусловно, считаем ценности Православия своими, но относимся с уважением и пониманием к пути тех народов, которые исповедуют свои исторически сложившиеся ценности.

Семья, общество, государство – разные институты. Семья – это единство между ее членами. Общество – это общность, солидарность, соборность. Государство объединяет всех граждан, и коллективистов, и индивидуалистов. Государство – это не корпорация, это важнейший институт жизни, создаваемый гражданами для служения им, гражданам.

Церковь – глобальная общность. Православные живут везде: и в Африке, и в Америке, и в Китае.

На мой взгляд, кстати говоря, государственные служа-

шие гораздо лучше служат, если испытывают благоговение перед Церковью.

Наш опыт показывает, что эффективные, полезные реформы в атеистическом пространстве невозможны.

Так или иначе, в основе любого института, любого объединения людей лежат духовно-нравственные или безнравственные принципы.

Глубокоуважаемый митрополит Кирилл говорил здесь, что преемственность и стабильность сохраняются там, где есть незыблемый закон, Конституция, независимый суд, гражданские и общественные институты, защищающие нравственные ценности. Где граждане способны контролировать власть. Именно это является основой творчества, самостоятельности, свободы человека, самоуважения, веры в свои силы. Это единственно путь сохранения и процветания России в XXI веке.

Если говорить о ценностях, которые, по нашему глубокому убеждению, являются абсолютным императивным, неизбежным и главным условием такого развития, – это десять заповедей. Это умение верить и любить, надеяться и терпеть, умение слушать и вести диалог, стремление к межнациональному диалогу.

Сейчас во всем мире часто происходит то, что называется переоценкой ценностей. То, что было важно на протяжении столетий для христианской цивилизации, что составляло суть жизни христиан – поиск путей к Богу, осмысление этого пути, покаяние и любовь к ближнему, сейчас во многих случаях претерпевает тяжелейшую подмену.

Духовная жизнь подменяется душевным и материальным комфортом.

Испытание огнем в годы террора наша Церковь выдержала. Испытание современной жизнью – новый вызов – не так страшно на первый взгляд, но последствия могут быть более значительными в нравственном смысле.

Как вести себя в безнравственном современном мире, в мире, живущем во многом по законам имморализма?

При бесправии нашей российской жизни, при диктате безнравственности – нам надо четко выражать к этому свое отношение. Глубинная неправда, закладываемая в сознание

современного общества властью, может привести к непоправимым последствиям. Неправый суд, отказ от бесспорного права человека на жизнь, самоуважение и свободу, небрежение судьбой тех, кто оказался за бортом жизни (беспризорники – старые, малые, больные), несправедливое распределение доходов – это все приметы нашего времени. На каких базисных основах формируются эти пороки?

Их немало, но одно из главных – это имитация решения проблем, подмена жизни, замена ее риторикой, пустыми словами, которые выхолащивают жизнь. Имитация разрушает, разъедает душу, поселяет в нее неверие, цинизм, отчаяние. Эта подмена превращает заповеди Христа в «базовые ценности», секуляризируя их, заставляя обслуживать идеологию, а не быть прочным основанием для Домостроительства.

Православие, хранящее со времен Христа апостольскую веру, передавая традицию миллионов верующих людей за 2 тысячелетия, может не только осознать вызовы современности, не только ответить на них, но и вселить надежду в сердца людей.

«Бог есть любовь» – это не просто цитата, но – единственная реальность, поняв и осознав которую человек сможет жить дальше.

СИСТЕМА ПУТИНА – РЕЖИМ БЕСПРАВИЯ И НАСИЛИЯ

Вступительное слово Григория Явлинского на пресс-конференции в «Интерфаксе», проведенной совместно с Сергеем Ковалевым (за 12 часов до убийства лидера дагестанского «ЯБЛОКА» Фарида Бабаева и за 2 часа до выступления Владимира Путина на форуме сторонников в Лужниках)

21 ноября 2007 года, www.yavlinsky.ru

Несколько предварительных соображений. Выборы, даже в том виде, в котором они проводятся, полезны потому, что позволяют много ездить по стране и смотреть, что происходит, чувствовать атмосферу, политическую ситуацию. У «ЯБЛОКА» очень давняя история. В крупных экономических и политических вопросах и прогнозах «ЯБЛОКО» не ошибалась ни разу, начиная с 1990 года. Сегодня от имени Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО» я выступаю с официальным заявлением.

Мы заявляем, что в стране полным ходом создаётся однопартийная система власти по типу КПСС, которая будет возглавляться и уже возглавляется Владимиром Путиным. Он будет исполнять роль вождя. Наличие в парламенте таких политических группировок, как КПРФ или Жириновский, ничего не меняет – их присутствие будет абсолютно номинальным, как в ГДР или Польской Республике до 1990 года.

Есть страны, где лидер присягает народу на верность (и

это соответствовало бы нашей Конституции). В России сегодня народы и даже целые конфессии присягают лидеру на верность. И это начало новой политической реальности.

Такие выборы как сегодня – это пролог к переходу от авторитарной к тоталитарной, полудиктаторской системе (со стремлением сделать ее пожизненной) правления президента Путина. Следствия такой системы уже очевидны: коррупция, бесправие, насилие. Под насилием я понимаю фабрикацию дел в судах, появление политических заключенных, создание идеологической основы насилия – учебников истории и методических материалов, которые под покровительством высших государственных чинов начинают оправдывать, и, более того, предлагать как рациональную систему государственного террора в России по образцу 1937 года, подавление инакомыслия.

С точки зрения экономической стороны дела, однопартийная система в XXI веке в такой стране, как Россия, неизбежно ведет к полной примитивизации экономики, к отсутствию прав собственности, к инфляции. Это абсолютно неизбежно в отсутствии планового хозяйства и присутствии однопартийной системы. Сочетание политической монополии с частным экономическим интересом ведет к созданию неэффективной и опасной экономической системы. Опасной потому, что она лишает перспективы примерно 75% трудоспособного населения, обслуживая интересы только 25% населения.

<...>В этих условиях для «ЯБЛОКА» то, что сейчас называется «выборы» может оказаться последней возможностью донести свою точку зрения не только для «ЯБЛОКА», донести свою позицию до граждан России. И она в том, что защита конституционного строя России является самым главным и ответственным делом в России.

ЗА ВСЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИДЕТСЯ ОТВЕЧАТЬ!

Заявление в связи со смертью Фарида Бабаева

24 ноября 2007 года, www.yavlinsky.ru

Фарид Бабаев, председатель Дагестанского регионального отделения РОДП «ЯБЛОКО», кандидат в депутаты Государственной Думы, член правозащитного общества «Мемориал», скончался от нанесенных ему огнестрельных ранений.

Мы искренне скорбим в связи с тяжелой утратой и выражаем глубокое соболезнование семье, близким и друзьям Фарида Бабаева.

Фарид Бабаев открыто и бескомпромиссно расследовал расстрел мирной демонстрации в Докузпаринском районе, похищения людей и насилие властей в ходе проведения спецопераций, критиковал местные и республиканские власти, включая президента Дагестана Муху Алиева, организовывал массовые акции протеста с участием политиков федерального уровня, громко говорил о нарушениях прав человека, насилии и произволе на публичных мероприятиях в Москве, выступал в центральных и республиканских средствах массовой информации.

В ходе кампании Фарид Бабаев неоднократно делал заявления о том, что «ЯБЛОКО» находится в жесткой оппозиции к той группировке, которая управляет Дагестаном. «...Эта группировка, волею случая оказавшаяся у власти, не имеет морального права управлять Дагестаном и хоть как-то влиять на нашу судьбу.»

Российская объединенная демократическая партия считает это убийство политическим. Ответственными за слу-

чившееся являются как республиканские власти, так и власть федерального уровня, и лично президент.

Фарид Бабаев стал еще одной жертвой авторитарного режима Путина, при котором становится правилом физически уничтожать своих политических оппонентов.

Нагнетание атмосферы страха, поиск внутренних врагов, использование сталинского стиля и методов стимулируют региональные и местные власти к применению насилия, к разгонам и расстрелам мирных демонстраций граждан.

Вседозволенность и наглость властей становится правилом. Все это прямое продолжение практики и традиции предыдущих эпох.

К трагической судьбе членов партии «ЯБЛОКО», честно исполнявших свой гражданский и профессиональный долг в борьбе с коррупцией и преступным произволом, Ларисе Юдиной и Юрию Щекочихину, теперь присоединился и Фарид Бабаев.

Последние события свидетельствуют, что грубо попирается Конституция России, страна стремительно скатывается к тоталитаризму.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» заявляет, что будет всеми возможными способами бороться за восстановление конституционных прав и свобод граждан, против надвигающегося тоталитаризма.

Мы требуем прекратить физическое уничтожение политических оппонентов!

Мы требуем прекращения использования криминально-уголовных методов в политике!

Мы требуем законности!

За все преступления придется отвечать!

В МЕНЬШИНСТВЕ БЫТЬ НЕ СТЫДНО. СТЫДНО БЫТЬ В СТАДЕ

«Комсомольская правда», 29 ноября 2007 года

Во время думской кампании публикуются материалы, проплаченные из избирательных фондов партий. Однако не у всех участников есть деньги на предвыборные материалы. «ЯБЛОКО» – одна из тех партий, которая не может позволить себе размещать в прессе агитационные материалы. В то же время хотелось бы, чтобы в «Комсомолке» был представлен весь спектр политических мнений, независимо от того, богатая эта партия или бедная. Поэтому мы пригласили Григория Явлинского в «Комсомолку» и публикуем беседу с ним бесплатно.

– Григорий Алексеевич, после того, как Путин возглавил список «Единой России» и так активно поддерживает ее, стоит ли другим партиям вести борьбу, когда и так ясно, что «партия власти» возьмет максимум мест?

– Наверняка «Единая Россия» действительно наберет процентов 70. Пройдет, нет сомнений, КПРФ. А вот за 15% мест реально идет борьба. И за это стоит побороться.

– Как вы думаете, почему Путин возглавил список «Единой России»?

– Мой опыт и интуиция говорят, что он находится в очень тяжелом положении. Он выстроил такую систему, что он один решает все. Так он хотел. Но теперь вокруг него – пустыня, и даже строить не из чего – один песок. Он полагается только на себя, верит только себе. Бросить не может, а как быть – не знает.

Он решил для начала показать, что народ его обожает. С этим был связан выход на «Единую Россию». А дальше-то что? Председатель Госдумы? Но по своему складу он не

тот человек, который руководит Думой. Он по своему характеру – глава «вертикали».

– **И какой выход?**

– Он не может пойти на «разводки», которые ему предлагают некоторые политики в обход Конституции, когда по закону – все правильно, а по существу – издевательство. Народ увидит эту фальшь, народ у нас неглупый. Это приведет к резкому падению уважения к президенту и власти вообще. А главная проблема России – это отношения народа и власти. В России не происходят революции, когда голод. Они случаются, когда разрыв между властью и обществом становится непреодолимым. Полное неприятие. Так было в 17-м году, так было и в 91-м.

– **Путина же его партия предложила стать национальным лидером.**

– Ну, национальный лидер, выделили особняк в центре Москвы. А дальше что? В один прекрасный момент заходят три полковника и один генерал и говорят: извините, где в Конституции написано про национального лидера? Вещи соберите, гражданин. У Путина ведь есть очень серьезные враги. Быть Президентом России 8 лет – не шутка. И деньги, которые стоят на другом полюсе от Путина, – очень большие. Как только он уйдет из Кремля, следующий сначала поклонится ему в верности. А дальше, как только сядет в кабинет – а тот кабинет к этому располагает, – начнет думать: я Президент России или кто? Это моя ответственность перед Россией, Богом, народом, историей, и я не буду исполнять ничью волю...

– **Почему Каспарову и другим «несогласным» не дают маршами ходить? Пусть бы себе ходили.**

– Авторитарная бюрократическая система так работает: разогнать – и точка. Она по-другому не может обеспечивать порядок.

– **А вы как поступили бы?**

– Стране нужно совсем другое, то, чего в выступлении Путина перед сторонниками вообще не было: правительство национального доверия, механизмы «круглого стола» различных политических сил, отказ от создания атмосферы, которая ведет к полной маргинализации оппозиции,

превращению ее в разрушительную силу, которая, как ракета-носитель, может вынести на орбиту кого угодно, включая русских фашистов. Стране нужен поиск путей преодоления криминала в политике. Нужно не раскалывать общество, не выдумывать врагов, а, напротив, продвигать страну к реальному гражданскому миру и согласию.

– На днях в Дагестане убили вашего соратника Фарида Бабаева. Вы ездили на его могилу. Расскажите об этой поездке.

– Фарид был честный, смелый человек, правозащитник. Очень бедно жил. Мы прилетели поклониться его могиле. Руководители республики сразу же предупредили: «Дадим вам бронированную машину, но на кладбище не поедем – нам нельзя находиться на открытом пространстве». Можете себе представить «стабильность»? Чтобы перейти в гостинице из одного корпуса в другой, нужно садиться в бронированный автомобиль, просто перейти жвора нельзя.

Очень жалко Фарида. У него остались жена, трое детей.

– Вас упрекают, что вы ни на какие должности не соглашаетесь, хотите быть «в белых перчатках». Почему?

– Если Путин скажет мне: знаешь, пришло время менять политику. Больше не надо создавать вертикалей, авторитарную систему, надо решать по-настоящему проблемы Северного Кавказа, проблемы собственности, коррупции. По-другому построить отношения с миром, особенно с Западом. Вот тогда и можно рассмотреть конкретные предложения о трудоустройстве.

– Григорий Алексеевич, а вы-то чем все эти годы занимались? Говорят, уехали из страны, в Лондоне обретаетесь?

– Живу постоянно в Москве, летом бываю у брата на Украине. Я – профессор Высшей школы экономики, два года назад стал доктором наук. Кандидатскую-то защитил еще в 1978 году. А с 1984 года работал в правительстве СССР на разных должностях, в 1990 году стал зампредом правительства, потом лидером фракции. Считал, что не очень прилично в таких условиях защищать докторскую – я же им бюджет утверждаю... Опубликовал несколько книг по экономике, горжусь, что книга, опубликованная в Принстонском университете, стала учебным пособием для сту-

дентов в США и англоязычных странах. В этом году книга издана в России.

Докторскую защитил в Центральном экономико-математическом институте: «Социально-экономическая система России и проблемы ее модернизации». О том, как превратить Россию в экономическую систему, способную конкурировать с крупнейшими странами мира к 2030 году.

– **Какие шансы у «ЯБЛОКА» попасть в Думу?**

– Шанс есть.

– **В любом случае это будет маленькая фракция, что она может сделать?**

– Очень много. В меньшинстве быть не стыдно. Стыдно быть в стаде. Вот у «ЯБЛОКА» меньшинство в Мосгордуме – двое из 35. Но их знает вся Москва. Эти двое могут сделать больше, чем все остальные, вместе взятые.

Мы всегда были в меньшинстве в Думе. Все зависит от политического искусства. Мы умеем подготовить закон. А дальше нужно идти в ту же «Единую Россию», к коммунистам, убеждать, уговаривать. Можно добратся и до президента.

Есть еще одна сторона. У нас страна так устроена, что если депутат вмешивается, просто заявляет, что следит за тем, как соблюдаются права какого-то конкретного человека, то это, скорее всего, гарантия того, что они будут соблюдены. У нас в этом отношении огромный опыт. Мы многих людей спасли.

В чем вообще смысл существования политика в России? Сохранять жизнь человека. Когда Россия станет жить чуть лучше, то смысл будет в том, чтобы сохранять не только жизнь, но и человеческое достоинство.

Важно, чтобы в Думе были голоса независимые и компетентные. Мы боремся не только за власть, а и за вектор развития. Это ключевая вещь. Партия «ЯБЛОКО» за 15 лет своего существования ни разу никого не обманула и ничего ни у кого не украла. Ни один человек из «ЯБЛОКА» не стал олигархом. И не потому, что мы дураки. Потому что «ЯБЛОКО» – это партия русской интеллигенции.

– **Почему у России столько врагов появилось в мире?**

– Мы ведем себя грубо, неуклюже. Но без России не

решить три самые серьезные проблемы: нераспространение ядерного оружия, терроризм, энергетика.

– **Почему Россия всегда такая несчастная?**

– Главная проблема России – отсутствие самоидентификации. Россия отказывается сказать всем, кто она такая. Будь я президентом, я бы сказал: мы – наследники Февральской революции, которая попыталась положить конец самодержавию, мы – демократическая Россия. В нашей стране было очень много горя и ужаса. Несут ответственность за это люди, которые противозаконно силой в октябре 1917-го захватили власть. Они принимали все решения. Мы не являемся правопреемниками решений, которые заключались от имени этой преступной группы. У нас этот режим пришел силой и карательными методами подавлял наш народ во имя сохранения своей власти. Поэтому как только наш народ получил возможность принять собственное решение, он тут же изменил этот режим.

– **А в Великой Отечественной кто победил? А Гагарин у кого был?**

– Мы победили в войне. Это заслуга моего отца, который воевал, моего тестя, моего деда. А полет в космос – это итог войны, мы поверили в себя. Мы – наследники такой России.

ВСЕХ ПРЕДУПРЕДИЛИ!

**Пресс-конференция, проведенная
совместно с Сергеем Ковалевым,
Алексеем Яблоковым, Сергеем Иваненко,
Алексеем Арбатовым в ночь
со 2 на 3 декабря 2007 года**

www.yavlinsky.ru

Мы глубоко признательны нашим избирателям за доверие и внимание, за то, что в очень сложной ситуации, в очень сложное время они нашли возможным пойти и проголосовать – не с очень большой надеждой, оказавшись в меньшинстве. Мы хотим выразить огромную признательность Юрию Николаевичу Афанасьеву, Елене Георгиевне Боннер, Владимиру Константиновичу Буковскому, Науму Моисеевичу Коржавину, Дмитрию Андреевичу Муратову, Михаилу Ивановичу Трепашкину и многим другим. Мнение этих людей и их отношение к нашей работе имеет для нас исключительное значение.

Мы считаем, мы сделали хорошую работу. Впервые за 4 года страна смогла услышать альтернативу. Мы определили созданную в России Владимиром Путиным систему как авторитарную, кланово-олигархическую, коррумпированную, безответственную, имеющую только одну цель – сохранить свое господство во что бы то ни стало. Мы четко и ясно назвали автора этой системы – Владимир Путин.

Все наши действия были направлены на то, чтобы, с одной стороны, доказать бесперспективность этой системы для России и ее будущего, с другой – и это был главный смысл участия в выборах – предложить позитивную перспективу. Программа партии, которая сейчас перед вами,

была издана восьмимиллионным тиражом. Для ста миллионов избирателей это, может быть, и недостаточно, но это несопоставимо с теми возможностями, которые у нас были раньше. В поездках, на встречах с избирателями мы имели уникальную возможность объяснять ее содержание, объяснять, что коррупция, бесправие, произвол являются органическими чертами этой системы.

Теперь о ситуации непосредственно с выборами. Документ на эту тему готовится. В зале присутствуют юристы, которые могут дать все необходимые пояснения. В ходе голосования сегодня произошло нарушение всех статей избирательного законодательства: порядка составления списков, выдачи открепительных удостоверений, регламента дня голосования, в частности времени открытия и закрытия участков, голосования вне помещений. Происходит массовый отказ от выдачи наблюдателям заверенных копий протоколов подсчета голосов, удаление наблюдателей с участков, массовый вброс бюллетеней, так называемое «эстафетное голосование» – привоз голосующих на автобусах. Зафиксированы бюллетени без марок, то есть «липовые». Происходило голосование целыми предприятиями. Приведу два примера: завод КамАЗ в Набережных Челнах и предприятие «Щекино азот» в Туле. В Уфе нашими наблюдателями на пяти участках были обнаружены вне урн бюллетени с уже поставленными отметками напротив партии «Единая Россия». Подкуп избирателей зарегистрирован в Петербурге, Тамбове, Ростове. И так далее...

ИЗ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ

О КПРФ как оппозиции

Разницы между «Единой Россией» и КПРФ с точки зрения принципов, политики, целей, направлений работы практически нет. Ликвидация демократии, введение цензуры, ликвидация независимых судов, национализация, огосударствление собственности, национализм, ссоры с соседями, угрозы всем ракетами и бомбами – чья это политика? Это политика коммунистов. Но эту же политику реализует «Единая Россия». Поэтому не надо анекдотичных раз-

говоров, что коммунисты выйдут на улицы. Я думаю, что даже протоколов, свидетельствующих о фальсификации на выборах, у них не допросишься. Мы их слишком хорошо знаем.

О «ЯБЛОКЕ»

Для нас выборы – это работа. Мы понимали, в чем мы участвуем. Фальсификации в отношении «ЯБЛОКА» проводятся с 1996 года. Мы отдавали себе отчет в том, какая у нас система, в каких условиях прожили четыре года. Оппозиция работает в стране, где нет независимого суда, независимых источников финансирования, независимой прессы. Ту задачу, которую мы перед собой ставили, мы выполнили. Мы смогли предъявить обществу альтернативу, мы смогли назвать все своими именами. Мы даже смогли объяснить нашим гражданам, что это тот случай, когда Хорватия нас не спасет. Если сами своей страной заниматься не собираетесь, если сами не придете и не проголосуете, если позволим украсть голоса, никто за нас этот матч не выиграет.

О возможности судебных исков по нарушениям на выборах

Не исключаю. Мы и так находимся в судах по поводу результатов выборов 2003 года и не сомневаемся, что к 2015 году мы в этих судах победим. Но мы все равно будем своего добиваться, потому что считаем это важным.

О перспективах трансформации власти

Ситуация не является застывшей. Будут появляться разные векторы интересов. Президент пока не знает, как остаться у власти и в то же время выполнить Конституцию. В ходе попыток решения этого вопроса произойдет очень много изменений. Я оцениваю ситуацию как крайне нестабильную. Это отразится на всех сторонах жизни.

Несмотря на то, что у президента будет карманная Дума и фактически однопартийная система, власть знает, как она провела выборы. Произошла мощная делегитимация режима, появляется разрушительная трещина в его фундаменте.

